

Э 6 Краулет

ВЕРНУЛИ ДАКЪЛНУВЪТ РЪТЪВЪЛН

С т а л ь н о й
Д о н ж о н

Annotation

Простой парень сбегает из родной деревни, надеясь помочь молодому королю, что сражается против тирана-захватчика. Но мечты о подвигах оказываются разбиты, ведь неизвестно, кто здесь злодей, а кто герой. Его соратники оказываются бандитами и грабителями. А ему самому приходится скрываться у подножья зловещей твердыни, которую он когда-то хотел разрушить. Так, Тропф из Сталорка связывает свою жизнь с драконами и Стальным Донжоном...

Глава 1. Под звёздами...

Холодный ночной ветер завывал в верхушках горных сосен. Ветви их жалобно трещали, пытаясь противостоять напору стихии. Резкие порывы срывали крупинки снега с плотного наста, уносили их вниз, в долину. Тёмное небо над ней было тихим и молчаливым. Сверкали россыпью алмазов звёзды в этой пучине.

Внизу было тепло. Там царила ранняя осень. Деревья только готовились сбрасывать листву, а трава ещё зеленела у их подножья. А вот на горных склонах было холодно. Здесь почти всегда так. Жуткий ветер, да колючий и жёсткий снег. Мерцал он в свете луны мёртво-бледным светом.

Единственным тёплым пятном на всём склоне был огонь костерка, что прятался среди каменных валунов на очередном уступе. Хилое пламя выхватывало их серые спины, поросшие не мхом, а снежной ватой. Ещё свет падал на ствол небольшой сосенки. Ютился у её корней потрепанный рюкзак.

А ещё отсветы огня падали на лицо молодого парня, что тянул руки к этим пляшущим огненным языкам. Имя его было Тропф. Коренастый, широкоплечий, можно сказать, почти квадратный. Такой же, как и остальные из его народа. Будто бы один из валунов ожил, потянулся к костру, чтоб отогреться.

Лицо у Тропфа было простоватое, даже детское. Пухлые щёки, нос большой, мясистый. Карие глаза, в которых отражалось звёздное небо. Брови толстые, как две щётки. И волосы, что путались и завивались, но до кудрявости овечьей шерсти им было далеко. Бороды у него не было. От этого его лицо казалось ещё более детским. Большой добродушный детина — вот каким он был.

Парень отвёл взгляд от неба. Потёр замёрзшие ладони, надеясь отогреть их. Сунул руки в рукава своего тулупа, обхватил пальцами запястья.

— Ух! Холодно, — шумно вздохнул, выпустив клубы серого пара, что сразу улетели к холодным звёздам. Даже несмотря на то, что Тропф был с далёкого севера и должен был быть привычным к такой погоде, ледяной ветер пробирал его до самых костей.

Он бегло огляделся по сторонам. Вокруг всё так же пусто и тихо. Снова вздохнул и потянулся к рюкзаку, но внутрь не полез. Взял щит, что лежал рядом. Старая вещица. Побитая. Ржавчина местами покрыла некогда блестящую поверхность. Несколько вмятин на нём. Поверх был грубо намалёван герб его рода. Краска местами уже облезла, но ещё можно было различить разрушенное основание башни и мощного зверя над ней, такого на севере называли биром. Он стоял на дыбах, лапами опираясь на обломки. Внизу в свете огня виднелась надпись.

— Донжон должен быть разрушен, — прочитал Тропф, едва шевеля замёрзшими губами. Он уставился на эту надпись, будто бы впадая в транс. Буквы унесли его к тем воспоминаниям, когда отец и старший брат ещё были живы, а сам парень беззаботно проводил дни в родной деревне. Тогда-то всё и началось...

Ветви сосен вдруг затрещали от налетевшего порыва ветра. Взлетела в воздух ледяная крупа, закрутилась в белом вихре. Пламя костра сразу же лихорадочно затрепетало, а потом и вовсе погасло. Тропф вынырнул из раздумий, отбросил щит в сторону, и принялся раздувать тлеющие угли. Подкинул несколько сухих веток, сложил домиком, чтобы укрыть появившиеся язычки пламени. Дров осталось всего ничего. Куча, вначале казавшаяся большой, стремительно уменьшалась. Скоро придётся идти туда, в ночь, чтобы добыть ещё хвороста. А делать этого ему совсем не хотелось. Но выбора особо не было.

— Будешь следить за огнём и ждать нас, понял? Надеюсь, хотя бы с этим справишься? — сказал ему их лидер, когда уходил со своими племянниками на разведку. Главаря звали Ревар, и он командовал воинами, как в их маленьком отряде, так и внизу, в большом лагере. Это был один из самых свирепых и жестоких бойцов на всём севере. Некогда Ревар сражался вместе с самим королём Радаса. Тем, что ныне был мёртв...

Такому лучше бы не попадаться под горячую руку, да и вообще держаться подальше от него. Но Тропф сам вызвался в этот поход, чтобы больше не драить котлы в лагере, да стирать чужие портки. Так что он подбросил веток в костёр и поднялся на ноги, чтобы добыть ещё.

И тут за спиной захрустел снег. Парень обернулся. Из-за серых валунов показалась здоровая фигура, а следом ещё две такие же.

— Чего огонь такой слабый? Мы едва его заметили! — недовольно прорычал в его сторону Ревар. Он весь был закутан в плотный шерстяной плащ, одна рыжая борода наружу торчала. Прошёл мимо парня, грубо толкнув его плечом, стащил свой рюкзак и бросил в снег. Затем уселся сверху, протягивая руки к огню. Его племянник подхватил брёвнышко, на котором до этого сидел Тропф, и бросил в костёр. Искры взмыли в воздух. Туда же полетела последняя охапка веток.

— Я дрова берёг, — рассеянно протянул Тропф.

— Береги, не береги, а бежать за ними всё равно придётся! — фыркнул Ревар, запуская руку в рюкзак, — давай быстрее! Мы замёрзли!

Два его племянника тоже подсели к огню. Здоровые лбы. Одного Кирд зовут, другого Гард. Эти повоювать

голком ещё не успели, но гонора у них было полно. Хоть тройца и бродила по округе почти половину ночи, но никто из них и не подумал набрать хвороста. Так что в темноту пришлось идти Тропфу. Впрочем, он особо и не перечил. Попробуй тут поспорь с такими-то...

Оставляя глубокие следы в снегу, парень потащился в сторону торчащих из сугробов сосен. Снял с пояса свой топорик. Вроде бы и боевой, да только боролся он разве что с толстыми ветками. Наметил себе сухое деревце. Теперь оставалось только добраться до него. Ухнул в снег по пояс, но упорно побрёл вперёд. Дотянулся до веток, потянул на себя. Хрустнуло. Даже рубить не пришлось — сосенка сама треснула. Прямо на месте ломать не стал — потащил к костру.

Там его спутники уже уминали свой паек. Вяленое мясо, подсохшие лепёшки и запивали всё вином. Тропф украдкой облизнулся, глядя на них. Ему, как новобранцу, такое не давали. Это в лагере ещё можно было поохотиться на дичь, чтобы порадовать себя и товарищей. А вот в походе на такое времени нет. Парень сел у огня и принялся рубить сосенку. Руки у него были мощные, привыкшие к тяжёлой работе — одни щепки летели по сторонам.

— Аккуратнее! — вдруг взревел Кирд и смахнул с плеча кусок коры. Тропф молча кинул в костёр поленце, да отодвинулся подальше.

— Ревар! Долго мы тут лазить будем, а? — подал голос Гард, уныло ковыряясь в зубах, — что мы вообще забыли в этих горах?

Парень напрягся, ведь он и сам задумывался об этом. Их лагерь был внизу, в долине. Среди зелёных деревьев, трав и бегущих с вершин ручьёв, где тепло и полно дичи. Иногда оттуда уходили большие отряды — спускались ещё ниже, на равнину, чтобы, по их словам, набрать припасов и разведать окрестности. Бывало, правда, что вместо припасов назад приносили раненых, а то и вовсе возвращались с потерями.

Однако были и другие странные вылазки. Вот как эта. Пара опытных воинов, да молодой парняга, что тащил припасы. Уходили они надолго и поднимались куда-то высоко в горы. Что-то искали, но что? Вот Тропф и притих, надеясь услышать ответ на этот вопрос.

— Лазить будем столько, сколько надо, — недовольно прорычал в ответ Ревар.

— Кому надо? — не унимался Кирд.

— Королю, — бросил главарь и глянул на Тропфа, — ты караулишь. А вы двое — спать, — отрезал он. Вытащил из рюкзака шкуру и бросил у костра. Улёгся сверху, закрыв голову. Два его спутника спорить не стали и принялись укладываться.

Только Тропф остался сидеть у огня. Он подкинул ещё дров, чтобы его спутники не мёрзли. Беднягу тоже клонило в сон. Всё-таки днём шёл, ночью караулил. Ещё и тащил свой здоровый рюкзак, все припасы в нём. Но парень крепкий был. Справлялся. Глядишь, приметят, повысят из новобранцев до бойца...

Спутники быстро уснули. Ветер всё так же шумел в ветвях и сметал снежную крупу. Звезды мерцали на ночном небе. Тихо тут было. Одиноко. Тропф тяжело вздохнул. Здоровяк Кирд что-то пробурчал во сне, зачавкал губами. А искры летели над ним, исчезая в ночи.

Парень поёжился от холода. В его родных краях сейчас хорошо. Ночью лёгкий ветерок приносит с полей запах скошенной травы и аромат цветов. Тех, белых, что распускаются только с восходом луны и пахнут мёдом. Так хорошо вдыхать этот свежий воздух, развалившись в стогу, после плотного ужина. Сразу же жутко захотелось туда...

Но Тропф тут же устыдился своих мыслей. Разве должен настоящий северянин так думать? Нужно превозмогать все невзгоды, чтобы бороться за свободу родной страны. Так говорил отец, так говорили братья в лагере, так думал он сам.

Чтобы отвлечься, парень вытащил из-за пазухи небольшую булку и тут же воровато огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что его спутники спят. Кусочек белого хлеба, всё ещё вкусно пах, несмотря на то что уже успел немного зачерстветь. Даже лепёшки из лагеря не могли сравниться с ним. Тропф глубоко вдохнул аромат и в животе у него предательски заурчало.

Гард вдруг зашевелился во сне. Парень испугался и спрятал булку обратно, а то вдруг тот ещё заметит. Здоровяк затих, а Тропф подкинул ещё пару веток в огонь. Искры взлетели вверх к горным вершинам и начинающему светлеть небу.

— Ещё не дрыхнешь? — вдруг просипел Ревар, поднимаясь с лежанки. Потянулся, покосился в сторону парня, — молодец, — хмыкнул он, — иди, вздремни пару часов. А то уснёшь на ходу!

Он сложил шкуру в несколько раз и уселся на неё, пошевелив углы в костре. Вид у него был ещё сонный, а его борода торчала, словно лишайник на сухом бревне.

Тропф же не стал медлить. Времени и так было мало. Он достал одеяло и расстелил поближе к огню. Ветер дул, сыпал ему в лицо снежной крупой. Но парень крепче закутался в одеяло и оставил лишь небольшую дырочку, чтобы было чем дышать. Стало тепло, уютно и он быстро уснул. Ему снова приснилась та девушка, что

дала ему эту булку...

Встретились они ещё до этого похода в горы. У Тропфа было свободное от забот время, и он решил отправиться в лес, чтобы поймать какую-нибудь зверушку. Парень часто охотился в родных краях, так что легко мог добыть оленя или глухаря. Даже справился бы и с кабаном, но сейчас у него не было рогатины. Только лук и стрелы.

Так он шёл среди деревьев по мягкому мху, крадучись будто бы рысь. Обходил сухие ветки, стараясь не шуршать травой. Вот только их лагерь здесь был уже несколько месяцев и в окрестностях выловили всю дичь.

Но Тропф не стал сдаваться и решил уйти подальше от лагеря. Спустился в долину, перешёл через небольшой отрог и оказался в небольшой ложбинке. Но по пути никого не встретил. Звери будто бы разбежались перед ним.

Ему уже хотелось опустить руки, но впереди вдруг хрустнула ветка. Надеясь на то, что это будет олень, парень сжал лук в руках и двинулся вперёд. И там увидел её.

Она шла между деревьев по едва заметной тропинке. Светлая пышная коса выбивалась из-под красной косынки. В руках плетёная корзинка, с виду почти пустая. Одета в белое платье с расшитыми узорами, девушка почти прошла мимо. Почти. Потому что Тропф засмотрелся и потерял равновесие. Нога попала на высохшую ветку, та предательски захрустела.

Эта незнакомка, словно из сказки, что мать рассказывала ему в детстве, сразу же обернулась. Глаза большие, красивые и очень испуганные. Уставилась в лесную чащу, пытаясь понять, откуда звук.

— Кто здесь? — спросила она. Голос девичий, нежный. Немножко охрипший, но это явно с перепугу. Тропф такого уже давно не слышал.

А дальше, парень и сам не понял почему, но он вышел на тропинку. Проломился через сосновые ветви, шурша по палой листве.

— Привет, — махнул ей свободной рукой, — я тебя не трону!

— Ты кто такой? — с прищуром спросила та, вцепившись в корзинку. Словно там что-то ценное. Тропф подумал, что там, наверное, пирожки для бабушки.

— Я... Охотник! — немного неуверенно заявил он, — искал зверя и заплутал немного!

Ему хотелось выглядеть безобидным. С такой внешностью и особых усилий не требовалось. Другое дело, если бы на его месте был Ревар, весь в шрамах, взгляд злобный и борода эта. От такого бы любая девушка сбежала прочь, даже не задумываясь.

— Сильно же ты заплутал, — с недоверием заметила та. Оглядела его с ног до головы и ещё по сторонам посмотрела.

— Ну да. Долго бродил, — пожал плечами парень, — пару дней где-то, — соврал он, — олень водил меня кругами!

— У-у-у, понятно, — протянула та, беспокойно вглядываясь в чащу, — а ты, случаем не из этих? — вдруг спросила она.

— Из кого?

— А ты что, не знаешь? — девушка слегка опешила, — наверное, правда, издалека пришёл. У нас тут бандитов видели.

— Бандитов? — Тропф рассеяно поправил лук на плече. Про бандитов он ничего не знал.

— Угу, — кивнула та, — пришли сюда с севера. Из Радаса. Разоряют наши деревни, грабят всех. По большим дорогам, говорят, вообще лучше в одиночку не ходить.

— Тогда... — шокированный парень слегка осёкся и продолжил, — тогда я тебя провожу! Чтобы никто не напал!

— Ты? — засмеялась девушка, — ну давай. А сражаться-то умеешь?

— Видишь, какой лук? — гордо заметил он, — умею! Я ещё тот стрелок!

— Пошли уже, стрелок, — она застенчиво прикрыла губы рукой, — а то меня в деревне потеряют.

Они вместе зашагали по тропе. Лес вокруг был светлый, солнце виднелось через редкую листву. Денёк выдался хороший, самое-то для прогулки. Только вот Тропф совсем не знал о чём поговорить. Больше думал про слова этой девушки. Бандиты из Радаса, неужели это она о них?! Спутница тоже молчала, искоса поглядывая на него со скромной улыбкой. Парень посмотрел на её корзинку и спросил.

— А что у тебя там? Пирожки?

— Ох, почти, — со смехом всплеснула руками та, — там булочки. Хочешь?

— Не откажусь! — скромно заявил тот.

— Держи, — она протянула ему свежий хлеб, — небось, проголодался пока бегал за своим оленем, да? А как ты угадал? — хитро прищурившись, глянула на него.

— Ну, знаешь, — он потупил взгляд, — просто вспомнилась одна сказка...

— Какая?

— Там девушка несла бабушке в корзинке пирожки. У неё как раз была красная накидка. Как у тебя.

— Хм, — та сразу задумалась, — что-то не помню я такой сказки. И что случилось?

— Да, в общем-то, ничего хорошего, — Тропф замялся и потёр рукой шею, — она встретила волка, рассказала ему куда идёт. А тот убежал вперёд и съел бабушку.

— Ужас, — покачала головой незнакомка, приглаживая пальцами свою косу, — и что потом?

— Потом? — парень напрягся, — потом волк дождался девушку и тоже съел её.

— А дальше?

— Ну, это всё, — он печально развёл руками, — вся сказка.

— Жуткая сказка, — поморщилась девушка, — неужели там не нашлось такого смелого охотника, как ты?

Чтобы поймать волка и наказать его, а? — она глянула на него краем глаза, поправив свою косынку.

— Не нашлось, — грустно вздохнул Тропф.

Какое-то время они шли молча. Лес вокруг всё так же тянулся. Вместо сосенок начали появляться осинки и берёзки, а в их кронах шумел лёгкий ветерок. Парень немного огляделся и понял, что ещё дальше уходит от лагеря. Спускается вниз, на равнину.

— Так ты хорошо стреляешь? — вдруг спросила его спутница.

— Ага, — сразу ответил тот, — могу со ста шагов попасть в белку!

— Да брось, — та засмеялась, снова смущённо прикрывая лицо, — если ты такой мастер, то тебе надо на Большую Ярмарку. На Турнир Стрелков.

— А что за Турнир Стрелков? — забывшись, спросил Тропф.

— Ты что? Не знаешь? — изумилась девушка, — он всегда проводится во время Большой Ярмарки! Ну, ты чего? Как дожить до таких лет и не знать об этом, а? Ты что совсем из глухих мест? — она изумлённо покачала головой, — это же такое событие! Народ туда съезжается со всех краёв! Даже из самых отдалённых деревушек!

— И куда они съезжаются? — недоуменно пробормотал парень.

— Как это куда? На самую главную площадь у подножья Стального Донжона!

Тропфа будто бы молнией ударило. Та самая башня, о которой гласила надпись на его щите. Жуткая твердыня тирана Кроноса. От одного упоминания о ней, по коже бежали мурашки. Какая ярмарка может быть у её подножья? Там ведь каменные площади, залитые кровью невинных, да так, что стены Стального Донжона забрызганы ей на несколько десятков метров. А его спутница продолжала.

— Жаль, что ты ни разу не бывал там. Это просто чудесно! — она махнула руками в воздухе. Чуть корзинку не выронила, — целая куча народу отовсюду! Фокусники, трюкачи, шуты! Везде смех и радость. Раздают еду и всяческие напитки! Где ещё, как не там, попробуешь угощения со всех краёв? А флажки? Вся башня в них! Поднимаются в небо, целыми линиями. И все разноцветные, красивые! По стенам башни висят огромные знамёна, — она огляделась по сторонам, — даже больше, чем то дерево! — ткнула пальцем на здоровую берёзу, — а вечером, вечером пускают фейерверки с самого верха! Оттуда, где горит пламя королей! Нет, слушай, это надо видеть! — твёрдо заявила она, — если в этом году будет большая ярмарка — обязательно приезжай! Это того стоит.

— Если? — с недоумением произнёс Тропф.

— Ну, — девушка сразу помрачнела, — эти бандиты... Из-за них могут всё отменить. Они прячутся по лесам. Нападают на деревни и путников, — она сама стала хмурой, так ещё и солнце зашло за тучку, — наш король не станет подвергать жителей опасности, ведь для этих выродков те, кто поедет на ярмарку, станут лакомой добычей, — процедила его спутница, — да и многие сами побоятся ехать.

— Может, это слухи просто? — осторожно заметил парень, шагая по тропинке рядом с ней.

— Слухи? — вдруг сердито воскликнула та, — я сама видела над равниной клубы черного дыма. А в нашу деревню приходили израненные беженцы, перемазанные грязью и сажей. С тем, что им удалось спасти. Радасские ублюдки — здесь. Повезло, если они ещё не пришли в край, где живёшь ты, — отмахнув косу, девушка быстро зашагала вперёд, сердито помахивая корзинкой.

— Эй! Ты куда?! погоди! — рассеяно позвал Тропф, — кто же тебя защитит! — он принялся догонять её.

— Ты же не веришь в бандитов, — бросила ему через плечо та.

— Почему же верю! И защищу от них, если встретятся по пути, — воскликнул он, едва поспевая за ней, — и от всего остального тоже. От волков, например! Или от биров! — спешно добавил он. Девушка вдруг замерла и резко обернулась.

— Биры здесь не водятся, — упавшим голосом заметила она, вцепилась пальцами в корзинку, — только на севере. Там, откуда бандиты пришли... — глаза её предательски заблестели.

— Я... — Тропф замялся и остановился посреди дороги.

— Не вздумай идти за мной, — процедила девушка, пристально глядя на него, — иначе я буду кричать.

А потом незнакомка спешно побежала дальше по тропе. Оставив его одного, стоять посреди этого леса.

Парень нервно облизнул губы, глянул ей вслед. Он ведь даже не спросил её имени...

Глава 2. Донжон должен быть разрушен

Девушка убежала от него прочь. Тропф звал её, просил остаться, но всё было бесполезно. Она исчезла в каком-то полумраке, в который превратился окружавший его лес. Парень вздрогнул от навалившихся на него тьмы и холода и распахнул глаза. Всё ещё не понимая, где находится, немного приподнялся на локте.

— Проснулся? — Ревар злобно глянул на него, — собирай пожитки. Мы выходим.

— Угу, — только и успел кивнуть парень. Он отряхнулся от снега, которым его щедро обсыпали спутники, чтобы разбудить. Затем поднялся, вытряс одеяло и свернул его в тугий рулон, прицепив к рюкзаку.

Гард стянул верёвкой остатки дров и хвороста, но тащить их явно не собирался. Тропф накинул рюкзак, подцепил на него щит, гербом наружу. Закинул сверху вязанку. Палки стукнули по затылку, лямки впились в плечи.

— Наконец-то, — с презрением бросил ему Ревар и криво усмехнулся, — всё, пошли!

— Мы уходим? — Тропф поднял на него глаза, с надеждой добавил, — возвращаемся в лагерь?

— Нет, — отрезал тот и ткнул в сторону горных вершин над ними, — мы поднимаемся ещё выше.

И они пошли туда. Склон был крутой. Снега навалом. Ноги увязали в нем. Даже сосны стали пропадать. Их и раньше-то было не густо, а тут вообще — голая заснеженная земля. Даже огромные валуны засыпало снегом, превращая их в белые бугры на этом косогоре.

Два брата впереди шли налегке, это у парня тяжёлый рюкзак с припасами и хворост. А у тех почти ничего не было. Одеяло, шкура, да по топору у каждого. Хорошо, что здоровяки оставляли после себя целую траншею. По ней уже шагал Ревар, поглядывая по сторонам и указывая племянникам куда идти. Тропф шёл позади всех. Пыхтел, стараясь не рухнуть в снег. Если бы упал, то покатился бы вниз, кувыркаясь и превращаясь в снежный ком.

А с неба начали падать белые хлопья. Они кружились в воздухе, оседали на одежде. Ветер пригнал серые тучи, заставив день слегка померкнуть.

Поднимались они долго. Настолько, что Тропф совсем выдохся, увязая в снегу.

— Так, — воскликнул Ревар, махнув своим племянникам, — вы идите вперёд, осмотрите тут всё. А мы пока поищем место для лагеря! — он смахнул с плеча налипшие снежные хлопья.

Два здоровяка разошлись по сторонам. Один направился чуть выше, скрывшись за большой скалой. Другой спустился ниже и тоже пропал из виду.

Тропф с трудом огляделся вокруг. Гольй склон, где дул сильный ветер. Ещё и снег усилился и теперь падал целыми комьями. Где же тут разбить лагерь?

— Давай туда! — указал Ревар в сторону отвесной скалы вдаль. Кажется, там можно было укрыться от жёстких порывов.

Едва они добрались туда, Тропф сразу рухнул на колени. Слишком устал тащиться по всему этому косогору. Стянул вязанку, принялся развязывать тугой узел. Скорей бы согреться!

— Погоди, — бросил ему Ревар, — тут ветер сильный, — он одёрнул капюшон и взгляделся в небо, — ещё и снег этот... Подождём этих двух тут, — решил он. Наступило молчание.

— Послушай, — парень устало опустился на ветки, глянул на своего спутника, — а зачем наши ходят на равнину?

— Чего? — недоуменно посмотрел на него тот. Даже немного опешил от такого вопроса, — а тебе-то что?

— Ну, — Тропф слегка замялся, — я тоже хочу с ними! — он неуклюже ухмыльнулся, — не вечно же мне котлы драить!

— Ха, — протянул тот, сплюнув в снег, — будто бы сам не знаешь. Они изучают местность и приносят припасы в лагерь.

— А где они берут припасы? — поинтересовался парень.

— Это всё от жителей этих мест, Рэдгарта. Многие здесь тоже не любят тирана Кроноса, поэтому помогают нам. К чему вообще такие вопросы?! — поморщился он, глядя вдаль сквозь стену из падающего снега.

— Ну, — Тропф поправил лямки рюкзака, — просто интересно. А как вы их находите?

— Кого?

— Этих жителей... Которые помогают нам.

Ревар уставился на него полным недоумения взглядом. Смотрел в упор и что-то пытался сообразить. Будто бы совсем не мог понять сути вопроса.

— Всё просто, — заявил он, криво усмехнувшись, — мы приходим в деревню. Все, кто хочет помочь — помогают. А те, кто нет... — глаза его блеснули, — те враги и приспешники тирана, — злобно бросил он.

— А тех, кто против нас... — Тропф замялся, но потом продолжил, — мы их грабим?

— Грабим, убиваем, сжигаем дома, — Ревар грозно оскалился, — после такого желающих помочь сразу

становиться больше.

— Но это как-то неправильно, — пробормотал Тропф.

— Неправильно? — он цыкнул зубом, присел на корточки. Уставился прямо на него, — откуда ты, пацан?

— Сталорк. Это в долине...

— Ясно, — покачал головой тот, — вотчина Бьора, — презрительно сплюнул в снег, — пожалуй, единственный во всем Радасе, кто предпочитает копать в этой скудной земле.

— О чём ты? — не понял его Тропф.

— У вас там ещё тепло. В остальных краях погода не лучше этой, — его спутник, прищурившись, уставился в небо, — укрылись там в своей долине, между горами. А об остальной стране и не знаете. Радас — это суровое место. Большая часть — горы вроде этих. А на побережье дуют такие ветра, что лишь сосны растут на камнях, изо всех сил цепляясь за них корнями. Зимой море сковывают льды, а летом оно едва успевает растаять. Знаешь, — Ревар вдруг стянул капюшон с головы. Отодвинул рукав, показывая изуродованную кожу, — откуда у меня эти шрамы? — он криво ухмыльнулся, — когда-то я ходил в набеги с самим королём Рифельвом! Мы доплывали до побережья Рэдгарта и поднимались по рекам. Грабили всех, до кого могли дотянуться. Вот так живёт наш народ, — гордо заявил тот. Натянул капюшон обратно на голову.

Тропф ошарашено замолчал. Весь его мир буквально обрушился. Нет, он, конечно, слышал песни на праздниках: о славных походах и подвигах, богатой добыче, что привозили великие герои домой. Но тогда это звучало совсем по-другому. Казалось, войны сражаются с сильным врагом, а не с деревенскими жителями...

— Проклятье! Где их носит-то? — встревожено воскликнул Ревар, уставившись в снежную пелену, а потом глянул на Тропфа и нахмурился, — о чём задумался? — грубо бросил он и вид у него стал совсем не дружелюбный.

— А что мы ищем тут? В этих горах? — быстро спросил у него парень, надеясь сменить тему.

— Ищем? — тот снова покосился на него, — мы ищем то, что поможет нам победить! — а потом резко обернулся и воскликнул, — ага! Вот и они!

На них, загребая ногами по снегу, вышел Гард. Следом показалась рослая фигура Кирда. Прикрывая лица от летящего снега, они подошли к ним.

— Метель начинается, — прорычал один из них, — надо уходить!

— Не успеем. Нас засыплет ещё по пути. Разойдитесь и ищите укрытие! Пещеру или расщелину! Быстро! И ты тоже пошёл, пацан, — бросил Ревар и напоследок зыркнул на Тропфа, — мы с тобой ещё не договорили...

Они спешно разошлись. Увязая в снегу, Тропф потащился вдоль скалы, держась за неё рукой, чтобы не потеряться. Снег летел в лицо, налипал на ресницы, так что глаза едва можно было разлепить. Его хлопья забивались в ноздри, приходилось отплевываться от них. А каменная отвесная стена была сплошной — никаких трещин или проходов.

Снег ещё сильнее усилился. Ветер начал дуть изо всех сил. Порывы его буквально бросали в несчастного эти белые хлопья. Тропф весь сжался, его затрясло от холода. Надо было возвращаться назад. Конечно, он ничего не нашёл, да только если пойдёт ещё дальше — совсем замёрзнет.

Парень повернулся, шагнул, и нога его соскользнула на камнях. Тропф рухнул на снег и покатился, увлекая за собой целую лавину. Он пытался уцепиться или упереться во что-нибудь, чтобы остановиться, но у него ничего не вышло. Перед глазами было сплошное белое месиво, всё вертелось и крутилось. А потом он полетел вниз, и снег вместе с ним.

Несчастный пролетел метра три и грохнулся на спину. Сверху на него насыпался целый сугроб, закидав беднягу с головой. Свет померк перед глазами. Снова ему вспомнилась родная деревня...

Поселение под названием Сталорк находилось в долине Тойлин. Раскинулась она между двух огромных горных хребтов. Тропф с детства привык видеть их заснеженные вершины, выходя из дома. Земля здесь была плодородной, только погода иногда подводила. Как у них шутили, что долина кормит весь остальной Радас.

Правитель этого владения — Бьор Справедливый, особо никуда не выбирался. Сидел на своей земле, даже не думая о славных походах и подвигах. Поэтому многие из их краёв ничего кроме долины и не видели. А если кто и уходил, то пропадал навсегда и назад уже не возвращался.

Так было долгое время. Но несколько лет назад всё поменялось. В Сталорк впервые за долгое время пришли незнакомцы. И принесли они с собой, как водиться, совсем не радостные вести.

— Король Рифельв убит! Белая Крепость захвачена врагами! — разлетались их крики над головами собравшихся селян. Тропф едва мог разглядеть из-за спин, как здоровяк размахивает мечом, стоя на телеге. Сам парень плохо знал, что такое Белая Крепость и кто такой король. Он ни разу его не видел, как и саму крепость. Знал, что это столица всего Радаса и там, словно в древних легендах, пируют славные воины. Запивают жирные куски жареной дичи вкуснейшим мёдом и обсуждают собственные подвиги.

Но эти новости даже в нём пробудили какой-то древний ужас. Кто смог ворваться в это великое место? Кто осмелился убить короля?

— С юга пришли войска тирана Кроноса! Правитель Рэдгарта захватил наши земли! Посадил своего заместника! — надрывался незнакомый гость, — но есть у вас надежда, жители Радаса! Сын Рифельва — Торальд всё ещё жив! И он собирает настоящих воинов, чтобы отбить нашу страну!

Собравшиеся зашумели, засуетились. Разлетелись над головами гневные вопли.

— Не должен южанин править севером, — пробормотал старик рядом с Тропфом, опираясь на палку, — не к добру это.

Парень не знал, что и сказать. Слишком много вестей принесли эти чужаки. Слишком много для тех, кто живёт в такой глуши. Он бы ещё послушал, но прибывших чуть ли не силой потащили в местную таверну угощать выпивкой и едой. Впрочем, те были только рады.

Тропф же тогда отправился в лес. Он как раз шёл туда, чтобы набрать хвороста. Провозился там несколько часов. Притащил домой несколько вязанок, груженный словно мул.

— Эй! — окликнул его старший брат, едва тот подошёл к дому, — ты куда пропал?

— За хворостом ходил, — отозвался парень из-за огромной кучи вязанок, что тащил на себе.

— Брось их уже! Пошли! Там такие новости! — тот махнул рукой. Тропф глянул в его сторону, свалил всё прямо у крыльца и бросился внутрь.

В доме уже собралось всё семейство. Дед уселся у окна. Мать стоит рядом с печкой. Вся какая-то бледная. И отец довольно улыбается посреди комнаты. В руках здоровый мешок.

— Нашёл брата? — он бегло глянул на вошедшего Тропфа, — отлично. Вот. Смотрите! — и с гордостью вытащил из мешка большой щит с блестящей свежей краской, — мы теперь рыцари!

— Рыцари? — изумлённо выпалил Тропф, глядя на яркий рисунок.

— Ага. А это наш герб, — довольно ухмыльнулся отец, — видите? Это башня! Та самая, где живёт этот ублюдок Кронос! Только она сломанная! Заметили? — он ткнул пальцем, повернув щит к братьям, — а над ней...

— Бир! — выпалил брат Тропфа. Фигура здорового зверя, стоявшего на дыбах, смутно угадывалась в этом рыжем пятне.

— Именно! — отец засветился от гордости, — наш зверь! Это значит, что мы ломаем эту башню! Север разрушит творение южан!

— А где Кронос? — не унимался тот.

— Он там, — отец повёл рукой, — под обломками лежит!

— Фу, — с досадой махнул рукой дед, — а чем же он отличается от герба нашего соседа? Я глядел — там то же самое!

— У них бир в другую сторону смотрит! И девиз другой, — отец приосанился, — смотрите, что написано! — ткнул пальцем в ленту под разрушенной башней. Тропф не умел читать, его брат тоже. Собственно, отец тоже не умел. Но надпись была красивая. Узорчатая, на большой ленте. Прямо под этой башней.

— А что там? — прищурившись, поинтересовался дед, — она явно длиннее, чем у других!

— Здесь написано — «Донжон должен быть разрушен»!

— О, а у тех вроде было... «Башня рухнет», так ведь?

— Похоже, но не то. Слыхали, как этот Кронос назвал свою крепость? Стальной Донжон!

— Стальной Донжон? — изумлённо пробормотал Тропф, — а что это?

— Ух, — отец сердито покачал головой, — жуткое место. Огромная здоровая уродливая каланча. Говорят, почти до самого неба! Этот южанин думал, что доберётся до облаков. Только вот силёнок не хватило!

— А ещё, — начал старший брат, — я слышал, что он зажёт там огонь. И пока он горит, этот Кронос будет править. А гореть он будет вечно.

— Вечно? Ха! Мы разрушим башню, — воскликнул отец, отдал тому щит и надвинулся на Тропфа, — вот так вот вцепимся в неё, — он схватил парня за плечи и начал раскачивать из стороны в сторону, будто бы как два бира сражаются по весне между собой, — а потом раз и...

Тропф устоял под его напором. Отец снова толкнул его. Но парень не поддался. Упёрся ногами в пол, вцепился в отца. Тот засмеялся.

— Ух. Силен стал! Здоровяк! — отец отпустил его. Лихо хлопнул по плечу, — каких сыновей вырастил, а? Самые рыцари! — кивнул в сторону матери. Но та была совсем угрюмой.

— И что теперь? — спросила она, — если ты рыцарь, значит должен идти за королём? За этим Торальдом?

— Ну, — отец немного замаялся, — все наши собрались. Он собирает воинов по всему Радасу.

— Какой из тебя воин? — как-то рассерженно ответила та, — ты всю жизнь в поле. Даже меч в руках не держал, — в её глазах появились слезы.

— Меч? Настоящий северянин сражается топором! — воскликнул отец, подошёл к ней и прижал к себе, — не бойся, мы вернёмся.

— Мы?! — только и выпалила та.

— Я и Трамф... — мать лихо оттринула от него.

— Может, ещё и Тропфа заберёшь? — с болью в голосе воскликнула она, — все уйдёте? Кто пахать будет? Кто?

— Вернёмся ещё до пахоты, — махнул рукой отец, — отобьём нашу страну. Говорят, Торальд хочет сразу взять Белую Крепость. Свергнуть наместника и сесть на трон. Вернём нашу страну, — он схватил старшего брата за плечо, — и вернёмся сами!

— Я тоже хочу! — воскликнул Тропф. Ему тоже хотелось сражаться вместе со всеми, — я уже взрослый!

— Ты будешь дом охранять! Нужен же хозяин тут, а? — отец ласково улыбнулся.

— А если не вернёшься к пахоте? — мать утёрла глаза, — если это затянется, а?

— Может, затянуться, — неспешно пробормотал дед, — осады бывают долгими...

— Ну, — отец подошёл к ней, снова крепко обнял, — я тебе обещаю, что вернёмся. И как можно быстрее...

Привезём столько всего оттуда... Как наши предки в легендах, отправимся в великий поход!

Тогда всё казалось таким простым и лёгким. Будто бы шутки какие-то. Какой-то там наместник, Кронос и его эта башня. Всего-то нужно было пойти вместе с королём Торальдом и отвоевать страну обратно.

Тропф, ровно, как и остальные, кто остался в долине, завидовал ушедшим. У них там сражения, а здесь... Здесь только рутина. Выгуливай скотину, собирай хворост, таскай воду из колодца. Каждое утро одно и то же.

Все в их деревне ждали, когда их соотечественники вернутся с победой. Тропф тоже ждал отца и брата.

Но отец не вернулся. И брат тоже. Привезли только помятый щит с гербом. Парень только и успел заметить, как мать постарела сразу на несколько лет. Дед осунулся, сгорбился. Много кто ещё не вернулся назад. Над деревней только и разлетались скорбные вопли.

Даже вести о победе никого уже не радовали. Радас снова стал свободен. Король Торальд взял Белую Крепость. Захватил всю страну и вернул себе свой трон. Но этого ему показалось мало.

— Донжон должен быть разрушен, — именно эти слова сказали Тропфу, когда пришли за ним...

Глава 3. То, что поможет победить

Под снежным настом скрывалась глубокая расщелина. Её стены — обледеневшие отвесные скалы с висящими сосульками. Внизу лёгкий полумрак — свет едва пробивался сквозь толстый слой снега. Туда и слетел Тропф, увлекая за собой целую лавину. Снег насыпался ему на голову, закрыв лицо. Он с трудом смог вытянуть руки из этого сугроба и раскидать мокрые комья. С шумом вдохнул. Вся кожа на открытых местах раскрасневшаяся. Блестят на ней крупинки льда. Сил, чтобы вылезти, совсем не было. Поэтому откинулся и развалился на этом ложе, полностью расслабившись.

Лежал он долго. Наверху шумела метель. Засыпало в пробитую им дыру снежной крупой. А парень всё лежал и думал. Нахлынувшие воспоминания ещё больше заставили его задуматься обо всём, что происходило с ним за последнее время. Та незнакомая девушка, этот Ревар и отец. Столько всего навалилось на него. Прямо как этот снег. Давит, душит.

Подумать только, если король Рифельв действительно грабил поселения в Рэдгарте, то чем он лучше этого Кроноса? Того самого, кто мучает собственный народ? Что один грабил несчастных, что другой. Наверное, атака на Белую Крепость была мстью за набеги. Столкнулись там две стороны и обе плохие.

Хотя, вот опять же. Разве станет такой правитель, как этот Кронос, устраивать пышные ярмарки? Он ведь тиран, злодей? Простой разум Тропфа никак не мог этого понять. Ведь если ты злобный дракон, терзающий несчастных жителей, то зачем тебе радовать их? Да и девушка не выглядела угнетённой. Такая счастливая, когда рассказывала о своих впечатлениях. Ему-то казалось, что местный народ это измотанные и нищие страдальцы. Прячутся по руинам, ищут уцелевшие крохи еды, чтобы выжить. Боятся любого шороха. И уж точно не раздадут пирожки и празднуют на ярмарках.

Похоже, на самом деле жизнь оказалась куда сложнее, чем воспетая в балладах легенда. Не понять, кто тут дракон, а кто герой. Такое чувство, что всё перемешалось и разобраться в этом невозможно. Тропф даже не мог понять кто он сам.

Впрочем, та девушка всё ясно сказала. Бандит. Один из тех, кто пришёл сюда грабить и убивать. Но он ведь не такой! Он ведь не станет грабить, не станет жечь дома. И отец бы не стал, если б не погиб под Белой Крепостью...

Стало холодно. Он уже долго лежал в этом сугробе. Нужно было выбираться и искать выход. Иначе он просто погибнет. Парень принялся загребать руками, пытаясь освободиться. Откопал ноги, уже почти замёрзшие. Кое-как выбрался из этого сугроба и огляделся.

Это большая расщелина в горной породе. Сверху её присыпало снегом, который слипся в плотную корку. Каменные стены местами покрыты льдом, так ещё и отвесные и крутые — по ним вверх не вылезешь. Особенно с его-то рюкзаком. А бросать припасы было нельзя. Без них тоже не выжить.

Тропф вдруг уловил какое-то дуновение. Будто бы сквозняк. Кажется, там впереди была пещера. Он поднялся на ноги и зашагал в сторону таинственной темноты.

Вдруг впереди послышался какой-то хрип или даже рык. Парень остановился, затаил дыхание. Рука потянулась к топорiku, что висел на поясе. Здесь, вроде бы не водятся биры? Так сказала та девушка. Но кто-то тут точно был. И явно здоровый зверь.

Одним топором сражаться было глупо. Так что он скинул рюкзак и снял свой щит, закрепив его на предплечье. Хотелось надеяться, что им можно будет прикрыться от жутких когтей.

Впереди кто-то снова зарычал. Грозно и злобно. Пальцы парня вцепились в рукоять топора. Тропф выставил перед собой щит и отважно шагнул вперёд. Оттуда пробивался лёгкий свет. Опять дыра в потолке. Но разглядеть он ничего не успел. Краем глаза заметил, как у стены что-то дёрнулось. Пещеру озарил грозный рёв, а потом в него полетел огонь.

Пламя врезалось в щит и ошмётками разлетелось по сторонам. Запылали на полу горящие капли. Тропф выглянул из-за щита и увидел врага, потеряв дар речи.

Зверюга была действительно огромной. Какой там бир — тварь была размером с амбар, но в полумраке её едва можно было разглядеть. Нечто исчезло во мраке, укрывшись за стеной пещеры. Тропф отскочил в сторону и вжался в холодный камень.

— Кто может плевать на огонь? — изумлённо пробормотал он. Несчастный зажмурился, всё ещё не веря в происходящее. А горящие ошмётки уже начали затухать.

Сбоку что-то зашуршало. Парень едва успел повернуться. Заметил, как в него летит что-то огромное и шипастое. Среагировал быстро — врезал по этим шипам топором. Что-то хрустнуло, лезвие соскользнуло и звякнуло по каменному валуну. Но тварь он зацепил. Та заверещала и скрылась, чтобы ударить вновь. Из темноты в него полетел огненный вихрь. Тропф закрылся щитом, сжавшись в комок. Воздух вокруг него пыхнул жаром.

В голове мелькнула смутная догадка — сейчас ударит огнём, а потом набросится! Так что едва этот поток

ослаб, парень сразу же махнул перед собой топориком. Раз, два, три! Последний удар пришёлся на что-то твёрдое. Брызнула какая-то липкая дрянь. Тропф утёр лоб и вжался в стену, закрываясь щитом. Но очередного удара не прилетело.

Он выглянул из-за кромки. Огромное чудище отскочило от него и ринулось к дыре в потолке. Только и мелькнул здоровый чешуйчатый хвост. Потом снаружи громко хлопнуло, будто бы кто-то решил вытряхнуть здоровое одеяло. И всё стихло.

— Ух! — выдохнул северянин, опуская щит. Огляделся. Вокруг всё покрыто копотью. Пылают вокруг него, догорают мелкие огоньки. На стене и полу — брызги и потеки темной густой жижи. Тянется цепочка капель к дыре. Похоже, зацепил зверюгу.

— Это же... — ещё сам не веря, пробормотал Тропф, — это же дракон из легенд! — он бросил щит и топор на пол, упёрся руками в колени. Кто бы мог в такое поверить? Старые сказания оказались правдой! Эти огнедышащие твари существуют!

Парень устался на свой щит. Его сильно потрепало. Когти и шипы оставили зарубки на металле. Герб оплавился и закоптился. Лишь надпись была ещё видна. Но и ей досталось. Теперь там было «Донжон должен быть...».

— То, что поможет победить, — всплыл в его голове голос Ревара. Похоже, король Торальд действительно верил в старые легенды и послал их сюда искать драконов. Но зачем? Чтобы сжигать ещё больше деревень? Тропф нервно прошёлся по пещере, поражённый своей догадкой. От одной стены к другой, потом обратно. И что ему теперь делать? Отправиться и доложить Ревару? Исполнить свой долг перед Радасом? Или, наоборот, скрыть все следы? Сохранить эту тайну навсегда? Но ведь они будут продолжать поиски! Мысли в голове бешено крутились, переплетаясь с друг другом в перепутанный комок. Эх! Знать бы, что сделал бы на его месте отец!

Но этого парень знать не мог. Он устало привалился к стене и прикрыл глаза. А ведь когда-то всё было так просто. Одна лёгкая и понятная истина. Один злодей и кучка героев, вышедших против него. Правда, сейчас-то кажется, что можно было понять всё с самого начала. Например, когда Тропф выпивал с одним таким «героем» в деревенской таверне...

— Эта башня, понимаешь? — заплетающимся языком протянул ему тогда Гарок, прижимая к себе кружку с пивом, — она как ствол дерева. Ровная, прямая. Только здоровая. До самого неба, — он повёл рукой, — вся из стали! Представляешь?

— А ты откуда знаешь? — Тропф нахмурился, сделал щедрый глоток, — ты ж там не был!

— Я слышал от тех, кто был! — возразил тот, — только вообрази, какая там махина! Всех, кто пытается идти против тирана Кроноса скидывают сверху с перерезанным горлом. Подвешивают на верёвках, а кровь их стекает по стенам этой башни! Понимаешь? — Гарок почти коснулся лбом стола, но всё же смог поднять голову, — он себе весь свой край подчинил. Заковал в цепи. Хотел и нас так же. Но не вышло! — он откинулся на спинку стула, покачнулся, — король Торальд победил! — его трясущаяся рука подняла кружку с пивом вверх, — выпьем за короля Торальда! — вылетел крик из его глотки.

Гарок поднялся на ноги, шатаясь от выпитого. Огляделся по сторонам. Никто не хотел его поддерживать. В зале и так народу было мало, так ещё многие из них потеряли близких в той битве. Только Тропф немного приподнял свою кружку над столом. Они стукнулись и выпили.

Его сосед плюхнулся обратно на стул. Что-то недовольно пробурчал. Ему было почти столько же, сколько Тропфу, однако выглядел он гораздо старше. Длинные светлые волосы были грязными и сальными. Торчали во все стороны, падали на лицо, скрывая большой уродливый шрам. Пальцы левой руки с обломанными ногтями сжимали ручку кружки, правой и вовсе не было. Только рукав болтался, скрывая культю.

— Трактирщик! — заорал он пьяным голосом, — ещё пива! Оларк, где ты? — обернулся в сторону стойки.

— Хватит тебе уже, — бросил ему Тропф и брезгливо поморщился. От того несло перегаром и вонью. Судя по всему, Гарок давно не бывал в бане. И вообще, похоже, даже не умывался. Разве так должен выглядеть прославленный герой?

Но героем он точно не был. Был лишь одним из тех, кто смог вернуться домой. Работать не мог, да и не хотел. Лишь пьянствовал и буянил. Сначала его поддерживали, пытались помочь, но потом бросили. С каждым днём всё больше жителей переставали его замечать. Только вот Тропф иногда болтал с ним в те редкие мгновения, когда тот ещё не превратился в свинью. Парень пытался узнать, что там случилось, под Белой Крепостью. А тот рассказывал лишь слухи и чествовал короля Торальда, поднимая за него одну кружку пива за другой.

— Ты что?! Настоящему воину никогда не хватает, так говорили все наши! — проревел Гарок, поднимаясь на ноги. С его губы потекла струйка слюны. Он утёрся рукавом и отбросил свой стул.

— Тихо! — Тропф вцепился в его плечо, — хочешь, чтобы опять выгнали?

— Ты... — ветеран уцелевшей рукой схватил его за воротник, — знаешь, чего я навидался? — прорычал он, — какой ценой нам далась победа?

Тропф напрягся. Кажется, вот он подходящий момент. Парень похлопал Гарока по плечу. Вытащил воротник из захвата и поднял упавший стул.

— Садись, расскажи, — миролюбиво произнёс он. Его собеседник грохнулся на сидушку.

— Мы пришли туда. Встали под стенами Белой Крепости, — начал тот, — а эти южане засели там. Наш Бьор что-то предлагал Торальду, какую-то стратегию, — Гарок вяло махнул рукой, — что-то там выдумывал! Но наш король не стал унижаться! Утром он повёл нас на штурм! Мы бросились на эти стены, словно дикие звери! Тащили лестницы, верёвки. А они... — он с болью прикрыл глаза, — они ответили нам. У них было такое... В нас летели стрелы толщиной с мою руку! Я видел, как наших пробивает ими насквозь! Огненная жижа лилась на наши головы! Но мы взяли её, взяли Тропф! Забрались на стены и пробились через сотни южан! — его взгляд вдруг протрезвел, сам он осунулся, — там я потерял руку. Ублюдок выскочил на меня, махнул топором и всё... Одна битва и я калека! — произнёс бедняга, заскрежетав зубами, — помню, как хрустнула кость, — пробормотал он, скатываясь в шёпот. Опыянение вновь нахлынула на него, — многих тогда потеряли...

— Стоило ли это того? — трактирщик Оларк подставил ему новую кружку. Хлопнул несчастного по плечу, глянул на Тропфа, — ничего ведь не поменялось... — пробормотал он, уходя прочь.

— Потому что Кронос ещё жив! — прорычал Гарок, схватился за ручку, подтянул к себе пиво, капнув пеной на стол, — пока жив этот тиран, нам не видать мирной жизни! Король Торальд сказал, что эта тварь до сих пор смотрит на наши земли! Хочет забрать их! Отнять! Поэтому нужно идти туда! Разрушить Стальной Донжон, убить тирана! — он щедро отхлебнул из кружки, — вот тогда мы и заживём!

— Послушай, — Тропф напрягся, — а ты видел моего отца? И брата? Что с ними случилось?

— Нет, — махнул головой тот, грязные пряди закачались, — они были в другом месте. Но я знаю, что Кронос виновен в их смерти. Как и в смертях многих других. Король Торальд говорил, что если мы ничего не сделаем, то этих жертв станет ещё больше, — Гарок глянул на него исподлобья, — его безжалостные армии с этими жуткими машинами придут и сюда. Выжгут тут всё, — он осушил кружку, грохнул ей об стол, — надо остановить их. Надо отомстить... — голос его поник, а голова рухнула на грудь. Калека захрапел. Тропф посмотрел на него и поднялся на ноги.

Вышел наружу, глянул на заходящее солнце, на белые и пушистые облака. Горные пики над их деревней были всё так же величественны и безмолвны, как и всегда. Поднималось на их подножье зелёное море травы с редкими пышными кронами деревьев.

Над домами в деревне уже поднимался дымок — топили печи. Парень встал на крыльце и огляделся вокруг.

Трактирщик Оларк был не прав. Кое-что поменялось. Отца и брата уже не было. Они остались там, под стенами Белой Крепости. Той самой, которую Тропф даже не видел. И во всем был виноват Кронос. Парень сжал кулаки. Наверное, Гарок был прав. Надо отомстить. Надо остановить этого тирана...

Кровь пылала в нём, а выпивка ещё больше разгоняла пыль. Тропф решил не идти к дому. Направился вдоль по улице. Шёл, не разбирая дороги, пока не вышел за пределы деревни. Добрался до холма, покрытого травяным ковром. Рухнул в объятия зелёных травинок. Вздохнул, глянув в ночное небо. Светили звезды, тихо дул ветерок. На небе ни облачка. Парень лежал на земле, полностью расслабившись.

Как же хотелось ему, добраться до этого Кроноса и сбросить его с этой башни. А потом схватить молот побольше и разрушить этот Стальной Донжон до основания. Чтоб ничего не осталось от этих окровавленных стен. В его воображении появились жители Рэдгарта. Жалкие, чумазые, в тряпье и обносках. Он представил, как они вылезут из укрытий, потянутся к своим освободителям. К нему. Здесь в долине Тойлин было спокойно и тихо. Их вождя, Бьора, не просто так прозвали справедливым. Он никогда не требовал лишнего с них. И никогда не тащил в битву. Пускай, где-то там и вершились подвиги, а здесь народ просто тихо жил. Главное было — трудись и будет тебе.

Поэтому Тропф и представить себе не мог, как живётся под пятой тирана. Как страдают другие и выживают в тени этой жуткой башни. Он воображал себе всяческие ужасы, такие творили злодеи в местных сказках. Наверняка, этот Кронос ещё и детей ест.

Парень тяжело вздохнул, разглядывая звезды. Где-то там, среди них, Корон Свирепый. Тот самый, что одолел жуткого дракона и спас целую кучу деревень. Видно было, как извивается цепочкой белых точек тело монстра. А вон рука Корона, сжимает меч. Битва была такая, что её запомнили сами небеса.

Тут Тропф вдруг понял — драконы никуда не делись. Они только сменили вид. И этот Кронос один из них. Кулаки его сжались. Он точно решил, что отомстит за отца. С этим решением он и заснул.

Проснулся парень поздним утром. Поднялся, отряхнулся от налипшей травы. Солнце ярко светило прямо в глаза. Во рту пересохло, что аж язык к небу прилип. Тропф поднялся на ноги и поплёлся в сторону деревни. В голове целая куча мыслей. Помнил, что решил отомстить за отца. И за брата. Но как? В одиночку идти в Рэдгарт? Биться с бесчисленными армиями Кроноса? Башню-то, у него может ещё получится сломать. Не такая уж она и большая должна быть. Скорее всего, как их мельница. Узкая, высокая. Кронос наверняка спрячется под самой

крышей... Эх, жаль, что башня из стали. Иначе можно было бы подпалить её, чтобы тиран сгорел вместе с ней.

С этими мыслями он добрался до деревни. А там целая толпа собралась. Куча народу, все галдят. Похоже, что-то случилось. Тропф сразу ускорился и побежал вперёд.

На его глазах из толпы вывалился старик. Ругаясь и махая руками, он пошёл оттуда прочь, то и дело оглядываясь назад.

— Глупая молодёжь! — проворчал он, проходя мимо парня. Остановился и сердито глянул на него, — и ты туда же?

— Куда? — не понял тот.

— К этим ублюдкам, что от короля Торальда! — тот злобно сплюнул на землю, — мало им наших сынов было! За остальными пришли! — процедил он, потрясая кулаком в воздухе.

Тропф глянул в сторону собравшихся. Ноги сами понесли его туда. Он протиснулся через галдящих женщин и вылез вперёд.

— Замолчите, замолчите уже! — воскликнул незнакомый здоровяк с огромным топором в руках, — дайте сказать!

— Пошли прочь! — выкрикнул с задних рядов трактирщик Оларк, — Бьор сказал, что гнать вас надо! Уже послали за его ребятами, так что долго вы тут не задержитесь!

— Заткнись! — громко приказал ему Тоф, сын пастуха, — вали в свою таверну! Пусть они скажут! — молодой парень кивнул на гостей и, скрестив руки на груди, грозно огляделся. Он был размером с хорошего быка, так что с ним никто не хотел спорить. Что-то запричитали женщины, но вскоре затихли. Остальные парни тоже зашикали на них.

— Вот. Сразу видно истинного сына Радаса! — гордо заявил мужик с топором и залез на ящик, — жители долины! — начал он, — я знаю, что многие из вас потеряли близких! Вы вините в этом короля Торальда! Но это не его вина. Это не он вторгся в нашу страну. Не он начал захватывать поселение за поселением! И не он хотел забрать у нас последнее! — выкрикнул здоровяк, — это всё тиран Кронос, властитель Стального Донжона! Именно этот выродок решил, что может забрать себе всё! Король Торальд выступил против него. Большими потерями мы забрали Белую Крепость. Отвоевали нашу страну!

Все вокруг молчали. Женщины и старики со злобой смотрели на этого оратора. Молодые наоборот слушали и внимали ему. Кто-то качал головой, кто-то сжимал кулаки.

— Ваши близкие, родные — многие из них отдали жизни, чтобы освободить нас от гнёта этого монстра! Но дело ещё не закончено! — он махнул рукой, — там! В Рэдгарте, этот злодей собирает новые силы! И если мы не нанесём удар ему, то он вернётся! Снова нападёт на нас! Придёт сюда, — здоровяк ткнул топором в землю, — да, сюда! — он обвёл собравшихся взглядом, — и убьёт вас. Вы, парни, воины, неужели вы позволите ему это? Не защитите ваших матерей?

— Вот придёт, тогда и выйдем против него! — яростно выкрикнул трактирщик Оларк.

— Ага! — возразил ему Тоф, сплюнул на землю, — дождёмся, когда наберёт себе армию! Придёт с тысячным войском!

— Тысячным? — здоровяк махнул топором, — больше! Он соберёт сотни тысяч! И нельзя позволить ему это! Надо ударить сейчас! Пока он слаб! Король Торальд выступает против него! И зовёт вас с собой! Отомстите за своих! Довершите их дело до конца! — он вдруг судорожно оглянулся за спину и спешно закончил, — если вы не трусы, то приходите в наш лагерь! Он тут, неподалёку! На выходе из долины!

С той стороны, куда он глядел, показались всадники на больших мулах. Бряцала броня на них, играли блики солнца на начищенных шлемах. Это была гвардия Бьора. Они подъехали к ним и спешили.

— Кто такие? — бросил самый здоровый из них, проходя через толпу. Народ молчаливо расступался перед ним.

— Мы посланцы короля Торальда, — опуская топор, пробормотал незванный гость, — прибыли, чтобы рассказать...

— Лучше расскажи, — процедил тот, — почему вы осмелились прийти сюда? Долина Тойлин уже отдала свой долг королю Торальду!

— Свой долг?! — яростно воскликнул один из спутников того здоровяка, что с топором, — мы боремся за свободу и справедливость! Против тирана! И вы должны биться с нами!

— Иди и скажи это своему королю, — гвардеец положил руку на рукоять своего меча, — он лично пообещал Бьору Справедливому, что больше не потребует воинов из долины.

— Мы собирались биться с самим Кроносом! — здоровяк снова вылез вперёд, — у нас не хватает бойцов! Надо собрать все силы и объединить весь север!

— Собирай их в другом месте. А теперь убирайтесь прочь отсюда! Мои ребята проводят вас, — он окинул незваных гостей презрительным взглядом и повернулся к толпе, — не слушайте их лживые речи! Наши жители уже

помогли королю Торальду! А он лишь показал свой настоящий облик. Поэтому если кто-то будет убеждать вас идти вслед за ним — сразу сообщайте об этом нам!

— А что такого случилось? — прошептал Тропф своему соседу. Такой же молодой парень по имени Харт, который, раскрыв рот, следил за происходящим.

— Не знаю, — пробормотал тот, — я слышал, что Бьор и король Торальд поругались. Вроде как поспорили из-за добычи!

— Но почему наш Бьор не хочет бороться с Кроносом? — недоуменно повёл плечами он, — он ведь нападёт на нас!

— Откуда ж мне знать? — скривился тот, — знаю только, что надо идти. Пускай, они там спорят с друг другом, а нам надо своих защищать!

Тропф молча покивал ему в ответ. Кто если не они?

А посланцы короля Торальда понуро тащились прочь из деревни. Их подгоняли гвардейцы, чуть ли не толкая вперёд.

— Слышь, ты! — вдруг завопил здоровяк с топором, развернувшись в сторону командира гвардейцев, — я вот что скажу! Король Торальд всё припомнит вам и вашему Бьору! Когда рухнет Стальной Донжон, вот тогда и поговорим!

— Будем ждать! — коротко бросил тот в ответ.

— Эй! Мужики! — к парням подошёл рослый Тоф. Здоровый бычара навис над ними и заговорщицки прошептал, — чего думаете?

— О чём? — не понял вопроса Тропф.

— Пойдёте?

— А то! — отозвался Харт, — кто, если не мы?

— Угу. До выхода из долины топать день или больше. Но идти надо ночью!

— Почему это? — удивлённо спросили они.

— Как это почему? — Тоф нахмурился, — вон, Оларк этот, жена его, другие бабы, старики... Да даже мамка моя! Они ж сдадут сразу, если увидят! Не понимают, что Кронос сюда придёт!

— Во-во! Им-то не понять! Это ж война — мужское дело! — вторил ему Харт.

— Точно. Женщин вообще слушать нельзя. А стариков тем более! — здоровяк сжал кулаки, — они и не доживут, небось, когда Кронос сюда придёт. А нам, вот, расхлёбывать потом всё это. Нет. Надо сейчас решать. Решать судьбу своей страны! Верно? — прошептал он.

— Верно, — ответили они.

— Другим скажите. Пусть все к ночи собираются. И вместе уходим, — махнул рукой Тоф, а потом поднял кулак вверх, — за короля Торальда!

— За короля! — кивнул ему Харт, повторяя жест.

— За Радас! — отозвался Тропф.

— Эй! А ну пошли домой! Скотина там ещё не на выгуле! — к здоровому Тофу подбежала его мать, встала на носочки, чтобы отвесить сыну подзатыльника. Потянула его прочь отсюда. Тот лишь рассерженно глянул в их сторону и потащился следом. Харт покачал головой и молча пошёл по улице, смешавшись с большей частью толпы. Сразу же прилип к какому-то парню, принялся нащёптывать на ухо.

А Тропф направился к своему дому. Ему нужно было собрать вещи перед уходом. Спрятать всё где-нибудь за забором, чтобы его не засекли. Как раз время было такое, что в их опустевшем доме никого не было. Дед, похоже, остался перемывать кости посланцам короля, усевшись на лавке у трактира вместе с другими стариками. Мать, скорее всего, где-то в полях.

Парень приоткрыл дверь дома, прокрался внутрь. Первым делом полез в большой окованный сундук. Где-то там, на самом дне лежал щит. Весь мятый, с потёртым рисунком. Его закинули туда, чтобы не мозолил глаза, лишний раз напоминая об утрате. Но теперь настало время, чтобы вытащить его.

Он вывалил из сундука целую гору одежды. Какие-то тряпки, безделушки. Вскоре парень уже сидел на коленях среди гор всякого хлама. И только тогда его пальцы нащупали холодную металлическую поверхность. Щит. Тропф вытянул его из недр и выставил перед собой. Сломанная башня и вставший на дыбы бир.

— Север разрушит творение южан, — вспомнил парень слова отца.

— Уходишь с ними? — в дверях стояла мать. Она смотрела на него с дикой тоской в глазах. С каким-то бессилием и обречённостью.

— Я должен, — заявил он, чувствуя, как слабеет голос, — должен защитить... Отомстить за отца. За Трамфа!

Она опустила глаза в пол. Тропф осторожно положил щит и принялся складывать всё обратно. Все, чтобы не смотреть на мать. А когда он закончил и поднял глаза — матери в дверях уже не было. Так было даже лучше. Гораздо лучше, чем сидеть под её осуждающим взглядом.

Парень нашёл мешок и принялся складывать туда свои вещи и еду.

— Тропф! — снова раздался печальный голос матери. Тот поднял глаза. Она снова стояла в дверях с каким-то мешочком в руках.

— Возьми! — бросила ему. Что-то внутри тяжёлое. Парень развязал узел, сунул внутрь руку. Блеснул золотистый кружочек на его ладони. Радасский золотой. Даже не один, а целых три. Семья хранила эти монеты на крайний случай. Вдруг неурожай или случится чего.

— Я чувствую, что они тебе понадобятся, — как-то тихо сказала мать, — а нам они уже не к чему, — холодно добавила она.

— Спасибо, — прошептал он, — я думал, что ты будешь против.

— А разве тебя можно переубедить? — голос у неё дрожал, — уж лучше я попрошусь со своим сыном, чем буду жить с тем, что он тайно сбежит посреди ночи.

Внутри у Тропфа всё оборвалось. Руки сами опустились, чуть мешок из рук не выпал. Парень почувствовал, что слезы наворачиваются на глаза. Он тяжело вздохнул и бросился к ней. Крепко обнял.

— Я вернусь, обязательно вернусь! — прошептал он, будто бы пытаясь убедить самого себя.

— Мы будем ждать, — мать обняла его в ответ, — пошли, наберём тебе еды в дорогу. Быстрее, а то дед вернётся! Будет ворчать ещё, — всхлипнула она.

— Пусть ворчит, — усмехнулся сквозь слезы Тропф, — с ним тоже нужно попрощаться!

Вскоре его мешок весь набитый одеждой и припасами лежал у дверей. Уже был поздний вечер. Ночь спускалась с горных хребтов на эту долину. Горели редкие окошки по деревне. Сегодня многие дома снова опустеют. Парень выглянул на тёмную улицу. Где-то там, в небе, вершины гор поднимаются над ними, шумят редкие рощицы. Он прикрыл глаза. Это место нужно защитить. Спасти от всех драконов и тиранов.

Тропф с нежностью обнял мать, потом обхватил сухонькие плечи деда.

— Прощайте! — бросил он напоследок.

— Задай там этому Кроносу, — буркнул старик, — отомсти за батьку!

— И за брата, — печально добавила мать.

В дверь тихо постучались. Тропф приоткрыл её.

— Эй! Тропф! — прошептал ему Харт. — Донжон должен быть разрушен!

— Угу, — отозвался он. Выскользнул за порог. Ещё трое парней стояли у забора. В темноте не разобрать, но здорового быка среди них точно нет, — а где Тоф?

— Его мать не пускает! — отозвался тот, — караулить собралась всю ночь. Но он говорил, что сбежит. Догонит нас к утру! Пошли! Остальные уже умотали!

— Пошли! — со вздохом ответил Тропф. Глянул напоследок на родной дом. Дом, который он должен был защитить.

Глава 4. Сложный выбор

В пещере было жутко холодно. Тропф открыл глаза, выпустил облачко пара изо рта, глянул в сторону дыры в потолке пещеры. Кажется, дракон совсем улетел прочь. И возвращаться не собирался. Может, даже заблудился. Ведь там снаружи буря. Даже в пещеру порывы ветра закидывали крупницы снега и те, медленно кружась, падали на пол. Парень проследил за ними и обомлел.

Затаив дыхание, он подошёл ближе к той стене, где, несмотря на жуткую метель, лучи света пробивались сквозь щель в потолке. И в их ореоле, прямо на ветках, сложенных драконицей в аккуратное гнездо, лежало яйцо. Размером оно было с кружку для пива. Снежинки таяли на сероватой скорлупе с редкими пятнышками.

Парень знал, что это будущее чудовище. И понимал, что это яйцо не должно попасть в руки его спутников. Он ведь тогда решил, что будет бороться с драконами, а доверять одного из них тем, кто грабит деревни, прикрываясь борьбой за свободу... Нет, они точно используют этого монстра во зло.

Он отошёл назад и поднял топор с пола. Рядом валялся щит. Весь оплавленный и мятый. Теперь от него толку не было, да и смотреть на этот герб уже не было сил. Сколько страданий всё это принесло и сколько ещё принесёт? Но теперь у него был шанс хоть как-то повлиять на происходящее. Замёрзшие пальцы сжали рукоять. Нет. Они не получают это чудовище. Дрожа то ли от холода, то ли от напряжения, Тропф двинулся к яйцу. Сухие ветки захрустели под его ногами.

Парень схватился за скорлупу рукой, занёс топор. И тут же замер. Оно было тёплое. Будто бы грелось изнутри. Пальцы спокойно терпели этот жар, который был каким-то домашним, живым. Рука с оружием сама опустилась вниз, звякнуло лезвие об камень.

Тропф задумался, а стоит ли рубить с плеча? Там, снаружи жуткая метель, а ему нужно искать своих спутников, ведь в одиночку с этих гор не спуститься...

Это яйцо могло помочь ему, согревая будто бы собственная печь. С ним можно будет добраться до лагеря, а потом разбить. Отойти в сторонку, тюкнуть обухом и всё. Конец чудовищу.

Парень подхватил его и сунул под тулуп. Одну руку вытащил из рукава, положил эту штуку тупым концом на сгиб локтя и прижал к своему боку. Сразу стало теплее. Тропф поднял топор и зашагал дальше по пещере — искать выход.

Бродить ему здесь пришлось недолго. Стоило зайти за угол и уже виднеется ревущая снаружи вьюга. Носятся белые хлопья в ней, мелькают в сумасшедшем вихре. Кажется, уже начинает темнеть. Парень замотал лицо и отважно двинулся вперёд, внимательно смотря под ноги. Не хватало попасть ещё в одну трещину.

Яйцо дракона грело его изнутри, а с такой помощью уже никак не замёрзнешь. Оглядевшись по сторонам, Тропф постепенно начал подниматься по склону вверх. Что-то подсказывало ему, что надо туда. Всё-таки катился же он вниз.

Подъём был сложный. Ноги вязли в глубоком снегу, предательски скользили на попадавшихся булыжниках, скрытых под белым пологом. Ветер дул в лицо, пытаясь уронить наглеца. Но тот не сдавался и упорно шёл вперёд.

— Ага! — воскликнул он, нащупав уже знакомую отвесную стену. Радуясь своему везению, парень двинулся вдоль неё. Туда, где в последний раз видел своих спутников.

Вскоре он вдруг уловил запах дыма. Кажется, сквозь снежную пелену видно огонь. В наступавшей темноте, он ярко пылал, маня своим светом. Тропф рванул туда, загребая по снегу. И сразу услышал знакомые голоса.

— И где теперь его искать? — это знакомый бас Гарда, — у него все наши припасы!

— Вот-вот! Хорошо, что хворост оставил. А то бы без огня сидели, — отозвался Кирд, — его труп, небось, уже занесло снегом. Теперь не откапашь. Придётся нам тащиться голодными!

— Заткнитесь! — прикрикнул на них Ревар, его хриплый голос долетел до Тропфа, — вы что? Ожидали от этого отребья чего-то другого? Он бы обоссался в первом бою!

— Да, это точно! — заржали его племянники.

Парень стиснул зубы и двинулся вперёд. Огонь казался совсем близким. Ещё чуть-чуть.

Последние шаги были самыми сложными. Тропф ввалился в укрытие и рухнул у стены, весь облепленный снегом, как будто снеговик.

Укрытие они нашли у двух привалившихся к друг другу валунов. Ветер сюда не задувал, и снег пролетал мимо узкого лаза. Уже полыхал здесь костерок. Вязанка хвороста, которую он тащил на себе, сильно уменьшилась.

— Где ты пропадал? — взревел Ревар, махнув рукой, — мы уже думали, что ты помер!

— Я упал. В трещину. Едва выбрался, — с трудом ответил Тропф и вдруг понял, что совсем забыл про яйцо. Нужно было разбить его по пути! Но спутникам было плевать на бедолагу, их больше интересовал рюкзак с припасами.

— Как же ты не околел, пока шёл сюда, а? — вдруг, прищурившись, спросил Ревар, — там ведь такой ветер?

— Я же с севера, — Тропф глянул на него исподлобья, — меня не возьмёт эта жалкая южная метель.

— Ха! — ткнул в его сторону Гард, набивая в рот жёсткую лепёшку, — а пацан-то действительно наш! Ревар, возьмём его к нам! Пускай помашет топором! Покажет местным нашу силу!

— Посмотрим, — отозвался тот, — вдруг ему что-то покажется неправильным....

И все трое засмеялись. Парень понял, что племянники Ревара обо всем знают. Видимо, тот уже успел поделиться. Тропф вздохнул. Устроился поудобнее, поправил драконье яйцо, пытаюсь спрятать его.

— Чего у тебя там? — хмыкнул Кирд, глядя в его сторону, — что-то нашёл?

— Нет, просто руку ушиб, — ответил Тропф, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

— Только не вздумай скулить. А то к нам точно не попадаешь, — Гард толкнул его в плечо, — погоди, где твой щит?

— Да, точно! С этим коричневым пятном, а?

— Я... — парень нервно облизнул губы, — я его потерял. Он улетел в расщелину.

— Не, — разочарованно покачал головой Кирд, — теперь мы тебя не возьмём. Верно ведь, Ревар, а? Что за воин, который потерял свой щит!

— Зато он жратву спас, — возразил ему Гард и лихо расхохотался.

— Заткнитесь уже, — фыркнул их дядя и грозно уставился наружу, — метель слабеет. Надо выбираться отсюда, пока есть шанс! — он глянул на своих спутников, — пора возвращаться в лагерь. Хватит с меня этих гор!

Он полез в рюкзак, порывлся там и вытащил наружу смотанную верёвку.

— Вот. Свяжемся все четверо. И пойдём друг за другом! — Ревар завязал узел на своём поясе и кинул Кирду, — пошевеливайся или хочешь остаться в этих горах?

Тот сунул в рот остатки лепёшки и подхватил конец. Обмотался сам и передал верёвку своему брату. Тропф глянул на них и поднялся, чтобы собрать оставшиеся ветки.

— Брось! — махнул рукой Ревар, — пойдём налегке. Чтобы побыстрее оказаться внизу.

Парень прицепился в последнюю очередь. С трудом, придерживая яйцо рукой, накинул рюкзак на плечи. И они зашагали вниз, ступая по сугробам навстречу несущейся снежной крупе. Метель стала слабее, но не прекратилась. Острые снежинки просто впивались в кожу, будто бы иголки. Ветер задувал в глаза, проникал во все щели одежды, заставляя дрожать от холода.

Самого-то Тропфа грело драконье яйцо, а вот его спутники мужественно переносили непогоду. На их бороды намёрзли целые гирлянды сосулек. Даже на бровях висели комья снега. Тропфу тоже доставалось, но он кутался в капюшон и обнимал найденное сокровище.

Постепенно они добрались до тех сосен, где ещё недавно торчал Тропф, охраняя костёр. Здесь сделали небольшую передышку. Наломали сухих веток. Разожгли огонь, попытались отогреться. Снег продолжал падать, а ветер по-прежнему дул.

— Хватит! — чуть согревшись, заявил Ревар, — нужно спускаться дальше, — он закидал костёр и махнул им рукой.

Снова спуск. Снова тащиться по сугробам, пряча лицо от ветра. Казалось, этому не будет конца и края. Тропф шагал, даже по сторонам не смотрел. Уставился на покачивающуюся спину Гарда и монотонно переставлял ноги.

У него теперь было много времени, чтобы подумать. Ещё раз вспомнить, как он оказался в этих местах. Рэдгарт... Тропф, как и остальные был поражён, когда услышал это слово.

— Рэдгарт? — переспросил тогда Тарок, оглядываясь на остальных. Парень он был не то, что бы рослый, даже немного худой, — мы отправимся туда?

— А ты куда собирался? — ехидно ответил Харт, радостно засмеялся и хлопнул, потирая ладони, — наконец-то встретимся с войсками Стального Донжона! Будет битва!

— Не будет, — отрезал здоровяк Хиральд. Можно сказать, их вожак. Был он не из долины, а откуда-то с побережья. Плотный, угрюмый и уже побывавший в бою, — король Торальд хочет, чтобы мы разбили лагерь по всему Рэдгарту. Оттуда будем следить за Кроносом. Выжидать момент для атаки. А ещё... — тут его взгляд прошёлся по их лицам. Все молодые, с горящими глазами. Воин криво ухмыльнулся и добавил, — а ну, ещё помогать местным жителям. Нужно показать им, что против тирана можно бороться!

— А как же сражения? — рассеяно развёл руками Харт, который сразу как-то поник, — почему мы просто не пойдём в атаку на Стальной Донжон? Не осадим его, как осадили Белую Крепость?

— Так может, лично спросишь это у короля? — проревел тот, поднимая кулак, — нам надо собрать ресурсы для нашей страны и поднять народ Рэдгарта на борьбу за их свободу! У нас пока слишком мало сил, чтобы переть против стальной башни! А если вам что-то не нравится — валите обратно в свою долину, к трусливому Бьюру! — бросил он им и зашагал прочь.

Парни переглянулись. Они не боялись. Наоборот, каждый рвался в бой. Для этого и сбежали из родных краёв. Только вот это ожидание...

С тех пор как Тропф с другими же такими молодыми ушёл из деревни, прошло несколько недель. Всё это время они торчали в походном лагере, разбитом у подножья старой крепости. От неё осталось лишь пара башен, что угрожающе покосились, нависая над небольшим ущельем. Там, где были строения, теперь поросшие мхом гнилые балки. Туда никто не ходил. Опасно. Того и гляди упадёт кирпич на голову или сама земля обвалится. Изредка самые отчаянные лазили на башню, рискуя грохнуться вниз. Но ничего, кроме окружающих гор и густых сосен разглядеть не могли.

Жили в шалашах, собираясь по вечерам у костра. Тропф, разглядывая своих соратников, с удивлением понял, что оружия у них нет. Даже тот же Харт пришёл сюда с вилами. Теперь он всюду таскал их за собой, не зная куда приткнуть. У других же были всякие лопаты, топоры и рогатины. Кто-то притащил тяжёлый колун, которым особо не повоюешь. Щитов на их компанию тоже набралось всего штук шесть. И все они достались от погибших отцов.

Вооружать их никто не собирался. Доспехов тоже не давали. Впрочем, даже те, кто уже был в лагере, эти явно закалённые бойцы, не могли похвастаться хорошим снаряжением. Стёганки, подшлемники были роскошью. У некоторых и сапогов не было, так и бродили босиком. Оружие всё ржавое, кривое. Щиты простые, наспех сбитые из досок.

И самое главное, что даже они не знали, что ждёт эту армию впереди.

— Ну? — первым развёл руками Тарок, когда Хиральд ушёл, — что думаете, а?

— А что тут думать? — покосился на него сосед, — сказали идти, значит, надо идти!

— Вот только мне это не нравится, — не унимался тот, — нас звали на битву! Мы пришли. Но оружия-то нам не дают! Где наши мечи, топоры? Разве можно сражаться этим, — он махнул своим колуну, — ещё и тащиться в Рэдгарт, чтобы там сидеть!

— Ты думал, как ведутся войны? — влез Харт, — у короля Торальда-то есть опыт! Он всё знает лучше нашего! Этот Кронос хитрый злодей, его просто так не возьмёшь! Поэтому заткнись и слушайся!

Тропф глянул на него. Этот парень был не самым здоровым. Даже меньше его, а ещё на год младше. Хилые клочки бороды по подбородку, короткая коса. И дикий огонь в глазах. Как резво он рвался в бой, грозился Кроносу всякими карами. Попав в этот лагерь, Харт прямо поменялся, будто бы почувствовал в себе силу, да такую, что стал спорить с остальными. Указывать другим. Даже тем, кто пришёл сюда из других краёв. Всем тем, кого бывалые воины называли молодняком.

Эти ребята, уже бывавшие в бою, сразу попытались надавить на новичков, заставить прислуживать. Но деревенских просто так не возьмёшь, особенно если у них с собой есть вилы. Парни сбились в кучу и отгоняли обидчиков. Они ведь пришли сюда воевать, а не стирать портки. Так что больше на них никто и не лез. Но и разговаривать с ними перестали. Эти вояки косо поглядывали в их сторону и воротили нос прочь. Так что, лагерь сам разделился практически пополам.

— О, снова этот идёт, — фыркнул вдруг Харт, глянув куда-то вдаль, — а с ним ещё кто-то!

Хиральд возвращался с целой дюжиной других мужиков. У этих были потемневшие от старости кольчуги, бряцали латные щитки. На поясе у всех мечи. Это уже были настоящие воины.

— Так! Встать! — выкрикнул Хиральд, — эти brave сыны Радаса поведут вас в Рэдгарт! Слушайте их, как собственную мать! Ясно вам?! — прорычал он, а потом не дожидаясь ответа ткнул пальцем на Тропфа, — ты первый! Вставай сюда! — он махнул в сторону одного из здоровяков.

— Повезло тебе, — надменно фыркнул воин, — может быть, ты даже увидишь Стальной Донжон! — ухмыльнулся он.

— Следующий! Ты! — Хиральд ткнул пальцем в другого парня, — Встань тут! — потом выбрал другого, — ты! Сюда...

— Пойдите! — вдруг воскликнул тот, ткнул в соседа, — мы с ним с одной деревни! — он обвёл рукой тех, кто стоял с ним рядом, — и они тоже! Может, мы пойдём вместе?!

— Нет, — криво ухмыльнулся здоровяк, — ты пойдёшь с ним, — указал на Тропфа, — ты сюда, а вон ты туда! — он словно намеренно разделил их. Те что-то проворчали, но спорить не стали и угрюмо разошлись в разные стороны.

Вскоре все новобранцы из долины были разделены по группам. Тропфу повезло. Харт и Тарок случайно оказались вместе с ним. Ещё тут были другие ребята, которых он не знал. Откуда-то из южной части Радаса. Угрюмые, мрачные. Харт сказал, что это из-за того, что армия Кроноса прошла по их землям, разоряя всё на своём пути.

На какой-то миг, каждый из них воодушевился. Ведь им наконец-то предстояло отправиться в путь. Но радовались они недолго. Ведь никакого оружия им не выдали, а все вилы и рогатины приказали оставить в лагере.

— Всё равно, в бою это вам никак не поможет, — обсмеял их вожак, — к тому же у меня есть, чем занять ваши руки! Хватайте вон те сумки! — он указал на огромные тюки, которые сложили на краю лагеря.

Нагрузившись, словно вьючные мулы, новобранцы потащились вперёд. Хоть они и были привычными к

тяжёлой работе, но даже для них это было слишком. А самым обидным было то, что рядом с ними совсем шли бывалые вояки, да ещё и отпускали в их сторону ехидные шутки.

— Тащи, тащи! — бросил один из них Харту, — а иначе придётся сбросить тебя в пропасть!

— Эх, был бы с нами Тоф, — пробормотал тот своим спутникам, обливаясь потом, — мы бы с ним сами скинули этого гада вниз!

Но здоровяк Тоф, что был похож на быка, так и не примкнул к ним. Видимо, мать так и не отпустила его из дому. Тогда они подумали, что ему не повезло....

Идти им пришлось обходными тропами. По крутым перевалам, обрывистым склонам и таким местам, где ходят только горные козлы. Приходилось шагать осторожно, чтобы не оступиться и не упасть. Ложились спать они поздно, а вставали ранним утром. Ели мало и второпях. Ещё и эти мешки становились с каждым днём всё тяжелее и тяжелее. Казалось, что ещё пара дней и Тропф рухнет без сил. Но идти им пришлось несколько недель.

Однако всё это время, внутри теплилась надежда, что в лагере будет другая жизнь. Жизнь настоящих воинов.

Но реальность оказалась куда печальнее. Пройдя через горы и густые леса, они наконец-то добрались до лагеря. Небольшой частокол, усиленный земляным валом, огораживал от чащи несколько десятков палаток и пару землянок. В центре горел огонь под боками котлов, покрытых сажей. А повар разливал по тарелкам какое-то аппетитное варево, от которого новобранцам сразу же захотелось перекусить.

— Ух, скорей бы скинуть эти мешки, — проворчал Харт, склонившись к Тропфу, — да поесть!

Однако в сторону котла отправились только бывалые вояки, а вот их оставили у забора.

— Мешки сюда, — прорычал вожак их отряда, — а теперь ждите тут!

Спорить никто не стал, поэтому бедняги глотали слюну и с завистью смотрели на обедающих у котла воинов.

Вскоре к ним вышел рыжебородый здоровяк, весь покрытый шрамами. С суровым прищуром он прошёлся мимо них, заглядывая каждому в глаза.

— Меня зовут Ревар, — наконец объявил он, — я тут командую бойцами. И первое, что вам нужно запомнить — те, кто будет нарушать мои приказы, жестоко пожалеют. Вам ясно?!

— Ясно, — выкрикнули новобранцы, а потом Харт добавил, — дайте нам оружие, и мы покажем нашу силу!

— Оружие?! — вдруг ухмыльнулся Ревар, — оружие надо заслужить! Взгляните на себя! Какие из вас воины?! Вы будете убирать лагерь, готовить еду, колоть дрова и стирать одежду! И только тот, кто отличится, сможет попытаться счастья и отправиться с нами на вылазку! А если вам это не нравится — возвращайтесь обратно в Радас! Надеюсь, вы запомнили дорогу! — расхохотался он, — за мной!

Рыжебородый направился в сторону котлов, а новобранцы остались стоять за частоколом. Покидая родные края, они думали о том, что будут сражаться с врагами, а не стирать чью-то одежду. Ведь каждый из них был рыцарем! Однако здесь на это было всем плевать. Так что потихоньку бедолаги один за другим понуро потащились вслед за Реваром.

— Это ваш начальник! — тот показал им пузатого толстяка, — Интендант Олан! Теперь он будет раздавать вам приказы. Так что советую внимательно слушать его!

— Так парнишки, — гнусаво протянул жирдяй, — вы трое туда! Пойдёте за дровами! Ты и ты, на кухню! Надо разделить мясо для ужина! А вот вы все пойдёте со мной, покажу для вас дельце, хе-хе, — он противно захихикал. За его спиной какой-то парнишка потащил два здоровых котла, едва волоча их за собой. Толстяк повернулся, заметил его и вдруг махнул Тропфу, — иди, помоги ему! А то будет возиться вечность! — прорычал он.

— Интендант Олан, послушайте! — вдруг осмелился выпалить Харт, перебив толстяка, — мы долго шли, проголодались! Покормите нас?

— Покормить?! — протянул ему в ответ тот, — прости, дружок, но обед вы пропустили! А ну, пошли по своим местам!

Тропф тяжело вздохнул и помчался за парнишкой с котлами. Вместе они дотащили их к ручью и принялись оттирать подгоревшие остатки варёва, намертво прилипшие к днищу. Бедняга рассеяно тёр нагар тряпкой, думая о том, во что же он ввязался.

— Эй! Набери песка со дна! — вдруг бросил ему напарник.

— Ох! Точно! — он хлопнул себя по лбу. Этот долгий мучительный переход, голод и усталость совсем вымотали его. Нагрёб песка и принялся тереть с удвоенной силой.

— Я Тропф! — пропыхтел он.

— Табек, — отозвался его собрат.

— Давно ты уже здесь? — с некой надеждой спросил у него парень, думая, что недолго ему ходить в этих новобранцах.

— Пару месяцев, — угрюмо пробурчал тот, — стираю, готовлю...

— А почему ты ещё не в воинах?

— Ты же сам слышал! — грустно усмехнулся тот, не переставая драить котёл, — это надо заслужить! Может

быть, повезёт и тебя возьмут в горы или на вылазку. А может, ты до самого конца этой войны будешь оттирать котелки!

— Ух, не хотелось бы!

— Ха! Это ещё ничего! Бывает работёнка и хуже! — фыркнул тот, отчего Тропф сразу как-то помрачнел.

Глава 5. Огонёк во мраке

Спуск был невыносимо долгим. Снег летел в лицо, спутники тянули Тропфа вниз, верёвка натягивалась, тащила беднягу вперёд. А он едва прорывался через глубокие сугробы. Рюкзак оттягивал плечи, ещё и драконье яйцо мешалось, хоть и по-прежнему согревало парня.

Постепенно порывы ветра стали слабеть, а с неба перестали падать снежинки. Сугробы стали мельчать, таять. Появились прогалины, в которых виднелся мелкий серый гравий. Сосны, до этого хилые и мелкие, стали крепчать и стремиться к облакам. У их корней стали попадаться кусты, а потом и трава полезла. Склон стал более пологим. Это означало только одно — заснеженные горы остались позади.

Отряд остановился на небольшой привал, чтобы отвязать уже бесполезную верёвку. Спутники Тропфа скинули лишнюю одежду — тут уже было тепло и не зачем кутаться, укрываясь от ледяного ветра. Однако парень не мог снять свой тулуп — у него под ним скрывалось драконье яйцо. И деть его больше было не куда. В рюкзак могут заглянуть соратники. А отставать, чтобы разбить эту шгуку в кустах, никак нельзя — заметят.

Так что пришлось ему шагать следом за товарищами, краснея и обливаясь потом. Теперь тепло от драконьего яйца стало ему мешать. Ещё и тяжёлый рюкзак за спиной болтается!

— Эй! Ревар! — вдруг окликнул своего дядю Гард, глянув на Тропфа, — так чего? Возьмём этого пацана в воины? Смотри, как старается!

— В лагере посмотрим, — процедил тот.

— А чего? Он вроде нормальный, — протянул Кирд, — пусть тоже побьёт местных выроdkов! Рожа у него только добродушная, но это пройдёт ещё...

— Думает он много слишком! — Ревар коротко глянул на Тропфа.

— Фе, — отозвался его племянник, — а кто из нас не думал? Это в первый раз только, потом привыкаешь! Разве нет? Сходит с нами в набег и станет тем ещё разбойником! Бравый разбойник, грабитель морей! Выйди под парусом в море скорей! — громко пропел он, размахивая руками, — эх, я б вот сейчас вышел. Задницу чуть в этих горах не отморозил! Теперь костёр хочется зажечь, да побольше, — на его лице появилась злорадная ухмылка.

— Я сказал — в лагере разберёмся! — грубо оборвал его тот, — лучше шагай быстрее!

Тропф шёл позади, угрюмо поглядывал на их спины. Разбойники. Они даже не скрывали этого. Гордились. Хвастались. Первый раз, а потом привыкаешь.... Его аж передёрнуло. К чему привыкаешь? К убийствам? Может эти всю жизнь прожили так, но он-то знал каково это трудиться на земле, стараться, растить урожай. И представить себе не мог, чтобы кто-то пришёл и забрал все труды себе. Сжёт твой родной дом...

А их отряд постепенно приближался к лагерю. Уже виднелся среди деревьев знакомый частокол, а над ним поднимался лёгкий дымок.

Вместе они вошли внутрь лагеря, где спутники сразу же оставили Тропфа одного. Их радостно встречали собратья по оружию, а парень в одиночестве стягивал рюкзак в стороне, стараясь не выронить драконье яйцо.

— Эй, Тропф! — вдруг окликнул его один из пробежавших мимо знакомых, — там плохие новости! — он поставил на землю ведро с помоями и махнул в сторону полянки, где по вечерам собирались новобранцы.

Парень отбросил вещи и зашагал туда, предчувствуя недоброе. Возле небольшого костра сидели несколько ребят и понуро смотрели на пламя.

— Что-то случилось? — сразу спросил он.

— Да, — стиснув зубы ответил Харт, — наш Тарок, он не вернулся... — кулаки у него сжались, — всё эти рыцари!

— Рыцари? — переспросил Тропф.

— Ага. Наши ушли на разведку и взяли его с собой, чтобы проверить. Даже дали ему оружие! Он был такой радостный, когда уходил... — бедняга утёр глаза, — а с утра отряд вернулся без него. Сказали только, что напоролись на патруль рыцарей Кроноса...

— А тело? — ошеломлено спросил парень, — надо ведь похоронить...

— Нет его, — снова махнул рукой Харт, — бросили там, — он покачал головой, — я ведь его с детства знал. Соседями были! Морды друг другу били, пили вместе! А тут бац и нет парня. И эти, даже сказать ничего нормально не могут...

— Беда, — только и смог протянуть Тропф.

— А ты-то как? — товарищ поднял на него глаза, — нормально себя показал?!

— Да, — кивнул парень, — неплохо...

— Вот и отлично! Хоть ты за него отомстишь! Пойдёшь на равнину, порубишь этих выроdkов! — Харт сжал кулаки, аж костяшки захрустели, — я бы и сам хотел, да только не берут меня, — со злобой добавил он.

— Чего там расселись? — разлетелся над головами визгливый голос интенданта Олана, — а ну, за работу! Или

так и будете вечно в новобранцах сидеть!

— Ладно, пора, — сразу же засуетились ребята, — а то этот опять пинками гонять будет!

— Эй! Харт, — осторожно позвал товарища Тропф, — слушай, я в этих горах вымотался — жуть. Мне ё спспать. Подмените меня, а я за околицей отдохну, ага?

— Давай, — тот хлопнул его по плечу.

Вся компания потащилась в сторону походной кухни следом за толстяком. Тропф глянул им вслед, а потом помчался к дыре в заборе, что скрывалась за палатками. Через неё новобранцы выбирались за пределы лагеря, чтобы поохотиться или просто укрыться от ненавистной работы.

Выбравшись в лес, парень бросился бежать, стараясь забраться в самую чащу. Отойдя подальше, он рухнул на землю и наконец-то вытащил из-под тулупа драконье яйцо, которое всё ещё грелось само по себе. Теперь нужно было уничтожить его.

Но стоило ему положить руку на рукоять топора, как бедолага обречённо вздохнул. Уничтожить... Оно ведь спасло ему жизнь. Разве так стоит отблагодарить это ещё не родившееся существо? А вдруг этот зверь вообще последний в мире?

Тропф смотрел на пятнистую скорлупу и никак не мог заставить себя нанести удар. Он знал, что нельзя отдавать это сокровище в руки короля Торальда и его бандитов. Однако и пойти на убийство этого создания у него тоже не хватало решимости. Ах, если бы можно было взять и вернуться назад в родную деревню! Может быть, где-нибудь в долине нашлось бы место и для дракона. Вот только вряд ли бы парень отыскал дорогу домой, скорее всего, просто бы заблудился в горах.

Так что Тропф снова спрятал яйцо под тулуп и поплёлся обратно. Вот только стоило ему добраться до дыры в заборе, как он тут же услышал визги толстяка Олана.

— Не хотите работать совсем! Я вас вот всех сдам Ревару! Посмотрим, как вы запоёте! — орал тот. Сквозь щели видно было его раскрасневшееся лицо и как махает он своими пухлыми руками.

Попадаться ему на глаза было опасно — сразу же отправит на какую-нибудь гадкую работёнку! А ведь ещё нужно куда-то спрятать это яйцо!

К счастью, частокол тут был дырявым, так что мест, где можно пролезть было полным-полно. Сделав небольшой крюк через чащу, Тропф протиснулся в очередную щель, как раз за землянками, где сидели главари всей этой шайки. Тот самый Ревар и посланник от короля по имени Трональд, который почти никогда не высовывал носа наружу.

Стараясь не попадаться на глаза бывалым воякам, парень осторожно обошёл насыпную крышу, а потом вдруг услышал голоса.

— Пока лазили по горам, чуть не сдохли среди метели, — громко возмутился Ревар, — ничего там нет. Пустая затея. Драконы выдумка!

— А король верит в это! — ответил ему Трональд, — говорит, что если найдём этих тварей, то сможем натравить их на этого Кроноса!

— Глупые мечты, — усмехнулся Ревар, — нам надо заняться грабежами! Начать наводить ужас на местных жителей, пусть поймут, что король не может защитить их! Только надо уходить отсюда, подальше от башни. Начнём хаотично жечь поселения от наших границ, а рыцари пусть бегают, надеясь нас поймать!

— Наверное, ты прав, — задумчиво отозвался посланец, — пора уходить отсюда.

— Вот именно. Я вот слышал, что наши уже столкнулись с рыцарями!

— А, не было никаких рыцарей! — проворчал в ответ Трональд. Тропф сразу же напрягся, вслушиваясь в его голос, — был простак из деревни Сталорк! Парни поймали одну красивую девку и хотели повеселиться. А этот дурак решил заступиться за неё и бросился на них с топором в руках! Получил обухом по башке и тут же слёг! — расхохотался посланец короля, — правда, остальным дурачкам про такое рано говорить!

— Простак из Сталорка? — протянул в ответ Ревар, — а я вот тоже с собой такого взял. Он рассказывал мне, что грабить нашего врага неправильно!

Оба сразу же громогласно расхохотались. Бедный Тропф в ужасе затаил дыхание, чтобы никак не выдать себя. Ему надо было уходить, но почему-то он решил ещё задержаться.

— Чего ты хочешь? — продолжил вдруг Трональд, — Бьор вырастил у себя слизняков, копающихся в земле. Ну какие из них воины?! Правильно сделал наш король, когда поставил их в первые ряды при осаде Белой Крепости! Чтобы эти сопляки приняли на себя первый удар и закрыли наши войска мясным щитом! Им даже оружие можно было не давать!

Они снова засмеялись, а потом принялись что-то обсуждать. Но Тропф уже не слышал этого. У него в ушах яростно застучала кровь, а кулаки отчаянно сжались. Внутри закипела дикая ярость, такая, что хотелось ворваться туда и забить этих двух голыми руками. Однако вряд ли бы ему это удалось.

И вдруг парень понял, что нужно сделать. Надо было бежать. Бежать отсюда прочь. Пусть даже не домой, а

просто подальше от этих выроdkов. Если уж таковы северяне, то ему не хотелось быть одним из них.

Его осенило — он ведь может пойти к той девушке в деревню. Можно было сказать, что родные края разорили бандиты. В таком месте молодому парню точно найдётся дело.

Так что Тропф вскочил на ноги и побежал прочь, прячась среди палаток. Добравшись до своей лежанки, он вытащил мешок со своими вещами, где на самом дне, лежали три золотых, замотанные в тряпье. Вытащив драконье яйцо из-под тулупа, парень сунул его туда же и закрыл одеждой. Сам тулуп он скинул и бросил прямо в палатке, чтобы не тащить лишнюю ношу. Погода ведь пока была тёплая.

Однако перед тем, как бежать прочь, ему захотелось вытащить из этого бандитского логова ещё и своего друга. Тропф выскочил из палатки и помчался по лагерю. Кто-то окликнул его, но парню было плевать, он пытался найти Харта. Товарищ попался ему на глаза с огромной корзиной мокрого белья.

— Эй! Ты чего такой?! — ошарашенно пробормотал тот, заметив соратника.

— Слушай, — сразу же перебил его Тропф, — надо бежать! Бросай всё, уходим со мной!

— Что?! Ты с ума сошёл? Куда мы пойдём!? А главное — зачем!? — воскликнул Харт, — скоро мы все вместе с королём Торальдом выступим против Кроноса! Неужели ты струсил?!

— Ты не понимаешь! Они все разбойники! Ревар, Торальд, они грабят деревни и убивают мирных жителей! Таких же, как мы! Тех, кто просто трудится!

— Погоди, — товарищ поставил корзину на землю, — у тебя жар? Рыцари Стального Донжона убили нашего Тарока! А Кронос хотел захватить всю нашу страну! Разве ты забыл, что твой отец погиб, когда бился против него!

— Нет, ты не прав! — покачал головой Тропф, — эти бандиты сами убили Тарока! Я только что услышал это своими ушами! Он хотел защитить девушку от их лап. Простую крестьянку! И получил по голове.

— Это всё из-за горного воздуха, Тропф! — воскликнул Харт, ошарашено глядя на него, — говорят, что после высоты у многих начинаются бредни. Послушай себя! Мы бьёмся за свободу против злого тирана! Бьёмся за свою страну!

— Но Кронос никакой не тиран, — обречённо заявил парень, — я встретил в лесу девушку. Она рассказывала, что возле Стального Донжона проводят ярмарки, там красиво. И никого не казнят.

— Она врала тебе! Ты понимаешь? — друг схватил его за плечи и встряхнул, — очнись! Это прислужница этого монстра! Как может быть такое!? Разве наши братья ошибаются? — он махнул рукой в сторону палаток, — все знают это. Кронос жестокий ублюдок, и он получит по заслугам! Иди, проспись, — парень сердито подхватил корзину с бельём.

— Проклятье, — процедил Тропф. Он понял, что спорить бесполезно. Ведь когда-то и сам бы в это не поверил. От отчаянья несчастный схватился за голову. Как же доказать это, как объяснить, что происходит на самом деле...

— Харт! — позвал своего друга он и с горечью произнёс, — думаю, ты сам всё увидишь... Поймёшь, что я был прав, — тот лишь бросил на него сердитый взгляд, — прощай! Я ухожу! — заявил ему парень.

— Что?! Совсем сдурил! — гневно воскликнул тот, — я сейчас всё расскажу Олану! Пускай взгреет тебя. может, тогда очнёшься уже от своего бреда! — корзина полетела на землю, чистое белье упало в грязь. А сам Харт побежал в сторону полевой кухни.

— Нет, — прошептал Тропф и бросился другую сторону.

— Эй, сопляки! Вы чего тут разорались? — навстречу ему попался Кирд, нагло похрустывая яблоком. Парень промчался мимо, а тот бросил ему вслед, — я поговорю с Реваром, чтоб взял тебя в поход, слышь! Готовься!

Тропф ворвался в палатку, схватил свой мешок и сразу же выскочил наружу. Дыра в заборе была совсем рядом, и он буквально пролетел сквозь неё. Уже потом бросил взгляд и увидел, как бегут в эту сторону толстяк и Харт.

Но было уже поздно. Тропф помчался прочь, с каждым шагом удаляясь всё дальше от лагеря.

Лес нёсся мимо него. Усталые ноги едва держали, но парень всё бежал. Бежал, как можно дальше. Где-то там, вдали была та самая деревня. Он даже не видел её, просто запомнил, куда ушла та девушка, и знал, что точно найдёт это место.

Шёл Тропф долго. Весь запыхался и выдохся. Сделал по пути несколько остановок, испуганно вглядываясь в лес за спиной. Ему казалось, что вот-вот оттуда выскочат преследователи, схватят его и утащат обратно. В тот жуткий лагерь. А там, там он даже не представлял, что с ним могут сделать. Они ведь убийцы, грабители, а значит, и с ним расправятся в лёгкую.

Уже начало вечереть, а он всё тащился по лесу. Кажется, вот эта тропинка, на которой он встретил ту девушку. А вот туда они пошли. Зашагал в том направлении.

— Скоро увижу её, — пробормотал он, — скоро отдохну!

Однако ничего не было видно. Сплошные деревья и кусты. Ещё и темнеть начало. Лес становился мрачным и грозным, но потом вдруг стал редеть.

Парень вышел на небольшой луг и увидел вдалеке очертания крыш. Вот она — деревня.

Полный радости он помчался вперёд. Уже даже не думал о том, как представиться или что рассказать. Даже лицо грязью не измазал. Настолько сильно хотелось увидеть ту девушку, других жителей. Оказаться в тёплом и гостеприимном месте.

А потом он вдруг понял, что здания впереди лишь обугленные руины, над которыми ещё поднимается дымок.

Тропф сделал последние шаги и буквально рухнул на колени. Деревню сожгли. Отчаянье захватило его. Затем пришла жуткая ярость. Это всё те ублюдки. Быть может, девушка, которую пытался защитить Тарок, была она... Та самая, милая красная шапочка. Парень сжал кулаки, почувствовал, что вот-вот разрыдается. Все его надежды рухнули. Все мечты разлетелись пеплом.

Он встал и пошёл вперёд. К руинам. Будто бы надеялся найти там выживших. Прошёл по обгорелым пятнам на траве. Вот первый дом. Небольшой, небогатый, пара комнат всего. Она здесь жила? Или вон в том, соседнем, который побольше. Рядом сарай, тоже сожжённый. Лежит в пыли свиная туша. Обугленный надутый бок, покрытый пятнами.

Парень рассеяно зашагал дальше. Обошёл строение на высоких ножках, видимо амбар. Рядом с ним здоровое здание, которое почти сохранило свой вид, не рухнув под напором огня. Только крыша немного провалилась, когда пламя пожирало её. Скорее всего, это какая-нибудь таверна или дом старосты. Тропф не знал, как здесь живуг. Мог только догадываться. Всё ходил среди этих руин и гадал.

Постепенно дома закончились, но парень всё так же шёл вперёд, поднимая сапогами остывший пепел. Впереди перед ним явно была мельница. Большая, высокая. Тоже устояла. Часть стены обрушилась, сквозь выгоревший проём видно большие жернова. Почерневшая крестовина замерла навеки, от лопастей одни палки. Парень подошёл ближе, прошёлся по выжженному пятну, когда-то бывшему пышной травой.

Мельница стояла на большом обрыве — самое лучшее место, ветер хороший здесь. Даже сейчас он трепал волосы Тропфа.

Солнце окончательно зашло. Темнота опустилась на сгоревшую деревню. Парень вышел на самый край. Глянул вниз. Там лес простирается вдаль. Где-то видны луга. Вдали какие-то холмы. Едва можно различить в ночном сумраке. Кажется, вон большими широкими петлями прокладывает свой путь по равнине полноводная река. Убегает вдаль, подальше от этих гор.

И на одном её изгибе, Тропф вдруг увидел светящееся пятно. Он встал на самый край, взгляделся вдаль и вдруг внезапно понял, что там такое.

Сердце его застучало, по спине пробежал холодок. Он всё пристально смотрел туда, пытаясь издали разглядеть все детали.

На берегу неизвестной ему реки, будто бы лежало большое горящее огнями колесо. Почти ровный, идеальный круг, яркие спицы которого сходились в самом центре. Были ещё небольшие едва заметные пятнышки рядом с ним, как и дальше по течению. Но на них глаз даже не останавливался. Подумаешь, какие-то домики и деревеньки.

Даже в этой темноте было видно, что в самом центре, где у колеса обычно ось, возвышается огромное строение. Стены его подсвечивались огнями города, что раскинулся у подножья. Однако до самой вершины свет даже не добивал. Но там горело своё яркое пламя, словно свеча, полыхающая во мраке.

— Ух, — изумлённо выдохнул Тропф. Дерево, мельница, башня... Вспомнились ему все эти их рассуждения. Ничто из этого не подходило для того, что он видел. Никто из них и представить не мог, что было на самом деле. Потому что в жизни своей никто и никогда не видел подобного и представить не мог, что такое вообще можно создать. Даже глядя отсюда, парень понимал, насколько это строение огромно.

— Пламя Королей, — прошептал он, уставившись на маячивший впереди огонь. В голове его родилась крайне безумная мысль. Такая, что раньше бы он ужаснулся ей. Но теперь у него не было иного выхода. Вернуться домой он не мог. Вернуться в лагерь было ещё безумнее. Оставалось только одно. Идти туда, куда его манило пламя, словно мотылька манит свет лучины.

— Ну что ж, — едва слышно пробормотал парень, криво усмехнулся, — я иду...

Тропф огляделся по сторонам и принялся искать дорогу вниз. Туда, где на равнине, окружённый кольцом городских строений возвышался Стальной Донжон.

Глава 6. Путь к башне

Удобного спуска Тропф не нашёл. Однако сдаваться он не собирался — полез вниз прямо по косогору, по насыпи из пластов рыжей глины и песка. Ноги парня скользили по этой смеси, он вот-вот мог поскользнуться и рухнуть вниз, укатившись к самому подножью. Туда, где мрачной преградой поднимался густой лес.

Но, оставляя за собой длинные пропаханные полосы на склоне, беглец всё-таки добрался до первых деревьев целым и невредимым. Он и так был весь перемазан в саже и пепле, а теперь ко всему этому добавились грязные пятна рыжей глины. Тропф даже отряхиваться не стал, прямо так и пошёл прорываться через лес.

Место это было каким-то совсем диким и тёмным. Густые кроны закрывали небо над головой, кусты и пышная трава окружали со всех сторон, мешая идти. То и дело на пути попадались упавшие подгнившие стволы деревьев, через которые приходилось перелезть. Много тут было и сухих веток, что хрустели под ногами.

Куда не глянь — вокруг сплошная тёмная завеса из зелени. Непролазная чаща, вот что это было за место. Желтевший позади обрыв через несколько десятков шагов сразу скрылся за деревьями. Тропф затаил дыхание. Ни звука не слышно. Будто бы он погрузился во мрак и тьму этого места. Нырнул в глубину, из которой нет выхода. Однако парень не сдавался. Он видел Стальной Донжон, видел пламя королей и знал, куда ему нужно идти. Пересилив страх и желание, вернуться назад на чистый простор, беглец снова зашагал вперёд, прорываясь через заросли.

Жизни в этом лесу будто бы не было. Ни уханья совы, ни стрекотания сверчков или шелеста листвы. Только один Тропф шумел, продираясь через чащу. Ветки хрустели, листья шуршали, а трава со щелчками рвалась, цепляясь за его ноги. Слышно было, как его дыхание разлетается по сторонам в этой темноте. Любой звук эхом расходился кругами, затихая во мраке среди деревьев. Будь в этой глуши нечто, что нападает на всех чужаков, оно бы наверняка уже вышло на охоту.

Конечно, тут рядом была деревня. Где-то там, позади, остались обугленные её руины, и это значило, что места тут были обжитые, а не дикие. Однако Тропф почему-то чувствовал, что, войдя в этот лес, он будто бы попал в совсем другой мир. Мир, который ограничивался всего-то десятком шагов. Мир, который сжимал его своими тесными объёмами. Глухой, мрачный и молчаливый. Здесь парень был будто бы каким-то нарушителем. И этот нарушитель упорно шёл вперёд.

Но куда? Он сам задал себе этот вопрос, перелезая через очередное огромное поваленное бревно. Руки его замерли на покрытой мхом и лишайниками коре, которая рассыпалась в труху прямо под пальцами.

А потом из этой тьмы, что царила вокруг, пришли сомнения. Тропф перебрался через дерево и зашагал вперёд, но уже менее уверенно.

Решение, буквально недавно казавшееся монументальным, вдруг начало резко рассыпаться в прах.

Рэдгарт. Это ведь не его страна. Это чужой край, с чужими жителями. И даже он, родившийся в глухой деревне парень, слышал, что между их странами была огромная пропасть. А уж теперь, когда он знал, что тех, кто пришёл из Радаса считают разбойниками, его судьба у стен стальной башни была очевидной. На родном севере такого вторженца сразу бы отдали на расправу. Разве здесь могло быть по-другому?

Оставалось только надеяться, что Тропф не выдаст себя какой-нибудь очередной глупостью и сможет сойти за местного простака. Всё-таки, какая разница — глухая деревня в Радасе или здесь в Рэдгарте? Главное только молчать и не болтать по пустякам.

Парень задумался о том, что сделал бы на его месте какой-нибудь герой из легенд, но тут же понял, что герои в такие ситуации не попадают. Они уверенные и решительные. Они ведут за собой.

А он просто сбежал ото всех. Сначала из дома, оставив мать и деда. Только сейчас ему стало ясно, что он бросил их. Близится конец лета, и кто там теперь будет собирать урожай? Впрочем, тогда до этого никому не было дела. Никто из их шайки не думал о таком. Всем хотелось воевать. Сражаться за родную страну и защищать свой край. В этом пылу они забыли, что оставляют своих родных без поддержки. И ведь многие из них теперь вообще не вернутся домой, как тот парень по имени Тарок.

Тропф остановился посреди леса и замер. Только сейчас он понял, насколько ошибался. Но вернуться в прошлое и всё поменять было нельзя. Оставалось лишь жить в том мире, который сам сотворил.

Парень снова зашагал вперёд, пролезая через кусты. Вокруг был всё тот же жуткий полумрак. Такой, что казалось, будто бы из темноты сейчас выскочит что-то ужасное и схватит его. Напряжение росло, но ничего не происходило. Только хрустели сухие ветки под ногами.

А эти разбойники, в лагере которых он провёл столько времени. Он ведь тоже сбежал от них, потому что ничего не смог поделать. Даже своему другу Тропф не смог объяснить то, что понял сам. Наверное, теперь его все там считают предателем.

Очередное поваленное бревно попало на его пути. Парень пролез под ним, целясь головой за трухлявую

кору. Труха эта посыпалась за шиворот. Но ему было не до этого.

Тропф продолжал думать. Все эти сомнения, что набросились на него, едва он потерял из виду тот огонёк, продолжали терзать его душу. Несчастный не знал этих мест и даже не мог сказать, в какой стороне его родная деревня. Единственное место, где он был кому-то нужен.

Всё, что у него было, это образ высокой тёмной башни, окружённой кольцом строений. Тот самый, который он увидел с обрыва.

Но что его там ждало? Этого он не знал. Может быть, его никто не заметит. Несчастный беглец станет очередным бедняком и проживёт тоскливую жизнь, шатаясь по улицам среди толпы. А может, парня сразу раскусят и тогда жизнь его будет очень короткой и закончится на плахе.

— Ух, — Тропф остановился. В лесу по-прежнему было тихо и темно. Он едва мог различить свои руки в этом мраке. На секунду ему подумалось, что лучше остаться здесь. Тихо умереть в этой глуши, никем не замеченным.

Парень устало рухнул на колени. Хватит с него. Что толку трепыхаться, как рыба, выброшенная на берег? Всё равно впереди лишь смерть. Неважно, какой она будет долгой или быстрой. Гнев, что охватил Тропфа у той мельницы, уже давно пропал. На несчастного навалилось жуткое отчаянье и бессилие.

До этого он мнил себя героем, но сейчас понял, что героем он не был. Герои не убегают. Герои не совершают ошибок. Они всегда уверенно действуют и без страха идут вперёд. Иначе бы о них не слагали баллады.

К несчастью, только сейчас Тропф осознал, что не всем суждено быть героями. Не все могут сражаться с драконами и побеждать. Есть те, кому это не дано. Но о таких неудачниках не сочиняют песни и не поднимают в их честь кубки на роскошных пирах. Их стыдятся и их забывают, чтобы они не позорили род. Хотя, наверное, о них стоило помнить, чтобы, такие как он, не убегали из дому.

Тропф мрачно улыбнулся этим мыслям. Ах, если бы ему кто-то рассказал о парне, который сбежал из дому, чтобы оказаться в лагере полном разбойников и бежать уже оттуда, дабы умереть в глуши...

Может быть, тогда он дважды подумал бы, прежде чем идти сражаться за короля Торальда. Впрочем, скорее всего это бы ему не помогло. И он всё равно бы отправился на войну, считая себя умнее, чем этот глупец из рассказа.

Парень всё сидел на коленях среди пышных кустов. Вокруг тишина. В небе даже звёзд не видно — всюду торчат листья и ветки, закрывая обзор. Тут самая чаша. Глушь, каких свет не видывал. Долго же Тропф сюда лез. И, кажется, нашёл его — то место, где наступит его смерть.

Вся эта тьма вокруг, словно пролезла в его душу и закрыла её тёмной пеленой. Сковала его тело отчаяньем и слабостью...

А потом это ощущение вдруг резко оставило его. Тропф вдруг понял, что просто не мог позволить себе сдаться. Надо было бороться. И бороться не за Радас или Рэдгарт. Надо было бороться за себя.

Поэтому он поднялся на ноги и снова двинулся вперёд. Сомнения начали уходить прочь. Плевать, что с ним случится возле этой стальной башни. Плевать, что подумают о нём жители этих мест и те ублюдки в лагере. Тропф вдруг преисполнился какой-то отваги и решил, что справиться со всем, что выпадет на его долю.

Будто бы дикий бир, он полез прямо через кусты, обламывая ветки. Кажется, где-то вдалеке журчала вода.

Парень прорвался сквозь чашу и выскочил на песчаный берег. Мимо него медленно несла свои воды широкая река. Широкими петлями она уходила вдаль туда, где раскинулись многочисленные поля.

Начинался рассвет. И на фоне светлеющего неба было видно торчащие лопасти мельниц и крыши домиков с печными трубами.

Тропф вдохнул полной грудью и огляделся по сторонам. А потом увидел вдалеке Стальной Донжон. Пламя Королей уже нельзя было различить — стало слишком светло. Но шпиль башни, поднимающийся к облакам, ясно просматривался впереди.

— Наконец-то, — выдохнул парень и оглянулся на лес позади. Теперь тот казался каким-то невзрачным. Будто бы обычная роща, с её кустами и молодой порослью. И даже никакого мрака в ней не было. Впрочем, раздумывать об этих переменах у него не было времени — надо было торопиться.

Тропф подкинул рюкзак на плечах и зашагал вперёд. Туда, где торчала башня.

Идти ему сразу стало легче. И даже не потому, что теперь не нужно было продираться через чашу, а потому что невидимый тяжёлый груз будто бы упал с его плеч. Парень обрёл внутреннюю уверенность и теперь отважно шёл навстречу судьбе.

Пройдя по зелёной траве, которая блестела от капель росы, он выбрался на узенькую дорогу, что тянулась вдоль полей. Кажется, она вела куда-то к башне, а значит, по ней ему и нужно было идти.

Вот Тропф и пошёл по ней. Вокруг него поднималось желтеющее море созревающей пшеницы. Ветер трепетал её колоски, которые болтались чуть выше его головы. Со стороны парня почти не было видно. И он мог спокойно шагать, никого не боясь.

Тропинка всё тянулась и тянулась меж полей. Солнце уже поднималось над землёй, а утро становилось

поздним. Парень шёл вперёд до тех пор, пока не оказался на другой дороге. Эта была куда шире и тут была видна колея от колёс телег. Стальной донжон виднелся впереди, вырастая из-за высокой стены пшеницы.

Тропф огляделся по сторонам и задумался над тем, куда ему идти: налево или направо. Ну, ещё можно было наплевать на труды местных крестьян и пойти прямо через поле. Но делать этого парень не стал. Он пошёл направо, следуя колее.

Путь вывел его к большой мельнице, которая поднималась в небо будто бы какой-то великан. Её руки-лопасти медленно покачивались на лёгком ветерке.

Парень бегло огляделся. Кажется, башня осталась в другой стороне. Видимо, он свернул не туда.

— Эй! — вдруг окликнули его. Тропф испуганно обернулся, — заблудился что ль?

У подножья мельницы сидел старик и покуривал трубку. Он щурился от яркого утреннего солнца, глядя на путника, который вышел к нему.

— А, — тот нервно огляделся по сторонам, — да. Потерялся немного.

— А куда шёл?

— Я? — в голове у парня всё резко заметалось. Куда он шёл? Этот старичок так щурился, будто бы уже раскусил его. Несчастный спешно облизнул губы и пробормотал, — я в город иду.

— В город? — незнакомец недоуменно переспросил и выпустил струйку дыма, — туда что ль? — он кивнул в сторону возвышающейся вдалеке башни.

— Ага. Я издалека. Мою... — Тропф осёкся и поправился, — на нашу деревню напали разбойники, — голос его начал набирать уверенность, — я хотел дойти до места, где живёт моя знакомая, — он ткнул рукой туда, откуда пришёл, — но там тоже всё сожгли!

— О, — нахмурился старик, — так вот что за дым был вчера в той стороне... Плохо дело, плохо, — сокрушённо пробормотал он, — а как твою знакомую зовут? А то, мож знаю её? — взгляд его упёрся в парня и тот снова почувствовал, как сердце уходит в пятки.

— Я... Я не помню, — несчастный неуверенно повёл плечами, — мы виделись всего пару раз. И я думал, что познакомлюсь поближе. Такая девушка со светлой и пышной косой. Она была в красной косынке...

— Кажется, я знаю, о ком ты, — незнакомец покачал головой, но рассказывать ничего не стал и опять спросил, — а откуда ты, говоришь?

— С тех гор, — парень отчаянно пытался что-нибудь придумать, — вон оттуда! — он ткнул пальцем в сторону видневшихся вдали белоснежных вершин, — у нас было маленькое поселение, мы охотились...

— Такое маленькое, что даже названия у него не было? — нервно рассмеялся старичок, продолжая смотреть прямо в лицо Тропфу. Тот не мог выдержать такого пристального взгляда и скромно потупил глаза, — слушай, а ты не бандит?

— Нет! — воскликнул парень, пытаясь изобразить возмущение, — я охотник! — он судорожно огляделся по сторонам, — да и если бы я был бандитом, то разве б я пошёл в город?! Ещё и один!

— Думаю, что не пошёл, — незнакомец озадачено пожевал трубку, — это было бы очень глупо с твоей стороны. А ты вроде бы не дурак.

— Ну, — Тропф слегка скривился, — в этом я не уверен...

Оба рассмеялись. Солнце нагревало землю и уже становилось тепло. Роса на траве испарилась, и воздух стал влажным. Лёгкий ветерок дул, растрёпывая волосы парня и седую бороду старика. Лопасти мельницы над ним дёрнулись и заскрипели.

— Тихо, тихо, — незнакомец поднял голову и поглядел на здание позади него, — старушка переживает. Скоро у неё будет много работы, — усмехнулся он, постукивая трубкой об скамейку, — скажи-ка мне вот что, парень, — задумчиво начал он, — а что разбойники делали в горах? Там ведь для них нет ничего ценного? — глаза его снова с прищуром уставились на Тропфа.

— Эм, — замылся тот, — у них там лагеря... Они прячутся там. Я даже видел один такой издалека...

— Думаю, что тебе нужно рассказать об этом рыцарям, — приподняв бровь, заметил старик.

— Поэтому я и иду в город, — отозвался парень, — ну и отчасти потому, что больше не знаю, куда мне податься.

— Что ж. Правильно делаешь, — похвалил его собеседник, — вот только просто так тебя за стены не пустят. Особенно, если у твоей деревни нет названия.

— Не пустят? — изумился Тропф.

— Угу. А ты думал, — развёл руками тот, — нынче не самые спокойные времена...

— Эх, — парень почувствовал, что его надежды снова рухнули, — что ж мне теперь делать?

Он стоял посреди этой дороги, рядом с большой мельницей. Вокруг раскинулись бескрайние поля, где-то за которыми виднелся Стальной Донжон, место, куда теперь Тропфу никак не попасть. Однако судьба была благосклонна к нему.

— Знаешь, — старичок чуть приосанился и погрозил ему пальцем, — я почему-то чувствую, что ты хороший парень. Глаза у тебя добрые... — он вздохнул и покачал головой, — если тебя спросят, скажи, что за тебя поручился старый Кроф, который держит мельницу недалеко от западной излучины. Запомнил?

— Угу, — всё ещё не веря в происходящее, кивнул Тропф.

— Как окажешься в городе, обратись к стражникам. Рыцари Стального Донжона должны знать об этих разбойниках. Пусть воздадут им по заслугам!

— Хорошо, — парень взволнованно заёрзал на месте, — я обязательно расскажу.

— И вот ещё... — старый Кроф с прищуром глянул на него, — после диких лесов, город будет слишком шумным. Если не понравится, возвращайся обратно! Моей старушке нужны крепкие и сильные руки. Чтобы её крылья не дрожали на ветру, — улыбнулся он.

— Я запомню, — Тропф поклонился старику.

— Дорогу-то не знаешь, наверное, — проворчал тот, — вот туда иди. Как окажешься на западном тракте — шагай прямо к башне и скоро будешь на месте. Понял?

— Да, — парень радостно зашагал вперёд, лишь напоследок он обернулся и махнул рукой, — до встречи!

— Бывай! — полетело ему вслед.

Ноги сами понесли его вперёд. Кажется, у него появился шанс уцелеть. По крайней мере, в город он попадёт.

В голове мелькнула мысль, что можно было бы остаться у этой мельницы. Однако парень тут же отбросил её в сторону. Башня манила его, и почему-то ему казалось, что надо идти туда.

А ещё ему было стыдно и неудобно за то, что он обманул старого Крофа. Мало того, что Тропф соврал старику про себя, так ещё и к стражникам он совсем не собирался идти.

Поэтому парень ускорил шаг, оставив мельницу и её хозяина далеко позади. И вскоре он вышел на западный тракт.

Сначала ему показалось, что впереди какой-то бугор, который преграждал путь. Однако это было не так. Перед ним оказалась большая насыпь. Края её были огорожены каменной кладкой, которую подпирали брусья. Вершина насыпи была плоской, и её покрывали обтёсанные каменные плиты.

Дорога, по которой шёл Тропф, поднималась на эту насыпь. Парень машинально прошёл по этому склону вверх и заморожено уставился на открывшееся перед ним зрелище. Плиты уходили в обе стороны и скрывались вдаль. Похоже, весь этот западный тракт был выложен ими.

Впервые ему довелось видеть подобное. Ведь в Радасе ничего похожего не было. Дороги там были такие, какие получились. Где-то был песок, где-то щебень, а где-то плодородная земля. Часто их размывало, и всюду стояли лужи. Весной или дождливой осенью пройти куда-то, не вымазавшись в грязи, было практически невозможно. Да и летом, если выпадал сильный ливень, то все их телеги вязли, утопая в этом болоте. А скотина приходила домой такой, что всё пузо и ноги были покрыты серым налётом.

Там, никто и подумать не мог, чтобы построить подобное. Тропф осторожно ступил на каменные плиты, которые, казалось, намертво устроились на своих местах.

Он поднял голову, проследив за их серыми спинами, убегающими вдаль. С одной стороны, виднелись заснеженные горы. Оттуда парень пришёл. А с другой, с другой поднималась большая тёмная башня. Кажется, ему надо было идти туда.

Идти по этим плитам было удобно и легко. Совсем другое дело, не то, что пролазить через чащу или шагать по грязи. Настроение у Тропфа приподнялось, и он облегчено вздохнул. Кажется, всё начало налаживаться.

Навстречу ему попадались путники и повозки. Но дорога была такой широкой, что им даже не нужно было уступать места — чуть посторонись и спокойно шагай дальше. Были и попутные телеги. Парень старался особо не глазеть по сторонам, но все равно цеплялся взглядом за их груз. Везли они с собой всякую всячину. И ящики какие-то, и бочки, и сено.

Мало кто из путников обращал внимание на Тропфа. Они просто проходили или проезжали мимо. Даже рукой никто никому не махал. А вот в долине Тойлин нельзя было пройти мимо прохожего и не поздороваться. Там многие друг друга знали, а если и не знали, то хотя бы слышали. Впрочем, если здесь здороваться с каждым встречным, то рука могла отсохнуть. Настолько много здесь было странников.

Многочисленные и бескрайние поля вокруг вдруг начали исчезать. А домики, доселе встречавшиеся довольно редко, наоборот стали забирать под себя пространство. Такое ощущение, что началась какая-то деревня. Только деревня эта была почти бесконечной. Крыши тянулись и тянулись, а свободной земли оставались лишь жалкие клочки. Но даже на них местные жители что-то умудрялись выращивать. Парень поглядывал на зеленеющие участки, пытаясь угадать, что там растут. Были тут и фруктовые сады, и какие-то ещё деревья, и даже узкие вытянутые полосы каких-то лиан. На них гроздьями висели зелёные ягоды, похожие на те, что иногда попадались на склонах холмов в долине. Правда, они были очень кислыми и терпкими. И вот зачем такое кому-то выращивать?

Однако задавать вопросы было некому. Не хватало ещё выдать себя своей глупостью. Поэтому Тропф просто

шагал вперёд, вместе с толпой, в которой всё прибывало и прибывало путников. А вскоре они вообще замедлились. Парень вытянул шею и понял, что впереди собралась целая толпа. А ещё он увидел, как поднимаются над дорогой высокие крепостные стены.

Глава 7. Под стенами

Неожиданно Тропф оказался зажат в толпе. Столько народу он ещё никогда не видел. Всюду телеги, всюду путники. Все галдят, шумят и торопятся куда-то вперёд. Словно большая змея, этот поток медленно полз в сторону башни.

— Говорил же я тебе, Ротальд! — проворчал рядом с ним один пухлый мужчина другому такому же, — надо было выходить раньше!

— Это ты тележился до обеда! — отозвался тот, — я был готов ещё с утра! — он пригладил лысую голову.

— Пропустите, пропустите! — выкрикнул кто-то позади них. Между собеседниками вылезла голова осла, что тащил телегу, груженную бочками.

— Эй, куда лезешь!? — яростно воскликнул первый, — видишь, стоим тут все!

Тропф неуклюже попятился в сторону и чуть не столкнулся с дороги какую-то старушку. От такого количества незнакомцев парню стало не по себе. Ему хотелось сбежать прочь, вот только деться тут было не куда. Они все медленно шагали вперёд и оставалось только гадать, почему тут собралась такое столпотворение.

И вдруг все резко остановилось, а вдалеке началась какая-то суета.

— А, ну! — разлетелся над головами чей-то крик, — расходитесь! Расходитесь!

— Пропустите! Рыцари едут! Рыцари! — поддержали его остальные. Народ начал отходить на края дороги.

В центре появился этаким коридор. Тропф недоуменно огляделся, пытаясь понять, в чём тут дело, и тоже попятился назад, отступая к канаве вместе со всеми.

А потом вдалеке что-то появилось. Застучали копыта по каменным плитам. Парень вытянул голову, выглядывая в проход между собравшимися.

По дороге неслись всадники. Солнце блестело на стальных латах. Чистых, новых и красивых. Реяли знамёна на длинных копьях, а на щитах были красивые узорчатые гербы. Даже кони были наряжены в броню.

— Рыцари, — пробормотал пузач рядом с Тропфом, снимая с головы шапку, — в дозор поехали...

Мимо них, бряцая латами и оружием, пронеслись всадники. Их было много, около двадцати или даже больше. Парень с изумлением уставился на эту дивную сверкающую кавалькаду. Подобное он видел впервые в жизни. Даже когда последний всадник скрылся вдали, Тропф смотрел ему вслед, чуть ли не с открытым ртом.

А народ принялся снова заполнять дорогу. Телеги выехали на центр, за ними потянулись и пешие путники. В толпе начались негромкие споры о том, кто и где стоял.

Впрочем, спорили люди не долго. Скоро всё затихло, и эта река продолжила течь вперёд по камням дороги. Тропф слился с её течением, с каждым своим шагом приближаясь к маячившей башне.

Она поднималась над окрестностями, вырастая из-за стен. Вершина стремилась к самым облакам, будто бы пытаясь достать их своими острыми шипами.

Время шло. Солнце нещадно палило с небес. Каждый вокруг только и делал, что тяжело вздыхал, нетерпеливо заглядывая вперёд. Ползли телеги, шагали путники. Казалось, путь этот будет бесконечным.

Но, конечно же, это было не так. Массивные каменные стены впереди приближались, становясь всё выше и выше. Уже отчётливо было видно их мощные зубцы. Ещё можно было разглядеть и кладку из темных камней, где в щелях белели полоски раствора. Вся стена была на одном уровне без каких-либо дозорных башен и огибала собой весь город.

Только впереди на ней было небольшое возвышение — городские ворота. Крепкая решётка из стальных полос скрывалась в недрах этого строения, открывая для толпы зубастую пасть прохода. Прямо над ней, как два узких глаза, щели, чтобы выглядывать наружу. Кроме решётки вход закрывали большие деревянные створки из толстых брусьев. Но сейчас они были распахнуты.

Возле этих ворот царило какое-то оживление. Тропф вытянул голову, пытаясь понять, что там творится. Но смог увидеть только спину здорового возницы и ослиную задницу за ним.

— Ну, чего они телятся?! — нервно пробормотал один мужиков рядом с парнем, — быстрее бы пропускали уже!

Тот начала не понял, про кого говорит этот незнакомец. А потом увидел в толпе латный шлем. Кажется, там тоже какие-то рыцари. Тропф нервно задёргался на месте от напряжения. Он мотал головой из стороны в сторону, пытаясь разглядеть, что там творится, но это по-прежнему было бесполезно. Лишь когда толпа перед ним доползла до ворот, он смог увидеть, что у входа дежурят стражники.

Рослые ребята в броне, настоящей броне, а не тех обносках, что таскали парни из лагеря, по очереди пропускали путников в город. Они осматривали телеги, раскидывая товары и парусину, что накрывала груз. Копались в сене, запихивая в него свои руки по локоть, и простукивали бочки с ящиками. Каждого путника пристально разглядывали и только потом отпускали, чтобы тот вошёл под зубастую решётку.

— Проезжай, проезжай! — замахал один из них вознице, что торчал перед Тропфом. Мужичок шлёпнул своего осла так, что тот дико заорал. А сам стражник направился прямо к парню. Несчастный аж боязливо попятился под грозным взором охранника.

— Эй! Кто такой? — хмуро бросил здоровяк, стряхивая солому с рукава, — откуда идёшь?

— Я... — сердце у Тропфа бешено застучало, парень на мгновение замялся, а потом вдруг резко выкрикнул, пытаясь перекричать галдёж вокруг, — я Ротальд! — своё имя он решил не называть, — охотник с гор. Оттуда, — он ткнул пальцем в сторону заснеженных вершин.

— С гор?! На кой ты тогда сюда припёрся?! Убирайся назад в свои края! У нас нынче не ярмарка, чтоб пускать всех подряд! — яростно прорычал ему стражник. Он толкнул парня и развернулся, чтобы перейти к телеге позади него.

— Стойте, — отчаянно выпалил Тропф, — моё поселение сожгли разбойники! Мне некуда идти!

— Чего?! — тот уставился на его лицо и вдруг резко помрачнел. Парень машинально утёрся и глянул на руку. Черные следы от сажи. Должно быть, хорошо же он сейчас выглядит.... Чумазый, весь в грязи и пепле, а вид, будто бы сейчас разрыдается.

— погоди, — стражник рассерженно махнул рукой в сторону возмущающегося возницы позади, — слушай, — он подошёл к Тропфу поближе, — знаешь кого-нибудь в городе? Того, кто может за тебя поручиться?!

— Знаю... — парень нервно облизнул губы, — старый Кроф сказал, что поручится! У него...

— Знаю я этого старика, — скривился стражник, — проходи! — он толкнул Тропфа в спину, а потом махнул другому своему товарищу, — этот от Крофа! Пропусти его!

Толпа вокруг спешно утекала в недра города, через распахнутые ворота. Ещё бы — позади целая куча народу напирала. И каждый путник там торопился и нервничал. Медлить тут не стоило, так что Тропф помчался под свод каменных стен. Он пробежал под зубами решётки, ступив в полумрак ворот, а потом снова оказался на свету, где тут же замер.

Перед ним возвышался Стальной Донжон.

Улица продолжала ровную прямую линию, начатую дорогой. Здания здесь будто бы расступились, и видно было весь путь до подножья башни. Парень уставился на неё, раскрыв рот.

Только сейчас, когда он оказался на более-менее свободных улицах, не зажатый толпой и повозками, у него появилось время, чтобы разглядеть башню во всей красе. И для этого ему пришлось задрать голову к небу.

Туда поднимались восемь стальных рёбер. Широкие и мощные в самом низу, уходя вверх, они становились всё тоньше, пока не превращались в острые шипы, что сходились на самой верхушке башни. Крепко сжимали они стены Стального Донжона, упираясь в землю.

Между этими рёбрами вверх поднимались стальные листы. Каждый следующий ряд накрывал предыдущий, будто бы какая-то рыба чешуя. Некоторые из них ослепительно блестели на солнце, но большая часть потемнела и покрылась ржавчиной. Тропф прищурился и смог разобрать красные подтеки на этой чешуе. Похоже, рассказы о покрытых кровью стенах были правдой.

Ещё среди этой квадратной чешуи изредка появлялись небольшие округлые балкончики. Они плавно вырастали из стен, цепляясь за них своими краями. Но гораздо больше было небольших узких вытянутых окон, укрытых стальными решётками. Парень попытался сосчитать их в ряд и остановился на двадцати. Видимо, столько этажей было в этой башне.

Вообще, у Тропфа теперь язык не поворачивался назвать это башней. Стальной Донжон был огромным. Это был не замок и не крепость. Это была самая настоящая скала. Монументальная вершина. Одно подножье этой твердыни занимало больше места, чем вся деревня, где жил парень.

Он всё стоял и стоял. Прямо посреди улицы. Толпа огибала его с обеих сторон. Ползли мимо телеги и повозки, шагали лошади. Город жил своей жизнью и совсем не замечал чужака, который даже не знал, куда ему теперь идти.

Следовало бы найти какое-нибудь место, такое, где можно поесть и поспать. Но в таком огромном поселении попробуй, найди его. Столько домов вокруг! Всюду их крыши и нависающие этажи. От главной улицы, что шла прямо к подножью башни, расходились другие, более мелкие. И было их целое множество.

Но Тропф лишь бегло глянул на них и снова уставился на Стальной Донжон. Кажется, с самой его вершины спускаются вниз к крышам домов какие-то верёвки. На некоторых висят флажки, что трепал ветер. Вероятно, это о них говорила та девушка. Наверное, они остались с прошлых ярмарок, поскольку время изрядно потрепало их. Громадина, закрывавшая небо, поражала несчастного чужака. Ещё недавно он ничего не видел, кроме родных краёв. А теперь навидался всякого. Конечно, стоять так и смотреть на эту башню было нельзя, но его глаза никак не могли оторваться от этого вида.

— Эй! Тропф! — вдруг раздался из толпы чей-то голос. Парень машинально обернулся, пытаясь понять, кто его зовёт. А потом несчастного вдруг бросило в холодный пот. Откуда тут знают его имя?!

— Надо же! Ни за что бы не поверил! — прямо к нему прорвался худощавый парень. Весь взъерошенный, грязный и в поношенной одежде. Его лицо почему-то казалось очень знакомым. Настолько, что Тропфу стало не по себе. Он пригляделся и понял, что перед ним один из их деревни.

Балрот ушёл ещё тогда, когда король Торальд собирал войска, чтобы осадить Белую Крепость. Похоже, каким-то чудом ему удалось выжить в той жуткой битве. Но только как он оказался в этом месте?

— Привет, — неуклюже протянул Тропф, оглядываясь по сторонам, — а что ты тут делаешь?

— Давай, отойдём в сторонку — нагло ухмыльнулся тот и потянул парня куда-то в переулок.

Они прошли через толпу и протиснулись между большими бочками, в которых стояла дождевая вода. От неё тянуло затхлостью и тиной, будто бы от старого пруда. Тут, между двух глухих стен никого не было, а весь уличный шум остался вдалеке.

— Высокая, да? — Балрот утёр нос и кивнул туда, где была башня, — будто бы скала огромная? В наших краях мы жили в тени гор, а здесь, — он усмехнулся, — здесь живут в тени этой громадины. Такую не просто свалить будет, да?! Я в первое время тоже постоянно на неё пялился. А потом привык.

— Слушай, — Тропф нервно оглянулся, — но я всё равно не могу понять, как ты тут оказался?

— Как-как, — небрежно отмахнулся тот, — по велению короля Торальда. Прибыл сюда, чтобы поглядывать тут. Чего делается, как живут местные... — он снова шмыгнул носом, — только тяжело приходится. Вон, перебиваюсь, как могу. Где ящики потаскаю, где дров наколю. Смотри, как исхудал, — Балрот развёл руки в стороны, — а ты здесь тоже за этим же?

— Да, — соврал парень.

— Один пришёл?!

— Ага. Мне тоже сказали, чтоб следил и поглядывал, — продолжал врать Тропф, набирая уверенность, — говорят, что важное дело.

— А то! — закивал его собеседник и положил руку на его плечо, — я тебе помогу здесь освоиться. Тут недалеко есть одна ночлежка. Там без вопросов принимают.

— Спасибо, — неуверенно протянул парень.

— Слушай, — Балрот хлопнул себя по лбу и огляделся по сторонам, — тебе же деньги нужны!

— У меня есть деньги, — рассеяно протянул Тропф и тут же пожалел об этом. Не стоило этого говорить. Особенно этому подозрительному встречному.

— Эх, — вздохнул Балрот, покачав головой, — ты же себя так выдашь! Что у тебя там? Небось, радасские медяки?! Давай их мне, а я тебе местных дам, — он снял с шеи небольшой мешочек, — вот, как раз хватит на пару дней, — его пальцы принялись отсчитывать мелкие монетки.

Парень задумчиво уставился на них. Менять один огромный жёлтый кругляш на эту мелочь? Только выхода у него, похоже, не было, иначе он действительно выдаст себя. Поэтому несчастный стащил рюкзак и принялся копаться внутри.

Балрот за его спиной тут же вытянул худую шею, пытаясь разглядеть содержимое. Тропф ненавязчиво закрылся плечом. Руки его копались в тряпках, которыми он обложил яйцо. Вот они. Три холодных кругляшка.

Он вытащил один и протянул своему знакомому. Тот сразу же вцепился в золото.

— Ого! Золотой?! Ничего себе! Ну, я его обменяю тут у кое-кого, принесу тебе сдачу, — тут же пробормотал он, потирая золотистые бока, — только на многое не рассчитывай. Тут всё по-другому...

— Угу, — буркнул Тропф, — слушай, — он забрал мелочь себе, — я пойду... Куда говоришь?

— В ту сторону! По круговой улице! — ткнул пальцем Балрот, — смотри, идёшь вдоль этих домов. Как увидишь вывеску с очагом сразу заходи. Скажи, что нужна комната и обед, да монетки протяни. Там тётка сама возьмёт сколько надо. Хоть отдохнёшь с дороги, — ухмыльнулся он, — устал же, наверное!

— Устал, — пробормотал парень, закидывая рюкзак на плечи. Он махнул товарищу рукой и зашагал по улице.

Пройдя несколько шагов, он обернулся и увидел, что его знакомый спешно убегает прочь, зажав монету в кулаке.

В груди сразу же появилось недоброе предчувствие. Только делать всё равно было нечего. Этот город парень не знал, и обратиться к кому-то тоже не мог. Не идти же ему и в самом деле к стражникам.

Поэтому несчастный зашагал дальше. Он всё поглядывал на большую башню, которая виднелась из-за крыш. Кажется, в этом городе её видно отовсюду.

Дома всё тянулись и тянулись. Они жались к друг другу, будто бы коровы в холодную ночь. Иногда даже одно здание врастало в другое, а то в следующее. Если между ними и были улочки, то такие узкие и тесные, что там было не развернуться.

Дорога, по которой Тропф шёл, тоже была покрыта каменными плитами. По краям какие-то канавы со стоячей водой.

Постепенно, парень понял, что здесь всё было связано с башней. Главные улицы тянулись к ней, а здания

окружали её кольцами. Глазая по сторонам, он не сразу заметил вывеску, торчащую меж окон второго этажа, нависающего над дорогой. Там были изображены языки пламени и котелок. Ниже что-то было написано, но читать Тропф не умел. Кажется, это было то самое место. Поэтому парень направился туда.

Он толкнул дверь и осторожно заглянул внутрь. Его встретил таинственный полумрак. Узкие окна едва пропускали солнечный свет. Пол был покрыт грязной соломой, которая валялась среди ножек стульев.

Осторожно шагая по жухлым стебелькам, Тропф зашёл внутрь. Едва его глаза привыкли к свету, он тут же разглядел нескольких пьянчуг. Сейчас это были единственные посетители этого места. Выглядели они ужасно, почти как тот Гарок из деревни. Один калека, весь грязный и в обносках. Их мутные глаза уставились на нового посетителя, которому уже захотелось уйти подальше отсюда.

— Чего хотел? — на него вдруг вышла тётка в грязном фартуке. Она упёрла руки в бока и презрительно уставилась на него.

— Мне бы постель. Вот деньги! — Тропф нервно сглотнул и протянул раскрытую ладонь.

Здесь всюду были чужаки для него. Хотя на самом деле чужаком был он. Эти незнакомцы всё глазели на него, словно поняли, что он с севера. Парень покосился на них, стараясь не поворачивать головы. Ещё и эта хозяйка...

— Ладно, давай, — тётка схватила его за руку и принялась собирать мелочь, — на день?

— А? — рассеянно переспросил Тропф, взглянув на неё.

— На день кровать нужна?

— Ага, — кивнул он, — и еда.

— Опоздал ты к обеду, — нагло фыркнула та и махнула ему рукой, — пошли!

Они прошли вглубь по узкому коридору. Вокруг одни двери. Некоторые из них были распахнуты. Тропф бегло глянул внутрь. Там на серой шпопаной простыне сидел старик, весь взлохмаченный и с мутным взглядом. Двухъярусные кровати стояли почти вплотную к друг другу. Всюду висели какие-то грязные тряпки. Пахло отвратно, что хоть нос зажимай. Парень слегка вздрогнул и ускорился вслед за хозяйкой, что шла впереди, виляя толстым задом.

— Эй! — бросила она ему через плечо, — тебя послал кто или сам набрёл?

— А это важно?! — недоуменно спросил Тропф.

— Конечно, — фыркнула та, — вдруг ты из знатных особ! — она насмешливо загоготала.

— Ну, я встретил тут знакомого... Балрот зовут, — протянул парень.

— А! Доходяга этот? — тётка косо глянула на него и угрюмо процедила, — понятно. Давай сюда.

Она затопала вверх по узкой деревянной лестнице на второй этаж. Следом за ней поднялся и Тропф. Здесь было ещё теснее. Вокруг тонкие стены, сквозь щели видно койки с мятыми одеялами. Постояльцы тут сушили одежду прямо в коридоре. Пришлось пригibasь, чтобы проходить через натянутые верёвки, на которых болталась рваные штаны.

— Вот! — тётка довела его до самого конца коридора и ткнула на дверь, — тебе сюда!

— Спасибо, — парень осторожно заглянул внутрь. Это была маленькая комнатка с узким мансардным окном. Забито оно было наглухо, даже открыть было нельзя. А жаль, здесь не помешало бы проветрить. Внутри только узкая кровать и небольшая тумбочка. И стены тут будто бы сжимали со всех сторон.

Тропф перевёл взгляд на дверь, там был небольшой железный засов, что едва держался в сухом дереве.

— Давай, осваивайся! — буркнула ему тётка и поспешила вниз.

Парень осторожно прикрыл дверь и задвинул бесполезный засов. А потом присел на кровать и стащил с себя рюкзак.

Всё это немного удручало. Узкая тесная комнатка в грязном и вонючем месте. Разве это сравнится с видом на величественные горы и пышные луга с дурманящим запахом диких трав? Неужели теперь несчастному придётся жить тут так же, как и этот Балрот, пытаясь заработать мелочи на жизнь?

— Эх, — парень тяжело вздохнул и вытащил из рюкзака драконье яйцо, которое почему-то всё ещё таскал с собой. Он приложился ухом к скорлупе, пытаясь понять жив ли ещё детёныш. Но ничего не услышал. Тропф знал, что наседку нельзя стонять с яиц, ведь без её тепла птенцы внутри умрут. А вот у драконов как? У них же всё само греется!

Это яйцо надо было куда-то спрятать, так что он засунул его под кровать, прикрыв краем простыни. И только он сделал это, как в коридоре послышались чьи-то шаги...

Глава 8. Стражники

Тропф даже не успел подняться на ноги. Хилый засов вылетел со своего места, а дверь резко распахнулась. Перед его глазами блеснули лезвия мечей, от чего он сразу же испуганно вскочил.

— Стой смирно, северянин, — яростно прорычал кто-то, заваливаясь в тесную комнату. Беднягу прижали к стене и принялись связывать руки.

— Только не сломайте ничего! — заголосила из коридора хозяйка, — не сломайте!

Но разум Тропфа уже затянуло каким-то неведомым туманом, так что её крики остались где-то вдалеке. Кровь застучала в ушах, а в глазах потемнело. Парень даже перестал понимать, где находится.

Знал только, что он попался. Сам не понимал как, но попался. А ведь пробыл-то в городе всего ничего!

— Так, шагай! — связавший Тропфа стражник, толкнул его вперёд, — пошёл!

Парень понуро опустил голову и вышел в коридор, лишь напоследок бросив прощальный взгляд на комнату, где надеялся отдохнуть. Там другой стражник уже нагло копался в его рюкзаке.

Ещё один тычок и Тропфу пришлось отвернуться. Он прошёл по коридору, спустился вниз по ступеням. Следом за ним, держа беднягу на привязи, шёл стражник. Стоило парню остановиться, как он тут же толкал его в плечо.

Ему хотелось найти слова и объясниться, но во рту пересохло, а в ушах по-прежнему стучало. Впрочем, его никто ни о чём не спрашивал, словно всё уже было решено.

Они вышли на улицу, где уже собралась небольшая толпа.

— И это северянин?! — послышался чей-то недовольный голос, — а где его борода и космы?

— Почему он не в шкурах? — насмешливо добавил кто-то.

Тропф закрыл рот и потупил взгляд. Столько народу и все смотрят прямо на него. Пристально разглядывают будто бы какую-то диковинку.

— Папа, а его казнят?! — вдруг пролепетал какой-то мальчишка.

— Надеюсь. Чтоб другим неповадно было, — рядом стоял его отец. Тропф глянул на него и увидел в глазах какую-то тоску и злобу, словно пленник перед ним совершил нечто ужасное.

— Совсем ребёнок, — вдруг прошептала какая-то старушка, прикладывая ладонь к губам.

— На этом севере даже дети таскают оружие. Их учат убивать с самого детства! — едко бросил в её сторону какой-то мужчина.

— Расступитесь! — стражник, который вёл Тропфа, растолкал собравшихся, — пропустите!

Те с недовольством разошлись, пропуская отряд стражи. Парень смиренно шёл, а над ним нависала тень огромной башни. Наверное, туда его и ведут. Прямо к тирану Кроносу, чтобы тот приказал казнить чужака. Наверняка, придумают ему смерть помучительнее, чтобы другим было неповадно, как сказал тот мужчина.

Шагая по мостовой, Тропф полностью погрузился в раздумья. Казалось бы, его должно было охватить отчаянье, но парень чувствовал, что шагает прямо к своей смерти и это его не пугало. Наверное, это потому, что он до сих пор не осознал этого? Или, наоборот, уже смирился с этим фактом?

Ведь что ещё следовало ожидать беглецу, который сдуру решил отправиться прямо в самое сердце вражеского государства? И на что он только надеялся...

А может быть, Тропф жутко устал и теперь надеялся, что сможет отдохнуть в тюремной камере. И хотя бы не умрёт уставшим.

Парень поднял глаза к небу и вдруг понял, что его не ведут к башне. Они шли куда-то в сторону от неё. Вскоре впереди замаячило большое серое здание. Оно выделялось на фоне других домов. Все остальные были какие-то яркие, красивые и нарядные. А от этого строения веяло каким-то недружелюбным холодом. Серые стены из каменных тёсаных кирпичей. Узкие решётки на окнах и большая крепкая дверь. Ещё и сверху поднималась невысокая квадратная башня, с ровными зубцами на верхушке.

Тропф замер, едва завидев это здание. Несчастливого пленника охватило чувство мрачной неотвратимости, будто бы он всегда знал свою судьбу, просто не хотел в неё верить. Словно, это всё был чей-то рассказ, когда видно, что герой идёт к своей гибели и, кажется, не замечает этого. Вот только это была его жизнь. Жизнь обычного парня из простой деревни, который вдруг решил поиграть в героя. Того, кто сам сотворил свою судьбу и сам уверенно шёл к своему концу. И не злая воля завела его — он видел свои ошибки и совершал их так, что оказался здесь. У этого серого здания с решётками на окнах. Предатель, беглец и разбойник. Все, с кем ему довелось столкнуться, считали его плохим, хотя сам он воспринимал себя иначе. Тропф старался быть хорошим и поступать правильно, но вот куда его это привело.

Парень вздохнул и зашагал к этой крепкой двери, за которой скрывалось его будущее. Стражники окружали его, и деться несчастному было не куда.

Громко чавкнула створка, когда её вырвали из косяка. Сразу пахнуло сыростью и чем-то металлическим. Весь отряд оказался в тесном коридорчике. Тропфа провели вперёд по нему, а потом втолкнули в небольшую комнату. От коридора её отделяла ещё одна толстая и крепкая дверь с узким окошечком.

Внутри был только простоватый стол и два деревянных стула. Чуть оглядевшись, парень заметил ещё одну скамью, что стояла вдоль стены за его спиной.

— Садись и жди! — бросили ему охранники и дверь захлопнулась. Тропф, со связанными руками, обошёл комнату и уселся на стул. Где-то снаружи слышно было чьи-то голоса, какие-то шумы и шаги. Кажется, кто-то топал над головой по деревянным доскам. Из щелей между ними сыпалась пыль, медленно оседая на пустую столешницу.

Время замерло. Даже мысли в голове у парня застыли и совсем не хотели крутиться. Теперь от него почти ничего не зависело. Его судьба была в чужих руках, и теперь ему оставалось только ждать.

Ждал он недолго. Дверь вскоре распахнулась, и внутрь протиснулся какой-то угрюмый здоровяк с лысой головой и очень пышной бородой. Простучав сапогами по полу, он уселся на стул. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это какой-то важный начальник среди стражников. По крайней мере, так показалось несчастному пленнику.

Шлема у незнакомца не было. Перчаток и наплечников тоже. Из всей брони, какую таскали другие стражники — только тяжёлый латный нагрудник, в котором Тропф увидел своё искажённое отражение. Справа сверху прямо на стали был выбит какой-то знак. То ли герб, то ли просто символ.

— Ну, — начал вошедший, скрипнув спинкой стула, — рассказывай, — вид у него был немного усталый и недовольный.

— М-м-м, — промычал Тропф, судорожно пытаясь сообразить, что ему нужно рассказать, — о чём?

— Кто ты такой и откуда прибыл, — смерив его недовольным взглядом, сообщил его собеседник.

— Я? — парень сделал глубокий вдох и попытался успокоиться, — я Ротальд, — начал рассказывать он, — мы жили в горах, охотились, а потом на нас напали бандиты, и мне пришлось бежать... Старый Кроф обещал за меня поручиться...

Какое-то время незнакомец молчал, пристально глядя на Тропфа. Тот понуро опустил взгляд вниз, уставившись на доски пола.

Дверь вдруг снова приоткрылась. Внутри, прихрамывая, вошёл старик. Хотя годы брали своё, держался он гордо и величаво. На нём не было какой-то брони или ещё чего-нибудь, но что-то подсказывало парню, что это бывалый воин. Седая борода его была схвачена в небольшой пучок, а редкие волосы зачёсаны назад.

— Капрал Эйворк, — вошедший кивнул стражнику и тот тут же вскочил, прижав руку к груди.

— Ветеран Вальгард! — бодро отчеканил он, — не думал, что вы заинтересуетесь очередным северянином.

— Ну, — старик поморщился, — развлечений в моей жизни мало. Да и почему бы не помочь тем, кто охраняет наш покой, — слегка улыбнулся он и, хромая, направился к скамье у стены.

— Вот, посмотрите! — ткнул рукой капрал, в сторону Тропфа, который молча сжался на своём стуле, — кого теперь присылают сюда!

— Кого это? — с интересом спросил ветеран. Он повалился на скамью, прижался спиной к стене и с прищуром уставился на парня.

— Глупый простак, такой, что даже врать не умеет. И, видимо, сражаться тоже. Только прошёл через врата, как сразу же попался! Теперь что-то лепечет про горы и охоту, — с насмешкой воскликнул капрал, — неужели у северян не нашлось кого-то другого?!

— Ну, воины нужны им, чтобы воевать, — снова улыбнулся старик, приглаживая бакенбарды, — но я вижу только запуганного и чумазого паренька, который, похоже, мало что понимает. Откуда он взялся и как прошёл в город?

— Говорит, что за него поручился старый Кроф. Наверное, так его пропустили на воротах.

— Слушай, — Вальгард чуть приосанился и махнул рукой в сторону Тропфа, — а с чего вы взяли, что он северянин?

— Одна из наших крыс узнала его и сдала. Правда, этот Балрот спешно сбежал из города, получив свою награду...

— И всё?! Вы поверили этому проходимцу?

— Ещё у него нашли две монеты с Радаса, — капрал ткнул на пленника, — думаю, этого достаточно.

— А вдруг он действительно с гор? — ветеран посмотрел на Эйворка, нахмутив брови, — там же живут всякие дикари?

— И кто бы из них попёрся сюда? Случись чего, они бы ушли ещё выше в горы.

— Верно, — вздохнул старик и поднялся на ноги. Хромая, он обошёл пленника кругом, — знаешь, когда я узнал про северянина, то подумал, что увижу здорового воина, всего в шрамах и с одним глазом, — пугающе начал

Вальгард, — густой бородой и космами, такими, что не разобрать лица! Но, признаюсь, — в его голосе появилась усмешка, — капрал Эйворк здесь больше походит на северянина!

— Ха, — рассмеялся тот, усаживаясь обратно на стул.

— Послушай, — ветеран обратился к Тропфу, — ты напуган и взволнован. И это понятно. Но если ты расскажешь правду, то сделаешь лучше для всех, — он положил морщинистую руку на плечо парня.

— Знаешь, Вальгард, — подал голос капрал, — может, в этом вся уловка? Чтобы разжалобить нас его ничтожным видом? А? Глядишь, и у палача рука дрогнет!

— Не слушай его, — сухо усмехнулся старик, — расскажи, почему ты сбежал?

— Сбежал? — Тропф удивлённо поднял на него взгляд, — откуда вы знаете?

— Ха, — ветеран отошёл к лавке, покачивая головой, — откуда-то ты же взялся? — он развёл руками и уселся на доску, — никто не отправил бы к врагу такого, как ты. Значит, ты убежал сам. И по глупости своей пришёл сюда.

— Да... — парень нервно сглотнул, — так всё и было.

— Тогда расскажи, — Вальгард нахмурил свои брови, — быть может, палач и не понадобится...

Тропф почувствовал, что у него начинает кружиться голова. Ему пришлось собрать все свои силы, чтобы хотя бы начать думать о том, как он будет рассказывать всю свою историю. Наконец, у него получилось собраться духом, и он начал свой рассказ.

Парень рассказал о своей деревне, о короле Торальде и битве при Белой Крепости. Потом о тех, кто приехал за новой порцией новобранцев и о том, как они оказались в Рэдгарте. А вот после у него вышла небольшая заминка. Стоило ли рассказывать этим незнакомцам о вылазке в горы и о том, что Тропф нашёл там?

Этого он не знал. Поэтому решил выложить всё, кроме встречи с чудовищем. В конце концов, ему никто ничего не рассказывал и если бы дракон не встретился на его пути, то возможно, парень до сих пор бы не знал, что они искали в тех заснеженных горах.

Два собеседника слушали его и даже не перебивали. Вальгард качал головой, о чём-то раздумывая, а Эйворк сидел, сложив руки на груди.

— Ну, — едва Тропф закончил свой рассказ, спросил капрал, — это вранье ещё хуже предыдущего?

— Я думаю, что это не вранье, — медленно пробормотал старик, — вряд ли ему удалось такое выдумать.

— А на кой этому Ревару нужно было переться в горы? — недоуменно воскликнул Эйворк, махнув ладонью, — что он там хотел найти? Свою смерть?

— Пути глупцов неисповедимы, — криво усмехнулся Вальгард, — скажи-ка парень, ты получается рыцарь? — вдруг спросил он.

— Да, — ответил Тропф, — как и мой отец.

— А у тебя есть поместье? — хитро спросил старик, — а скакун или оруженосец?

— Нет, — с горечью ответил парень, — у меня был только щит, но я его потерял в тех горах.

— Хм, — закачал головой ветеран, — я уже слышал про такое. Так этот «король» Торальд собирает армию, обещая всем золотые горы. Раздаёт титулы налево и направо. А страна по-прежнему в разрухе и нищете...

— Да уж. Рыцари с голой задницей, — рассмеялся Эйворк, — но это ещё ничего. Видели и баронов и графьёв! — он утёр лоб, — и вот что мне с ним делать?

— А где был ваш лагерь? — поинтересовался Вальгард, — быть может, рыцари смогут проверить твои слова?

— Они наверняка уже ушли, — отмахнулся капрал.

— Да, — смиренно кивнул Тропф, подтверждая его слова, — они собирались уходить перед тем, как я сбежал.

— Надо было оставаться с ними, — посоветовал ему Эйворк, — глядишь, вернулся бы в свои края, а там и сбежал бы.

— Знаешь, ты можешь отдать его под мою опеку, — ветеран вдруг поднялся на ноги, — пристрою его куда-нибудь, да послежу за ним, чтобы не чудил...

— И хочется тебе с ним возиться, — скривился капрал.

— Ну, у меня дел нынче не много, — развёл руками тот, — хоть какое-то веселье будет!

— Всё это хорошо, — Эйворк почесал свою густую бороду, — но мне кажется, что он что-то скрывает. Всё никак не пойму, что они делали в этих горах... Почему прятались у нас под носом?

Они так спокойно рассуждали, а у Тропфа внутри бушевал целый фонтан эмоций. Похоже, его собеседники ему поверили! Ещё недавно, он практически простился с жизнью, думал, что судьба его подошла к концу, а теперь у него появился шанс выжить! От этого парень буквально не мог усидеть на месте. Он взволнованно задышал, пытаясь успокоиться.

— Послушайте, — выпалил несчастный, — если вы позволите мне остаться здесь и сохраните жизнь, то я расскажу вам всё.

— Всё? — нахмурился капрал, — значит, ты ещё что-то знаешь?

— Прошу вас! Я действительно сбежал от тех, кого посчитал разбойниками. Мне не по душе то, что они творят! Я вырос в тихом и спокойном краю, — начал испуганно лепетать Тропф, — я не воин и не бандит! Прошу, просто позвольте мне жить! — отчаянно взмолился он.

— Тихо! — лицо у Вальгарда стало суровым, он поднял кулак вверх, — как рыцарь Стального Донжона, я клянусь, что позабочусь о тебе. А теперь рассказывай!

— Они искали там то, что поможет им победить, — всё ещё испуганно задыхаясь продолжал парень, — но они ничего не нашли и поэтому решили уйти.

— И что же они искали в этих горах? — прищурившись, спросил капрал Эйворк. Тропф глубоко вдохнул и выпалил:

— Драконов.

Глава 9. Сквозь пламя

Оба собеседника недоуменно уставились на Тропфа. Какое-то время они молчали, будто бы переваривая сказанное, а потом во весь голос принялись хохотать.

— Ох, — покачал головой Эйворк, — ты действительно думал, что мы в это поверим?

— Парень, — Вальгард утёр морщинистой рукой глаза, — а ты шутник!

— Но, — Тропф принялся хватать ртом воздух, — но я говорю правду! Вы же говорили, — он уставился на старика, — что пути глупцов...

— Да не на столько же, — отмахнулся капрал, приглаживая распушившуюся бороду, — Торальд глуп, но не полный дурак! Он бы ни за что не поверил бы в каких-то драконов! Может быть, только если б увидел их своими глазами, — он покачал головой.

— Точно, — поддержал его старик, — ладно, — он махнул ладонью, — я попрошу за тебя. Ты молодой, крепкий. Тут найдётся работа для тебя...

— Послушайте, — Тропф облизнул губы и задёргал связанными руками, — это правда! Я слышал всё своими ушами!

— Возможно, это была какая-то глупая шутка, — усмехнулся Эйворк, — а ты и поверил.

— Нет, — парень оглядел их горящим взором, — дело в том, что я сам видел дракона.

— Видел? — переспросили оба.

— Да. Я нашёл дракона, но не стал говорить об этом Ревару. Я никому не сказал.

— А где ты видел дракона? — нахмурился Вальгард, — наверное, в горах? Когда была та жуткая метель?

Тропф кивнул, не в силах ответить им голосом. Настолько сильно он заволновался.

— Я слышал про такое, — кивнул старый вояка, — иногда те, кто уходил высоко в горы, в бурю или метель, видели каких-то огромных чудищ. Но это лишь погода и ветер играют с нашим воображением, — махнул он рукой, — некоторые замечали их и на просторе перед бурей. Когда наступает гроза и не такое привидится.

— Да, это всё горы, — поддакнул ему капрал Эйворк и поднялся на ноги, — ладно. Надеюсь, твой безобидный вид не какое-то прикрытие, — пригрозил он парню, — иначе, клянусь тебе — твоя смерть будет очень мучительной.

— Стойте! — Тропф наконец-то успокоился, — я видел дракона. Была метель, но я попал в расщелину. Там я столкнулся с ним. С огромной тварью, которая плевалась в меня огнём. В той пещере и остался мой щит, опалённый и измятый.

— Жаль, что у тебя его нет, — покачал головой Эйворк, — может быть, тогда твой рассказ был бы убедительнее.

— Но я забрал оттуда, — парень нервно сглотнул, — забрал оттуда...

Договорить он не успел. Дверь распахнулась и внутрь просунулась голова одного из стражников.

— Капрал! — выкрикнул он, — в таверне, где мы взяли этого, пожар!

— Пожар?! — Вальгард осторожно поднялся с места, — ничего себе!

— Сейчас иду, — нервно махнул своему подчинённому Эйворк и повернулся к Тропфу, — что ты забрал оттуда?

— Яйцо, — просипел тот, чувствуя, как всё внутри резко сжалось.

— Яйцо?! Яйцо дракона? — Вальгард изумлено уставился на парня, — и где оно?!

— В его сумке ничего такого не было, — сразу же развёл руками Эйворк, — ты его спрятал?

— Да, — отчаянно выпалил Тропф, — я спрятал его! В своей комнате!

— Дракон, огонь, пожар, — сразу же забормотал капрал и бросился к парню, вцепившись в его воротник, — ты притащил сюда плюющуюся огнём тварь?!

— Нет, — просипел тот, — это было яйцо! Просто яйцо! Я оставил его там, чтобы... чтобы оно не мешалось...

— Сиди тут! — Эйворк решительно толкнул его обратно на стул, а потом бросился за дверь. Старик покачал головой и захромал следом.

— Стойте! — Тропф снова вскочил на ноги, — Вальгард! Прошу вас! — взмолился он, — мне нужно туда! Я докажу вам! Надо вытащить яйцо из огня!

Ветеран, казалось, не слушал его. Он подошёл к двери и приоткрыл её. А потом тяжело вздохнул и выкрикнул.

— Эйворк! Возьми парнишку с собой! Пусть найдёт это яйцо! Если, конечно, — он косо глянул на пленника, — оно не было причиной пожара...

Однако никакой реакции не последовало. Судя по всему, стражники уже убежали к той таверне. Старик снова вздохнул и захромал в сторону Тропфа. Он подошёл к парню и принялся судорожно развязывать узлы на верёвке.

— Надеюсь, что не пожалею об этом, — проворчал Вальгард, — слушай сюда, они не будут искать это яйцо.

Скорее всего, просто разгонят толпу и начнут тушить пожар. Поэтому тебе следует поторопиться, чтобы спасти своё доказательство...

— Я понял, — спешно кивнул Тропф. Старик развязал ему руки, чтобы парень смог освободить запястья.

— Пошли! — его спутник захромал к выходу. Они прошли по коридору, где на них почти никто не обращал внимания, а потом спокойно вышли на улицу.

— Беги туда! — ткнул ему Вальгард, — я, к сожалению, не смогу тебя поддержать! Кажется, даже отсюда видно столб дыма... — прищурился он, глядя вдаль. Тропф закрутил головой, но старик тут же прикрикнул на него, — беги! Найди это яйцо!

И парень побежал. Он бросился вперёд, сломя голову. На улицах было много народу, поэтому ему пришлось вилить из стороны в сторону, уворачиваясь от телег и прохожих. А башня нависала над его головой.

Дыхание у Тропфа начало сбиваться. Перед глазами всё затряслось. Он и так вымотался за это время, а теперь ещё и пережил столько волнений. Так что до сих пор не мог прийти в себя. Несчастный промчался через толпу, всё поглядывая на клубы дыма в небе.

Пробежав ещё немного по круглой улице, он увидел толпу, за которой ярко полыхало здание. Собравшиеся здесь передавали по цепочке ведра, а стражники в первых рядах пытались заглушить пламя или хотя бы не дать ему перелезть на соседние здания. К ним по улице пронеслась какая-то телега, с большой деревянной бочкой.

Тропф ускорился, добежал до зевак и принялся протискиваться через них.

— Пропустите, — взмолился он, просовывая руки вперёд, — прошу вас! Дайте пройти!

Народ нехотя расступался. Выскочив на небольшой пяточек, парень столкнулся лицом к лицу со стражниками и отчаянно уставился на дверь таверны, из которой вырывались языки пламени.

— Что?! Откуда ты здесь?! — к нему подскочил раскрасневшийся от жара капрал Эйворк, — а, — тут же закачал головой он, — тебя Вальгард отпустил. Ладно, — бородач отмахнулся, — можешь не волноваться. Говорят, пожар начался с кухни, так что тут нет твоей вины.

— Мне надо туда, — пробормотал Тропф, глядя на пылающий вход.

— Ты дурак? Сгоришь ещё! — отмахнулся тот, — стой в сторонке!

— Нет, — воскликнул парень и помчался прямо внутрь. Раскалённый воздух ударил ему в лицо. Жар окутал несчастного, а огонь потянулся к его телу.

Пришлось закрыть голову руками и броситься вперёд вслепую. Тропф пробежал по тлеющему полу и увидел впереди расступающуюся стену огня. В ней тёмным зевом чернел проход, в котором сыпались с потолка ослепительно яркие искры. Всё ещё прикрываясь и морщась от жара, парень помчался туда. Пот лил с него градом. Дышать было почти невозможно. Мало того, что сам воздух тут был перегретым, так ещё и дым везде.

Пробежав по коридору, ему удалось вырваться из огненной печки. Сюда огонь ещё не дошёл, сквозь едкий дым едва было видно валяющиеся везде тлеющие тряпки. Тропф упал на колени и, шаря руками по полу, принялся искать подъем наверх.

— Ага! — выпалил он, когда его пальцы нащупали ступени. Парень застучал по ним сапогами, прикрывая лицо рукавом. Поднявшись наверх, он снова увидел перед собой бушующее пламя. Комната была в самом конце этого костра. Горело там буквально всё. Но отступать было уже некуда. Надо было добраться до яйца.

Тропф согнулся пополам и зашёлся диким кашлем. Кое-как сумев побороть приступ, он попытался чуть отдышаться, а потом ринулся вперёд. Раньше тут мешали верёвки и развешанное бельё, но теперь уже ничего не было. Только огонь, летящие искры и падающий пепел.

Парень пробежался по огню, ступая прямо по языкам пламени. Пару раз он почувствовал, что прогоревший пол трещит прямо под ним. Тогда ему приходилось прыгать вперёд, чтобы не рухнуть вниз, вместе со сгоревшими досками. Наконец, он увидел прикрытую дверь своей комнаты. Солнечный свет из окошка падал сквозь эту щель, рассекая дым и копоть.

— Добрался, — только и выдохнул Тропф, добежав до двери. Он толкнул тлеющие доски, окончательно подпалив кожу на пальцах, а потом, пригнувшись, юркнул в комнату. Уже внутри, парень пнул сапогом дверь, надеясь избавиться от жара и дыма.

К счастью, тут стены ещё не загорелись, а крыша чудом держалась. Сквозь щели в полу поднимался дым, наполняя комнату серой завесой. Парень прижался к доскам, подполз к кровати и откинул край простыни.

Но там ничего не было. Ни в одном углу, ни в другом. Похоже, кто-то забрал это яйцо! Тропф яростно врезал кулаком по полу, а потом утёр мокрое от пота лицо и поднялся на колени. Ему пришлось пройти через самое настоящее горнило, чтобы узнать, что тут ничего нет! Нужно было выбирать, но несчастный даже не мог понять как. Неужели снова идти через огонь?

— Окно! — выпалил он, поднимая голову. Надо выбить стекло и выбраться через крышу. Только так ему удастся спастись!

Тропф поднялся на ноги и сквозь дым зашагал к окну. Рухнул руками на этот короткий подоконник. А потом

что-то коснулось его руки. Парень поднял глаза и увидел то, чего совсем не ожидал.

У окна, прижавшись к стеклу, сидело уродливое существо. Большая непропорциональная голова разглядывала улицу своими громадными глазами, что практически вываливались из глазниц. Шеи у создания вообще не было — сразу же начиналось туловище с узкими плечами, из которых торчали тоненькие лапки. Между ними и большим круглым животом — тонкая перепонка, почти прозрачная. Хвост этот детёныш подсунул под себя, будто бы пряча.

В родной деревне Тропф видел всяких цыплят, гусят и телят. Много повидал всяких детёнышей, да ещё и в самые первые минуты их жизни. Но этот был самым уродливым. Он повернул свою башку к парню. Из рта у него торчал кусок белой скорлупы. Дракончик втянул его и захрустел.

— Квирк! — протянул он, распахнув серую пасть.

— Ты родился, — Тропф потянул к нему руки, — вылупился в огне, — он, казалось, забыл про жуткий жар и дым, который резал ему глаза. Существо засучило своими мелкими лапками, царапая когтями подоконник.

— Квииррк! — истерично заревело оно, пытаясь оттолкнуть пальцы парня. Но тот решительно сгрёб это чудо в охапку, а потом долбанул локтем по стеклу. Полетели со звоном осколки, посыпались на полыхающую крышу. Свежий воздух влетел в комнату, раздувая огонь.

Тропф, прижимая к себе новорождённого дракона, полез наружу. Он выбрался на крышу, представ перед собравшейся толпой.

Но до земли было ещё далеко. Впереди плясали языки пламени, проваливались пылающие оголённые балки. Черепица трескалась от одного только жара. Всюду дым и разрушения. Нужно было что-то делать. Парень сжался, а потом изо всех сил оттолкнулся и полетел вниз. Он надеялся, что сможет перелететь развалившуюся от пожара крышу. Вот только впереди была каменная мостовая, а в руках у него только-только родившееся существо.

Поэтому Тропф попытался развернуться боком к земле, чтобы укрыть собой дракончика. Уже падая на бульжники, он увидел, как, прихрамывая, бежит к нему Вальгард, расталкивая толпу...

Глава 10. Пробуждение

Тропф очнулся от чых-то громких голосов. Сначала он подумал, что находится там же, на городской улице, но перед его глазами появился деревянный потолок. Парень лежал на небольшой старенькой кровати. Он поднял голову с набитой соломой подушки и огляделся по сторонам. Комната была скромной. Тусклый свет падал из окошка. Возле кровати стоял рассохшийся табурет, ножки его пошли трещинами, но он всё ещё держался. В углу был посеревший от старости шкаф. Чуть дальше покосившийся столик. И на полу выцветший ковёр.

— Квирк! — вдруг разнеслось по комнате от большой плетённой корзины в углу. Она была обмотана верёвками, а внутри что-то сидело. За плотно закрытой дверью, снова послышались какие-то голоса. Тропф прислушался, ага. Один из них это Вальгард.

— Я требую, чтобы вы пропустили меня! — спорил с ним другой, тоже старческий, только более суровый и властный.

— Он спит. Парень сильно ударился головой.

— А зверюга!?

— Она надёжно укрыта...

— У меня нет времени ждать, — кто-то толкнул ветерана и врезался плечом в дверь. Внутрь ввалился статный старик, весь в каких-то вычурных и богатых одеждах. У него была пышная седая борода, доходящая почти до колен. Завидев его, Тропф приподнялся на кровати.

— Ага. Он проснулся! — выкрикнул незнакомец и захлопнул дверь перед носом Вальгарда, — итак, — чужак шагнул к кровати, на которой лежал Тропф, и уселся на табурет. Ножки сразу же заскрипели и поползли по полу, собирая в складки пыльный ковёр, — ты северянин, да?

— Да, — неуверенно кивнул парень, всё ещё не понимая, что происходит.

— И ты сбежал от своих?

— Да, — снова кивнул Тропф.

— Они искали тут драконов, да?! А ты нашёл их первым и принёс сюда. Но зачем?

— Я нашёл только яйцо, — пожал плечами несчастный, — я не знал, что он вылупится...

— Ага, яйцо, — незнакомец погладил свою седую бороду, — ты хотел принести его в дар королю Кроносу? — вдруг спросил он, нахмутив брови.

— Нет, — развёл руками парень, — я просто шёл сюда, чтобы выжить...

Тропф и сам плохо понимал, как оказался тут. Если подумать, то очень сложно объяснить другим, почему он сделал именно так и никак иначе. Что-то двигало им, но сам несчастный беглец не мог объяснить, что именно.

— Что?! — фыркнул его собеседник, — и в чём был твой план?

— Не знаю, — парень пожал плечами, — Вальгард обещал мне помочь...

— Проклятье, ты слишком глуп! — злобно шикнул старик, — одно только хорошо, что у Торальда нет драконов, а у нас есть! Он ведь не знает про них, да?

— Не знает, — нерешительно ответил Тропф, — я никому ничего не рассказывал.

— Ладно, — незнакомец вскочил на ноги, — Вальгард! А где зверюга?! — дверь распахнулась и внутрь вошёл старый вояка.

— Она тут! — ветеран показал на корзину.

— Такая маленькая?! — сердито фыркнул гость, — весь город полон слухов о том, что северянин бился с драконом и сжёг целую деревню! А ты посадил его в корзину?

— Он ведь только вылупился! — попытался оправдаться вояка.

— От такой мелочи никакого толку! — едко бросил незнакомец и выскочил из комнаты.

— Кто это был? — изумлено спросил Тропф.

— Советник короля — Лейв, — ответил ему Вальгард, прикрывая дверь.

— У короля есть советники?

— Да, — недоуменно ответил ему старый вояка, — а ты что думал?

— Я думал, что король сам решает все вопросы...

— Ну, должен же ему кто-то помогать, — развёл руками тот, — ладно, вставай, давай! Надо привести тебя в порядок!

— В порядок? — изумился Тропф.

— Да, чтобы ты выглядел, — Вальгард оглядел его с ног до головы, — более нормально.

Парень попытался разглядеть себя. Огонь подпалил одежду, оставив на ней неровные дыры. Ещё, судя по тому, что руки у него были все в грязи и саже, лицо несчастного тоже было всё перемазано. Что уж говорить — выглядел он просто ужасно. Неудивительно, что королевский советник так на него смотрел.

— Хорошо, — кивнул Тропф и тут же опомнился, — а дракон, он там?

— Квирк! — корзина угрожающе задёргалась.

— Там, — покачал головой старик, — не знаю, что теперь с ним делать...

— Я хотел его... — тут парень осёкся, — я хотел его убить. Расколоть яйцо...

— Что ж, надо было делать это раньше, — Вальгард положил руку ему на плечо, — убивать его теперь было бы жестоко. К тому же им заинтересовался советник.

— А король Кронос?

— Скоро и он узнает. Наверняка, захочет тебя увидеть и его тоже, — ветеран ткнул пальцем на корзину, — пойдём.

Он провёл парня на кухню, где на печке уже кипела вода. Старик осторожно перелил кипяток в деревянную кадку и разбавил холодной водой из ведра.

— Умывайся, — махнул он, — а я пока поищу одежду для тебя.

— Ладно, — Тропф принялся стягивать прожжённую рубаху.

Вальгард перешёл в соседнюю комнату и принялся копаться в шкафах.

— У меня осталось много вещей от моего сына, — донёсся оттуда его хриплый голос, — хорошо, что они хоть кому-то пригодятся.

— От вашего сына? — парень замер над кадкой, набрав воду в ладоши, — а что с ним случилось? — хотя ему тут же подумалось, что спрашивать этого не стоило.

— Он теперь служит в бывшей столице Рэдгарта капитаном стражи, — ответил ему старик, — охраняет порядок. Умный малый и добрый. Думаю, вы бы подружились, — усмехнулся он.

Тропф принялся умываться, и вода тут же стала черной. Парень обтёр руки и плечи, вычесал спутавшиеся волосы.

— Вот, — Вальгард притащил ему целую кучу одежды, — подбери себе чего-нибудь.

Из той комнаты, где проснулся парень, послышался какой-то шум. Ветеран сразу же захромал туда. Тропф хотел было пойти за ним, но потом ему подумалось, что старик и сам справится. Скорее всего, это дракончик буянил, пытаясь выбраться из корзины.

Из кучи вещей парень вытянул первые попавшиеся штаны и надел их, даже не рассматривая. Затем он нашёл какую-то цветастую рубаху, натянул её на себя и подпоясался кожаным ремнём. К счастью, сын Вальгарда был такой же комплекции, и новая одежда пришлась впору.

— Ух, куда ты! — донёсся до него голос старика. Спешно хромая, тот показался на пороге комнаты. А у его ног неуклюже прыгал мелкий дракончик.

Существо было таким же, как и в той таверне. Уродливая здоровая башка и не менее огромная задница. Короткий толстый хвост, больше похожий на шипастую зелёную морковку, тащился за ним по полу. Дракончик прыгал на задних лапах, не в силах нормально шагать. А его передние конечности вообще были прижаты к туловищу, будто бы в какой-то судороге.

Зверь подобрался к Тропфу и прикусил пастью его сапог.

— Наверное, он хочет есть, — парень поднял взгляд на Вальгарда.

— А что он ест? — спросил тот.

— Кажется, у него во рту была часть скорлупы, когда я впервые увидел его.

— Может, дать ему куриных яиц? — с интересом заметил старик и прошёлся по кухне, — где-то у меня тут было лукошко, — он принялся копаться в шкафах, — ага! На! Дай ему!

Тропф осторожно взял два яйца и сунул одно дракончику. Тот принялся втягивать воздух двумя черными дырочками на округлой пасти, а потом вцепился в одно из них. Хрустнула скорлупа и среди мелких круглых зубов потёк склизкий белок. Существо нервно дёрнуло головой, будто бы пытаясь проглотить его, но у него ничего не вышло. Закапав пол, дракон чихнул, раскидав вокруг себя остатки скорлупы. Ко второму яйцу он совсем не проявил интереса.

— Квирк! — и он запрыгал дальше, пытаясь удерживать равновесие. Здоровая башка всё равно перевешивала. Было чувство, что зверёнок вот-вот грохнется, ударившись челюстью об пол.

— Надо же, не стал есть, — Вальгард потянулся за тряпкой и собрал ошметки с пола, — наверное, ему нужно что-нибудь другое.

— А что? — Тропф развёл руками.

— Может быть, мясо или какие-нибудь овощи, — заметил старик, глядя, как по полу его кухни носится это странное существо, — а может, они вообще едят камни.

— Камни? — изумился парень.

— Ну, да. Как-то ведь выживали они в этих горах? — сухо рассмеялся старик.

— Эх, я бы и сам хотел перекусить, — Тропф присел и осторожно потянулся к дракончику, — но сначала надо

накормить его.

— Хорошему хозяину кусок в горло не лезет, пока скотина голодна? — усмехнулся Вальгард, — да и достанет он нас... Он ведь ещё не умеет извергать пламя?

— Я не знаю, — парень повёл плечами, — кажется, моя комната наоборот была самой целой.

— Да... Тот пожар устроила кухарка, зазевавшись на кухне, — отмахнулся старик, — получается, что он вылутился в огне.

— Угу, — задумчиво ответил Тропф, — но кто знает, вдруг он подпалит тут всё... Надо убрать его отсюда, — парень оглядел дощатые стены, пол, потолок и деревянную мебель, — кстати, а как он выбрался из корзины?

— Расплатал прутья, — ответил Вальгард, — да. Ты прав. Надо накормить его и перевести в более удобное место. Знаешь, нам нужно прогуляться!

— Далеко? — поднял глаза парень.

— До Стального Донжона, — хитро улыбнулся ветеран и закрутился по сторонам, — только куда бы деть этого мелкого... Ага! — он схватился за ящик, стоявший в углу, и вытащил его на свет. Внутри была целая гора репы, но Вальгард просто высыпал её на пол, — сади его сюда! — кивнул он.

Тропф поймал дракончика, неуклюже бродившего по полу, и посадил в ящик. Создание легко уместилось внутри, шкрябая когтями по доскам.

— Вот, — Вальгард нашёл крышку и накрыл детёныша сверху, — держи! Пойдём! — он протянул ящик парню, а потом они вместе вышли наружу.

Тропф оказался на освещённой солнечным светом улице и сразу завертел головой по сторонам. Жилище у ветерана было почти у самых городских стен. Башня возвышалась где-то за крышами домов.

Ветеран повёл его прямо к ней. Вокруг было много народу, но два путника шли, прижимаясь к стенам, чтобы никому не мешаться. Парень тащил здоровый ящик, а старик хромал.

Башня приближалась. Тропф поднял глаза и ещё раз уставился на эту громадину. Неужели он попадёт внутрь? Ведь именно туда они и должны были идти. Там везде камень и сталь — самое место для дракона.

Улица тянулась и тянулась. Несколько раз они выходили на широкие перекрёстки. Там, где «спица» пересекалась с «ободом». В этих местах движение совсем было спокойным. Возницы, которые катили по столь крупным и свободным дорогам, торопились и даже не сбрасывали здесь ход. Поэтому парню пришлось внимательно следить по сторонам, чтобы его не сбила с ног чья-нибудь лошадь.

Наконец, башня оказалась совсем рядом. Настолько, что её громадина заслонила почти половину неба. Тропф уже завертел головой, пытаясь найти в её массивном основании вход, но Вальгард вдруг свернул в сторону.

— Сюда! — махнул он рукой на пышную зелёную изгородь. Это были какие-то кусты, которые будто бы специально выросли в виде ровной стены. Или их подстригали так. Тропф никогда не видел подобного на родине.

Они прошли через большую арку в этом зелёном массиве. Из недр кустов торчали крепкие решетчатые ворота, но сейчас они были распахнуты.

— Куда мы идём? — осторожно спросил парень.

— Это королевские сады, — провёл рукой Вальгард, — здесь растут всякие диковинные растения и цветы.

— Но зачем они тут?

— Для красоты, — ухмыльнулся старик, — наверное, у вас на севере такого нет...

— Наверное, нет, — ответил Тропф и тут же заметил, — просто я никогда не выбирался из своей деревни.

— Да? Ну, зато теперь можешь посмотреть на такую красоту, — показал ему Вальгард.

Парень принялся разглядывать всё вокруг. Тут действительно было красиво. Но не так, как на севере. Там была дикая природа. Такая, что завораживала дух и восхищала. А тут всё казалось каким-то странным. Видно, что это не природа посадила здесь целую кучу цветов и кустов, а кто-то специально собирал это и рассаживал по местам. Большие клумбы, здесь были огорожены каймой из крупных обтёсанных бульжников, слишком ровных и аккуратных. А цветы в них посажены в определенном порядке. Вокруг этих клумб были проложены ровные гравийные дорожки.

Ещё тут блестели пруды, отражая зеркальной гладью яркий солнечный свет. А в них плавали рыбки. Тропф усмехнулся — ему они напомнили большие лужи, что собирались на полях в его краях. Такие же круглые и мелкие. Прозрачная вода бежала по горкам из камней, скатываясь с одного уступа на другой. На поверхности плавали зелёные круги — тоже какие-то растения. Были тут и деревья. Большие, развесистые. Но за ними тоже следили. Обрезали ветки, создавали кроны.

— А куда мы идём? — устав от этого цветущего места, спросил Тропф.

— Мы идём к моему старому другу. Он знает всё о животных.

— И даже о драконах? — спросил парень, поудобнее перехватывая ящик.

— Ну, — Вальгард слегка замялся, почесав затылок, — наверное, о драконах он ничего не знает. Но надеюсь, что ему удастся что-нибудь придумать.

Сад закончился очередной стеной, в которой были большие ворота. За ними тоже были клумбы, только вокруг них нагородили решёток. Тропф удивлённо уставился в их сторону, но его спутник повёл парня мимо, вдоль зелёной стены, приближаясь к каким-то большим домам.

Ещё на подходе к ним, парень учуял знакомый запах навоза и гниющего сена. Похоже, это был какой-то скотный двор.

Они вошли под навес сбоку от каменного здания. Тут везде были какие-то клетки, с потолка свисали цепи и ремни, а вдоль стены стояли столы, забрызганные запёкшейся кровью.

— Скотти! — позвал старик, проходя мимо клеток, — ты где?!

— Ветеран Вальгард, — откуда-то вынырнул паренёк в окровавленном фартуке, — какая честь! — он протянул старику руку, предварительно вытерев её об штанину.

Лицо у него было простоватое, а причёска самая простая — под горшок. Волосы торчали в разные стороны, а короткая борода, казалось, просто кругом обрастает лицо. На подбородке, он заплетал её в две тонкие косички, которые болтались при каждом его движении.

— Слышал о том, что в городе видели дракона? — осторожно спросил старик, пожимая протянутую ладонь.

— Ха! Глупые байки! — отмахнулся Скотти, презрительно морщась, — всякие глупцы выдумывают чушь! Драконов не существует — это все знают.

— Может быть и так. А может быть, — хитро ухмыльнулся ему ветеран, — мы поймали одного из них.

— Вы поймали дракона? — сразу оживился тот, а потом взмахнул руками, — ох, скажите тоже...

— Ротальд, — повернулся к Тропфу старик, — это Скотти, королевский ловчий. Он заботится о животных в этом зоопарке. Давай покажем ему... — ветеран осторожно снял крышку с ящика.

— Какой уродливый цыплёнок, — Скотти тут же пригнулся к существу, пристально разглядывая его, — разве это дракон?

— Нет, это не цыплёнок. Это дракончик, — перебил его Вальгард, — нам это точно известно!

— Откуда ж он взялся?

— Я принёс его, — ответил Тропф и сразу же поправился, — точнее, я принёс в город яйцо, а потом случился пожар, и он сам вылупился...

— А ты уверен, что это было яйцо дракона? — Скотти с насмешкой глянул на него, вскинув бровь, — может, это какая-то ящерица? — он улыбнулся и две косички на его бороде закачались.

— Я видел его мать, — неуверенно пожал плечами парень, — она была такая здоровая, огромная! И плевалась огнём.

— О, — парнишка заходил вокруг стола, на котором уселся дракончик, — а куда она делась?

— Ну, я провалился в пещеру, а эта зверюга хотела сожрать меня, — Тропф слегка замялся, пытаясь оправдаться, — поэтому мне пришлось отбиваться, и она улетела прочь...

— Слушай, — Вальгард выступил вперёд, — нам надо накормить этого зверя!

— А что ест дракон? — Скотти озадачено поглядел на них и пожал плечами, — я не знаю. Наверное, — он пригнулся, разглядывая морду дракончика. Тот сразу уставился на его косички, — они хищники.... Скажи, в той пещере были кости?

— Кости? — парень нахмурился, пытаясь вспомнить, что видел, — я не помню. Везде был снег и сугробы...

— Хм, ладно, — королевский ловчий почесал затылок, — сейчас! — он бросился внутрь здания. Дракончик поднялся на ноги и неспешно заковылял к краю стола.

— А что такое зоопарк? — спросил Тропф, выпрыгивая вперёд, чтобы подхватить детёныша.

— Это место, где держат редких животных. Вроде сада, только для зверей, — объяснил ему Вальгард.

Парень совсем не удивился. Если уж тут были цветы и деревья, то почему бы не быть животным?

— А вот и я, — к ним выскочил довольный Скотти. С собой он притащил поднос с кусками мяса. Паренёк поставил его на стол рядом с дракончиком и отошёл в сторону, — итак...

Они замерли в ожидании. Тропф толкнул существо к мясу. Детёныш немного прошагал в ту сторону, принялся, а потом снова запрыгал к краю.

— Не хочет, — парень снова поймал его тушку, которая явно намеревалась спрыгнуть вниз.

— Так, — Скотти задумчиво принялся крутить косички на бороде, — а где была пещера?

— В горах.

— Высоко?

— Так, что вокруг только снег.

— Хм, — королевский ловчий нахмурился. Он пригнулся прямо к столу, разглядывая детёныша, который снова уставился на его подбородок, — он явно хищник. Такие когти и зубы...

— Может быть, он грызёт камни? — осторожно спросил Вальгард.

— Нет, такого не бывает, — протянул Скотти и тихо пробормотал, — куда же ты смотришь, маленькое

чудовище? А, сюда! — он хитро улыбнулся, коснувшись своей бороды, — а если так? — ловчий высунул палец из-под столешницы и осторожно покачал им. Дракончик резко прыгнул в сторону края, раскачивая головой.

— Ага! — воскликнул хранитель зоопарка, — это королевский хищник!

— Что это значит? — недоуменно спросил у него Тропф.

— То, что он не ест падаль. Только живую добычу, — ответил ему тот, продолжая дразнить детёныша.

— Значит, ему нужно давать что-то живое?

— Не обязательно. Можно надуть его, — Скотти схватил кусочек мяса и высунул его из-за стола.

Маленький дракон кинулся и вцепился в него своими зубами, а потом смачно зачавкал.

— Ух, — королевский ловчий озадачено оглядел свою руку, — укусил! Вот уж зверь!

— Отлично, — довольно покачал головой Вальгард, — мы его накормили. Может, найдёшь ему место? Только учти — он может плевать огнём!

— Да, — его друг сунул укушенный палец в рот, — у меня есть одна крепкая клетка. Она вся из камня и решётка стальная.

Дракончик тем временем проглотил свою добычу и снова затопал к Тропфу.

— Давайте, посадим его туда, — махнул рукой Скотти, — сюда!

Парень осторожно взял детёныша на руки и пошёл следом за остальными. За зданием был целый ряд каменных закутков, перекрытых крепкими решётками.

— Сюда, — королевский ловчий распахнул одну из них, — здесь и подстилка есть и...

— Угу, — Тропф сунул туда дракончика, а смотритель резко закрыл решётку за спиной чудовища. Дракончик какое-то время смотрел в стену, а потом решил повернуться и упёрся в прутья.

— Квирк! — жалобно закричал он, тыкаясь мордой в поисках выхода.

— Чего он орёт? — недоуменно спросил Вальгард.

— Попробуем отойти, — махнул рукой Скотти и повёл их обратно. Едва они зашли за угол, как вопли детёныша усилились. Теперь он кричал так громко, что переполошил других зверей. Со всех сторон зоопарка послышалось рычание и крики.

— Ух, какой переполох! Давно у нас такого не было, — весело рассмеялся королевский ловчий, а потом схватил Тропфа за плечо, — слушай, можешь подойти к нему, а потом снова уйти?

— Ладно, — недовольно согласился тот и зашагал к клеткам. Едва он появился из-за угла, дракончик утих, но всё равно не переставал кричать. Парень подошёл вплотную к прутьям и подставил ему ладонь. Тот ткнулся в неё своим носом и затих.

— Надо же, заткнулся, — северянин покачал головой и убрал руку в сторону. Детёныш снова принялся вопить. Однако парень встал и решительно ушёл за угол.

— Видели? — восторженно зашептал Скотти, — наверное, это как у утят! Запомнил, кого увидел первым и теперь считает тебя своей матерью!

— И теперь делать? — спросил Тропф, разведя руками.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — но думаю, теперь тебе придётся возиться с ним. Гладить, чистить клетку и кормить! Уже сейчас зверюга кусается, — он глянул на свой палец, — а что будет потом?

— Погоди, кормить? — изумлено выдохнул парень, — а если он вырастет, как его мать!

— Он может вырасти ещё больше, — развёл руками Скотти, — гораздо больше!

— И мне придётся возиться с ним?

— Ну, да! — кивнул королевский ловчий, — а кому ж ещё? Когда зверюга станет огромной, то я к ней не полезу! Я ведь чужой ему, а ты свой. Тебя он никогда не тронет! Но это в теории, конечно...

— Но я... — Тропф беспомощно взглянул на Вальгарда, — я не хочу возиться с этой зверюгой...

— А зачем ты брал яйцо? — развёл руками парнишка, — надо было не трогать его!

— Оно было горячее.

— Горячее?

— Да, будто бы грелось изнутри. А вокруг было холодно, — принялся оправдываться парень, — а ещё, — он вспомнил про Ревара и его племянников, — там были...

— Хватит! — Вальгард резко прервал этот сбивчивый рассказ, — вышло, как вышло! К тому же мы ещё не решили, что с этим драконом делать, — старик махнул рукой в сторону клеток, — Скотти, нам надо идти. Последись за этой тварью? — попросил он.

— Следить за зверьми моя работа, — развёл руками тот, морщась от визгливых воплей, — думаю, надо накрыть его тряпкой, — протянул он, — с теми говорливыми южными птицами такое работает. Они думают, что наступила ночь и затыкаются!

— Будет хорошо, если он замолчит, — ухмыльнулся ветеран и направился к выходу, — до встречи!

Обратный путь они проделали молча. Шагая вслед за спутником, парень понял, что вряд ли бы смог найти

обратную дорогу. Слишком много тут было народу и здания везде какие-то одинаковые.

— Вот мы и добрались, — устало выдохнул Вальгард, заведя свой дом, — ого, что это тут? — возле дверей торчал какой-то незнакомец.

— Я давно жду вас, — заметив их, чужак подошёл к ним и поклонился.

— Мы занимались важными делами, — устало пропыхтел Вальгард, пристально глядя на него, — а что такое?

— Советник Лейв велел передать вам, что его величество, король Кронос, желает видеть вас обоих завтра к полудню, — ответил тот, снова поклонился и зашагал прочь.

— А это кто?! — изумлённо спросил Тропф, глядя ему вслед.

— Помощник советника Лейва, — скривился старик, — ох и навёл же ты шума со своей зверушкой, — он сокрушённо покачал головой.

— Я?

— Да, ты, — сердито фыркнул Вальгард и тут же рассмеялся, — впрочем, всё веселей, чем киснуть в рутине!

— Подожди, — Тропф нервно сглотнул, — это значит, что...

— Да, парень. Завтра ты идёшь к королю!

Глава 11. Разговоры о всяком

В ту ночь Тропф долго не мог уснуть. Этот безумный день вымотал его, а в конце просто ошеломил несчастного парня. Подумать только! Король Кронос, жуткий владыка Рэдгарта, тиран и диктатор, хочет видеть его. Столько всего на севере о нём рассказывали, но сейчас большая часть этого уже забылась и вылетела из головы. Вместо всего этого осталось лишь ощущение страха перед этим загадочным правителем. И до чего же странное это было чувство! Парень вроде бы и боялся, но уже не помнил, почему именно боялся.

Он лежал в кровати и думал о том, какой же будет эта встреча. Может быть, его притащат туда, в зал, где король Кронос, сидя на огромном шипастом троне, сразу бросится яростно допрашивать несчастного. Однако что-то подсказывало, что все эти страхи никогда не воплотятся в жизнь.

Успокаивая себя этими мыслями, парень заснул, а утром его уже разбудил Вальгард.

— Вставай! — воскликнул ветеран и затопал к платяному шкафу, — надо найти одежду, чтобы ты выглядел, как подобает.

— А что это значит? — сонно протянул несчастный.

— Ну, — старик задумчиво посмотрел на него, — видишь ли, в нашем обществе есть некоторые традиции. Нельзя идти к королю в простой одежде. Надо выбрать лучший наряд.

— Зачем? — недоуменно спросил Тропф.

— Даже не знаю, — недоуменно почесал голову Вальгард, — может быть, это для того, чтобы показать, что встреча с королём для тебя как праздник?

— Слушай, — парень попытался пригладить волосы, — но я ведь даже не знаю, будет ли это праздник для меня. Может быть, ваш король прикажет меня казнить!

— Казнить? — нахмурился старик, — ага, прикажет, — усмехнулся он, — я догадываюсь, что там, на севере, про Кроноса рассказывали много всяческих ужасов. Но ты же понимаешь, что это враньё? За что ему тебя казнить? Это твои бывшие соратники теперь, скорее всего, срубят твою голову. Ведь это от них ты сбежал.

— Да, — протянул парень, — я сбежал. И вообще, — ему вдруг стало немного грустно, — я просто хотел быть хорошим. Бороться за свою страну и нести добро другим. А вышло вот так.

— Добро? — Вальгард криво усмехнулся, продолжая копаться в шкафу и выкидывая оттуда тряпье прямо на пол, — а какое оно твоё добро?

— Я... — Тропф слегка опешил от такого вопроса, — я не знаю.

— Вот, — показал ему палец старик, — поживи с моё и поймёшь, что у всех разные взгляды на мир. Одним нравится одно, другим другое. То, что ты считаешь добром, может оказаться злом для других. Те, от кого ты сбежал, пришли сюда грабить нашу землю. Для них это хорошо — они отбирают еду у местных и приносят в свои края, своим семьям, — задумчиво начал он, — но скажи, хорошо ли это для тех, кто растил эту пищу для себя?

— Нет! — яро выкрикнул Тропф, — когда кто-то страдает, это плохо в любом смысле!

— Что ж, — Вальгард бегло усмехнулся, — ты смотришь на тех, кто страдает и понимаешь, что на их месте также бы страдал. Но есть те, кто не способен на это. Они считают всех кроме себя глупцами и не гнушаются делать всё, что им вздумается. И знаешь, я пожил достаточно, чтобы понять, что таких на этом свете много.

— Много?

— Очень много, — покачал головой ветеран, усаживаясь на табуретку, — а ещё они чаще всего выбиваются наверх. Потому что это легко делать всё, что хочешь и не задумываться о том, какие страдания причиняешь остальным. А таких, как ты, их мало. И чаще всего, — он тяжело вздохнул, — это они страдают.

— Это неправильно, — задумчиво заявил парень, — по мне, страдать должны те, кому плевать на остальных.

— Такой мир, что поделаешь, — хмыкнул Вальгард и тут же заметил, — если хочешь знать то, я считаю, что ты хороший. По крайней мере, если ты поступаешь так же, как говоришь.

— А вы... — Тропф вдруг замялся, — вы хороший?

— Я?! — изумился старый вояка и посмотрел прямо на него, — откуда ж я знаю! Я ведь сказал — у всех свои взгляды на мир. Для кого-то может и хороший, а для кого-то самый настоящий злодей, — он хрипло рассмеялся, — парень, я не могу судить сам себя. Наш разум, — его кривой палец коснулся виска, — всегда найдёт оправдание нашим действиям, какую бы глупость мы не делали. Судить должны другие, но кто я не знаю.

— А я думаю, что вы хороший.

— Не будь глупцом! — косо посмотрел на него ветеран, — ты знаешь меня меньше суток, а уже нахваливаешь! После такого я бы не доверил тебе судить остальных! — усмехнулся он и снова полез в шкаф.

— Но, — начал Тропф и тут же задумался. Он немного покрутил в голове мысли, складывая их воедино, и продолжил, — но вы отнеслись ко мне по-доброму! Не осуждали и не презирали...

— И? — Вальгард уставился на него и развёл руками, — я ведь воевал за короля Кроноса. Что если я убивал

детей и женщин, грабил дома и разрушал города? — начал он, напуская на себя грозный вид, — тогда я тоже буду хорошим?

— Вы бы не стали этого делать! — заметил Тропф, — а если бы и стали, то тогда мне бы не помогли!

— Ха. Вдруг меня просто заела совесть, после всех этих злодеяний? — ухмыльнулся старик, поднимая на него глаза, — может, я вспомнил, как страдали эти несчастные и теперь изображаю добряка, чтобы снять с себя вину?

— В таком случае, раз у вас есть совесть, — парировал парень, — и вы задумались об этом, то значит вы действительно хороший.

— Эх, — тот махнул рукой, — похоже, ты меня переиграл, — снова засмеялся он, — но лучше просто прими это: не каждый, кто будет к тебе добр — хороший. По этому миру ходит много коварных лжецов, которые могут притворяться ради собственной выгоды, — сказав это, ветеран снова принялся копаться в шкафу, что-то бормоча себе под нос.

— А... — осторожно начал Тропф.

— Что ещё? — немного сердито спросил тот, поворачиваясь к нему, — нам скоро к королю, а я до сих пор не нашёл тебе порядочного наряда!

— Просто хотел спросить, — замялся парень, — а король Кронос, он хороший?

— Ох, — ветеран устало опустился прямо на пол, а потом глянул на него, — не самые простые вопросы ты задаёшь, — он покачал головой, — скажу тебе честно, то я не могу сказать, что король хороший.

— Почему? Он ведь так долго правит вами всеми, — развёл руками парень, — наверное, если бы из него вышел плохой король, то народ восстал бы против него!

— Всё у тебя просто! — заявил Вальгард, почесав щеку, — к сожалению, правитель не может быть хорошим, потому что, управляя целой страной, слишком многое приходится совершать и слишком многим жертвовать. Думаешь, кто-то из наших воинов, что сражались под Белой крепостью, хотел умирать? А те, кого твои бывшие соратники выгнали с родных мест? Они хотели, чтобы их родные дома разорили? — он поджал свои губы, отведя взгляд в сторону, — в этом и есть тяжесть правления. Ты позволяешь одному злу твориться, чтобы избежать большего. Ты отправляешь на смерть, оставляешь в беде, предаёшь и убиваешь. И чтобы ты не делал — кто-нибудь в твоей стране всё равно будет страдать. Твоя задача сделать так, чтобы их было как можно меньше.

— Наверное, это тяжело, — рассеяно пробормотал Тропф.

— Ты даже не представляешь, насколько, — с горечью ответил ему Вальгард, — когда-то я командовал большим отрядом и испытал всё это на собственной шкуре. Может быть, поэтому я отныне стараюсь быть добрым? — на его лице застыла мрачная ухмылка, и он принялся дальше копаться в шкафу.

Тропф сидел и смотрел на него, даже не представляя какво это — отправлять других на смерть. Он бы пошёл сражаться сам, но смог бы отправить других вместо себя? Смог бы приказать атаковать стены Белой Крепости, зная, что все его солдаты погибнут? Ведь его отец, брат и другие из деревни.... Их просто отправили вперёд, словно на бойню. Парень закрыл глаза, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Скажи, — начал он, — а почему король Кронос напал на Белую Крепость?

— Лучше сначала ты скажи, что говорят об этом в Радасе, — хмуро ответил ему Вальгард, вытаскивая на свет штаны с бахромой, — сравним, чья правда лучше.

— Правда? — Тропф почесал голову, — думаю, правду нам никто не говорил. Все только твердили, что Кронос хочет захватить весь мир и начал он с нас. Что он убил короля Рифельва и захватил нашу столицу.

— Ясно, — кивнул ему ветеран, бережно разглаживая ткань, — а они не упоминали, что король Рифельв годами нападал на побережье Рэдгарта? Не говорили, что жители приморских деревень в ужасе вглядывались в туман, боясь увидеть среди торчащих в море скал оскаленные носовые фигуры Радасских кораблей? — руки его слегка задрожали, но он собрался и глубоко вдохнул, — ваш король ходил в набеги на наши поселения. Он не хотел союзов, войны или мира. Он просто грабил, как и все до него. Тогда наша страна была слабой и почти не могла ответить ему. Но потом король Кронос взял власть в свои руки.

— И он ударил в ответ? — настороженно спросил Тропф.

— Да, — Вальгард снова вздохнул, — ударил. Наши армии окружили Белую Крепость и взяли её штурмом. Мы сожгли корабли в порту, чтобы больше не видеть их у своих берегов. Тогда король Кронос поступил так, как ему казалось правильным, — ветеран опустил голову.

— Что он сделал? — парень внимательно уставился на своего собеседника.

— Он... — старик отрешённо покачал головой, — он решил, что этим всё закончится. Что север изменится, потеряв корабли и своего короля-разбойника. Что правители десятков ваших владений смогут договориться с друг другом и начать мирную жизнь. Он даже мечтал, что у нас будут союзники. И все наши войска вернулись домой...

— Что?! — выпалил Тропф, ошарашено уставившись на него, — но король Торальд звал нас на битву, чтобы снова отбить Белую Крепость! Там ведь был южанин, наместник Кроноса, которого тот посадил править всем севером! Неужели, ты хочешь сказать, — возмущённо начал он, забыв о приличиях, — что этого не было и мой

отец погиб просто так?!

— О, парень, — покачал головой Вальгард, — наместник и все его воины были северянами. Они просто заключили с королём Кроносом мир, чтобы взять правление в свои руки. Будь моя память крепка, как в молодости, я бы даже сказал, из какого они были владения...

— Этого не может быть! — отчаянно прошептал несчастный.

— Но это так. Под Белой Крепостью жители Радаса воевали сами с собой, — протянул ветеран, с печалью глядя на него, — прости. Я не знал, что там погиб твой отец.

— И брат, — рассеяно пробормотал Тропф.

— Сожалею, — развёл руками старик, — но сейчас у нас мало времени. Давай лучше займёмся делом! — он похлопал парня по плечу, — тебе повезло, что мой сын был таким модником!

Он принялся разгребать всю ту кучу вещей, что набросал вокруг шкафа. Чего там только не было! Всякие расписные рубашки с оборками, штаны всех видов и стилей, куртки, кафтаны, туники. Ещё были перчатки, носки, шарфы и носовые платки, с покрытыми вышивкой краями. Из самого шкафа выглядывали шляпы, свешиваясь с верхней полки. Тоже самые разные.

Тропф никогда в жизни не видел столько одежды. Подобного не было ни у одной семьи в их деревне. Парень даже не мог понять, зачем вообще нужно хранить столько вещей? Неужели, чтобы надевать новый наряд каждый день?!

— Что смотришь? — хмуро глянул на него Вальгард, — лучше помоги мне выбрать что-нибудь для тебя! Всё-таки тебе это потом носить, — ворчливо пробормотал он.

— Я не знаю, — развёл руками парень, — мне и то, что сейчас на мне, кажется нарядным! Такой яркий зелёный цвет, — он оглядел свою рубаху, — и штаны вон какие!

— Ох, — покачал головой старик, — такое сейчас никто не носит!

— Почему? — изумлённо спросил Тропф.

— Что почему?

— Ну, почему не носят?

— Мода такая, — хмыкнул тот.

— Мода? — переспросил парень, — что-то я не понимаю.

— Ох, — старик прижал ладонь ко лбу, — понимаешь, у горожан есть традиции, что носить и когда, — пустился объяснять он, — каждый, кто хочет показать себя знающим модником, пытается следовать им.

— Вальгард! — рассмеялся его гость, — ты чего?! Я ведь северянин, к тому же из глухих мест! Зачем мне следовать вашим модам?

— Но тогда они подумают, что ты дикарь!

— Ха! Они так и это подумают! — прыснул тот, — знаешь, ты слишком заботишься об этих мелочах. Может быть, мне лучше вообще одеться в шкуры и меха?

— Эх, — горестно выдохнул старик, — поступай, как знаешь. Я лишь старался помочь тебе! — он принялся ворчливо сгружать одежду обратно в шкаф.

— Не обижайся! — рассмеялся Тропф, — лучше подумай, когда ваш король увидит меня в этой одежде, — он растянул рубаху, что была на нём, — разве он не скажет — это не северянин! Вы дурите меня! Где звериные шкуры и волосы, перепачканные в навозе и грязи?!

— А, — махнул на него Вальгард, поднимаясь на ноги, — король был на севере и знает, как выглядят северяне. Это другие, — он кивнул куда-то в сторону окон, — могут считать так. Всякие напыщенные глупцы, что считают себя умнее остальных, — он поднял штаны с пола и угрюмо глянул на своего гостя, — ты точно не будешь переодеваться?

— Нет, — качнул головой парень, — я не вижу в этом смысла. Лучше давай поедим, чтобы не идти к королю голодным!

Тропф сказал это и тут же замер. На него нашло какое-то веселье, отчего он немного забылся и снова превратился в беззаботного деревенского простофилю. Всё-таки тут он в чужом городе. А ветеран спас ему жизнь и дал кров. Слишком уж нагло было так командовать. Но старик не сказал ни слова об этом.

— Точно, — кивнул он, — надо перекусить, — и зашагал на кухню.

Там Вальгард разжёл огонь, заварил им чаю и поджарил несколько яиц на большой чугунной сковороде. Разрезав кусок хлеба, он пригласил парня к столу.

— Садись! — заявил хозяин дома, с кряхтением устраиваясь на табурете, — что-то ты приуныл? — вдруг спросил он, искоса поглядывая на своего гостя.

— Да, ничего, — отмахнулся тот, — просто мне неприятно, что я ничем не могу отплатить за добро.

— А, успеешь ещё, — поморщился старик, — выпадет шанс на твоём веку.

— Буду надеяться, — отозвался парень, ковыряя вилкой яичницу, — скажи, а эта мода.... В ваших деревнях

тоже следуют ей?

— Везде по-разному. В местах, что ближе к столице — да. А на окраинах никто не думает о таком, — пожал плечами он, — я и сам-то раньше о таком не заботился. Это просто сын у меня за собой следил, а потом и я привык.

— А на севере носят всё, что можно носить, — усмехнулся Тропф, — Разве что на праздники надевают что-нибудь нарядное. Такое, чтобы цвета поярче. Но такую одежду беречь надо. В ней не поработаешь — сразу всё запачкаешь. Всюду земля, трава, грязь, — голос его становился всё тоскливее и тоскливее, — только пройдёшь по лугу, выгоняя скотину, а все штаны уже в пыльце. И запах стоит... — он набил полный рот и спешно начал жевать. Внутри у него что-то дрогнуло, когда ему вспомнились эти просторы и горы, что окружали долину. Наконец, он проглотил пищу и заметил, — у вас тут, в городе, таким проблем нет. Улицы все камнями уложены, даже луж нет. Можно сразу одевать всё самое красивое.

— Это дождей давно не было, — презрительно фыркнул Вальгард и тут же спросил, — а как тебе здесь? Нравится?

— Не знаю, — повёл плечами парень, — из всех красивых видов у вас только башня. Ни гор, ни рек.

— Река есть! — тут же ответил ему ветеран, — большая, широкая.

— Я видел её издалека, — кивнул его гость, — но что-то вода там мутная. Наши речки чистые, словно слезы гор.

— И холодные, наверное! А здесь можно купаться! Правда, лучше забираться выше по течению, — заметил старик. На его тарелке осталась пара яиц, а вот парень уже всё умял. Так что Вальгард пододвинул её поближе и махнул рукой, — ешь! Ты молодой, тебе нужнее.

— Нет, я...

— Ешь! — грозно заявил ему ветеран, — и не перечь! Когда я был в твоём возрасте, я никогда не отказывался от еды. Дают бери — бьют беги! Разве не говорят у вас так?

— Нет, — замотал головой Тропф, — если бьют, то у нас никто не бежит.

— Знаешь, — Вальгард печально усмехнулся, — похоже, на севере так поступают только в тех краях, откуда ты родом.

— О чём ты?

— Ваш Торальд, который стал королём, — ветеран опустил взгляд, — он ведь сбежал из Белой Крепости, как только запахло жареным. Увёл своих воинов, бросил отца. А потом начал собирать войска, чтобы ударить исподтишка.

— Я не знал этого, — покачал головой парень.

— И все те, кто приезжал грабить наши деревни.... Думаешь, они жаждали битвы? Нет. Они нападали на невинных и сбегали прочь с краденым добром. Даже сейчас твои бывшие соратники бегут сломя головы, едва услышав топот копыт наших коней.

— Поэтому я ушёл от них, — напомнил ему Тропф, — ушёл, когда понял, что они подлые разбойники.

— Да-да, я знаю, — покачал головой ветеран, поднимая на него глаза, — просто после стольких лет, трудно поверить, что среди северян есть славные ребята. Если бы там все были такие, как ты, глядишь, наши страны действительно смогли бы дружить.

— В долине Тойлин много хороших северян! — яро начал парень, — и они даже не знают про короля и про грабежи. Мы просто живём на своей земле и честно трудимся.

— Это похвально, — ответил ему Вальгард, — но в этом мире всё решают военачальники и короли.

— Точно! Может быть, без них мы бы договорились сами!

— Э! Нет, — покачал головой ветеран, — боюсь, в таком случае была бы лишь одна ругань и сплошные споры. Всегда нужен тот, кто будет делать выбор, и брать на себя тягость последствий. Пусть его будут ненавидеть и ругать, но такова его судьба. Без него каждый начнёт тянуть одеяло на себя.

— А что хорош выбор Торальда, который собрался идти сюда войной?! — воскликнул Тропф.

— Видимо, хорош. По крайней мере, для тех, кто пошёл за ним, — ответил ему старик, а потом вдруг встрепенулся, — пожалуй, нам пора выходить! — он поднялся с табуретки, — нельзя же опаздывать к королю!

Вальгард торопливо ушёл в свою комнату. Слышно было, как заскрипели там дверцы старого шкафа. А парень всё думал о королях, войнах и простых жителях. Кажется, мир был гораздо сложнее, чем ему казалось раньше.

Ему хотелось что-то противопоставить словам ветерана, но обдумывая их, парень понимал, что тот прав. Новый король Радаса занял своё место потому, что его поддерживали. Иначе и быть не могло.

Конечно, он добился этого, задуриив всем головы. Для этого его воины рассказывали всем об ужасном Кроносе, который напал на их родной край. Такие рассказы вызывали у простаков чувство несправедливости и желание отомстить. Вот они и шли под знамёна нового короля. Шли, чтобы принести ему победу, которую он совсем не заслуживал.

Может быть, если бы каждый на севере знал истинную правду, правду о других странах и королях, может тогда всё поменялось бы?

Впрочем, Тропф уже догадывался, что бы сказал Вальгард на этот счёт. Старик усмехнулся бы и заметил, что правда у каждого своя.

— Ты готов? — раздался его хриплый голос. Парень повернул голову и замер в удивлении. На ветеране был расшитый жилет с рядом круглых пуговиц. Из-под него торчали распушившиеся рукава белой рубахи. Узкие тёмные штаны снизу стягивала какая-то шнуровка, так что от сапог торчали лишь носки. А на плече был длинный серый плащ, застёгнутый на большую стальную пряжку с изображением башни.

— Да, — с недоумением протянул парень, — это и значит, ваша мода?

— Нет. Это мой парадный мундир! Я же всё ещё рыцарь Стального Донжона! — отчеканил ему Вальгард, — пускай уже и на покое. Видишь? — он повернулся спиной, — на моей спине герб рыцарей, а со мной верный меч! Всё, как в клятве.

— У каждого рыцаря такая одежда? — изумлённо спросил Тропф.

— Это для важных случаев, — объяснил ему ветеран, — вроде встречи с королём или награждения за заслуги.

— А что за клятва?

— Клятва рыцаря Стального Донжона, — со вздохом принялся рассказывать тот, — она произносится, когда ты присягаешь на верность королю. Разве ты не приносил клятвы? Ты ведь тоже рыцарь!

— Какая там клятва, — махнул рукой в его сторону парень, — нам просто дали щиты, на которых нарисовали гербы и девизы. Я даже не видел короля Торальда!

— Что ж, — качнул головой тот, — везде свои традиции.

— Угу. Только у нас их, похоже, и нет, — мрачно ответил Тропф.

Глава 12. В недра башни

Они вышли на улицы города, где шумела толпа. Тропф от неожиданности испуганно огляделся по сторонам. Ему до сих пор было неуютно во всей этой суеде. В его родной деревне такую кучу народа можно было увидеть лишь на праздники или когда что-то случалось. А в будний день жители разбредались по всей долине, уделяя время своей работе.

Тут же повсюду царил шумиха. Что-то кричали торговцы со своих прилавков, продавая еду, а мимо ходили стражники, скрывая лица под стальными касками. Где-то бегали детишки, прячась среди многочисленных бочек и ящиков, которые разгружали с телеги грузчики. Сновали работники, что таскали обрезки тканей и инструменты, да прохаживались разодетые по этой местной моде горожане, воротя нос от бедняков.

Всё это жутко напоминало какой-то муравейник, только парень смотрел не сверху, а был таким же муравьишкой, среди других. С самого начала ему показалось, что вокруг творится какой-то хаос, но присмотревшись, он осознал, что жизнь здесь идёт своим чередом. Впрочем, для того, кто всю жизнь прожил на просторе, здесь было слишком шумно и тесно. Кажется, Тропф начал понимать, что имел в виду тот старик у мельницы.

Хорошо ещё, что город был простым и понятным. Главное было выйти на одну из главных улиц — все они вели к Стальному Донжону.

Вальгард вывел его как раз на такую и медленно зашагал вперёд. Тропф шёл за ним и поглядывал на местных горожан. Теперь он стал понимать, что многие из них носили схожие наряды. Различались только цвета и какие-то мелкие детали. Заглядевшись, он потерял из виду своего спутника. Перед выходом Вальгард надел на голову какую-то шляпу с большим пером. Так что Тропф сразу принялся выглядывать её в толпе. Северянин дёрнулся в одну сторону, но это была другая такая же шляпа, совсем на другом горожанине. Ещё одна двигалась куда-то к стенам, совсем в другую сторону.

— А, вот ты! — из толпы к нему выскочил Вальгард, — чуть не потерял тебя!

— Да и я тебя упустил, — слегка смутился парень.

— Хорошо, что тебя издали видно, — усмехнулся ветеран, оглядывая его рубаху, — пойдём!

Оба прошли по улице, приближаясь прямо к донжону. Этот путь они уже проходили, когда шли в тот парк с клетками и клумбами. Но теперь им предстояло добраться до самой башни.

Парень ещё раз поднял глаза на её огромную махину, которая уже заслоняла всё небо. Должно быть, долго им придётся подниматься на самый верх, шагая по тысячам ступеней. Он даже задумался о том, как спускается сам король. Неужели каждый день проходит этот огромный путь от своего дома до верхушки башни?

Толпа постепенно начала редеть. Былого оживления уже не было, а рабочие и бедняки вообще остались далеко позади. Теперь вокруг были лишь чопорные горожане, да редкие повозки, что проезжали мимо.

А башня приближалась с каждым шагом. И вскоре они оказались перед самым подножием донжона. Теперь его махина предстала во всей красе.

Тут была большая площадь, на которой и построили эту твердыню. После тесного города, это пространство казалось таким пустынным и огромным, что парню стало неуютно. Они с Вальгардом были тут совсем одни, будто бы две горошины в пустой тарелке. Где-то вдалеке катилась какая-то повозка, а чуть подальше вышагивали стражники в своих доспехах. Однако всё это было так далеко, что несчастному казалось, будто бы он вышел к башне один на один. Громадина её нависала над ним, а чтобы увидеть вершину, ему пришлось задрать голову к небу.

Ему снова вспомнились собственные мысли о том, что можно будет легко сломать эту башню. Так думали и те, кто, как и он, отправились за королём Торальдом. Однако эту твердыню никакими силами нельзя было разрушить. Добротные деревенские дома, что могли стоять сотню лет, казались хлипкими скорлупками по сравнению со Стальным Донжоном. Впрочем, всё, что парень знал, рядом с этой громадиной казалось таким невзрачным и хилым. Она словно гора выглядела вечной и неразрушимой.

— Эй! Ты идёшь? — нетерпеливо окликнул его Вальгард, — успеешь ещё насмотреться! — он махнул рукой.

Ветеран уже ушёл на несколько десятков шагов по этой круглой площади, огибая основание башни. Тропф кивнул ему и опустил глаза вниз.

Здесь большие ребра, что сжимали стены башни, казались совсем огромными. Они выступали вперёд на несколько шагов, упираясь прямо в брусчатку. Между ними до стальных стен поднимались земляные насыпи, на которых была посажена низкая травка. Поднявшись по травяному склону, можно было коснуться этой потемневшей стальной чешуи, но что-то подсказывало парню, что делать этого не стоит. Так что он просто зашагал следом за своим спутником.

Трава, клумбы и большая площадь — всё это было полным противоречием тому, что парень слышал раньше.

Никаких черепов у подножья, никаких подвешенных тел с выпущенными кишками и даже простых виселиц тут не было. А красные подтеки вблизи оказались обычной ржавчиной. Всё вокруг казалось мирным и спокойным.

Шагая за Вальгардом, Тропф вдруг увидел, что впереди между двух рёбер уже не травяной склон. Там были ступени из какого-то тёмного камня. Большие и длинные. Они поднимались к стене, где из-за торчащего ребра уже виднелись массивные ворота.

— Давай, быстрее! — замахал ему Вальгард, хромая к ступеням.

— Угу, — кивнул Тропф и подошёл к месту, где брусчатка встречалась с тёмным камнем. Его нога замерла прямо над ступенью. Это ведь уже была башня. Он вступал туда, куда и думать не смел. Столько разговоров, столько проклятий и вот он. Стальной Донжон, распахнувший северянину свои двери. Парень поднял взгляд. Внутри ходили стражники или рыцари в своих доспехах. Оттуда долетал какой-то шум и чьи-то голоса. И никаких криков, воплей или просьб о пощаде.

Место, что казалось ему вместилищем зла, было самым обычным домом. Только огромным. И, пожалуй, это больше всего шокировало несчастного. Больше, чем размеры этой твердыни и её монументальность. Драконье логово оказалось мифом, а все рассказы о нём ложью.

— Эй! — выкрикнул Вальгард, уже стоявший в дверях, — нас ждут!

Тропф вздохнул и с большим трудом ступил на тёмный камень. Его слабеющие ноги поднялись по ступеням, и парень добрался до врат.

Ему показалось, что внутри он увидит широкую и огромную лестницу. Что она будет идти вдоль стены, поднимаясь к самой вершине, как на их мельнице. Но нет. Перед ним был просторный зал, что просто поражал своими масштабами. Вот только по сравнению с самой башней, зал этот был просто крошечный. От самого пола тут поднимались вверх большие столбы, а на них покоились какие-то балконы, нависая над головой. Под потолком сходились арочные своды, а оттуда спускались на цепях большие люстры. Всюду тут были лавочки, занятые горожанами, а вокруг них вазоны с цветами.

Когда глаза Тропфа привыкли к полумраку, он разглядел множество дверей в стенах этого зала. Кажется, тут были ещё и другие помещения.

— Так, пойдём, — поманил парня Вальгард, — нам нужно подняться наверх!

— По лестницам? — спросил Тропф.

— Сейчас увидишь, — вдруг усмехнулся ему ветеран.

— А что за теми дверьми?

— Там? — старик нахмурился, — ну, там много чего, знаешь ли, — он почесал голову, — хранилища, кухни, казармы, спуск в подземелья...

— Столько всего?

— Ну, да! — его спутник неуверенно рассмеялся, — это ведь целая крепость! В случае осады здесь может укрыться весь город!

— Весь город?! — изумился парень.

— А ты думал! Башня же огромная! — Вальгард помахал ему рукой, — идём! Я тебе ещё кое-что покажу!

Тропф последовал за ним, не переставая оглядываться по сторонам. Всё вокруг было какое-то необычное. Всюду резной камень, статуи, растения. Такого он ещё никогда не видел. Ветеран провёл его по широкому коридору и оба оказались в небольшом помещении.

— Что это за место?! — парень закрутил головой по сторонам, но ступеней так и не увидел, — нам ведь надо на лестницу?!

— Смотри! — показал ему старик куда-то вперёд. Там было что-то вроде двух гигантских дымоходов — большой проём и уходящая вверх труба. А внутри раскачивались какие-то верёвки.

— Так, так! — заторопился Вальгард, подходя ближе, — давай сюда, он сейчас подъедет!

— Кто?! — недоуменно спросил Тропф.

— Лифт! — ответил ему ветеран.

Парень подошёл к нему и ужаснулся. Оказывается, эта труба шла не только вверх, но и вниз. Верёвки спускались в какую-то пропасть, а оттуда, угрожающе покачиваясь, поднималась деревянная платформа.

Несчастному захотелось отскочить подальше, ведь она вот-вот выскочит прямо к ним в комнату. Однако едва платформа сравнялась с полом комнаты, Вальгард шагнул прямо на раскачивающиеся доски.

— Давай! — крикнул он, — сюда!

Собрав все силы, Тропф вскочил к нему на платформу, и их потащило наверх. Этаж, где они только что были, скрылся, мелькнуло перед глазами каменное перекрытие, и показался следующий. Похоже, эти верёвки поднимали платформу к самой вершине башни. Однако парень совершенно не понимал, как это работает. Ему казалось, что это что-то вроде магии.

— Считай этажи! — прокряхтел ему Вальгард, — нам нужно будет сойти на нужном.

— Сойти?

— Ну да. Иначе уедем на самый верх! — махнул рукой тот.

— Один, два, — качнул головой вслед удаляющемуся перекрытию Тропф, загибая пальцы на руках. Считать он худо-бедно умел. Всё-таки гонял коров на пастбище.

— Уже три, — насмешливо заметил Вальгард, — не бойся ты так! Эта штука крепкая, а этажи я и сам посчитаю!

Впрочем, от этого северянину легче не стало. Он всё равно загибал пальцы, спешно шевеля губами. Только пальцев на руках у него не хватило — этажей в башне было больше.

— Так, — вдруг заметил ветеран, — сейчас! — он махнул рукой и перешагнул на каменные плиты с шаткой платформы. Тропф отчаянно прыгнул следом, потерял равновесие и грохнулся прямо на пол. На шум обернулись стражники в блестящих латах и несколько горожан в своих цветастых одеяниях.

— Кто пустил сюда простолюдина!?! — с презрением воскликнул один из них, брезгливо откидывая с плеча свой плащ.

— Погодите-ка! Вы ведь ветеран Вальгард? — вдруг отозвался другой, подходя ближе, — верно?!

— Да, да! — нервно кивнул ему спутник Тропфа, помогая несчастному встать, — стой, кажется, я знаю тебя! — он прищурился.

— Что за глупости! Конечно, знаете! — фыркнул тот, — лучше скажите, зачем вы притащили сюда своего слугу! Ему не место в подобных местах!

— А что ты делаешь тут? — бросил в его сторону старик, — сегодня, кажется, не приёмный день!

— Зато утром заседал городской совет, — процедил ему этот горожанин, — к тому же, — он презрительно скривил лицо, — у меня есть некоторые предложения к его величеству по поводу портовых складов. Поэтому я жду аудиенции...

— И, похоже, давно ждёшь, — с насмешкой склонил голову Вальгард, — кстати, Гильвальд, король ждёт меня к полудню. Так что тебе придётся ещё потерпеть!

— Вас? — издевательски воскликнул тот, — его величество хочет послушать байки о былых временах?! И это важнее, чем мои предложения, представляешь? — с досадой воскликнул он и обернулся к своему товарищу.

— Ужас! — развёл руками тот, — конечно, я уважаю ваши заслуги, ветеран Вальгард, — его кудрявая голова склонилась, — но боюсь, вы что-то перепутали.

— Именно, — надменно заявил Гильвальд, — кажется, ещё сюда должны были привести северянина, о котором говорят в городе, — он вдруг резко замер и уставился на Тропфа, — так вот кто это! Вы что?! — его губы затряслись в издевательском смехе, — побрили и причесали этого чужака?! Ха! Ещё и одежда на нём, как на наших портовых работягах!

Парень чуть отшатнулся, когда этот наглец резко шагнул в его сторону.

— М-да, я ожидал большего. А дракон, что навёл столько шуму, видимо, действительно выдумка, как я и предполагал, — на лице горожанина расцвела презрительная улыбка. Его глаза уставились прямо на несчастного, — значит, ты северянин! Что-то моя борода, — он погладил свои пышные космы, — будет гуще твоей. Хотя, гуще будет любая борода!

Оба богача расхохотались, оглядываясь по сторонам. Но их никто не поддержал.

— Смейтесь сколько хотите, — вдруг выдохнул Вальгард, угрюмо взглянув на них, — но король уделяет северянину больше внимания, чем вашим нелепыми предложениям.

— Ох, как грубо! — скривился Гильвальд, — поэтому-то, несмотря на все заслуги, вас так и не взяли в городской совет, — он махнул рукой, — всё дело в том, что кто-то рождён быть в высшем обществе, а кто-то даже не способен и нескольких мгновений находиться в нём. Но при этом, — его пухлая фигура изогнулась в нелепом поклоне, — я всё равно уважаю ваши подвиги!

— Незаметно, — с горечью ответил ему Вальгард, — их уважает твой отец, с которым мы через многое прошли, но не ты и не твои дружки. Вы не знали войны и думаете, что никогда не узнаете. Но это не так, — он подошёл к ним поближе, — когда вы окажетесь в настоящей мясорубке, тогда-то и можно будет поговорить о чести и подвигах.

— Ох, не терпится дождаться этого момента! — рассмеялся тот, — к несчастью, наши враги слабы. Эти жалкие северяне, что дети! — он снова глянул на Тропфа и погладил свою пышную бороду, — думаю, никакой войны не будет. Лучше скажите, — Гильвальд с ухмылкой глянул на своего друга, — как там ваш сын? Хорошо охраняет наши дома в старом городе Локоде? Я не был там столько лет! Видишь, северянин! Каждому по возможностям — одни держат особняки возле величественной башни, а другие живут на окраинах, прикрываясь честью. Вам-то не понять, — процедил он, — на севере вы все живёте в грязи.

Тропфу стало обидно, причём не сколько за себя, сколько за своего спутника. Он помог ему, приютил. А эти нагло смеялись над ними, кичась тем, чего парень не понимал. Какая разница, какой у кого дом или одежда?! Сын

Вальгарда охранял целый город, а эти просто «заседали тут в совете», чтобы это не значило. Так что, разозлившись, он дёрнулся, чтобы отвесить этим умникам несколько тумачков...

Правда, тут же понял, что сделает только хуже. Так что парень просто громко фыркнул.

— Ого! Да он действительно дикарь! — воскликнул друг этого Гильвальда, — я даже немного испугался!

— Ха! Знаешь, вдруг он даже не умеет говорить?! — насмешливо выкрикнул тот, тыкая пальцем прямо в северянина.

Теперь Тропфу стало обидно за себя. Он, конечно, знал, что здесь его не совсем радушно примут, но такого терпеть точно не собирался. Его кулаки в ярости сжались, но тут двери позади этих наглецов распахнулись, и оттуда вышел какой-то мужчина в чёрных одеяниях. Лицо у него было, словно у какой-то жабы. Глаза выпученные, губы широкие и пухлые.

— Ветеран Вальгард, где ваш спутник?! — выкрикнул он, выходя ближе, — а! Вижу! — незнакомец заложил руки за спину, и его пальцы едва смогли сцепиться, — пойдёмте!

Они прошли через распахнутые двери в ещё одну небольшую комнатку.

— Подождите здесь! — выдохнул им жаб и кивнул стражникам. Те закрыли первые створки, а сам он юркнул в другой проход.

Тропф с Вальгардом остались в пустой комнатке, между двух массивных украшенных дверей. Тут было тихо, лишь пламя трещало в небольших масляных лампах.

— А что там? — парень кивнул в ту сторону, где скрылся этот незнакомец.

— Там? — ветеран ухмыльнулся и покачал головой, — а сам-то как думаешь?

— Не знаю, — пожал плечами он.

— Ну, — старик небрежно поправил свой плащ, — там король.

Глава 13. Тайный совет

В этой комнатке было тихо. Казалось, весь мир затаился в ожидании удара грома. Тропф почувствовал, что его ладони вспотели. Ещё недавно он совсем не волновался, болтал с Вальгардом, злился на всяких наглецов, но теперь...

Теперь ему стало действительно страшно.

За массивными дверьми, на которых было вырезан герб в виде стальной башни, был сам владыка Рэдгарта — король Кронос. Парень смотрел на деревянные створки и в голове эхом разлетался стук сердца.

Буквально недавно он считал его тираном и монстром. Этаким жутким драконом, что мучает население всей своей страны. Тогда ему хотелось сбросить злодея с башни, а теперь Тропф сам боялся погибнуть. Вот только парень понимал, что его никто бы не стал сбрасывать с башни. Хотя бы потому, что внизу красивая площадь с клумбами, а не огромная яма из останков невинных жертв.

Несчастный вздрогнул, глядя на сомкнутые створки. Напряжение нарастало, а воздух вокруг словно загустел. Даже Вальгард нервничал. Пальцы его гладили наверхие меча, натирая металлическую поверхность до блеска.

А потом дверь приоткрылась.

— Входите! — этот жаб махнул им, приглашая внутрь. Ветеран шагнул первым, гордо выставив грудь вперёд. А Тропф за ним, чувствуя, как волнение переполняет его.

— Ваше величество! Заслуженный ветеран Вальгард и тот парень с драконом, — нараспев протянул мужчина с воротником.

Они оказались в большом зале. Солнечный свет попадал сюда из целой серии вытянутых узких окон, закрытых решётками. Одна стена была завешана большими картами, а другую закрывали шкафы с какими-то книгами.

Тропф завертел головой, оглядываясь по сторонам в поисках шипастого трона. Но трона тут не было. Посреди комнаты стоял большой овальный стол, а вокруг него множество строгих стульев, высокие спинки которых покрывала резьба. Их было много, но занятыми оказались лишь пять.

Парень пробежался взглядом по сидящим. Одного он сразу узнал. Это был советник Лейв, копавшийся в бумагах перед ним. А вот остальные...

Из всяческих рассказов, что он слушал раньше, северянин знал, что короли носят корону. Тропф пробежался глазами по головам незнакомцев. Короны не было. Парень почувствовал, как холодок пробежал по его спине и снова направил взгляд в сторону сидящих. Кто-то из них король, но кто?!

Перед ним было два старика, у каждого по большой благородной седой бороде. На них нарядные одеяния, все пальцы в перстнях, а на шеях массивные цепи с украшениями. Явно важные персоны. Ещё один мужчина средних лет. Волосы у него черные и длинные, а борода заплетена в косы, которые увиты золотыми лентами. Взгляд у этого был суровый, а всё лицо будто бы высечено из камня. Одежда у него была вся строгая и тёмная, такая же, как и его волосы.

Последним из них был, пожалуй, самый нарядный незнакомец. Он сидел рядом с советником Лейвом, прямо у вытянутого края стола. Одеяния его просто изобиловали разными цветами. На пальцах перстни, да не простые, а с блестящими разноцветными камнями. Шею украшали сразу несколько ожерелий, каждое богаче предыдущего. Светлые волосы спускались вдоль ушей, а от бороды остался лишь небольшой кусочек, окружающий рот.

Тропф подумал, что это и есть король Кронос. Советник сидит рядом с ним по правую руку, а по левую ещё два мудреца, чтобы давать советы. Черноволосый же выглядел совсем не по-королевски, казалось, что это какой-то командир. Слишком уж суровым он был.

— Ага, северянин, что навёл шуму в нашем городе, — советник Лейв оторвался от бумаг и поднял взгляд на Тропфа, — Парень с драконом! Вот только все слухи ложь! Его дракон умещается в корзине! Маленькой корзине, прошу заметить! — старик насмешливо оглядел сидящих, — так что от них обоих никакого толку!

Под суровыми взглядами этих незнакомцев, Тропф немного смутился и втянул голову в плечи. Вальгард выступил вперёд, гордо подняв голову.

— Ваше величество! — начал он дрожащим голосом, постепенно набирая уверенность, — позвольте рассказать о нём. Поверьте, он не хотел ничего...

— Вальгард! Пусть он сам говорит, — вдруг резко воскликнул темноволосый. От этого все сразу же напряглись, а ветеран резко сделал шаг назад.

— Хорошо, ваше величество, — покорно заявил он.

Тропф нервно сглотнул. Ему сразу стало ясно, кто тут главный. Голос у короля был тяжёлый и глубокий. В нём, как это было не странно, чувствовалась такая же мощь, какую воплощала сама башня.

— Ваше величество, чего вы от него хотите?! — насмешливо воскликнул советник Лейв, чуть наклоняясь к владыке, — это же северянин! Он слова не может вымолвить, только и слышно, что «не знаю», «не знаю»...

— Итак, — начал король, даже не посмотрев на своего советника. Зато несчастный гость почувствовал на себе всю тяжесть королевского взгляда, — как тебя зовут?!

— Тропф, — ответил он и спешно поправился, — ваше величество, меня зовут Тропф.

Сделал он это потому, что от одного его слова всё вокруг вдруг резко поменялось. Король Кронос выпрямился и помрачнел. Два старика испуганно переглянулись, а у того разодетого франта и вовсе взлетели брови. Советник Лейв же и вовсе захлопал ртом, словно рыба, выброшенная на берег. Даже Вальгард, стоявший позади вдруг как-то крякнул.

Сначала ему показалось, что это всё из-за неправильного обращения. Несчастный мысленно обругал себя за то, что забыл, как нужно обращаться к таким особам. Но дело было не в этом.

— Ты же сказал, — яростно набросился на несчастного ветерана советник, вскакивая с места, — что его зовут Ротальд!

— Он так назвался, — рассеяно развёл руками тот.

— Это шутка? — вдруг мрачно спросил король, в голосе которого уже слышалась ярость, — кажется, вы решили меня потешить? — он с недовольством оглядел своих подданных.

— Простите, — Тропф медленно поднял глаза, собрал все силы в кулак и продолжил, — но меня действительно зовут Тропф, — он облизнул пересохшие от волнения губы, чувствуя, что голос его подводит, — я назвался Ротальдом только потому, что перепугался стражи.

— Проклятье! Позовите кого-нибудь! — воскликнул советник Лейв, размахивая руками, — северяне, должно быть, решили поиздеваться над ними! Этому лжецу нельзя доверять! — он яростно ткнул в парня пальцем.

— Скажи, откуда у тебя это имя? — спросил Кронос, совсем не обращая на истерику своего помощника.

— Мне дала его мать, — ответил ему парень.

— А откуда она взяла его? — снова спросил владыка Рэдгарта.

— Не знаю, — Тропф опустил голову и пожал плечами, — она любила старые легенды. Может быть, оно оттуда. А может быть, она просто придумала его. Я никогда не спрашивал об этом.

— И вы поверите этому глупому бреду?! — советник Лейв тяжело плюхнулся обратно на стул.

В зале наступила полная тишина. Два мудреца переглянулись между собой, разодетый незнакомец слегка сполз на своём кресле. Лишь Вальгард, стоявший где-то у дверей, тяжело вздохнул.

— Из каких ты краёв? — вдруг нарушил молчание король, задумчиво поглаживая свою красивую бороду. Его глаза пристально уставились на несчастного северянина.

— Я из деревни Сталорк, ваше величество, — склонил голову тот, — это в долине Тойлин.

— Долина Тойлин, — пальцы снова прошли по чёрной, как уголь, бороде, пригладивая золотые нити, — говорят, это единственное место на севере, где можно выращивать пищу. Как же ты оказался в моей стране и моем городе? — нахмутив брови, спросил Кронос.

— Это долгий рассказ, — смущённо заметил Тропф, однако он тут же понял, что такому правителю нельзя так отвечать, — мы жили просто, ухаживали за скотиной, собирали урожай, — он пожал плечами, — мало кто из нас знал о том, что творится вокруг. Просто однажды к нам пришли воины, которые сказали, что король Рифельв убит. Они сказали, что сын Рифельва собирает войска, чтобы восстановить справедливость и отбить нашу страну от... — несчастный с опаской взглянул на владыку Рэдгарта и слегка замялся, но потом всё же договорил до конца, — от захватчиков.

— Захватчиков?! — Лейв приподнялся над столом, — каков наглец!

— Тихо, — одно слово Кроноса и тот смиренно опустил на стул, — рассказывай дальше, — холодно произнёс король.

— Отец и брат пошли за ними штурмовать Белую Крепость вместе с Торальдом, — сбивчиво начал Тропф, — однако назад они не вернулись, — он тяжело вздохнул и опустил голову, — а после посланцы Торальда снова пришли к нам. Воины Бьора прогнали их, но мы...

— Кто такой Бьор? — спросил вдруг Кронос, перебив его.

— Бьор Справедливый. Он правит долиной Тойлин.

— Значит, ещё не все на севере рады королю Торальду, — закачал головой владыка Рэдгарта, явно что-то обдумывая.

— Ваше величество! — советник Лейв пригнулся к королю, — это всё хитрый план северян! Они хотят, чтобы вы поверили, будто бы в Радасе есть те, кто хочет мира! Этот парень, — старик гневно ткнул пальцем в Тропфа, — пришёл сюда и назвался этим именем не просто так!

— Продолжай, — махнул гостью Кронос, снова не замечая своего советника.

— Мы в деревне поверили им, — начал Тропф, старательно подбирая слова, — подумали, что будем сражаться за свободу и справедливость. Но это оказалось не так, — он с печалью склонил голову, — нас привели... сюда. И только здесь я узнал правду...

— Ваше величество, позвольте спросить у него, что здесь делали остальные? — вдруг спросил один из мудрецов, нахмутив брови, — ну, те, кто привёл вас сюда!

— Грабили, — криво усмехнулся Лейв, даже не дав несчастному ответить, — здесь, — он ткнул в бумаги перед собой, — доклады о сожжённых поселениях и нападениях на обозы. Эти северяне прячутся в глуши и найти их почти невозможно!

— Столько идти, чтобы просто грабить?! — развёл руками другой, — разве в этом есть смысл?

— Они дикари! Дикари, которые просто жаждут убивать! — возмущённо воскликнул советник.

— Ваше величество! Позвольте ему рассказать всё до конца! — вдруг раздался хриплый голос Вальгарда. Ветеран вышел вперёд, но тут же немного осёкся, — я думаю, что это важно...

— Да, расскажи нам, — король взглянул на Тропфа, — как в твоих руках оказался дракон?

— Мои... — начал тот и тут же поправился, — те, с кем я пришёл сюда, часто уходили к горным пикам на несколько дней. Однажды они взяли и меня, — под тяжёлыми взглядами собравшихся ему стало неудобно, и он обернулся к Вальгарду в поисках поддержки. Тот кивнул ему и улыбнулся. Парень вздохнул и продолжил, — но я просто нёс вещи. Мы поднимались в горы, а потом вдруг началась метель. Пытаясь найти укрытие, я провалился в расщелину. А там на меня напал дракон, — на этих словах все слушатели нахмурились, словно не веря ему, — я чудом отбил от него. И это чудовище улетело прочь. В его пещере я нашёл яйцо. Оно было тёплым и помогло мне выжить в том бурене.

— Снова ложь! — злобно воскликнул советник Лейв, — какая мать бросит своё дитя?! Там явно было несколько северян, которые победили дракона! А это яйцо они надеются использовать против нас!

— Что-то я не помню, чтобы ты разбирался в драконах, — процедил король и кивнул парню, — что было дальше?

— В том походе, — продолжил тот, — я узнал, что нахожусь среди грабителей и убийц. И мне стало противно это. Я собрал свои вещи и сбежал прочь.

— Позвольте спросить, — поднял руку один из седых мудрецов, — а что было с драконьим яйцом?

— Оно всё время было со мной, — слегка сконфузился Тропф, — я хотел уничтожить его, чтобы оно не попало в руки к тем, кто искал его, но не смог. Мне казалось, что они могут использовать дракона, как оружие. И я не знаю почему не смог поднять руку на это создание. Наверное, всё потому, что оно спасло мне жизнь.

— И никто не заметил, что ты таскаешь его с собой? — тут же спросил другой.

— Всё это время я прятал его от остальных...

— Да-да. А потом ты сбежал от своих и сразу же спокойно направился сюда, так? — с кривой ухмылкой спросил Лейв.

— Нет! — воскликнул Тропф, почувствовав, как вскипает ярость. Этот старик буквально наседавал на него, будто бы специально пытаясь выставить несчастного в дурном свете, — я хотел отправиться в одну деревушку. Там жила девушка, которая мне встретилась в лесу. Тогда, я думал, что смогу спокойно укрыться там и начать жизнь заново, — он опустил взгляд на пол, — но деревню сожгли. Я бродил среди руин, не зная, что мне делать, а потом увидел, как горит вдалеке Пламя Королей. Тогда-то мне и пришла мысль отправиться сюда. Я подумал, что это знак!

Все вокруг многозначительно переглянулись. Наступило тяжкое молчание, так что парень снова продолжил.

— Здесь я устроился в таверне и спрятал драконье яйцо в своей комнате. А уже потом меня схватили. Потом начался пожар. Я хотел спасти то яйцо... Вот только это уже был мелкий дракончик.

— Он вылупился в огне, — задумчиво покачал головой Кронос, — у подножья моей твердыни...

— Вздор! Это просто хитрый ход! — начал советник Лейв, но король тут же перебил его.

— Хитрый ход? Что ж. Тогда северяне и этот Торальд очень умны и везучи, — покачал головой владыка Рэдгарта, — нет. Такая история слишком невероятная, чтобы быть ложью. Каждому ясно, что никто в такое не поверит. Но каков поворот судьбы... — вдруг начал король, задумчиво поглаживая свою бороду, — враги окружают меня со всех сторон. И в этот тёмный час на зов Пламени Королей, к стенам Стального Донжона приходит парень с драконьим яйцом. А зовут его Тропф, — он покачал головой, — мифическое чудовище возродилось в его руках именно в этот момент. Не значит ли это, что мироздание посылает мне знак?!

— Но, ваше величество! Кронос, подумай! — воскликнул советник Лейв, всплеснув руками, — это может быть сговором против нас!

— Таких совпадений не бывает, — решительно заявил король, — я хочу поговорить с ним наедине.

— А если он нападёт? Это ведь северянин!

— У него нет оружия! — парировал владыка Рэдгарта, — к тому же сомневаюсь, что он представляет угрозу! Распорядитель! — он поднял со стола колокольчик и прозвонил в него. Двери распахнулись и внутрь вошёл тот самый жаб.

— Ваше величество? — склонился он.

— Проводи северянина в галерею, я скоро приду, — приказал ему король.

— Пройдёмте! — распорядитель поманил Тропфа за собой и распахнул большие двери, — сюда!

В большом зале, где всё ещё скучали два богатея, среди колон была ещё одна дверь. Жаб просунул ключ в замочную скважину, а потом провёл северянина внутрь большого коридора. Тут всюду стояли доспехи на стойках, а стены были увешаны картинами.

— Ждите тут! — сказал распорядитель и вышел прочь, закрыв за собой дверь.

И парень остался совсем один.

Глава 14. Что значит твоё имя

Место это было странное. Всюду огромные полотна в роскошных рамах, ковры на полу, стены закрыты тканями. И тишина тут стояла жуткая.

От этого парню стало совсем не по себе. А ещё несчастный совсем не понимал, отчего всех так волнует его имя! Словно он какой-то известный герой! Может быть, тут другие легенды и сказания?

Время шло, в воздухе вокруг крутились пылинки, кувыркаясь в солнечных лучах. А Тропф всё стоял столбом, поскольку боялся ходить тут и что-то трогать. Ведь наверняка, всё здесь принадлежало королю Кроносу.

Наконец, когда ему уже совсем стало невыносимо торчать здесь, в дверях снова щёлкнул замок.

— Прошу, — распорядитель приветливо протянул кому-то руку и внутрь вошёл король Кронос, гневно сверкая глазами.

— Пускай ждут! — владыка яростно ткнул пальцем куда-то вдаль, — сейчас мне нет дела до портового района! Закрой за мной дверь!

Тропф испуганно попятился в сторону, пропуская владыку.

— Не обращай внимания, королевские дела, — скривился правитель Рэдгарта и махнул ему рукой, — пойдём!

Парень осторожно двинулся следом за его мощной фигурой. Король был выше его и гораздо шире в плечах. Его чёрные волосы блестели в солнечных лучах, а редкие золотые нити сверкали среди чёрных одеяний.

— Наверное, тебе ничего не понятно, — шагая впереди, заметил король, — ты пришёл сюда из глухих краёв и навёл столько шуму, что даже сам не представляешь! Скажи, тебе интересно, что значит твоё имя?

— Д-д-да, ваше величество, — испуганно пробормотал Тропф, едва поспевая за ним.

— Сейчас я покажу тебе, — владыка Рэдгарта вдруг резко остановился и поднял голову к большому полотну в резной раме.

Судя по всему, это была карта. Там были острые галочки гор, округлые края озёр и всякие надписи. Были даже небольшие домики и деревья. Правда, парень не знал, что за места тут изображены. Ему карты раньше не встречались, да и за пределами своей долины он почти ничего не знал.

— Смотри! — король Кронос показал ему пальцем в угол полотна, — видишь?

— Да, — кивнул тот, разглядев какие-то буквы. Он знал, что это буквы, но не знал какие. Ведь читать его никто не учил.

— Здесь написано, — начал владыка Рэдгарта и в его голосе послышался лёгкий трепет, — Тропфия, великое королевство Тропфия Первого, чьё имя будут помнить вечно.

— Что-то я не понимаю, — парень нервно сглотнул, у него аж руки дрожали от волнения, — неужели моя мать нарушила какой-то запрет?! Клянусь, она не могла знать этого! Прошу вас, не наказывайте меня!

— Ха! — Кронос искоса глянул на него, — не будь глупцом. Нет никакого запрета. Это глупо запрещать давать детям имена по своему выбору. Дело в другом! Взгляни на эту карту! Огромная единая страна от южного побережья до северных морей! С запада высокие непреодолимые горы, а с востока неприступные скалы и рифы.

— А где эта страна? — осторожно спросил Тропф, всё ещё ничего не понимая.

— Её больше нет, — ответил ему король, — она уничтожена и теперь лежит в руинах, — он обошёл парня кругом, — разорванная на куски. Весь юг занимают мелкие царьки, которые никак не могут поделить между собой свои земли. Над ними возвышается Старое Королевство, место, где власть захватили торгошники, которые готовы на всё ради богатства, — его кулаки со злостью сжались, — беспорядки на юге — это их работа. Но кто я такой, чтобы судить правителей Дунх-Авеля.

Северянин молча слушал его, разглядывая карту. В самом низу было множество островов и мелких речек. А чуть выше просторы, покрытые изящными надписями и красивыми изображениями городов. Одно из них было очень красивым. Казалось, что город состоит из нескольких ярусов, один над другим. А надпись под ним была самой большой. Наверное, это и был тот самый Дунх-Авель...

— А что там? Выше? — спросил парень, поднимаясь взглядом по карте.

— Там? — на лице короля появилась кривая усмешка, — два государства, названные по именам братьев-близнецов. Одного из них звали Рэдгарт Славный, а другого Радас Мрачный, — владыка взял в руки деревянную палочку и ткнул куда-то в самый верх, — кстати, здесь находится Долина Тойлин.

Тропф взгляделся в вытянутые галочки гор. Он совсем не узнавал местность, впрочем, неудивительно — вряд ли здесь изобразили все детали.

— А где Стальной Донжон? — протянул он, поворачивая голову к Кроносу.

— Его ещё нет, — рассмеялся тот, — этой карте сотни лет. Кажется, её даже несколько раз перерисовывали, чтобы сохранить. На ней те времена, когда Тропфия была единой. А её правителя знал и ценил каждый. Никто не думал, что такая страна развалиться...

— Как же так вышло? — протянул парень, всё ещё разглядывая изгибы линий.

— Ну, есть такая вещь — королевская династия, — начал владыка Рэдгарта, — правит один король, потом его сын...

— Как Торальд и Рифельв? — спросил Тропф.

— Да, так. Время идёт, правители меняются. Кто-то из них может превзойти своего отца, а кто-то глуп настолько, что рушит всё за мгновение... Обычно корону наследует старший сын. Но что, если у тебя много детей и ты всех любишь? — с презрением процедил Кронос, снова направив указку на карту, — почему бы не разрезать свою страну на куски и не раздать им в надежде, что они смогут договориться?

— А они смогут? — слегка озадачился парень, вспомнив своего брата. Они так-то жили мирно, но иной раз могли и поспорить из-за чего-нибудь. У них доходило даже до драк...

— Надо быть дураком, чтобы надеяться на это. Особенно, когда один наследует дикий север, где земля не способна прокормить твой народ, а у другого плодородные луга.

— Дикий север... — ошарашено пробормотал Тропф, — Радас...

— Да. Северная холодная земля, покрытая лесами, где добывают крепкую смолистую древесину. Таковую, что совсем не гниёт. Самое-то, чтобы строить корабли. Много пушнины, а в горах есть железная руда. Вот только всем этим не наешься, — с ухмылкой покачал головой Кронос, — а ещё братья хотят скупать твои товары задёшево. Как же тут не быть мрачным? — криво усмехнулся он, — и корабли из Радаса поплыли на юг, полные воинов в мехах со стальными топорами...

— Всё это из-за одного короля? — изумился парень.

— Нет. Ещё из-за жадности, глупости и жестокости. Раздав свою страну, тот правитель разрушил всё то, что создавалось годами до него. Все связи были уничтожены, пути перекрыты, а его сыновья ещё больше усугубили положение, постоянно ругаясь с друг другом. Что уж говорить о тех, кто правил после них! Остатки бывшего величия всё глубже и глубже тонули в пучинах раздоров. Идём! — он поманил Тропфа за собой.

Тот покорно пошёл следом за королём, которого когда-то хотел придушить собственными руками. Внутри северянина проснулось любопытство, ведь он никогда не слышал об истории родного края. Хоть и очень любил, когда вечерами мать начинала рассказывать старые легенды, что передавались среди их народа целыми поколениями. Все они были спутанными и загадочными, но всё равно парень слушал их с трепетом, внимая каждому слову о великих героях.

— Смотри! Видишь? — король показал ему на большую картину. Там была изображена какая-то крепость. Огромные стены из белого камня возвышались над снежной пустыней. Над массивными зубцами поднимались плоские крыши. А вокруг них высились высоченные пики, вершины которых скрывались в облаках.

— Что это? — спросил парень.

— Белая Крепость. Так она выглядела ещё до раздела Тропфии.

— Красивая...

— Такой она была, — с горечью усмехнулся Кронос, — правители Радаса очень сильно постарались, чтобы уничтожить всё её величие. Здесь, под стенами, теперь целый город из жалких хибар. Белые камни закоптились от дыма из их труб. Крыши просели, а зубцы, словно зубы старика раскрошились. Вместо них, ваш Рифельв настроил деревянных башенок, которые едва держались на ветру. Не нужно было особых усилий, чтобы захватить это место. А в те времена, — он кивнул на картину, — её бы никто не смог взять.

— А что с другими странами? Старое королевство и...

— О, вижу тебе любопытно? — король взглянул на него, — редкий дар. Мало кто в наше время интересуется историей и нашим миром. Всех интересует лишь собственный достаток. Что ж. Старое Королевство долгое время дружило с Рэдгартом и они вместе боролись против могучей державы юга, пока южная королевская династия не прервалась. Тогда десятки новых правителей устроили междоусобные войны и разодрали южные земли на куски, словно дикие псы. Теперь каждый из них сидит на своём острове и скалится на остальных. Оставшись без врага, правитель Дунх-Авеля, столицы Старого Королевства, выдумал себе богов и заставил всех поклоняться им. Разум его потух, и пронырливые торгаши забрали власть из его ослабевших рук. И союз наших королевств перестал быть союзом. Всеми путями из Рэдгарта начали тянуть все соки, стараясь обескровить нашу страну. Но теперь с этим покончено, а Стальной Донжон — это символ нашей мощи! — пальцы короля с силой сомкнулись в кулак.

Тропф взглянул на него и увидел огонь, загоревшийся в его глазах.

— Знаешь, парень с драконом, — владыка Рэдгарта уставился на парня, — почему твоё появление это знак?

— Почему? — спросил парень.

— С самого детства, я мечтал о двух вещах, — начал король Кронос, — первая это чтобы моя страна освободилась от влияния лживых торгашей. А другая... — он перевёл взгляд на большую карту, — чтобы она стала великой.

— Великой?

— Я мечтаю возродить Тропфию, — Кронос обвёл карту рукой, — собрать всё осколки воедино, чтобы мы все снова обрели величие! Чтобы север не голодал, чтобы на юге не было войн, а торгаши из Дунх-Авеля больше не плели интриг. И, кажется, сам мир подсказывает мне, что настала пора действовать!

Тропф замер. Одна страна. Что в нём дрогнуло, будто бы какая-то мысль пронеслась в его голове, этаким быстрой стрелой. словно молния ударила в чистом поле, а гром от неё оглушил его.

— Но, ваше величество, — осторожно начал он, — если Тропфия была единой... То это значит, что мы все...

— Один народ, — кивнул ему правитель Рэдгарта, повернувшись в его сторону, — народ, который забыл об этом. От холодного севера, до болот юга. Мы едины. И мы не должны сражаться с друг другом. Пойдём. Я покажу тебе ещё кое-что. Всё-таки, — король Кронос улыбнулся ему, — ты должен знать, чьё имя ты носишь.

Он пошёл дальше по галерее, мимо огромных картин с эпичными битвами и прекрасными пейзажами, а парень остался стоять на месте. Вальгард тогда сказал, что северяне воевали сами с собой. Но теперь получалось, что все, кто живут на землях этой Тропфии, воюют сами с собой. Это казалось самым настоящим безумием... Тут Тропф опомнился и поспешил за королём.

— Позвольте спросить, — нервно начал он, — откуда тогда взялись все эти северяне и южане?

— Их выдумали. Первым начал Радас Мрачный, когда настраивал свою страну против других. Он убежал всех, что их бросили. Оставили умирать на далёком севере, — объяснил Кронос, шагая дальше, — ему казалось, что это поможет удержать жителей на его землях. Его воины перекрывали все границы, мешая беженцам переходить на юг. Но кто-то всё же смог покинуть северные владения и там остались лишь те, кто слепо верил своему королю. А если и не верил, то хотя бы просто ненавидел южан.

— А остальные короли? Они тоже начали обманывать своих подданных?

— Ну, в этом не было необходимости. Воодушевив свои войска, Радас начал грабить побережье на кораблях. А когда на тебя нападает стадо обезумевших от ярости и ненависти бойцов в звериных шкурах, совсем не трудно поверить в то, что это злобные дикари.

— Но разве можно забыть то, что мы были одной страной?

— Можно и очень просто, — Кронос повернулся к нему, — память ненадёжная вещь. А когда вокруг все говорят об одном и том же, то эти воспоминания забывают былые. Так можно забыть собственную мать. В этом и есть трагедия нашего народа. Сменилось несколько десятков поколений, а никто уже не помнит своих корней. Все только ненавидят друг друга.

— Но вы же помните! — воскликнул Тропф, забыв о приличиях, — почему забыли остальные?

— Оглядысь! — приказал ему король, резко разведя руки в стороны, — всё это собиралось долгие годы. Спасалось от уничтожения и разрушения. Когда Дунх-Авель погряз в религиозном дурмане, там сожгли все рукописи и полотна, чтобы забыть о прошлом. Разрушили статуи и разбили все барельефы. Так же поступали и в других краях. Лишь в нашей столице, городе Локоде, осталась небольшая библиотека. Знания предков и их история уцелели благодаря именно ей. Не было бы у нас всего этого — не было бы и Стального Донжона.

— Это всё оттуда? — огляделся парень. Вокруг него были картины, доспехи и статуи. Стояли вдоль стен стеллажи с книгами и манускриптами.

— Не всё, — Кронос обвёл галерею рукой, — что-то я собирал сам. С самого детства я тяготел к истории. Ведь кто не знает своих корней, тот не знает самого себя. Мой учитель, что сейчас стал моим советником, много рассказывал мне о Тропфии и о том, что случилось с ней. Но было то, чего он и сам не знал. Это я и хочу тебе показать.

Они зашагали мимо скульптур и картин. Прошлись по пышным коврам и свернули за угол. Здесь, на деревянных постаментах, стояли несколько больших каменных плит. Их освещали небольшие масляные лампы, копоть от которых поднималась к потолку. Из-за этого в закутке был лёгкий и таинственный полумрак. В нём древние рисунки и буквы, выбитые на камнях, казались зловещими.

— Вот, — с гордостью объявил король, — наша забытая история. То, откуда мы произошли. Больших трудов мне стоило добыть эти барельефы. Они чудом уцелели при погромах в Дунх-Авеле, потом их забрал один торговец, который прятал их от чужих глаз. А после его наследники решили продать накопленные богатства своего дядюшки, не зная, что за сокровище попало в их руки. Всем казалось, что это лишь глупые рисунки. Но, смотри! — он подошёл ближе и с трепетом провёл по камню рукой.

— Что это? — Тропф шагнул вперёд, всматриваясь в эти здоровые плиты.

— Здесь выбита история о Тропфии и его народе. Когда-то, — голос у Кроноса сразу стал другим, будто бы один взгляд на эти рельефы отправил его куда-то в далёкое прошлое, — мы жили в других краях. За Великим Хребтом.

— Это огромные горы, там, где встаёт солнце? — спросил парень.

— Да. Наш народ перешёл через них, надеясь найти убежище в этих краях.

— А от чего они бежали? — северянин затаил дыхание, вглядываясь в эти древние рисунки.

Самая первая плита изображала большой и красивый город, что устроился прямо среди высоких горных вершин. У его ворот стояли привычные глазу фигурки, короткие и широкоплечие. Их народ. А вот рядом с ними были другие. Они походили на жердь, вытянутые, длинные. В каких-то одеяниях, будто бы замотались в занавеску. У кого-то из них были какие-то рога над головой.

— Об этом мы может только догадываться, — король тяжело вздохнул, — похоже наши предки жили в окружении других народов — более высоких и хилых. Сначала они щедро делились с ними мудростью и знаниями, предпочитая поддерживать мир. Но потом эти народы объединились против нас и напали на наши города.

— Вот эти рогаые?! — изумлённо спросил парень, разглядывая фигурки стреляющих лучников на второй плите.

— Почему-то мне кажется, что это уши, — заметил владыка Рэдгарта, — однако они были слишком слабы и не могли одолеть наших предков.

— Ещё бы! — усмехнулся Тропф, — с такими-то тощими руками!

— И тогда к ним на помощь пришло зло, — король Кронос провёл рукой по резным надписям, — видишь? Здесь записано его имя — Шаридагот. Это существо призвало на помощь нашим врагам чудовищных тварей!

Парень уставился на изображения каких-то уродливых существ, что состояли из щупалец и шипов. А вокруг горел огонь на руинах красивого города с первой плиты.

— Именно тогда Тропфий спас наш народ, — продолжил владыка Рэдгарта, — он собрал всех, кому удалось уцелеть и повёл их далеко-далеко на восток, с боем проложив себе дорогу. Благодаря ему наши предки перебрались через горы и нашли эти края, свободные от чужаков. Теперь ты понимаешь, чьё имя носишь? Это имя героя и великого спасителя нашего народа!

— Теперь я понимаю, ваше величество, — нервно сглотнул Тропф.

— Отлично, — кивнул ему король Кронос и вдруг улыбнулся, — взгляни-ка сюда! — он показал на третью плиту.

Там были изображены высокие горы и много-много фигурок, переходящих через них. А над их головами кружили они — драконы. Видно было, как беглецы отбиваются от них, пуская вверх стрелы и копья.

— Драконы! — восторженно прошептал парень.

— Да. Наши предки сразились с ними и перебили почти всех. С тех пор такие чудовища остались лишь в старых легендах. Но теперь они возвращаются! И нашёл их ты — Тропф!

— Но это всего лишь случайность!

— Может быть, случайность, — король Кронос свысока взглянул на него, — а может и знак. Знак, что былые времена возвращаются! Но самое страшное, что зло, от которого бежал наш народ, всё ещё там — за горами. Что будет, если оно придёт сюда в эти времена, когда север воюет с югом? Когда плетутся заговоры и рушатся королевства? Наш народ будет уничтожен! Поэтому нам нужно стать сильнее. А сила в единстве!

— Но причём тут я? — испуганно пробормотал парень.

— Тебе выпал уникальный шанс — отыскать мифического дракона, — владыка Рэдгарта гордо приосанился, — и ты пришёл с ним туда, куда нужно. Не на север, где трусливый король Торальд хочет снова пуститься грабить, не в Дунх-Авель, где лживые торгаши распускают свои интриги. Ты пришёл на зов Пламени Королей! Ко мне, — он ткнул в свою грудь пальцем, — к единственному, кто желает возродить былое величие!

— Но я...

— Я знаю, что этот зверь уже цепляется к тебе. И поэтому хочу, чтобы ты вырастил его и приручил, — король Кронос подошёл к Тропфу и положил руку ему на плечо.

— Вы х-хотите, — заикаясь от волнения, спросил у него парень, — чтобы он жил в вашем з-зоопарке?

— Я надеюсь на большее, — покачал головой тот, — волчонок, оторванный от матери, может стать верным псом. Артисты на ярмарке учат медведей всяким трюкам. Так чем же дракон хуже?

— Но я не смогу... — пролепетал Тропф.

— Ты никогда не узнаешь, если не попробуешь, — резко заявил король, — будь ты каким-нибудь вельможей, я бы ещё понял твою робость. Но ты из деревни, а там уж умеют ухаживать за скотиной. Тварь молода и её сознание открыто для обучения. Поэтому нельзя упускать такой шанс!

— Ох, — несчастный нервно облизнул губы, — получается, теперь я буду жить здесь? В городе?

— Да и у тебя будет всё, что тебе понадобится, — Кронос отпустил его плечо и снова повернулся к барельефам.

Парень тяжело вздохнул и схватился за голову. Он чуть отступил назад, чувствуя, будто бы земля уходит из-под ног.

— А если я не соглашусь на это? — вырвалось у него.

— Ты уже сделал свой выбор и обратной дороги нет, — покачал головой владыка Рэдгарта.

— Получается, я ваш пленник?

— Нет, — король повернулся к нему, — просто у тебя нет другого пути. Подумай сам. Ты не можешь вернуться домой. Идти пешком по диким местам одному — безумие. А на дорогах тебя схватят северяне Торальда. Ты сбежал и стал дезертиром, поэтому они сразу казнят тебя. Значит, до родных краёв ты не дойдёшь. Конечно, ты можешь поискать себе прибежища здесь на просторах Рэдгарта... Но тогда нет разницы: жить здесь, ухаживая за драконом, или чистить свинарники в какой-нибудь деревне...

— Да, — кивнул Тропф, поджимая губы, — вы правы, ваше величество.

— Знай, я не вижу в тебе врага. Я вижу в тебе будущее, — Кронос с достоинством взглянул на него, — и в доказательство, я сделаю то, чего ни разу не был удостоен ни один северянин. Тропф, — король сделал паузу и произнёс, — я предлагаю тебе стать Рыцарем Стального Донжона!

Глава 15. С лёгкостью

Вальгард ждал его в самом внизу. Тропф вышел к нему на ватных ногах, покачиваясь из стороны в сторону.

— О, а вот и ты! — приветливо махнул ему рукой ветеран, — ну устроил же ты нам! Проклятый советник Лейв кричал на меня так, что аж слюной забрызгал! — ухмыльнулся он и тут же заметил настроение своего товарища, — что случилось, Тропф?

— Даже знаю с чего и начать, — рассеяно произнёс тот, — ты знал, что мы были одним народом?

— А, ты про Тропфию? — усмехнулся старик, беря его под локоть, — пойдём. Король постоянно вспоминает об этом. Но я думаю, — он скривил лицо, — это было так давно, что стало неправдой сотни лет назад. Говорят, что разбитую чашку не склеишь. Так и с королевствами. Если оно развалилось, то кто ж его соберёт?

— Он предложил мне, — оглядевшись по сторонам, продолжил парень, — выращивать дракона.

— О, я так и думал, — закивал головой ветеран, — будет в зоопарке новая зверушка...

— И вступить в ряды Рыцарей Стального Донжона...

Они как раз вышли на ступени перед выходом из башни, когда Тропф произнёс это. И Вальгард резко отпустил его руку и отшатнулся.

— Что ты сказал?! — выпалил он. Парень испуганно повернулся к нему и увидел в глазах своего спутника явное возмущение.

— Король предложил мне стать рыцарем, — протянул он, — что тут такого?

— Ты хотя бы представляешь, что это значит?! Предлагать такое тебе, северянину? Не каждый удостоивается такой чести! — сердито воскликнул Вальгард, задыхаясь от возмущения.

— Он просто хочет, чтобы я выращивал дракона...

— В их ряды набирают только самых лучших! Туда попадают лишь настоящие патриоты своей страны! Те, кто готов пожертвовать собой ради Стального Донжона! — он схватил свой плащ и ткнул им Тропфу, — поэтому они и носят на спине его изображение! Это просто неслыханно, чтобы северянин стал рыцарем, да ещё и только потому, что у него есть какой-то там дракон! Что дальше? Будут выдавать это звание за деньги?!

— Постой, — нервно рассмеялся парень, пытаясь успокоить его, — я же не собираюсь принимать его...

— Что?! — ещё более яростно воскликнул ветеран, — не собираешься принимать это?! Да что ты о себе возомнил! — он гневно махнул руками, — мой сын до сих пор не получил эту возможность, хотя он достойнейший воин! Многие годами просят хотя бы рассмотреть их кандидатуру на этот пост, не говоря уже о том, чтобы получить желаемое! А ты стоишь здесь и говоришь, что не собираешься... — старик снова замахал на него своими морщинистыми руками, а потом, прихрамывая, зашагал прочь от башни.

Тропф рассеяно упёр руки в бока и уставился ему вслед. Даже на ходу тот ругался и покачивал головой, бубня что-то себе под нос.

Наконец, парень вздохнул и бросился догонять его.

— Вальгард! — воскликнул он, — я же северянин! Что мне до ваших званий и почестей?! Я же ничего не знаю! У нас в рыцари посвящают всех подряд, было бы желание!

Какое-то время его спутник молча шагал, сердито надувая щеки. Но потом он всё же вздохнул и покачал головой.

— Прости старого дурака. Снова ты прав, — пробубнил ветеран и косо глянул на него, — но пойми меня! Такое не каждому выпадает в этой жизни. А на тебя это просто свалилось с неба! Бах и уже рыцарь!

— Но я пока не решил!

— Не решил он, — фыркнул Вальгард, — хоть это и не твоё призвание, отказываться от такого просто глупо! В нашем обществе рыцарей ценят и уважают. И если ты станешь одним из них, то у тебя будет на что жить и самое главное, где. Сможешь забыть о ворчливом старике и его маленькой конуре...

— Ха! Слушай, я не собираюсь забывать о ворчливом старике, — усмехнулся Тропф, — думаю, без него мне тут придётся сложно. Особенно, если придётся возиться с драконом!

— С драконом? Хочешь и меня в это втянуть? — нахмурился ветеран.

— Ага! Ты же говорил, что тебе скучно!

— Но не настолько же! — воскликнул тот, картинно взмахнув руками, — ох, ну и принёс же ты сюда проблем, парень!

— Парень с драконом!

— Точно! Ох, уж эта ящерица! — покачал головой ветеран.

Они направились по улицам города к скромному жилищу Вальгарда. Тропф шёл и обдумывал всё то, что узнал сегодня. Ему казалось, будто бы он попал в самую настоящую легенду и стал её героем.

— Эй! — вдруг воскликнул Вальгард, остановившись напротив приветливо распахнутых дверей, откуда

доносился шум и гам, — зайдём перекусить?

— Пошли! — кивнул ему Тропф.

Они вошли внутрь здания, где было полным-полно народу. Ветерана тут сходу узнали. К нему подскочил какой-то паренёк и что-то прошептал на ухо.

— Ага, — кивнул ему старик и повернулся к своему спутнику, — нам надо чуть-чуть подождать.

— Ладно, — пожал плечами он и начал оглядываться по сторонам. Таверна отличалось от тех, что были в его краях. Там-то сельская простота, а тут всяческие украшения и даже какое-то особое оформление, казавшееся таким излишним и вычурным. Наверное, на кого-то это всё производило впечатление, но для Тропфа это было лишь место, где можно поесть. А все эти статуи, доспехи, оружие, развешанное на стенах, можно было бы просто поменять на дополнительные столики, чтобы посетителям не приходилось ждать своей очереди.

— Сюда! — поманил слуга, — мы освободили для вас место, ветеран Вальгард!

— Спасибо, — кивнул тот, махнув Тропфу. Оба прошли следом за паренёком и уселись в самом уголке, под большой круглой аркой.

— Вот, — огляделся старик, устраиваясь на своём стуле, — это место называется «Красный бык». Очень популярное в наших краях заведение...

— А что в нём такого? Еда тут что ли вкусная? — недоуменно спросил парень, разглядывая забитый зал.

— Ну, вкусную еду много где подают, — рассмеялся ветеран, — но сюда горожане приходят по другим причинам.

— Это каким?

— Здесь красиво, — развёл руками Вальгард, — посмотри на эти доспехи и оружие! На стульях выжжена эмблема заведения! — он указал на спинку, где виднелось почерневшее изображение быка, — А ещё тут всегда чисто и самые вежливые слуги! Вот поэтому это модное место!

— Ха! А у нас самое популярное место, где цены ниже! — фыркнул Тропф, — наверное, и тут так же! Вот сюда все и идут.

— Нет, — ветеран улыбнулся, — здесь цены, наоборот, выше и как раз из-за популярности!

— Но это глупо! Они что платят больше только из-за этих щитов?

— Эти щиты принадлежат предкам владельца этого заведения. Красный бык — это и есть их герб!

— Ох, — парень схватился за голову, — чем больше я здесь, тем меньше я понимаю, что творится вокруг.

— Это большой город, — Вальгард покачал головой, — здесь много жителей, поэтому чтобы привлечь к себе внимание надо отличаться от других.

— Ага. Или наоборот быть таким же как все, — рассмеялся Тропф, — следовать этой моде! Будь как все, но не как все! Поэтому-то я говорю, что запутался! Зачем мы пришли сюда, если тут цены высокие?

— Чтобы отпраздновать, — пожал плечами ветеран, — тебе предложили такие почести! Следует выпить за это! А у меня дома ничего нет. Итак, — он наклонился к слуге, — принеси-ка нам... Чего будешь?

— Что? — недоуменно скривился парень.

— Ну, что будешь пить и есть?!

— То, что принесут! — хмыкнул Тропф, — что у них там, в общем котле?

— Ох, — нахмурил свои седые брови Вальгард и повернулся к слуге, — давай-ка нам по хорошему куску мяса! К нему тушёных овощей, а из напитков, — он вытянул голову, вглядываясь куда-то вглубь зала.

Парень попытался проследить, куда смотрит его спутник, но так и не понял. Всюду куча народу, все галдят, шумят и смеются. Куда не глянь, всё равно уставившись на какую-нибудь компанию.

— Эй! Может, нам взять старого доброго красного Рэдгартского вина? — задумчиво пробормотал старик, стуча пальцами по столу, — ты пьёшь вино? — он взглянул на Тропфа.

— А что это? — недоуменно отозвался тот.

— У вас на севере нет вина?

— Не знаю, может и есть, — усмехнулся северянин, — обычно мы пьём пиво или брагу.

— Ну, это почти то же самое, что брага. Только из винограда.

— А что такое виноград?

— Ух, — фыркнул ветеран, — тяжело с тобой! Эй! — обратился он к парнишке, что смиренно стоял возле них, — неси нам вина!

Слуга удалился, а два гостя остались сидеть за столом. Тропф снова начал оглядываться по сторонам. Даже на спинку своего стула посмотрел. Там действительно был выжжен герб. Странное это было место, кто-то потратил столько трудов, чтобы обставить это заведение. И всё для того, чтобы привлечь гостей. На севере можно было поставить таверну на перекрёстке и объявить, что будешь разливать пиво. После такого даже в самый дождливый день к тебе бы тянулись посетители, добираясь по разбитым и грязным дорогам.

— Так что такое виноград? — парень решил спросить об этом ещё раз.

— Это... Растение такое. У него целые грозди плодов... — ветеран завертел головой по сторонам, — а вот же! Смотри! Видишь, у того столба вырезаны из дерева два листа и под ними целая гроздь? Вот, это и есть виноград!

— Я видел такое на горных склонах! — воскликнул Тропф, — только эти грозди были мелкими, а сами ягоды отвратительно кислыми.

— Здесь виноград сладкий, как мёд! — усмехнулся Вальгард, — надо будет попросить принести его. Кажется, в это время некоторые сорта уже поспевают.

Пока они болтали, слуга сам принёс им еды. А на севере в любой таверне приходилось проталкиваться к стойке, чтобы забрать свою порцию, а потом искать себе место, среди шумной толпы. Некоторые даже ели на улице.

На подносе было две больших тарелки. На каждой огромный кусок запечённого мяса и горсть овощей. Ещё было два кубка и два здоровых глиняных кувшина.

— Отлично! — кивнул ветеран, отсчитывая деньги слуге, — теперь можно и попить!

— У них даже на тарелках герб! — удивился Тропф, растолкав овощи на тарелке, — и на кувшинах!

— Ага! Давай налью тебе вина! — Вальгард подхватил кубок и плеснул ему какой-то жидкости из кувшина, — держи!

— Угу, — парень тут же отхлебнул, — тьфу! Кислая гадость! — фыркнул он, — похоже, оно испортилось!

— Да? — ветеран подлил себе и чуть пригубил, — нет. Всё в порядке!

— Но как вы его вообще пьёте?

— Порядочные гости разбавляют его водой, — старик подлил себе из другого запотевшего кувшина прозрачной водицы, — чтобы вкус был мягче, и чтобы не опьянеть.

— Что? Зачем вообще что-то такое пить, если не хочешь пьянеть? — хмыкнул Тропф, снова пробуя вино, — разве не в этом весь смысл?

— Нет! Всё дело в том, чтобы хорошо провести время! — ответил ему Вальгард и поднял свой кубок вверх, — ну, за тебя!

Они стукнулись и выпили. А потом замолчали, увлечшись едой. Мясо было вкусное, да и овощи парню тоже понравились. Но он всё думал о том, какие же тут странные места. Вся эта мода, красота и нелепые ритуалы. Север был простым и понятным. Всё там делалось ради конкретных целей. Но какая цель была в том, чтобы разбавлять это вино или вырезать везде гербы?

Этого он никак понять не мог.

— Ну, как? — спросил его Вальгард, расправившись со своим куском мяса, — решился?

— На что? — жуя, пробормотал Тропф.

— Ох. Парень! Не говори с набитым ртом! Это не красиво!

— Угу! — кивнул тот, сразу проглотив пищу, — на что решился?

— Как это на что? Стать рыцарем! — ветеран слегка пригубил вина и глянул на него.

— Я ещё не думал! — слегка расслаблено отозвался он, — но, наверное, соглашусь. Буду растить дракона, раз уж он вылутился у меня в руках!

— Ха! Но быть рыцарем, это не только слушаться приказов короля! Это честь, этикет, доблесть и многое другое! — развёл руками Вальгард, — встав в их ряды, тебе понадобится многому научиться!

— Да? — нахмурился Тропф, — тогда может лучше не вступать?

— Испугался? — хрипло рассмеялся старик, — поверь мне, тебе это ещё пригодится! Знать правила поведения должен каждый уважающий себя мужчина! — начал рассуждать он, — умение вести себя в обществе отличает нас от всякого простонародья!

— Простонародья? Это землепашцы и охотники? — скривился парень, — Вальгард, тогда мне действительно не стоит вступать в ряды рыцарей. Я ведь простой парень из деревни!

— Ох, — хлопнул себя по лбу ветеран и бросил сердитый взгляд на него, — снова ты меня уел. В этом городе забываешь о том, что есть простой люд. Вокруг одни богачи, да всякие пижоны! — он махнул рукой, — но знаешь, ты уже не какой-то крестьянин. Твоя жизнь изменилась. Как говорится, поднялся из грязи в князи!

— Чего?! — Тропф выпучил глаза, чуть не поперхнувшись вином.

— Проклятье, — его спутник помрачнел и отвёл взгляд в сторону, — прости старого ещё раз! Несу всякие глупости!

— Да нет, — невозмутимо пожал плечами тот, — у нас в деревне и, правда, везде грязь!

Вальгард поджал губы и промолчал, думая о чём-то своём. Сам парень тоже задумчиво уставился на свою тарелку. Ему-то казалось, что стать рыцарем это взять в руки меч, щит с башней и надеть этот плащ. А теперь выяснилось, что нужно чему-то учиться, что-то запоминать. И это ещё помимо возни с драконом.

— Слушай, а много мне надо учить? — спросил он у своего спутника.

— Ну, — тот задумчиво наморщил лоб, — такому учатся почти половину жизни. В первую очередь, это

этикет, манеры и знание родного края. То есть Рэдгарта, — тут же поправился он, — ещё нужно знание тактики, военного дела, а также умение действовать в отряде. Ну и, конечно же, верховая езда, фехтование, владение копьём и стрельба!

— Как много! А что такое фехт... Ну, вот что ты сказал?

— Это навык владения мечом! Не тем топором, с которым ты пришёл в город, а настоящим клинком! — ветеран откинул плащ и показал позолоченную рукоять.

— Ха, выглядит интересно, — усмехнулся Тропф, — я никогда не махал мечом и не ездил на коне. Только на корове! — рассмеялся он.

— Ох, думаю, из тебя выйдет тот ещё рыцарь, — хмуро хмыкнул Вальгард.

— Тогда я буду им! — с лёгкостью заявил парень, — пускай меня посвящают!

Они доели и допили вино, а потом двинулись дальше по улицам города. В тот день больше ничего важного не случилось. Северянин и старый ветеран просто болтали о всяком, стараясь не касаться рыцарства и жизни в этом странном городе. Тропф рассказывал о своей матери, брате и отце. О том, как они жили на севере и чем занимались большую часть времени.

Старик удивлённо качал головой и усмехался, слушая его истории. Время пролетало незаметно, всё ускоряя свой бег.

И вскоре парень оказался уже в тронном зале Стального Донжона. Вокруг него были большие квадратные колонны. Свет падал с правой стороны из высоких окон, оставляя на полу яркие полосы. Пышный ковёр устилал пол залы, он был словно какая-то трава на горных склонах. В его мягкости утопали ноги, погружаясь почти по щиколотку.

Впереди был трон. Красивый, впечатляющий. Он был из резного дерева и покрыт сверху позолотой. Драгоценные камни торчали то тут, то там, а подлокотники были в виде львиных голов. Запомнилась ему и бархатная красная обивка на том месте, где должен был сидеть король.

Но Кронос не сидел, а стоял в окружении своего верного советника, какого-то сурового воина и ещё нескольких рыцарей. Два мудреца торчали в отдалении, склонившись с перьями над большими книгами.

В руках владыка Рэдгарта держал огромный меч. Он был шириной почти в две ладони, а в высоту едва ли не выше своего владельца. Лезвие его было покрыто узором из прямых линий, а массивная рукоять украшена изображениями львов.

— Давай, — ветеран толкнул парня вперёд, — не забудь встать на колени, как я тебя учил!

— Угу, — уверенно кивнул тот и направился к Кроносу. Но с каждым шагом его уверенность таяла прямо на глазах. Под самый конец этой пышной ковровой дорожки, ноги у него начали дрожать.

Так что повезло, что ему нужно было опуститься на колени. Иначе он бы сам рухнул.

— Приветствую вас, ваше величество! — склонил голову Тропф, чувствуя, что дыхание у него сбилось от волнения.

— Тропф из Сталорка! — громогласно произнёс Кронос, своим могучим голосом. Его меч взмыл в воздух, словно топор палача, — хоть и пришёл ты с севера, но народы наши всегда были едины. Именно поэтому я принимаю тебя в ряды рыцарей Стального Донжона! — острое, как бритва, лезвие опустилось на плечо парня и зависло в воздухе буквально в пальце над ним, — следуй идеалам чести! Будь справедлив! Твори добро и не делай зла! Защищай эти края от врагов, — меч перелетел через его голову и оказался над другим плечом, — и верно служи Стальному Донжону!

Король Кронос поднял меч и упёр его острием в пол. Тропф, вспомнив поучения Вальгарда, поднялся на ноги.

— Я клянусь защищать эти края! Следовать идеалам чести и справедливости! — дрожащим голосом начал он, прижав правую руку к груди. Туда, где было его сердце, — я буду творить добро и не делать зла! Клянусь защищать... — внутри него что-то щёлкнуло. Ветеран напирал на то, что надо говорить не «родной край», а Рэдгарт. Но это не нравилось самому северянину. Поэтому на секунду он замер, судорожно прокручивая мысли в своей голове, а потом вдруг произнёс, — клянусь защищать Великую Тропфию!

От этих слов советник Лейв закрыл лицо ладонью и покачал головой. Позади тяжело вздохнул Вальгард, скорее всего, старик тоже сейчас стыдливо прикрывает глаза. Лишь на гордом лице короля Кроноса появилась довольная улыбка. Его карие глаза, пристально следящие за новоиспечённым рыцарем, будто бы подобрели, а руки сжали рукоять меча.

— И самое главное, — уже более уверенно начал Тропф, — я клянусь верно служить Стальному Донжону и его королю!

Он замолчал. Тихо поскрипывали перья в руках мудрецов. Кажется, они записывали его слова в свои книги.

— Bravo, — кивнул ему владыка Рэдгарта, — отныне ты рыцарь Стального Донжона.

— Ох, — выдохнул советник Лейв и зашагал к выходу из залы. Когда он проходил мимо Тропфа, тот услышал, как он бормочет, — кажется, это начало конца...

Однако на него всем будто бы было плевать. Король бегло глянул своему помощнику вслед, а потом снова перевёл взгляд на парня.

— Помни, что самой главной задачей будет воспитание дракона. Это большая ответственность. Я верю в тебя и твой успех, так что не подведи. В остальном — капрал Рогарт, — его рука указала на сурового воина рядом с ним, — будет твоим наставником. Он постарается обучить тебя должным навыкам и объяснит, как ведут себя рыцари.

— Прошу прощения, — осторожно спросил северянин, — ваше величество! Я хотел бы, чтобы Вальгард помогал мне! С драконом будет тяжело, да и я плохо знаю эти места! Мне бы не помешал надёжный товарищ!

— Кажется, вы сдружились? — слегка нахмурился король.

— Немного, ваше величество, — отозвался старик, подходя поближе.

— Что ж, — протянул Кронос, — пускай будет так. Правда, боюсь, ежедневный путь через весь город будет для вас...

— Трудности закаляют! — холодно поклонился ветеран, — я знаю это на собственном опыте, ваше величество!

— В таком случае, продолжайте закаляться! — кивнул ему владыка Рэдгарта и махнул рукой, — капрал Рогарт! Покажите Тропфу из Сталорка его новые покои! — он развернулся и направился к трону, сжимая в руках меч.

— Пойдём! — махнул ему воин и зашагал к выходу. Вальгард похромал следом. Парень напоследок глянул на короля и тоже поспешил за ними.

Втроём они вышли из тронного зала и начали спускаться вниз на лифте.

— Парень с драконом, — мрачно процедил ветеран, — неужели трудно было запомнить всю клятву целиком? И причём тут Тропфия? Большая часть её вообще-то наши враги!

— Я что так много напутал? — повернулся к нему и капралу парень.

— Да, — коротко ответил Рогарт, по-военному кивнув головой.

— Ты почти всё переврал! — хмыкнул Вальгард, разведя руками, — в моё время тебя бы выгнали с позором!

— Ох, уж эти традиции! — фыркнул парень, чтобы немного позлить старика.

Лифт опустился на первый этаж, и они спешно выскочили на площадку. Прошагав через весь зал следом за остальными, Тропф оказался на улице.

— Новички живут, тренируются и обучаются в казармах на первом кольце! — начал объяснять ему капрал, — поскольку с тобой ситуация немного другая, то ты будешь лишь частично посещать уроки. А жить тебе предстоит в одном из домов неподалёку от башни. Это совсем рядом с королевским зоопарком. Сам понимаешь почему, — он косо глянул на него, — но сначала я покажу тебе сами казармы и выдам снаряжение.

— Я тут пока не нужен. Так что пока проведу зверюгу! — махнул рукой ветеран.

— Угу, — кивнул ему Тропф.

— За мной! — скомандовал капрал и зашагал по площади возле башни.

Однако парень не стал спешить за ним. Он отошёл назад и задрал голову вверх. Над ним возвышалась огромная твердыня, которую ему когда-то хотелось уничтожить.

Но теперь всё перевернулось с ног на голову. Несчастный покачал головой и слегка прищурился, глядя на огромные рёбра, сжимающие стены строения.

— Значит, теперь я буду, — пробормотал он себе под нос, — верно служить Стальному Донжону...

Глава 16. Рыцарские тяготы

Тропф думал, что теперь его жизнь станет другой, но всё получилось не так, как он себе представлял.

Ему казалось, что после того, как он стал Рыцарем Стального Донжона, его ждут славные подвиги и великие свершения. Но на деле быт у рыцарей был совсем не славный и не героический. А уж у него тем более.

Король Кронос побывал в вольере дракончика всего один раз. Он хмуρο глянул на мелкую ящерку, что вцепилась лапами в прутья, а потом молча ушёл прочь. После от него приходили лишь доверенные лица, которые «осведомлялись» о состоянии зверушки.

Парень уже начал забывать, как выглядит владыка Рэдгарта, поскольку больше вообще его не видел. Забылись и королевские приказы, особенно для капрала Рогарта. Сначала тот был вежлив, обходителен и учтиво держался в стороне. А потом вдруг словно сорвался с цепи. На несчастного Тропфа обрушились изнурительные тренировки, долгие часы учёбы и, конечно же, просто тысячи всяких наставлений.

Даже в родной деревне ему не было так тяжело. Там был физический труд, от которого устают мышцы, а от занятий уставал мозг. Парень приходил в свой дом и без сил падал на кровать. Верховая езда и махание мечом были интересными только первые несколько уроков, а потом превратились в сущее мучение. Конь совершенно не слушался его, и договориться с ним было практически невозможно. Животное делало только то, что хотело. А объяснения учителя совсем не помогали. Их Тропф просто не понимал. Для него сделать круг по площадке было уже победой. А остальные ученики легко прыгали на коне через барьеры, попадали копьём в маленькую мишень и ездили в виде построения. С мечом всё было ещё хуже. Чтобы выйти на тренировку с деревянным мечом в руках, надо было выучить сотни различных движений и выполнить множество нелепых упражнений. Пальцы несчастного северянина, привыкшие к грубой работе, совсем не могли справиться с этим лёгким клинком. Да и за противником он не успевал следить.

— Смотри за движениями врага, а не его меча! — выкрикивал в его сторону капрал Рогарт. Однако куда там! Тропф едва успевал уворачиваться от деревянной палки, боясь в очередной раз получить ей по руке.

На занятиях в классах было ещё хуже. Например, на уроках тактики изучали древние битвы. Но это было ужасно скучно, ведь никто не рассказывал тут красивых историй. Всё было максимально сухо. Тот отряд встал там, этот тут, а те зашли с фланга. От этого бедняге хотелось спать, а уж учить всё это было той ещё мукой. Занудной оказалась и история. Сплошные даты, имена и названия.

Уроки манер и этикета вовсе сводили северянина с ума. Здесь было столько всяческой нелепой чуши, что внутри него просыпалось какое-то отчаянье и появлялось желание сбежать прочь. Даже за столом нельзя было сидеть так, как хочется. Для одного блюда одна вилка, для другого другая! Нож держи в этой руке и никак иначе, даже если тебе неудобно. При общении с дамами тоже нужно было соблюдать целую кучу правил. А все эти поклоны и приветствия — их были десятки! Вот капрала Рогарта надо было приветствовать так, а старика Вальгарда по-другому. Ещё к некоторым горожанам тоже следовало относиться с уважением. Вот только Тропф никак не мог отличить важных особ от нищих простаков, и часто кланялся беднякам и игнорировал богатых вельмож, чем сильно оскорблял последних.

И парень никак не мог понять, что же такого обидного в том, что тебя неправильно встретили? На севере можно было махнуть рукой самому Бьору, а тот помахал бы в ответ. Но Вальгард на подобные жалобы только хмурился и говорил что-то вроде:

— Ну, там же дикие края, чего ты хотел?

Но самым сокрушительным ударом было то, о чём Тропф даже не догадывался, когда раздумывал над тем, стать ему рыцарем или нет. Если бы он знал об этой маленькой детали, то сто тысяч раз подумал о том, перед тем как соглашаться. Благо теперь, после уроков арифметики, он знал, что сто тысяч — это действительно много.

Дело в том, что все остальные ученики, в отличие от него, учились с самого детства. И нагрузка на них была совсем другой. Они могли много гулять, развлекаться и тратить своё свободное время, коего у них было много. А вот сам парень учил всё и сразу. Он сидел с совсем молодыми ребятами и старательно выводил каракули на бумаге. Считал, писал, учился читать. Вместе с более взрослыми детьми, ему приходилось запоминать правила этикета и историю. Фехтовал северянин с парнями своего возраста и с ними же учился ездить верхом. Весь этот огромный путь, что его противники проходили почти всю жизнь, ему приходилось спешно пробегать в ускоренном темпе.

Капрал Рогарт и Вальгард в один голос утверждали, что без всего этого нельзя. Даже без той глупой игры с фигурками и занятий по рисованию. Что всё это помогает рыцарю в его будущей жизни и без подобных глупостей подвигов не свершить. Тропф был категорически против этого, но спорить не решался — ему уже объяснили на уроках этикета, что тех, кто выше по званию, нужно беспрекословно слушаться.

Изучая культуру этой чуждой ему страны, парень вдруг осознал, что всё здесь словно специально сделано,

чтобы создавать неудобства. Что правила тут придуманы ради самих правил. А когда где-то не хватало правил, жители Рэдгарта тут же придумывали их сами. Так, видимо, и появилась эта мода на вычурную одежду. Это рыцари тоже изучали.

— Чтобы выглядеть в обществе достойно и вызывать уважение, среди равных! — так говорил старый учитель с лысиной посреди седых волос.

Хмуро слушая его речи, Тропф подумал, что тут слишком много стариков. Наверное, поэтому здесь столько правил.

Впрочем, даже молодёжь тут была другой, не такой, как на севере. Никто не хамил, не махал кулаками. Но постепенно парень понял, что здесь никто бы не стал открыто называть его дураком или кидаться грязью, а все издёвки были настолько тонкими, что несчастный понимал их суть уже лёжа в кровати.

Ещё у каждого ученика тут было своё место. Самые маленькие проживали с семьёй, изучая в школах простые науки. Став старше, они отправлялись в специальные заведения, где жили в тесных комнатах вместе со своими сверстниками, продолжая учиться. После этого, им предстояло стать пажами — такими слугами на службе у рыцаря. А уже затем они становились оруженосцами, что сражались вместе со своим господином, а также ухаживали за его оружием и лошадьми.

И только пройдя через все эти стадии, можно было стать рыцарем и обзавестись собственными пажами и оруженосцами. Благодаря этому ученики могли прочувствовать все аспекты жизни и быть готовыми ко всему. А Тропф изучал всё это вперемешку, едва успевая что-то запоминать.

К тому же, парень отказался от всяких оруженосцев и пажей. Ему казалось, что он и сам сможет обо всём заботиться. И теперь бедняга буквально валился с ног, совсем ничего не успевая. Признать свою ошибку ему мешали гордость, стыд и осознание того, что мало кто согласится прислуживать северянину. Так что весь уставший и вымотанный, Тропф с мрачным видом выслушивал рассказы капрала и Вальгарда о том, как же замечательно и почётно быть рыцарем Стального Донжона.

— Послушай, — однажды спросил он у ветерана, — но ведь там целая куча этих рыцарей! Каждый может стать им! Ну, за исключением престололюдинов.

— Да, — кивнул ему старик, сидя на лавочке у клетки с драконом, — каждый может стать рыцарем. Но не каждый становится рыцарем Стального Донжона!

— А какая разница? — недоуменно протянул Тропф, судорожно зевая и ёжась от ночной прохлады.

— Обычные рыцари — это военная сила Рэдгарта...

— Это я понял, — покачал головой северянин, взглянув на тёмный силуэт башни, что закрывал ночное небо, — если король собирает войска, то каждый рыцарь обязан явиться на зов. С собой он ведёт копье, — нудно начал он, повторяя заученные тексты, — и прочее, прочее, прочее! А в чём разница-то между ними и мной?

— Рыцари Стального Донжона защищают саму башню и короля. Это личная армия Кроноса, которая делает всё, что прикажет он. Поэтому-то туда и попадают самые достойные и лучшие. Они живут прямо там, — он кивнул в сторону мрачной громадины.

— А я живу в каком-то небольшом домике, — пожал плечами парень.

— Ну, когда обучишься всему, что тебе надо знать, тогда и попадёшь туда, — хмыкнул Вальгард, — или вообще не попадёшь. Ты у нас особый фрукт! — хрипло рассмеялся он.

— Это точно, — покачал головой Тропф, разглядывая толстые прутья клетки.

Ему было бы куда легче переносить все эти изматывающие занятия, если бы не нужно было ещё и следить за драконом. Это была его отдельная личная головная боль.

С тех пор, как они заперли маленькую ящерицу в клетке, всё сильно поменялось. Королевские зодчие выстроили в центре зоопарка целый загон, огороженный высокими толстыми прутьями. Их кончики загибались вовнутрь, чтобы зверь не смог выбраться. Крепкие стальные ворота позволяли заходить внутрь, но делать это могли лишь трое: Вальгард, Скотти и Тропф. Поначалу, дракон подпускал к себе лишь северянина, злобно шикая на остальных. Дышать огнём он не мог, зато у него были острые зубы и когти. Ими он рвал добычу, и это весьма впечатляло, заставляя сто раз подумать, прежде чем приближаться к этому животному. Так что рисковать и подставляться под его удары никто не хотел.

Но потом парень осторожно начал приручать его к своим друзьям, чтобы они могли кормить зверя сами. Но лишь кормить и не более. Всё остальное разрешалось лишь самому Тропфу. Он гладил чудовище по голове, чесал за ушными впадинами и осматривал блестящую чешую с перепончатыми крыльями.

Благодаря этому, по мнению Скотти, дракон привыкал к своему хозяину. И привык он настолько, что северянин начал воспитывать свою зверушку. Первым делом ему захотелось отучить этого монстра есть живую добычу. Слишком уж утомительно было таскать перед ним куски мяса или выпускать в загон живую добычу. В процессе охоты животное постоянно пачкалось в кровянице, так что Тропфу приходилось брать тряпку и отправляться отмывать питомца. А из-за постоянных утомительных занятий делать это каждый день было ужасно

тяжело.

И на его счастье, ящер приучился есть мясо из небольшой лохани. Более того, он настолько привык к кормёжке, что к нужному времени сам подсакивал к корыту и крутился возле него, мешая перекидывать его корм с тележки.

Ел он много, а рос ещё быстрее. От мелкой твари, помещавшейся в корзину, не осталось и следа. Теперь перед ними был самый настоящий телёнок, который носился по вольеру, яростно прыгая на прутья. Но Тропф знал, что зверь будет расти и дальше. Поэтому за драконом следовало тщательно следить, так что северянин, Вальгард и Скотти постоянно дежурили у вольера, сменяя друг друга.

Впрочем, у королевского ловчего были и свои дела, а у начинающего «рыцаря» всё время отнимали занятия. Так что ветеран проводил у клетки большую часть своего времени. Иногда по ночам его сменял Тропф, который сидел рядом со зверем в какой-то полудрёме. Дракон и его хозяин часто засыпали едва ли не в обнимку, прижавшись каждый со своей стороны к холодным толстым прутьям.

Изредка приходили «доверенные лица», хмуро всматривались в зверя и говорили, что-нибудь вроде «что-то он медленно растёт» или «почему он ещё не дышит огнём?». Но ответить им было нечего, ведь дракон рос так, как хотел, а заставить его есть больше было невозможно.

Так прошло четыре долгих года. В трудах, учёбе и постоянном напряжении. Постепенно парень привык ко всей этой рутине. Он даже смог что-то запомнить из того, что вдалбливали в его голову учителя. Конечно, фехтовальщик из него был плохой, а уж ездить на коне ему по-прежнему удавалось только по прямой. Но некоторые манеры, знание истории и этикета всё же застряли в его голове. Правда, все вокруг говорили, что северянин так и остался диким и невоспитанным.

Дракон вырос. Его клетку пришлось несколько раз расширять. Рабочие возводили вокруг новый забор, а старый разбирали Тропф, поскольку заходить внутрь все боялись. Молодой ящер стал похож на здоровый фургон. Он переползал по своему загону, лениво переставляя лапы.

Пожалуй, это были единственные заметные для Тропфа изменения. В остальном жизнь в Рэдгарте текла своим чередом. До парня изредка долетали всякие слухи из высшего общества. Что-то там про дипломатические вопросы со Старым Королевством, какие-то новые договора и санкции. Ещё были новости с севера, точнее их отсутствие. Кажется, там всё заглохло. Король Торальд, так спешно собиравшийся на войну, видимо решил успокоиться и остаться на своей земле. Лишь его северяне изредка переходили границы и грабили деревни, да путников на дорогах. Рыцари часто ездили в те края, чтобы припугнуть обнаглевших разбойников. Но те сразу же сбежали прочь, практически не вступая в бой.

Этим те, с кем учился Тропф, были очень недовольны. Они ждали испытать себя в сражениях, которых почти не было.

О чём думал сам Кронос, парень тоже не знал. Его он по-прежнему не видел, также как и ветеран Вальгард. На вершине башни о них словно забыли. Зато среди жителей города одно время было жутко популярно посещать дракона, ужасаясь его чудовищности. Но постепенно даже это вышло из моды и зеваки перестали появляться у вольера.

Сам северянин мало участвовал в жизни города. У него не было времени на это, да не хотелось ему. Даже на самый крупный праздник — Большую Ярмарку, парень не ходил. Это Скотти каждый раз буквально умолял его, чтобы тот остался с драконом вместо него, чтобы самому отправиться на ярмарку.

Тропф с лёгкостью соглашался и сидел у вольера, наблюдая, как издали доносятся радостные крики, смех и прочий шум, разлетаясь в ночной темноте. Дракон в такое время обычно вёл себя спокойно, а уж когда с вершины башни начинали стрелять огнями, то огромную зверюгу и вовсе приходилось успокаивать.

Постепенно северянин привык к этой рутине, уже смирившись, что так и пройдёт его жизнь. Иногда он грустил, вспоминая мать и родные просторы, но понимал, что домой возвращаться было нельзя. Так Тропф и жил дальше в тени стальной башни.

Но на пятый год всё изменилось.

Глава 17. Пламя дракона

Одним тихим летним вечером Тропф, Скотти и Вальгард сидели у вольера и играли в карты. Их за это время сильно сплотило постоянное дежурство возле огромного ящера. Дракон сидел за решёткой на куче соломы и хладнокровно наблюдал за ними. А может быть и не за ними, а за ведром с куриными головами, что стояло неподалёку.

— Эх, — Скотти тряхнул рукой, — сдавай ещё!

— Сейчас, — пробормотал в ответ Вальгард, тасуя колоду, — руки у меня уже не те...

Тропф усмехнулся. Они с ним как-то сошлись в небольшом поединке. Ветеран несколько раз умудрился выбить у молодого парня меч и при этом даже не вспотеть. Так что старик явно приbedнялся. Наверное, хотел немного сжульничать.

Но теперь северянина было трудно обмануть — долгая и протяжённая учёба подходила к концу, так что времени у него было достаточно, чтобы нормально выспаться и не кивать носом. Правда, капрал Рогарт говорил, что настоящего рыцаря из парня так и не получилось. Впрочем, Тропф старался, как мог. Просто ему не довелось воспитываться с самого детства, впитывая в себя все местные традиции и правила. Так что и требовать с него идеальной выправки было глупо.

— Держи! — Вальгард метнул карты на бочонок. Дракон сразу поднял голову, щуря свои глаза. Его язык показался из пасти, словно пробуя воздух на вкус.

— Ладно уж, — фыркнул Скотти, глянув в его сторону, а затем подхватил одну из куриных голов, — лови!

Паренёк ловко метнул её прямо в пасть ящера. Тот схватил добычу на лету и принялся медленно жевать.

— Зачем ты его лишний раз кормишь? — протянул Тропф, разглядывая свои карты, — пускай бы спал!

— Ну, как же его не угостить! Он ведь ждёт!

— Он всегда ждёт, — пожал плечами северянин, — ему лишь бы жрать.

Дракон за его спиной вдруг резко зашёлся кашлем, а потом вскочил на лапы и принялся трясти своей головой. Все трое перепугано повернулись к вольеру.

— Эй! Что с ним? — Скотти вскочил на ноги, потрясая косичками на бороде.

Ящер шикнул ещё несколько раз, а потом вдруг выплюнул на пол огненную струю. Пламя ударило о камень, разлетаясь мелкими горящими каплями.

— Ого, — пробормотал королевский ловчий, отскакивая в сторону, — ой, солома занялась! Надо затушить огонь!

Тропф бросился к воротам, открыл замок и пошёл внутрь вольера.

— Чего это ты?! — он затоптал тлеющую солому и потянулся к рогатой башке, — никогда такого не было!

— Не было, — заметил Вальгард, — может, скормили ему чего?

— Да вроде всё то же самое! — пожал плечами Скотти.

— Погоди, — Тропф нахмурился, разглядывая зверя, — мы ведь добавляем каши ему в кормушку!

— Ну, это ж давно уже так делаем, — королевский ловчий почесал затылок, — я и тигров так кормлю! Мяса на всех не напасёшься, вот и приходится смешивать. Но это им полезно!

— Полезно? — криво усмехнулся Вальгард, — они ведь хищники!

— Это вы не правы, — покачал головой парнишка, вставая рядом с ним, — они едят свою добычу целиком, а мы кормим их кусками мяса. Те же львы, — принялся рассуждать он, — они поймают козу, а её в желудке трава. Их бы тушами кормить, но туши они просто обкусывают и бросают. Потом тухлятиной воняет на весь зоопарк. Это в живой природе у них выбора нет, а тут...

— Слушайте! — окликнул их северянин, — хватит уже болтать попусту. Как думаете, он не мог повзрослеть?

— Хм, а ведь мог, — Вальгард нахмурил лоб, — вымахал здоровый, вот и начал огнём плевать!

— М-да! — королевский ловчий, обошёл клетку кругом, — теперь у нас ещё больше проблем будет! Слышал я о южных змеях, которых держат как питомцев, — начал рассказывать он, — говорят, у них в зубах полным-полно жуткого яда. И если не сцеживать его, то яд убивает их самих. Может быть, дракону тоже нужно сплёвывать своё пламя?

— Как же эти змеи тогда в природе живут?

— А они кусают добычу и впрыскивают яд ей в кровь. Но в клетке им некого кусать, вот и мрут от своей отравы.

— Байки, — поморщился ветеран, — лучше скажи, что нам делать с этим зверем? Он ведь тут всё спалит!

— Не знаю, — Скотти рассеяно завертелся по сторонам, — я с драконами раньше не сталкивался!

— С ними вообще никто не сталкивался, — хмуро отозвался Тропф, — дай-ка мне куриную башку! — он махнул ему рукой.

Ловчий подскочил к ведёрку и протянул ему одну склизкую голову. Парень взял её и отошёл подальше от любопытной морды ящера. Стоило ему только поманить дракона приманкой, как тот сразу распахнул пасть, показывая свой зев во всей красе. Длинный змеиный язык, острые зубища и красная глотка — всё было как раньше.

— Чего ты там высматриваешь? — с любопытством спросил Вальгард, подойдя к прутьям.

— Хочу увидеть, откуда пламя, — бросил ему через плечо северянин, — должно же что-то поменяться!

— Наверное! Давай помогу, — ветеран перехватил у него куриную голову и замахал ей перед драконом, — смотри, видишь у меня еда! — воскликнул он.

Ящер дёрнулся вперёд, но старик ловко увёл приманку за прутья.

— Ох, какой шустрый! — рассмеялся он, — ну-ка открой рот! Пусть твой хозяин посмотрит, что у тебя там внутри!

— Ну, давай, — Тропф потянул зверя за морду. Огромная пасть распахнулась, но внутри парень ничего не увидел. А питомец в это время пристально следил за куриной головой. Вальгард ловко вертел её перед носом чудовища, не давая ему схватиться.

— Ничего! — отпустив голову дракона, заметил северянин, — Скотти! Может, ты чего увидишь? — махнул он ловчему.

Они слегка отвлеклись от огромного зверя. Но тот не забыл про курицу. Дракон дёрнулся, пытаясь зацепить кусок. Ветеран заметил это и вовремя отпрыгнул в сторону.

— Нет, нет! — воскликнул он, отступая назад и грозясь ящерице пальцем, — ты ещё не заслужил.

Тропф, стоявший рядом с драконом, заметил, как тот сделал такое движение, будто бы что-то глотал, а потом шикнул в сторону старика. Раньше это грозило им лишь перепачканной ошмётками драконьих слюней одеждой. Но в этот раз из драконьего зева со свистом полетел поток воздуха.

Парень едва успел увидеть, как вспыхивают на верхних клыках огоньки. Их обдало волной жара, когда посреди вечернего полумрака разгорелось яркое пламя. Вальгард в последнюю секунду успел закрыться плащом от пылающих капель.

— Ух! — воскликнул он, спешно отбегая от вольера, — он поджёт мне плащ! Из-за какой-то куриной головы!

— Тише! — Тропф схватил питомца за наросты на голове, — успокойся, — гаркнул он, не особо надеясь, что это поможет. Но ящер лишь дёрнулся вперёд, чтобы подобрать валяющийся кусок мяса.

— Придётся теперь просить новый! — горестно протянул Вальгард, стягивая с себя полыхающую тряпку.

— Можешь не просить, — вдруг раздался из-за вольера властный голос, — я прикажу выдать тебе новый.

Тропф обернулся и сразу же увидел нескольких рыцарей, вышагивающих по мостовой. Вместе с ними вышел и король Кронос, ведя пальцами по толстым прутьям клетки.

— Каков красавец, а? — с ухмылкой произнёс он, — а вы даже не сообщили мне, что он научился дышать огнём!

— Ваше величество! — отчеканили все трое, вытягиваясь в струнку, а потом Скотти сбивчиво лепеча продолжил, — это у него впервые!

— Отлично! — кивнул ему владыка Рэдгарта и подошёл поближе к решётке, — Тропф, — он уставился на северянина своим тяжёлым взглядом, смотря на него из-за прутьев, — пришло время отплатить за добро, проявленное к тебе и этому чудовищу!

— Что?! — опешил парень, вытягиваясь в струнку, — о чём вы, ваше величество?!

— Через месяц здесь будет пышный праздник. Большая ярмарка, — начал тот, разглядывая дракона, — там будут важные гости, и я хочу, чтобы ты выступил вместе со зверем на сцене.

— Пойдите! — Вальгард выступил вперёд, — ваше величество, при всём уважении, это безумие. Вы хотите выпустить эту тварь к народу? Как она поведёт себя, увидев толпу?! Вдруг взбесится и начнёт разить направо и налево?

— У вас будет целый месяц, чтобы подготовиться! Всё будет в вашем распоряжении! Если надо, то постройте такую же клетку прямо на площади! — король Кронос оглядел толстые прутья и схватился рукой за один из них, — мне нужно представление. Нужно, чтобы гости увидели нашего дракона.

— Но, ваше величество, я не могу заниматься подготовкой, — развёл руками Тропф, — у меня же занятия!

— Если они мешают тебе, то значит, у тебя больше не будет занятий, — решительно бросил в его сторону король, — мы договорились, что твоим делом будет дракон и забота о нём. А остальное второстепенно. Капрал Рогарт получит новые указания.

— Хорошо, — кивнул парень, оттолкнув от себя морду своего питомца, что кланчил угощение, — я займусь этим.

— Завтра с утра сюда придёт распорядитель ярмарки, — начал Кронос, — он поможет вам продумать шоу. Очень надеюсь, что вы справитесь! — он развернулся и пошёл в сторону возвышающейся в ночи башни. Его фигура быстро скрылась во тьме, а следом ушли и рыцари, сопровождавшие его.

— Ну, дела! — махнул руками Скотти, — теперь у нас будет много работы!

— Кажется, он совсем... — заметил с горечью Вальгард, — ему настолько хочется показать свою новую игрушку, что он плевать хотел на безопасность собственных подданных!

— Ха! Почему же он не сделал этого раньше? — усмехнулся Тропф, — дракон жил здесь четыре года.

— Ну, раньше он не особо впечатлял! — хмыкнул ветеран, — не то, что теперь!

— А что там за гости такие?

— Узнаем, когда увидим их, — старик покачал головой, — ладно, пошли спать! Завтра у нас будет важная встреча. Скотти, покараулишь этого монстра?

— Ага! Но если он снова начнёт плевать огнём, то тут я уже ничего не сделаю, — слегка испуганно заметил ловчий. Тропф хмуро попрощался с ним и тоже отправился спать.

Утром они вновь собрались у клетки с драконом, что мирно дрых, развалившись на солнышке. Чуть позже подошёл распорядитель ярмарки — лысый толстяк с очень пышными усами.

— Итак, приветствую вас! — сразу же поздоровался он, — это и есть дракон? Ух! — его пухлая рука утёрла пот со лба, — пожалуй, у нас будет превосходное выступление! На такую зверюгу придёт даже больше народу, чем на ручных танцующих медведей!

— А это не будет опасно для зрителей? — спросил вдруг Вальгард.

— Ну, медведи тоже были не совсем ручные! — рассмеялся тот, — на ярмарке много опасных мест. Но туда за этим и идут, — он принялся потирать руки, — мне говорили, что дракон умеет пускать пламя, это правда?

— Он только научился это делать, — сразу же ответил Скотти, — мы сами не знаем, как его заставить...

— Огонь нам очень нужен, — покачал лысой головой распорядитель, прохаживаясь вдоль клетки, — это очень впечатлит зрителей. Постарайтесь научиться этому...

— Послушайте, господин распорядитель, — Тропф развёл руками, — это дикий зверь. Он пугается огней, шума и толпы. Нам нужно будет обезопасить место, где мы будем держать его.

— Нет, нет! — сразу закачал тот головой, — самое главное для шоу — это эффективность! Если решётка будет загораживать дракона от публики, — он постучал тростью по прутьям, — некоторые зеваки разочаруются. Лучше отодвинем сцену подальше, шагов на пятнадцать!

— Думаю, это не поможет, — хмуро заметил Вальгард, поджав губы, — это слишком опасное животное!

— Конечно же, мы постараемся принять все меры, но наша главная задача поразить гостей! — сразу же заявил распорядитель.

— Значит, мы просто вытащим эту зверюгу на потеху публике? — спросил у него ветеран.

— Ни в коем случае! Был один раз, — начал вспоминать тот, — когда к нам привезли тигров с юга!

— Да-да! Помню! — встрепенулся Скотти, — они сидели в клетках на колёсах.

— Верно! — продолжал лысый, поглаживая набалдашник своей трости, — так вот, народ был недоволен. Все говорили, что те просто лежат и ничего не делают.

— Они же спали! — развёл руками королевский ловчий, — их сытно накормили, а после такого обеда все хищники устраиваются спать.

— Вот и вашего не кормите, — ткнул пальцем в дракона распорядитель, — нам нужно не просто показать его, а устроить шоу! И даже не просто шоу, а целый спектакль! — вдруг разошёлся он, — играют артисты, поют барды, а потом на сцене появляется чудовище, пускает струю пламени и громко ревёт! Вот что нам нужно!

— Ох, — Вальгард закачал головой, — даже не знаю, способен ли он на такое!

— А вы научите его! Отрепетируйте.

— Но что мы будем репетировать? — протянул Тропф.

— Сейчас, сейчас, — лысый нервно закрутил в руках трость и нахмурил брови, — может быть, Скомэд и Балелин... или баллада... Тоже не то! — он заходил кругами, торопливо шепча губами, — стоп! — его глаза вдруг загорелись, — ага!

— Что? — спросили его хранители дракона.

— Есть одна песня, её часто исполняют в трактирах. Песнь о наглom Йоврифe!

— О ком? — скривился Тропф.

— Он просто не знает её, — махнул на него Вальгард и объяснил, — северянин.

— Минуту, — распорядитель поднял палец вверх, — как же там было... А! Наглый Йовриф однажды пришёл к королю. Не отдашь ли ты мне дочь свою. Для тебя я готов хоть дракона убить... — принялся напевать он, — но это всё наши барды исполнят. А главное — это последняя часть! Там Йовриф сталкивается с драконом и тот испепеляет его! Вот что нам нужно! Огонь, эффективность и самое главное комедийность. К чему грустные баллады, надо завести толпу! — лысый лихо махнул рукой, — как вам?

— Стой, — Вальгард прикрыл глаза и вздохнул, — ты предлагаешь, чтобы дракон сжёг кого-то?

— Не кого-то, а чучело, которое будет изображать Йоврифа. Исполняется песня, на сцене актёры и в финале

расходятся штормы, а там дракон и наше чучело. Дикий рёв, залп огня и всё! — распорядитель взмахнул руками, — публика будет в восторге! А после этого забирайте своё животное и ведите его обратно, раз оно такое опасное.

— Ох, — покачал головой ветеран, — я даже ничего и говорить не стану, — он махнул рукой, — выглядит абсолютным безумием. Но раз король требует, будем стараться.

— Да, я уже знаю пару хитрых способов! — сразу же задорно отозвался Скотти, потирая ладони, — подумать только — мы станем первыми, кто будет тренировать дракона!

— Господин распорядитель, — Вальгард осторожно взял толстяка за локоть, — я понимаю, что слово короля закон, но я попрошу вас о кое-чём.

— О чём же?

— Если у нас, — ветеран глянул на Тропфа, потом перевёл взгляд на дракона, — будут сомнения в том, что зверь управляем...

— Кажется, я понимаю, к чему вы ведёте, — лысый покачал своим пальцем, — но, между прочим, я отвечаю головой за посетителей.

— Так вот подумайте ей и постарайтесь объяснить всю опасность этого зверя нашему королю!

— А вы вместе с вашими друзьями, — хмуро ответил ему распорядитель, — постарайтесь сделать так, чтобы нам ничего не пришлось объяснять королю! Это животное, — он ткнул рукой в сторону клеток, — как и все остальные, должно подчиняться дрессировке.

— Это ведь зверь из легенд. Даже наши предки не отваживались приручать таких чудовищ! Вместо этого, они постарались уничтожить их всех, — мрачно заметил ветеран, — некоторые вещи просто не покоряются.

— Они просто не пробовали, — отрезал лысый, поклонился и пошёл прочь.

— В чём-то он прав, — пожал плечами Скотти, — я за то, чтобы попробовать! А ты? — он повернулся к Тропфу.

Тот с тоской посмотрел на здорового зверя. Чем больше этот монстр становился, тем меньше ему хотелось возиться с ним. Уже сейчас несколько крепких ребят не смогли бы удержать дракона на одном месте. А что будет потом оставалось только гадать.

— Ладно, — хмуро пробормотал парень, — давайте, попробуем...

Глава 18. Укротители

До ярмарки оставался всего месяц, за который нужно было приготовить дракона к выступлению. Тропф сильно сомневался, что сможет заставить этого зверя слушаться, но выбора у него не было. Как сказал Вальгард, те, кто подводят правителя Рэдгарта, хорошо не живут.

Поэтому три товарища занялись дрессировкой огромного ящера, которого мало что привлекало кроме еды и вкусняшек. Большую часть своей жизни дракон провёл в своей клетке, сопя на куче сена. Лишь иногда он от скуки выпадал в буйство и носился по вольеру, бегал кругами, кидался на прутья и вставал на дыбы, распуская свои крылья. Если обычно в такие моменты хранители всеми силами пытались утихомирить зверя, то теперь они собрались перед клеткой, думая о том, как расшевелить своего питомца.

Дракон спал. От его выдохов разлетались по сторонам сухие травинки. Глаза были полуоткрыты, а второе белое веко выползло, закрывая вертикальные зрачки.

— Так, — Тропф нервно прошёлся вдоль прутьев, сложив руки на груди, — ну что? Начнём?

— Угу, — кивнул Вальгард, — но сначала надо его хотя бы разбудить!

— Ну, это вы сами! А я пока сбегая за чучелами и за угощением, — помахал им рукой Скотти и побежал в сторону домиков.

Тропф открыл ворота и осторожно вошёл в клетку. Здоровое чудовище спокойно дрыхло, совсем не обращая на него внимания.

— Вставай! — северянин подошёл к зверю и с опаской толкнул рукой его огромный чешуйчатый бок. Даже когда ящер был маленьким паренёк старался действовать осторожно, а теперь чудовище и вовсе выросло до размеров большой телеги. Такая зверюга могла случайно придавить беднягу и даже не заметить этого.

Дракон медленно приоткрыл глаз. Зрачок дёрнулся, а потом второе веко снова наполнилось на него. Туша зверя перевалилась на другой бок, пряча голову под крыло.

— Не хочет вставать? — спросил Вальгард, прячась за толстыми прутьями.

— Ага, — кивнул ему паренёк, — эй! Зверюга! Подымайся! — он упёрся двумя руками в бок ящера. Пара толчков и дракон неуклюже поднялся, а потом уселся, будто бы какой-то пёс. Его башка потянулась к Тропфу. Наружу высунулся длинный язык, пробуя воздух на вкус.

— Кстати, почему бы тебе не дать ему имя? — шутливо бросил Вальгард, поглядывая на зверя.

— Имя? — переспросил паренёк, — зачем ему имя?

— Ну у всех должно быть имя!

— Ох, — выдохнул северянин, — пусть тогда будет Бурка!

— Что? — рассмеялся ветеран, — Бурка? Ты хочешь назвать огромного дракона Буркой?

— А что такого? У нас так звали корову, — невинно развёл руками Тропф.

— Но это же дракон! — старик покачал головой, — надо что-то величественное!

— Вы о чём? — к ним подошёл Скотти, держа два соломенных чучела и ведро с куриными головами, от вида которого ящер сразу же оживился.

— Думаем о том, как его назвать! — ветеран указал в сторону вольера.

— А, — ловчий пожал плечами, — я бы называл его Короном. В честь героя...

— Но это же чудовище, — усмехнулся Тропф, — значит, его должны звать чудовищным именем!

— Нет, нет! — Скотти спешно закачал головой, сбрасывая с плеча чучела, — он ведь хороший.

— Обычное животное! — хмыкнул северянин, — а вообще, дракон принадлежит королю! Значит, пусть он и придумывает имя!

— Но ты же его хозяин! — развёл руками паренёк, — он при тебе вылупился!

— Ох, хватит, — Вальгард закачал головой, — пускай будет Корон.

— Нет, — решительно заявил Тропф, глядя на здорового дракона, — Корон бился с такими. Он схватил его за шею и сами звезды запомнили это. Нельзя называть чудовище его именем!

— Какая вообще разница, — ветеран устало прикрыл глаза руками, — это просто имя.

— А как звали того дракона из песни про Йоврифа?

— Сейчас, — Скотти нахмурился, — кажется, его звали Ашунас!

— Вот. Пусть будет Ашунас! — решительно заявил Тропф и коснулся драконьей головы, — теперь тебя зовут так!

Впрочем, чешуйчатому монстру было плевать. Он больше смотрел на ведро с куриными головами.

— Итак, давайте начнём, — северянин рассеяно огляделся вокруг. В родной деревне он никогда не занимался чьим-либо воспитанием. У старшего брата была собака, которую ему подарил отец. Он тренировал её сам, заставляя приносить палки и давать лапу по команде. А у Тропфа никого не было. Он лишь гонял коров, но те

были слишком тупыми, чтобы слушаться его и их приходилось подгонять хворостиной.

— У вас есть какие-нибудь идеи? — спросил парень, повернувшись к своим соратникам.

— Может просто натравим его на чучело? — пожал плечами Скотти.

— А я думаю, — вдруг выступил Вальгард, — что это не подходит. Почему бы не научить его выполнять команды? Пускай дышит огнём лишь тогда, когда хозяин приказывает ему!

— Это сложно! — развёл руками ловчий, — собак учат слушаться командам долгое время! А ведь они легко поддаются дрессировке! Нам надо было заниматься этим с самого начала!

— Кто ж знал, что король намерен использовать этого зверя! — пожал плечами Вальгард, — я думал, что это просто ещё одна чудная животина в зоопарке!

— Но он ведь говорил об этом, — Тропф слегка потупил глаза, — говорил, что я должен воспитывать дракона.

— Ага! Только я думал, что это такая шутка, — мрачно заметил ветеран, — кому вообще может прийти в голову дрессировать чудовище? Что дальше, будем объезжать медведей?!

— Скажи! — северянин повернулся к Скотти, — а как дрессируют собак? Я видел, как мой брат научил своего пса давать лапу, но не понял, как он это сделал...

— Ну, сначала показывают им, что надо делать, — принялся рассказывать тот, — потом повторяют определенное слово — команду, чтобы пёс запомнил её. И, конечно же, дают в награду всякие вкусности, если животное слушается.

— Показывают? — усмехнулся северянин, — а я не умею дышать огнём.

— Можно найти что-нибудь на ярмарке, там бывают артисты... — задумчиво пробормотал Вальгард.

— Нет, нет! — закачал головой Скотти, — это не нужно. Нам надо заставить его дыхнуть и поощрять это, подкрепляя командой. Постепенно он запомнит, как нужно делать. Только на это уйдёт много времени. Советую запастись терпением.

— Ох, — Тропф нахмурился, — слушай, а дракон вообще умеет слышать? Где у него уши? — он недоуменно оглядел голову ящера. У него не было торчащих ушей, как у обычных животных. Только какие-то едва заметные дырочки и куча всяческих наростов.

— У него уши как у ящерицы! — ткнул пальцем Скотти, — вон! Там! Видишь эти впадинки?

— А он услышит меня во время шумной ярмарки?

— Не знаю, — развёл руками ловчий, — это хороший вопрос.

— Может, надо делать какие-нибудь знаки? — Тропф прошёлся перед мордой дракона. Тот всё ещё пялился на ведро с головами, не сводя с него своих глаз.

— Знаки? Хм, — Вальгард подошёл к прутьям и прижал к ним свою седую голову, — а если ты будешь толкать его рукой или чесать под челюстью?

— Сомневаюсь, что он это почувствует, — фыркнул парень, водя по шее монстра, — тут какие-то наросты, будто бы латы, только из кости! Они находят друг на друга и плотно сжимаются.

— А там, где у него челюсть? — ткнул пальцем Скотти, тоже подойдя ближе, — кажется, там мягкая кожа!

— Здесь? — Тропф провёл по мощной скуле и надавил пальцами, — ага. Здесь будто складка!

— Сделаем так: если надо дыхнуть огнём, — начал рассуждать ловчий, — то говори команду «огонь» и тяни за эту складку. Потяни, а потом отпусти. А если надо встать на дыбы, тогда командой будет слово «встань». И ещё толкай его шею вверх. Думаю, он запомнит.

— Ладно, — вздохнул Тропф. Он завёл руку под голову и чуть толкнул ящера вверх, — встань! — скомандовал парень. Когда-то ему хотелось иметь собственную собаку, чтобы учить её командам и охотиться на добычу. Казалось, что мечта эта сбылась, правда «собака» была уж слишком чудной.

— Встань! — его рука снова толкнула драконью шею.

— Сейчас, я кое-что придумал! — Скотти с азартом бросился к ведру, схватил одну из голов и сделал замах, словно кидает её. Дракон, пристально следивший за добычей, тут же приподнялся на дыбы.

— Ага! Теперь награди его! — ловчий просунул лакомство через прутья, — и обязательно похвали!

— Угу, — кивнул Тропф, закидывая в пасть ящера кусок курицы, — хороший... — он на секунду замер, — Апунас!

Парень осторожно погладил мощные костяные пластины, пока дракон жевал добычу, совсем не замечая его прикосновений. Пожалуй, такую крепкую броню ничем нельзя было пробить.

— Теперь ещё раз! — обрадовался Скотти, снова нагибаясь к ведёрку.

Они повторяли это упражнения так долго, что руки северянина устали давить на чешуйчатую шею, а голос у бедняги совсем охрип.

— Надо сделать перерыв! — устало заявил он и зашагал к выходу.

— Эй, да тут последняя осталась, — воскликнул ловчий и протянул ему оставшуюся куриную голову.

— Давай, — Тропф схватил её и повернулся к вольеру, — встань! — скомандовал он, готовясь замахиваться.

И дракон вдруг сам приподнялся на задние лапы, задрал вверх свою башку.

— Молодец! — удивлённо воскликнул парень и бросил ему подачку.

— Он быстро учится! — с гордостью заметил Вальгард, — и это хорошо!

— Почему именно он? — вдруг хмыкнул северянин, закрывая двери вольера, — а вдруг это самка?

— Сложный вопрос, — Скотти развёл руками, — у змей и ящериц всё запутанно! Это у птиц и львов сразу видно, где самец...

Оставив Ашунаса одного, они отправились в ближайшую таверну, чтобы перекусить. За едой особо не болтали, каждый думал о своём. Потом дрессировщики снова вернулись к дракону, чтобы продолжить тренировать его. Но ящер снова спал, устроившись на куче соломы. И на призывы подняться он совсем не реагировал, продолжая спокойно дрыхнуть. Тропф зашёл в клетку и попытался растолкать это животное, однако зверь совсем не хотел просыпаться и лишь отворачивал морду прочь.

— Думаю, он просто устал, — заявил Скотти, наблюдая за тщетными попытками, — такое тоже бывает!

— Ленивая задница, — фыркнул Тропф и оставил зверюгу в покое.

Чтобы занять себя, они принялись мастерить чучела для тренировки. Вскоре у вольера была уже целая армия из Йоврифов и всем им было суждено умереть в огне.

На следующий день Тропф снова учил дракона команде «встать». Словно назло ему ящер будто бы совсем забыл о вчерашнем успехе. Пришлось снова повторять одно и то же. И лишь неделю спустя парню удалось заставить питомца выполнять команду.

Порадовавшись успехам, Скотти предложил заставить Ашунаса рычать, но ящер ленился и ничего не хотел делать, предпочитая просто кланяться еде. Он вставал на дыбы и замирал в ожидании угощения.

Снова поломав голову, королевский ловчий предложил поставить в вольере большой столб с переключателем, а уже через неё перекинуть верёвку, на которой болталась приманка. Вся его идея была в том, что дракон разозлится, когда не сможет достать еду, и начнёт рычать. Устанавливать столб пришлось бедняге Тропфу, поскольку его товарищи боялись заходить в клетку.

— Ух, надеюсь, что это сработает, — пробормотал Вальгард, разглядывая получившуюся шаткую конструкцию.

— Ну с собаками же работает, — невозмутимо пожал плечами Скотти.

— Жаль, что у нас не собака, — проворчал Тропф, накидывая верёвку. Стоило им привязать приманку, как дракон тут же оживился. Он подскочил к столбу и ринулся за добычей, но Вальгард и Скотти тут же дёрнули трос на себя и кусок курицы взмыл в воздух.

Не достав до неё, Ашунас клацнул зубами и яростно зашипел.

— Не похоже на рык, — усмехнулся ветеран, чуть приспуская приманку.

— Сейчас, сейчас, — заверил его Скотти, — надо раззадорить его!

Зверь медленно покрутился перед столбом, пытаясь достать лакомство. Наконец, он нацелился на куриную голову и резко дёрнулся вверх, чтобы схватить её. Но добыча снова ушла от него, улетев вверх. Ашунас отпрыгнул назад, вскочил на дыбы и яростно взревел.

— Работает! — закричал королевский ловчий, — надо похвалить его!

Но Тропф ничего не успел. Разъярённый дракон напрыгнул на столб и сразу же свалил его на землю, а затем в один укус отгрыз приманку вместе с куском верёвки.

— Ух, — северянин на всякий случай выскочил за решётку и утёр лоб, — может быть, забудем про этот рык?! — выпалил он.

— А если поманить его палкой? — сразу же оживился Скотти, — из-за прутьев?

— Он и прутья разломает! — Вальгард развёл руками, — шут с этим рыком. Давай лучше займёмся огнём!

Тропф собрался с силами и снова отправился в вольер, чтобы установить столб на место. Но уже только для того, чтобы привязать к нему чучело.

Однако дракон не проявил к Йоврифу никакого любопытства. Он обнюхал куклу, то и дело высывая свой длинный язык, а потом просто улёгся спать на соломенную кучу.

— Кажется, это не работает! — фыркнул ветеран.

— Может, надо подвесить чучело и прицепить к нему куриную голову? — задумчиво протянул Скотти.

— Ну уж нет! Вспомни, что было в прошлый раз? — Тропф скривился и махнул рукой, — он тут всё разнесёт!

И глядя на то, как дрыхнет Ашунас, все трое снова принялись думать. Но никаких идей больше не было.

— Ладно, — наконец решил северянин и зашёл в вольер, — эй, вставай! — он попытался раскатать дракона. С недовольным видом, чудовище поднялось на ноги, — иди сюда!

Парень подманил дракона прямо к соломенному чучелу. Чучело оказалось прямо перед драконьей башкой. Тропф осторожно обхватил чешуйчатую шею и ткнул пальцем в куклу.

— Видишь? — спросил он, — это враг! Надо сжечь его! Давай! Огонь!

Жёлтые глаза уставились прямо на цель. Дракон моргнул и вяло попятился.

— Давай! — воскликнул парень, — огонь! Сожги его!

Но Ашунас был упрям и снова повернулся к куче соломы. Тропф подскочил к нему и потянул, обхватив руками шею чудовища. Внутри у несчастного проснулось отчаянье. У них ведь оставалось лишь две недели, чтобы подготовиться к ярмарке! Если они не найдут способ, чтобы вызвать драконье пламя, то король точно разгневется. Из последних сил борясь с питомцем, Тропф схватился за пластины на шее, пытаясь увести упрямого ящера прочь от его лежанки.

И вдруг что-то пошло не так. Зверь вдруг хрипло сглотнул, а потом резко издал кашляющий звук, словно чем-то подавился. В ту же секунду дракон распахнул пасть и шумно выдохнул.

Северянин испуганно замер. Он уже знал, что этот звук не несёт ничего хорошего. На драконьих клыках снова вспыхнули огоньки, а потом пламя с рёвом полетело вперёд. Целые огненные клубы полетели прямо в сторону соломы, и та вспыхнула, сгорая прямо на глазах.

— О-о! — что-то восторженно закричал Скотти, — похвали его! Похвали!

Но Тропфу было не до этого. Бедняга в панике бросился в сторону, чтобы не попасть под огненный вихрь. И лишь оказавшись в безопасности парень ошарашено попытался вспомнить, что именно он сделал.

Вальгард, тем временем, схватил одно из специально подготовленных вёдер и затушил тлеющее чучело. Дракон же снова направился к своей лежанке.

— Эй! Дайте курицу! — опомнился северянин, — пока он снова не улётся!

— Держи! — Скотти бросил ему куриную голову. И парень снова принялся приманивать зверя к остаткам чучела. Тропф направил голову дракона на остатки куклы и вцепился в чешуйчатую шею.

— Огонь! — закричал он и дёрнул за костяные пластины. Снова раздался этот булькающий звук, а потом дракон выдохнул и на его зубах снова загорелось пламя. В этот раз огненный вихрь ударил по чучелу и окончательно сжёг его, оставив лишь обугленный каркас.

— Есть! — воскликнул Скотти, взмахнув руками, — обязательно похвали его!

— Угу, — пробормотал парень, но питомец был не особо рад происходящему. Он слопал куриную голову, а потом с унылым видом повалился на лежанку. Кажется, силы оставили его. Впрочем, Тропф догадывался, что дышать огнём это не самое лёгкое занятие.

Но после этого открытия всё стало гораздо проще. Теперь нужно было лишь направить голову дракона на чучело и дёрнуть за нужное место. И никаких тренировок или команд.

Теперь им оставалось только отрепетировать саму сценку. Используя приманки, Тропф несколько дней подряд водил дракона по вольеру, заставлял подниматься на дыбы и испепелять кукол Йоврифа. Казалось, что никаких ошибок и быть не может.

Однако Вальгард всё равно переживал за зрителей, хоть Скотти уверял его, что всё будет хорошо. Чтобы убедиться в том, что ящер не впадёт в ярость при виде ликующей толпы, ветеран уговорил артистов выступить возле вольера. Выложились они на всю — шумели, кричали, играли на музыкальных инструментах. Несколько трюкачей устроили огненное шоу. Однако Ашунас мирно дрых, совсем не обращая внимания на этот балаган. Тропф даже решил разбудить его, чтобы проверить реакцию, но дракон вяло посмотрел на артистов и снова улёгся спать.

Тогда парень выманил зверя с лежанки и даже успешно отрепетировал с ним номер. И лишь после этого Вальгард наконец-то смог успокоиться.

Теперь им оставалось только ждать начала ярмарки...

Глава 19. Большая ярмарка

Чем ближе приближался заветный праздник, тем больше менялся город. Все фонари обзавелись вставками из цветного стекла, а на стенах Стального Донжона появились рабочие, которые занимались украшениями. Флажки спустились с вершины до крыш окружавших его домов. Всюду воцарился почти бесконечный стук молотков. Это строители возводили помосты, трибуны, палатки и домики для всяческих конкурсов и артистов. Съезжались сюда крестьяне со всей страны и собирали собственные выставочные прилавки, чтобы хвастаться своим товаром.

Вообще, в городе, что кольцом окружал башню, вдруг стало тесно. Народу приехало столько, что даже яблоку некуда было упасть. Многие ночевали в палатках на полях и лугах, за пределами крепостных стен. Были среди прибывших и новички, которые изумлённо пялились на огромную твердыню, что возвышалась в центре. Видя таких, Тропф вспоминал, как впервые увидел Стальной Донжон. Но разглядывать зевак ему было некогда — у него было своё важное дело. Он готовился к представлению.

Перед началом Большой Ярмарки к вольеру пришёл распорядитель. С ним пришло ещё несколько работников. Они тащили какие-то колодки, цепи и какой-то вычурный наряд из мехов и ярких тканей.

— Что это за нелепая одежда? — сразу же фыркнул Вальгард.

— Костюм для укротителя! — недовольно заявил распорядитель, — нельзя же выступать на публике без наряда!

— Ясно, — кивнул ветеран, — а для чего цепи?

— Для дракона! Не выпускать же его из клетки прямо так!

— Что?! — выпалил Скотти, выходя вперёд, — вы хотите сковать его?!

— Для безопасности! — ответил распорядитель, поглаживая свою трость, — чтобы он не спрыгнул со сцены на зрителей!

— Думаю, — Тропф хмуро оглядел эти цепи, — что надеть на него всё это будет большой проблемой.

— Я не могу рисковать безопасностью гостей! — брезгливо отмахнулся толстяк, — я ведь говорил, что отвечаю за них перед королём!

— Цепи — это правильно, — заметил Вальгард, — жизни посетителей ничего не должно угрожать.

— Ну, пусть будут цепи, — пожал плечами Тропф, — значит, не только я буду в костюме...

Правда, заходить в вольер никто так и не отважился. Так что надевать цепи пришлось самому северянину. Подтащив к зверю тяжёлую деревянную колодку, он накинуд её на шею чудовищу и защёлкнул замки. Ашунас недовольно заворчал, потрясая рогатой головой.

— Ничего, — проворчал парень, погладив питомца, — я тоже буду выглядеть, как чудик.

— Ваше выступление будет после захода солнца, — продолжил распорядитель, оставаясь за решёткой, — работники заедут к вам за час до него. У нас есть специальная телега, в которой зверя доставят за сцену!

— Угу, — выдохнул Тропф, — надеюсь, всё закончится быстро...

— Да уж! — ворчливо заявил Вальгард, — я почувствую себя спокойно только тогда, когда этот ящер снова окажется в своей клетке!

— Вот и отлично, — кивнул распорядитель и зашагал прочь, с довольным видом помахивая тростью.

— Скотти, думаю тебе лучше остаться тут и помочь с этим зверем, — заявил вдруг ветеран, нервно потирая ладони, — вдвоём вы легко справитесь...

— Конечно, я помогу! — воскликнул Скотти, — кажется, это будет первая ярмарка, которую я пропущу, — рассеяно ухмыльнулся он.

— А ты?! — Тропф уставился на Вальгарда, — разве ты не поможешь нам?

— Ну, — замялся тот, — я хочу пойти на площадь, чтобы посмотреть, что там за гости такие. А потом и вам расскажу.

— Давай, — северянин невозмутимо пожал плечами, — если тебе так хочется...

Снаружи тем временем стало совсем шумно. На площади всюду загудела толпа, а сквозь шум долетали громкие голоса артистов и различных зазывал.

Тропф нервно поёжился. Подумать только, сколько ж там народу. Должно быть, приходится протискиваться в толпе, продираясь через столпившихся зевак.

Солнце постепенно начало клониться к закату, а публика за высокими заборами продолжала восторженно орать и вопить. Кажется, там уже началось главное шоу, где выступали лучшие артисты. И среди этого шума скрипнули ворота зоопарка.

— Пора, — выдохнул Скотти и поднялся на ноги. К вольеру подкатили огромный крытый фургон. Похоже, его построили специально для дракона.

— Давайте быстрее! — выкрикнул руководитель работяг, — ребята, надо запихать эту зверюгу внутрь! —

крикнул он своим.

Заметив его, Ашунас лениво поднял голову с лежанки. В его холодных змеиных глазах не было никаких эмоций.

— Стойте! — королевский ловчий замахал руками, — он сам пойдёт! Вот! — в его руках была куриная голова.

Завидев её, дракон сразу поднялся с места. Тропф распахнул ворота вольера, и ящер впервые за эти годы вышел наружу. Скотти закинул приманку внутрь фургона, а зверь заполз туда следом.

— Всё! — спешно замахал руками руководитель, закрывая повозку, — тащим его! Взяли!

Рабочие схватились за верёвки и потащили фургон к выходу. Но повозка тут же угрожающе закачалась из стороны в сторону. И ящер ещё даже не паниковал, а просто устраивался там, в недоумении пытаясь понять, что происходит.

— Стойте! Надо успокоить его! — воскликнул Скотти и замахал руками остальным.

— Я сейчас, — воскликнул Тропф и забрался на повозку, просунув руку в щель между досками, — не бойся! Сейчас мы доедем и всё будет хорошо! — чтобы успокоить зверя, он сунул ему ещё одну куриную голову и тот затих.

Они снова медленно покатались по зоопарку и выехали в сады. Впереди был выезд на площадь, где собралась бушующая толпа.

Но к ним пришла неожиданная помощь — король отправил своих рыцарей сопровождать повозку. Они немного разогнали народ в стороны и выстроились коридором, по которому рабочие и потащили дракона. Тропф сидел на верху и гладил морду зверя, поглядывая в его глаза. Но Ашунас был спокоен и лишь изредка пробовал воздух языком, совсем не обращая внимания на шум.

А большая сцена уже приближалась. Видно было огромный деревянный помост и крепкие башенки, на которых держался занавес. Всё было украшено яркими тканями, везде болтались флажки и горели разноцветные фонари.

Сквозь шум и смех, слышно было, как барды заводят народ, выкрикивая со сцены шутки и распевая куплеты.

Коридор из рыцарей, привёл повозку за сцену, где царил полный хаос. Тут Тропфу стало ясно, что большая часть декораций хлипкая, а вся красота держится практически на соплях. Тут везде валялся всякий хлам: клетки, сундуки, ящики и реквизит. Актёры носились в суматохе, на ходу переодеваясь в другие костюмы и смывая с себя грим. Но даже в этой тесноте нашлось место для повозки с драконом.

— Вот и вы! — выскочил к ним распорядитель, — сюда его! — махнул он рукой, — они уже начали петь! Чучело?! Где чучело?! — его яростный крик разлетелся среди ящиков.

— Сейчас, — какой-то парнишка в костюме клоуна убежал за завалы из декораций и притащил оттуда соломенную фигуру.

— Ух, — Скотти подошёл к Тропфу, нервно потирая плечи и оглядываясь по сторонам, — знаешь, со стороны всё это казалось другим! Сказочным и красивым, а тут такой бардак, что удивительно, как им вообще удаётся ставить все эти номера!

— Давайте дракона сюда! — распорядитель ярмарки спешно подскочил к ним, схватившись за замки на повозке.

— Стойте! — ловчий бросился к нему, — лучше мы сами!

Тропф спрыгнул вниз, чтобы вместе с товарищем откинуть тяжёлую створку. Перед ними оказалась драконья задница и большой хвост, который, почувствовав свободу, сразу же выскочил наружу.

— Давай, вылезай! — работники сцены начали тянуть за цепи. Но Ашунас словно застрял.

— Эй! Уже четвёртый куплет! — яростно завопил распорядитель, потрясая кулаком, — срочно тащите его на сцену!

— Сейчас! — сердито бросил ему в ответ Тропф и схватив куриную голову, забрался на повозку, — смотри! Еда! — он помахал приманкой у носа дракона. От этого тот сразу же оживился и неуклюже пятясь задом, принялся вылезать наружу. Доски под ним трещали и хрустели, казалось, что фургон вот-вот развалится.

— Отлично! — заметив, что ящер оказался на свободе, распорядитель спешно побежал к сцене, — сюда его!

Рабочие натянули цепи, пытаясь тянуть дракона, но при его весе это было бесполезно. Зато его легко манил за собой Тропф, держа на вытянутой руке куриную башку. Вдвоём они поднялись на сцену и встали у занавеса.

— Чучело! Где вы бросили чучело!? — завопил распорядитель, отчаянно бегая кругами у помостов. Наконец, куклу нашли и поставили на сцене, — ух, — выдохнул несчастный, хватаясь за грудь, — занавес готов?!

— Да! — прилетело ему сверху.

— Ух, теперь всё. Ждём! — он замер, подняв руку.

Тропф тоже замер в ожидании. Вокруг было шумно, внизу бегали артисты, а над головой что-то трещало и хрустело. Рядом шумно дышал Ашунас, пытаясь уцепиться за куриную голову. Парень рассеяно сунул её в зубы ящеру и тот довольно захрустел.

Из-за плотных штор доносились голоса бардов, распевавших песни.

— Подхватил он свой меч и вышел к дракону! — на распев протянул один из них, а потом занавес резко ожил.

Рабочие спрыгнули со сцены, а полотнище пошло вверх.

— Ваш выход! — бросил северянину распорядитель ярмарки и принялся утирать пот с лысой головы.

— Угу, — кивнул тот и с тревогой обхватил шею чудовища. Внутри у него всё ухнуло. До этого он особо не переживал, но теперь ему вдруг стало ясно, что сейчас они вдвоём окажутся перед огромной толпой зрителей, где каждый будет смотреть на них, затаив дыхание.

Парень лихорадочно подумал, что они слишком безалаберно отнеслись к своей задаче. Надо было лучше тренироваться, тратить больше усилий и относиться к дрессировке со всем вниманием. Но было уже поздно. Несчастный закрыл глаза и глубоко вдохнул, надеясь справиться с волнением.

Занавес поднялся, явив всем могучего дракона. Вокруг сцены резко стих шум и от собравшихся разлетелся изумлённый вздох.

— Давай! — шикнул Тропфу распорядитель и отчаянно замахал руками. Парень спешно кивнул и толкнул Ашунаса в шею.

— Встань! — воскликнул он, пригнувшись к его голове. Но дракон не послушался. Он дёрнулся в сторону и обвёл взглядом толпу, пробуя воздух на вкус длинным языком. Казалось, что ящер вот-вот спрыгнет вниз, привлечённый каким-то запахом. Нужно было отвлечь его, но северянин отдал зверю последний кусок курицы.

— Эй! Держи! — снизу подскочил Скотти, выручив своего товарища. Почуввав запах лакомства, дракон сразу же потерял интерес к зевакам у сцены.

— Встань! — снова прошипел Тропф, толкая зверя в шею. Но тот уже заметил еду и потянулся к ней. Парень оттолкнул его и убрал приманку за спину. От этого возмущённый дракон резко поднялся на дыбы и сердито взревел. В толпе разлетелись перепуганные крики, а кто-то и вовсе отринул назад. На другой конец сцены вышел бард и принялся что-то напевать. Но его уже никто не слушал — всё внимание было приковано к дракону. А тот медленно опустился на лапы и снова потянулся за угощением.

Северянин сунул ему лакомство и вдруг услышал шёпот распорядителя ярмарки.

— Огонь! Огонь! — яростно шикал тот, утирая вспотевший лоб.

Тропф кивнул и обхватил шею чудовища. Где-то здесь была эта пластина. Он направил голову монстра на чучело и прошипел.

— Давай! — парень вцепился в шею Ашунаса, надавливая на костяные пластины. Одновременно он упёрся ногами в доски, чтобы не дать дракону повернуться к толпе. К несчастью, он поздно осознал, что ему нужно было не прятаться за зверем, а встать между ним и зрителями.

Внутри огромного чудовища что-то заурчало, а потом тот распахнул пасть и резко выдохнул в сторону чучела. У зубов запыхали мелкие огоньки, а потом огненный вихрь обрушился на соломенную куклу. Та ярко вспыхнула и сразу же разлетелась пеплом. Задело даже барда, хоть тот и стоял на самом краю сцены. С бедняги сорвало шляпу и та, пожираемая огнём, рухнула на землю. Даже плащ на плече немного занялся.

Однако певец был настоящим мастером, он невозмутимо затушил своё плечо и продолжил петь, словно ничего не случилось.

— И сгорел в ярком пламени ушлый наглец! Так Йовриф встретил жизни конец! — бард исполнил последние строчки и вышел вперёд, чтобы поклониться публике.

— Ты тоже выйди, — прошипел Скотти, задорно кивая в сторону зрителей. Тропф, неуклюже придерживая голову чудовища, вышел к ним и замер.

Вокруг него была огромная толпа. Сотни и тысячи посетителей ярмарки смотрели прямо на сцену. А за собравшейся толпой возвышалась трибуна с пышным навесом. Там, на роскошных креслах сидели самые важные гости. На гордом лице короля Кроноса застыла гордая самодовольная улыбка. Рядом сидел угрюмый советник Лейв, а по соседству с ним разместились несколько коренастых здоровяков в нарядных одеждах. Золотые цепи спускались им на грудь, на пальцах блестели кольца, а бороды были чудным образом переплетены с золотыми лентами. Гости перешёптывались между собой, показывая пальцами на дракона. И лица у них были недовольные.

Чуть в отдалении гордо замер Вальгард в парадном мундире. Северянин удивлённо уставился в его сторону, а потом скользнул взглядом по толпе. Здесь было столько зрителей, что у него аж дыхание захватывало.

Он чуть отшатнулся, чувствуя, что у него начинает кружиться голова. А потом вдалеке Тропф увидел ту, кого совсем не ожидал увидеть.

Красная шапочка, встретившаяся ему так давно, стояла там. На её голове по-прежнему был этот платочек, из-под которого выглядывала пышная коса. Чувствуя, что его глаза сами широко раскрываются от удивления, парень шагнул вперёд и в этот момент рабочие наверху скинули занавес вниз, закрыв от него девушку.

— Ух! Всё просто отлично! — распорядитель забрался на сцену к дракону. Мимо него пробежал разодетый парняга и скрылся за шторами, представ перед публикой. И оттуда сразу же донёсся его звонкий голос.

— Тыфу! Чуть не спалили меня! Надо было быть аккуратнее! — фыркнул бард, направившись прямо к Тропфу. Ашунас с любопытством потянулся к нему, и певец тут же боязливо отпрыгнул в сторону.

— С этим справились! — воскликнул лысый управляющий и хлопнул в ладоши, — убирайте зверя! Быстрее!

— Ашунас! Иди сюда! — Скотти поманил ящера куриной головой и тот сразу же пополз вниз. Рабочие сцены тут же схватились за цепи, делая вид, что это они тащат дракона за собой.

Тропф пропустил зверя вниз, одновременно задумавшись о девушке, что осталась там, в толпе. Он ведь встретил её в лесу и благодаря ей оказался тут. И вот она снова попалась ему на глаза. Это не могло быть простой случайностью. Парень прыгнул со сцены и бросился к Скотти.

— Ты сможешь отвести его в вольер в одиночку? — взволнованно спросил он.

— Конечно, — невозмутимо отозвался тот, — а что?!

— Я хочу туда! На ярмарку!

— Ого, а что случилось?

— Я кое-кого увидел там, — смутился парень, — хочу поговорить!

— Давай! Мы справимся, — с пониманием улыбнулся Скотти и поманил дракона за собой, — давай сюда, здоровяк!

Тропф же помчался к зрителям. Он оббежал сцену кругом и прорвался среди рыцарей, что охраняли вход за кулисы. Толпа встретила его тысячью лиц. Зрители шумели, кричали, вопили и что-то обсуждали с друг другом. Парень протиснулся мимо них, расталкивая всех плечами. Его незнакомка была где-то там. Он знал это.

Пробивая себе путь, северянин услышал в свой адрес много всякой ругани. Но он и не думал останавливаться. Наконец, ему удалось выбиться на свободный от посетителей пятачок. Девушка стояла тут, в очереди у фургона со сладостями.

Тропф пригладил волосы, расправил складки своего нелепого костюма и направился к ней.

— Эй! — тихо позвал он. Незнакомка обернулась.

— Да? — улыбнулась она.

— Привет, — несчастный замялся, думая о том, что ещё можно сказать, — помнишь меня?

— Нет, — та закачала головой и удивлением спросила, — а мы встречались?

— Да! В лесу! Я был охотником.

— Охотником? — она на секунду нахмурилась и вздрогнула, — да. С луком. Ты ещё рассказывал про сказку, которая закончилась не очень хорошо.

— Да-да, — закивал он головой, — а потом ты убежала.

— Ты сам напугал меня! — фыркнула та, подходя ближе, — начал рассказывать, будто бы какой-то разбойник!

— Не было такого, — смутился Тропф.

— Слушай, — девушка вдруг прищурилась, — а это не ты только что был там, — она ткнула пальцем в сторону сцены, — с этим монстром!

— Ну, — начал он, слегка замявшись, — вообще-то, я...

— Да?! Ты управляешь драконом?

— Нет, он просто делает то, что я говорю. И то знает пару команд, — пожал плечами северянин.

— Ого! Как же так случилось, что охотник вдруг завёл себе дракона? Они ведь, — она нахмурила брови, — давно вымерли!

— Я тоже так думал, — нервно рассмеялся он и развёл руками, — а потом встретил одного из них.

— Как тебя зовут? Кажется, ты тогда так и не представился.

— Меня зовут Тропф! — отозвался парень и неумело поклонился, — Тропф из Сталорка! — он приложил руку к груди, как его учили, — рыцарь Стального Донжона.

— Ты ещё и рыцарь? — та совсем опешила, — рыцарь с драконом? Кажется, это как-то совсем странно!

— Ага! — закивал он, — а как тебя зовут?

— Меня? — девушка рассмеялась, — я Альдриф! И я простая девица из деревни! — тут она слегка помрачнела, — правда, моей деревни больше нет...

— Я видел, — покачал головой северянин, — остались лишь руины.

— Откуда? Ты был там? — Альдриф нахмурила брови и сжала кулачки, — скажи мне, откуда ты? И как простой охотник вдруг стал рыцарем?

— Ох, это долгая история, — Тропф снова закачал головой и усмехнулся, — думаю, нам лучше присесть!

— Так давай сядем! — улыбнулась та, — но ты же хороший? Не разбойник?

— Ох, как бы я тогда был рыцарем! — воскликнул тот, разведя руками. Они направились в сторонку от шумной толпы. Там вдоль края площади были уютные беседки, где можно было спокойно посидеть.

— Тропф! Тропф! — вдруг послышался среди толпы знакомый голос. Парень замер в ужасе. Это был Скотти.

Ему вторили ещё несколько голосов, уже незнакомых.

Северянин обернулся. Среди зрителей толкались рыцари в нарядных латах, вглядываясь в прохожих.

— Я здесь! — закричал он, махнув руками. Из толпы вывалился весь мокрый от пота ловчий и сразу же помчался к нему.

— Что-то случилось? — спросила Альдриф, испуганно глядя на своего спутника, — ты что-то натворил?

— Нет, — недоуменно ответил тот, пожав плечами, — но, похоже, мне пора!

Однако ему не хотелось упускать такой шанс, поэтому он набрался смелости и спросил.

— Где ты живёшь? Я обязательно навещу тебя! — отважно заявил парень.

— Я?! Ну, — задумалась та, — мы остановились на третьем кольце. Там есть местечко под названием Золотой Петушок. Приходи завтра утром, и мы сможем немного прогуляться! Только обязательно приходи с утра, а то потом будет поздно!

— Приду! — Тропф отчаянно поджал губы, — я обязательно приду! — и, махнув ей рукой на прощанье, он побежал к своему товарищу, — ты чего?!

— Дракон! — выпалил тот, — он сбежал!

— Что?! — парень схватился за голову, — как?

Скотти поднял на него глаза и выдохнул.

— Он улетел!

Глава 20. Мощные крылья

— Быстрее! Быстрее! — отчаянно кричал Скотти, ведя их вперёд по городским улицам, — он где-то там!

— Там?! — выпалил Тропф, поглядывая на рыцарей, которые в тяжёлых латах пытались догнать их, — а что там?

Он ещё плохо знал этот большой город, в котором огромный огнедышащий дракон мог легко наворотить дел.

— Ну, — слегка задумался ловчий, — кажется, там бойни!

Они промчались по круговой улице и свернули в переулок. Вокруг всюду горели разноцветные фонари и болтались флажки над головой. Везде яркие краски и абсолютно пустые улицы — все ушли на площадь.

— Так, где-то здесь! — Скотти закрутился по сторонам, — эй!

— Дракон! — к ним выбежал один из работяг со сцены, — он там!

Они помчались следом за ним. Пробежав мимо нескольких зданий, Тропф заметил, как вдалеке мелькнули мощные крылья. Парень ускорился и завернул за угол.

Здоровые двери большого сарая были выломаны мощными ударами. Наружу торчал чешуйчатый хвост. Кажется, дракон был внутри.

— Тихо! — выкрикнул Скотти, — не напугайте его!

— Сейчас я его... — прошипел парень, полный злости на своего питомца. Он шагнул вперёд, а ящер высунулся из недр здания. В его пасти захрустели куриные тушки.

— Стой! — парень подошёл поближе и вытянул вперёд руки, — не дёргайся!

Ашунас чуть отшатнулся. Цепи, которые болтались на колодке, что сковывала ему шею, тревожно зазвенели. Ящер вывалился на улицу и уставился на них немигающим взглядом.

— Аккуратно! — тихо прошептал Скотти, — хватай его!

— Угу, — нервно усмехнулся северянин и сделал шаг вперёд. Зверь был размером с две телеги и сам мог схватить кого угодно.

Первый раз эта зверюга оказалась на свободе. Теперь она могла делать всё, что ей вздумается. Жаль, что они не подрезали ему крылья, как делали в деревне с курами.

— Иди сюда, — пробормотал Тропф, стараясь придать своему голосу оттенок уверенности, — не дёргайся, — больше для того, чтобы успокоить себя, пробормотал он, подходя к питомцу. Его руки коснулись цепей и деревянной колодки. Резко обхватив рукой шею чудовища, Тропф махнул остальным.

Скотти и все остальные бросились вперёд, надеясь ухватиться за цепи и придавить чудовище к земле.

Но дракон думал совсем иначе. Он вскочил на дыбы и распахнул крылья. Несчастный парень, державшийся за его шею, подлетел в воздух и отчаянно вцепился в наросты и колодку.

— Стойте! Отходим! — махнул ловчий, пытаясь спасти ситуацию. Но было уже поздно.

Огромный монстр подскочил и забрался на крышу здания по соседству. Тропф, болтавшийся на его шее, попытался найти удобное положение, чтобы не свалиться вниз.

Хотя, возможно для него это был бы самый лучший исход. Но северянин был слишком упрям, чтобы просто так отпускать наглого зверя. Парень плюхнулся ему прямо на шею, отчаянно держась за цепи и колодку.

— Тропф! — заорал Скотти, махая руками. Но сделать он ничего не мог.

Дракон вдруг дёрнулся и прыгнул вниз с крыши, распахнув крылья. Несчастный наездник закрыл глаза, стараясь не разжимать руки. Казалось, оба сейчас грохнутся на каменную мостовую. Но нет. Ветер подул прямо в лицо бедняге.

Тропф открыл глаза. Ашунас летел и с силой махая крыльями набирал высоту. Крыши домов пронеслись под ними, удаляясь с каждым взмахом.

— Нет! — просипел парень, глядя вниз. Его руки отчаянно сжались, так что аж кости захрустели, — проклятая тварь! — отчаянно прошептал он, — сядь на землю!

Но дракон продолжал рваться к тёмному небу. Перепуганный северянин вдруг понял, что уже может разглядеть всю верхушку Стального Донжона. От этого у него перехватило дыхание. Так он был так высоко и без какой-либо опоры под ногами. Лишь эта драконья шея, дёргающаяся в такт взмахов крыльев.

В какой-то момент Ашунас, похоже, утомился. Он расправил крылья и перешёл на планирование, словно какой-то горный орёл, что парит над долиной. Тело его понеслось на воздушных потоках и устремилось к горам. Скорость была просто ошеломляющая. Тропф только и успел заметить, как стены города мелькнули внизу под ним.

— Ух! Только не туда! — отчаянно закричал он, — не туда!

Ветер хлестал его по лицу, растрёпывая складки нелепого костюма и пронизывая несчастного насквозь. Но сейчас это было лишь небольшой проблемой. Дракон летел прочь от города, куда-то в далёкую глушь. Даже если

бы он приземлился где-то там, то северянин никак не смог бы удержать его.

— Надо тебя развернуть! — простонал парень, стараясь не смотреть вниз, на проносящиеся под ними деревья. Тут-то ему и попала на глаза деревянная колодка.

На шее дракона болтались две крепкие доски. Их надёжно скрепляли мощные стальные шарниры и запоры. По краям болтались цепи. Их было по одной на каждый угол, всего четыре.

— Ага! — Тропф пригнулся и зацепил одну, затем другую и собрал их в одной руке. Толстые звенья всё стремились вырваться из обледеневших пальцев всадника. Ему пришлось отпустить шею дракона и второй рукой, удерживаясь верхом лишь ногами.

— Сейчас, сейчас, — ужас совсем охватывал его, но нужно было действовать. Парень натянул цепи. Ашунас слегка дёрнулся и махнул крыльями, чтобы набрать высоту.

— Нет, нет! — истерично завопил Тропф, — надо вниз! Вниз!

Поняв, что колодка мешает огромному зверю и тот дёргается вместе с ней, парень решительно оторвал одну ногу и надавил на неё, как бы пригибая голову чудовища к земле.

Дракон начал снижаться, будто бы по волшебству.

— Ага! — обрадовался наездник. Но они по-прежнему летели прочь от города. Тогда северянин схватил в правую руку цепи с одной стороны колодки, а другой взял те, что болтались слева. Теперь можно было попробовать заставить этого монстра повернуть.

— Давай! — просипел Тропф и решительно потянул его влево. Беднягу немного перекосило, так что он чуть не свалился вниз.

Одно крыло Ашунаса поднялось чуть выше другого и горы вдруг сдвинулись с места. Их пики поползли в сторону, уступая место бегущим по равнине петлям реки.

— Есть! — выдохнул несчастный, увидев плающее вдалеке Пламя Королей. Он выровнял колодку и чуть придавил её, чтобы дракон начал спускаться вниз.

Теперь они летели обратно к городу, возвращаясь назад. Светящееся колесо приближалось, и самым светлым местом на нём была площадь возле башни.

Тропф продолжал давить, заставляя дракона спускаться вниз. Кажется, из-за этого тот стремительно набирал скорость. Ветер уже буквально сдувал несчастного парня, но тот не сдавался. Слишком уж высоко они были.

Пронеслась внизу крепостная стена, следом крыши домов, ровными кольцами окружавшие Стальной Донжон.

— Ещё чуть-чуть! — пробормотал наездник, сжимая цепи, — добраться бы до зоопарка или садов!

Башня была уже так близко, что стало видно её стальную чешую. Вот только скорость у них была сумасшедшая. Всадник и его зверь, стремительно неслись вниз, прямо к подножью твердыни.

— Ух! — выкрикнул Тропф, понимая, что совсем не знает, как им приземлиться.

Вот уже цветастые шатры совсем близко. Видно толпу и сцену, где выступают какие-то трюкачи, прыгая через друг дружку.

— Нет, нет! — парень судорожно задёргался, пытаясь что-нибудь придумать. Ашунас и вовсе начал вертеться, чтобы скинуть его и эту колодку, дёргая шеей. Она мешала ему, а ещё он тоже видел, что они несутся прямо на землю.

Дракон вздрогнул изо всех сил и оглушительно взревел, будто бы предупреждая наездника. Но тот и сам всё видел. Они почти врезались в огромную толпу, когда Тропф машинально дёрнул цепи на себя, словно пытаясь закрыться руками. Ноги его соскользнули с колодки, и он судорожно бросился цепляться ими за шею чудовища.

Зверь почувствовал свободу и резко взял вверх, пролетев прямо над сценой. Снизу послышались перепуганные крики. Но северянину было не до этого. Он отчаянно боролся за свою жизнь, пытаясь удержаться на этом чудовище.

Его сапог вдруг нащупал какой-то упор и зацепился за него. Чудовище под ним вдруг странно хрюкнуло. Парень похолодел. Он знал, что это за звук.

Вдох-выдох. Дракон выпустил огромную струю пламени прямо под себя. На верхушке сцены, занялись цветастые флажки, натянутые между двух башенок, но крышу чудом не зацепило.

Теперь каждый, кто был на площади, знал, что именно пронеслось над ними. Ещё они точно должны были разглядеть Тропфа в его вычурном костюме.

— Проклятье! — прошипел несчастный, снова пытаясь управлять монстром. Он натянул цепи справа, чтобы ящер облетел башню кругом, и снова надавал на колодку, заставляя зверя уйти вниз.

Вместе они пролетели мимо стен Стального Донжона. Перед глазами только и пронеслись все эти балкончики, окна и огромные стальные рёбра.

Северянин смог заставить дракона снизиться. На первом кольце уже замелькали крыши особняков и их причудливые небольшие садики. Скоро должны были начаться и королевские сады. А потом зоопарк. Но там куча клеток и огромный вольер для дракона. Туда просто так не сядешь.

— Проклятье! — выругался Тропф, понимая, что ему лучше грохнуться в садах. Он вжался ногами в верх колодки, пытаясь заставить Ашунаса спуститься.

— Давай, давай! — отчаянно прокричал он. Дракон нырнул вниз, но слишком резко. Острая крыша дома с красной черепицей стремительно понеслась на них.

Ящер тоже заметил её и выставил вперёд лапы, чтобы приземлиться на них. Но скорость была слишком высокой, так что парень снова рванул цепи на себя. Когти чудовища скользнули по крыше, снося черепицу. Та с грохотом полетела вниз, разбиваясь о мостовую.

Тропф снова надавил. Дракон взревел и спланировал вниз, прямо на пышные цветущие клумбы. Его лапы врезались в землю и во все стороны полетели яркие бутоны, листья и тонкие стебельки. Даже морда монстра уткнулась в землю, зарывшись по самые ноздри.

Прокатившись на ногах и пузе, словно сани по снегу, Ашунас остановился у решетчатого забора. Он поднял голову и гневно фыркнул.

Его наездник сразу же спрыгнул на землю и, всё ещё сжимая цепи, бросился к кованым прутьям. Дрожащими руками он пропустил их через решётку и натянул, прижимая зверя к забору.

— Сюда! — отчаянно завопил Тропф, чувствуя, как хрипит его собственный голос, — быстрее!!

Дракон дёрнулся, пытаясь освободиться. Но деревянная колодка крепко держала его. Он фыркал, шикал и тряс башкой.

— Кто-нибудь! — с мольбой в голосе прохрипел его хозяин, чувствуя, что пальцы совсем не держат. Несчастный жутко замёрз, а все его мышцы буквально сводило от усталости. Даже ноги не держали парня.

— Эй! Вот он! — сквозь ворота сада ворвались несколько рыцарей и побежали к нему. Они выхватили цепи из рук северянина, надёжно прижав ящера к забору. Парень отшатнулся и рухнул на землю, понимая, что даже не может разогнуть пальцы.

— Сюда, сюда! — в сад ворвался Скотти. За ним несколько работяг, которые тащили ещё цепи, колодки и верёвки. Они опутали дракона, сматывая его крылья и лапы. Кто-то накинул сверху рыболовную сеть. Весь опутанный словно паутиной, тот горестно взревел, всё ещё безуспешно пытаясь освободиться.

— Ты как? — королевский ловчий присел возле Тропфа.

— Я пальцы не могу разогнуть, — едва слышно пробормотал тот, — ноги не держат...

— Ещё бы! Ты столько пролетел! Кто бы видел! Отсюда и почти до самых гор! Он сам прилетел сюда или ты управлял им?

— Я тянул за цепи и толкал колодку, — выдохнул северянин, — а он сам летел.

— Здорово! Вот бы тоже полетать! — восторженно заявил Скотти.

— Не советую, — пробурчал Тропф. Вокруг царил полный хаос. Все что-то кричали, спорили, ящер жутко ревел...

Парень устало закрыл глаза. Какой же бардак! Должно быть, король сейчас в ярости...

— Эй! Вы! — разлетелся вдруг среди садов яростный окрик. Суровый, старческий голос. Северянин приподнял веки. К ним хромал Вальгард, а на его лице бурлила ярость.

— Стоило оставить вас и что вы натворили?! — возмущённо воскликнул он, — нельзя было отнестись ответственнее к этому зверю?

— Ох, — Скотти скривился, — мы уже перегнали его в вольер, как он вдруг распустил крылья, залез на решётку и взлетел, прыгая по крышам!

— Кошмар! — махнул руками ветеран, — а что, если бы он что-нибудь спалил?! Или улетел!

— Нам конец, да? — Тропф поднял на него глаза, — король Кронос нас убьёт?

— Завтра узнаешь! — фыркнул старик, глядя на скованного монстра, — он хочет видеть тебя утром.

— Ох, — парень устало рухнул на газон, прямо под цветущие розы.

— Впрочем, — Вальгард немного подобрел, — сомневаюсь, что тебя ждёт что-то плохое, — он криво усмехнулся, — советник Лейв был в полной ярости, а король, — ветеран утёр лоб и уселся рядом с Тропфом. Голос его сразу стал несколько ниже, — король был в полном восторге.

— В восторге?! — Скотти покосился на рыцарей, которые всё ещё связывали дракона, — точно?!

— Да, — старик поднял на него глаза, — я сам слышал, как он сказал гостям, что-то вроде: вот видите, мои рыцари уже объезжают этих тварей.

— Он так сказал? — изумился Тропф, повернувшись к нему, — это ведь случайность!

— Которую Кронос ловко использовал в своих целях, — хмыкнул тот, — правда, я всё равно не понимаю, чего он добивается. Эти гости, они словно кислятины наелись...

— Кто это вообще такие? — спросил у него северянин.

— Ох, это-то самое плохое, — покачал головой Вальгард, — это купцы из Дунх-Авеля.

— Но это же враги Рэдгарта? Разве нет? — пожал плечами парень, — почему они здесь?

— Ха! — ветеран закачал головой, — это такие враги, с которыми не повоюешь. Это на север Кронос мог позволить себе заявиться с армией. А Старое Королевство ему не по зубам, — тихо начал он, оглядываясь на рыцарей, — так же, как и они не могут открыто сунуться сюда, ведь это не выгодно. Вот и обмениваются тычками и колкостями, так и не решаясь начать войну.

— Я думал, — Скотти развёл руками, — раз они приехали к нам, это шаг к миру!

— Боюсь, что это шаг к чему-то другому! — покачал головой Вальгард и тяжело вздохнул, — ладно! Что будем делать с чудовищем? — он криво усмехнулся.

— Может, запрём его в сарае? — указал рукой Тропф, — только надо будет вынести оттуда всё!

— Ох, — королевский ловчий скривился, — там хлама... Но делать нечего. Держать Ашунаса в цепях слишком жестоко! Пойду, позову ребят разгрести завалы! — и он зашагал в сторону рыцарей.

— А я? — спросил парень.

— Ты иди к себе! Выпей по пути чего-нибудь крепкого, чтобы успокоить нервишки, — хмыкнул старик, — кажется, завтра у тебя будет очень важный разговор.

Тропф кивнул и устало потащился домой. Где-то вдалеке шумела толпа. Никто там не знал, что случилось этим вечером и в какой опасности был весь город. Парень добрался до своего домика, петляя по переулкам и небольшим улочкам, чтобы не застрять в толпе, а потом завалился спать.

Утром он сразу начал готовиться к встрече с королём. Для этого ему пришлось надеть парадную одежду. Ведь у него был свой плащ с изображением башни и этот короткий меч, от которого в его руках не было никакого толку.

Северянин умылся, причесался, переоделся и сразу преобразился, перестав быть похожим на самого себя. Он вышел на улицы и пошёл по направлению к Стальному Донжону.

Вальгард уже ждал его на ступенях.

— Ты как? — сходу спросил он. Вид у него был мрачный и напряжённый.

— Никак, — пожал плечами парень, — раньше я постоянно боялся, а теперь что-то совсем перестал.

— Стал хладнокровным, как твоя зверюга! — вяло пошутил ветеран и хлопнул его по плечу, — идём! Получим свои тумачи!

Они поднялись на лифте к залу заседаний. Тому самому, где Тропф впервые увидел короля. Ведь теперь-то парень знал большую часть помещений башни. Он видел казармы, видел тронный зал. Всякие музеи и галереи славы рыцарей, бывал даже в кладовых, когда получал снаряжение. Башня была огромной, это был самый настоящий город посреди города. Говорили, что тут могло укрыться всё население окрестных земель.

Два товарища снова предстали перед жабом. Теперь-то северянин знал, что его называют глашатаем.

Тот угрюмо глянул на них и ткнул на двери.

— Проходите! Сегодня ждут только вас, — хмыкнул он, усевшись на свой стульчик посреди пустого зала.

— Пойдём! — вздохнул Вальгард и дёрнул ручку двери. Тропф отправился следом.

Парню казалось, что здесь будет целая толпа придворных. Однако перед ним были только король и его советник.

— Рыцари Стального Донжона рады приветствовать вас, ваше величество! — синхронно отозвались два рыцаря, увидев владыку Рэдгарта.

— Ой, хватит! Один из вас никогда не станет рыцарем, а другой уже давно перестал им быть, — фыркнул им в ответ Кронос, сидя на роскошном стуле. Кажется, он был в приподнятом настроении, раз уж позволил себе шутить, — признаюсь, я не ждал от вас ничего особого, но вам удалось сделать то, о чём я и мечтать не мог!

— Что, ваше величество? — хмуро воскликнул советник Лейв, — им удалось чуть не сжечь весь наш город? Устроить бойню на ярмарке?

— Помолчи, — лениво бросил в его сторону король, — то, что дракон сорвался с цепи это, конечно, плохо. Но гораздо лучше то, какое впечатление его полет произвёл на наших гостей!

— Простите, ваше величество, — Вальгард чуть приосанился, — но, кажется, они не очень были довольны...

— Конечно, они не были довольны! — яро воскликнул Кронос, громогласно рассмеявшись, — неприступный Стальной Донжон возвышается над этими землями, а вокруг него летает всадник на драконе! Рэдгарт силен, как никогда. Оттого и их рожи кислые, как свежая клюква!

— Я ещё раз прошу прощения, — холодно ответил Вальгард, — но разве это не приведёт к последствиям?

— Давайте лучше обсудим дракона! — влез советник Лейв, нервно теребя волосы своей бороды, — тварь вырвалась на свободу! Она уже слишком сильная, чтобы держать её в клетке. Думаю, пора избавиться от неё.

— Избавиться? — нахмурился король, поворачиваясь в его сторону, — да ты в своём уме? Эта зверюга символ нашего величия, так же, как и Пламя Королей! Все вокруг должны знать, что даже древние создания подчиняются моей воле! А ты предлагаешь убить его?!

— Ваше величество, я предлагаю отослать его, — нервно начал его помощник, — например, отправить в каменный Локод! Там, как раз есть хорошие подземелья, чтобы держать подобных тварей.

— Он останется здесь!

— Ох, — выдохнул несчастный, схватившись за седую голову, — если зверь нашёл путь для побега однажды, то он вновь найдёт его. И снова сбежит! Последствия могут быть ужасными! — он прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и снова продолжил, — хорошо. Я советую построить здесь загон. Из камня, с крепкими воротами и маленькой дверцей, чтобы давать этому созданию пищу!

— Нет, — махнул рукой Кронос, откидываясь в кресло, — я уже нашёл для него место...

Двери распахнулись, внутрь вошёл гордый мужчина. В одном глазу у него торчало какое-то странное устройство из стекляшек.

— Главный Архитектор Нхосальд! — отчеканил он, — прибыл по вашему приказу, ваше величество!

— Отлично, — довольно протянул король, постукивая пальцами по столу, — скажи, какой вес способны поднять наши лифты?

— Что?! — выпалил советник, — неужели вы хотите...

Тропф и Вальгард переглянулись между собой, совсем ничего не понимая.

— Да, — решительно заявил Кронос, — я хочу отправить дракона на вершину Стального Донжона. А его хранители будут там вместе с ним!

Совет закончился обсуждением всяких строительных нюансов. Обратный путь северянин проделал, находясь в какой-то прострации. Теперь они будут жить в самой башне, да ещё и постоянно ходить на её вершину. Ветеран же непрерывно возмущался прямо под ухом своего спутника. Но тот не слушал его.

Возмутился и Скотти, услышав о приказе короля.

— Что?! Да как они смеют! Это величественное животное! — ловчий ходил кругами и размахивал руками, — нельзя запирать его наверху! Ему нужно двигаться! А мороз? Вдруг ударит мороз? Там на вершине, наверное, и так холодно, как в горах! Как они собираются удерживать его?

— Закуют в цепи, — пожал плечами Вальгард, хмуро глядя в пол.

— Вот именно! Он не игрушка, а живое существо! — паренёк схватился за голову, — а ты чего молчишь?!

— Я? — Тропф поднял голову и огляделся по сторонам, — я... — он вдруг замер, — стойте! Мне надо кое-куда сходить!

— Беги, — пожал плечами ветеран, — мы будем следить за драконом! — он кивнул на запертые двери сарая.

Парень бросился прочь, спешно шагая по улицам. Он шёл туда, где жила Альдриф. Ему хотелось поскорее увидеть её и, пожалуй, эта мысль перевешивала все остальные.

Северянин пробежался по городу и вдруг увидел впереди телегу, на которую грузили вещи. Он задрал голову вверх. Солнце было уже высоко, а значит был уже полдень.

— Только бы не она, — прошипел он, видя, как знакомая фигурка направилась к телеге.

— Ух! — это была Альдриф. Девушка увидела его, скинула корзину и направилась к нему, — я сейчас! — бросила она в сторону.

— Поторопись! Путь у нас не близкий! — прикрикнул на неё какой-то усач.

— Привет! — Тропф нелепо махнул ей рукой, — ты уже уезжаешь?

— Да, — с печалью кивнула та, — мы переехали к родне, — она показала пальцем на усача, — это мой дядя. У него хозяйство в деревне Ротгиль, это на севере от башни.

— А-а, — протянул парень, почесав затылок, — прости, я спешил, но эта встреча с королём...

— С королём? — изумилась та, — ты разговаривал с самим королём?

— Ага. Я же рыцарь, — рассмеялся он, — видишь, какой плащ и меч! — его рука растянула ткань, как делал это Вальгард.

— Потрясающе, — восторженно воскликнула Альдриф, — я бы послушала твою историю! Похоже, она просто волшебная!

— Ох, даже не знаю, — грустно улыбнулся Тропф, — а что у тебя совсем нет времени?

— До деревни путь не близкий, а у дяди больная жена, — виновато улыбнулась девушка, — я бы очень-очень хотела бы погулять с тобой, но мне нужно ехать. Одной добираться до дому слишком опасно. Жаль, что мы не встретились раньше!

— Да, — рассеяно протянул парень, — жаль...

— Но я обязательно буду ждать следующей ярмарки! Давай встретимся на ней, — она заглянула ему прямо в глаза, — пообещай мне, что будешь ждать!

— Я буду! — воскликнул он.

— Хорошо, — ласково улыбнулась она, — знаешь, может быть, мы будем тут зимой. Обычно я не езжу зимой далеко, но в этот раз обязательно соберусь! Ты ведь будешь в городе?

— Да! — кивнул ей северянин, — я, похоже, буду тут всегда.

— Вот и здорово! — Альдриф облегчённо вздохнула, — прощай, Тропф! — она обняла его.

— Прощай! — прошептал он, глядя, как эта красная шапочка уходит к телеге, которая уже тронулась в путь.

— Кто это? — усач кивнул в его сторону проезжая мимо, — неужели какой-то рыцарь избрал тебя дамой сердца?

— Скажешь тоже! — её нежный голосок едва долетел до Тропфа, — кто я такая, обычная крестьянка! — Альдриф обернулась и бросила на него грустный последний взгляд, забираясь в телегу.

— Дама сердца, — пробормотал парень, оставшись стоять на дороге. Он знал эту традицию, когда рыцари Рэдгарта выбирали себе избранницу и ухаживали за ней. Поскольку многие из них были из знатных родов, то и девушки у них были такие же. Вычурные и напыщенные особы, все повёрнутые на моде и этикете. К ним даже просто так и подойти было нельзя.

На простого северянина никто из них и внимания бы не обратил, будь он хоть трижды рыцарь. Впрочем, ему этого и не надо было.

Тропф повернулся и зашагал в сторону королевского зоопарка. Кажется, он уже придумал, что скажет Альдриф на следующей ярмарке...

Глава 21. Тучи сгущаются

Несмотря на то, что почти все были против, король Кронос перенёс дракона на вершину Стального Донжона. Для этого строителям пришлось разобрать почти всю верхушку башни. Острые рёбра, сходящиеся на вершине, обросли деревянными лесами. А сотни рабочих взялись перестраивать несколько этажей сразу.

Тропф раньше никогда не поднимался на такую высоту, но перед началом строительства, он всё же решил отправиться туда. Ему пришлось проехаться на лифте, потом пройти по узким и тесным лестницам и оказаться там, на самой вершине.

Отсюда открывался чудесный вид. Но от этого вида дрожали колени. Страшный ветер буквально сдувал с огромной открытой площадки, а у края не было никаких перил. Здесь поднимался факел с чашей, в которой горело Пламя Королей. А острые концы рёбер сходились над головой. Ушёл оттуда северянин, с трудом переставляя ноги и надеясь, что после перестройки это место станет менее пугающим.

Однако, королевский архитектор оставил площадку и переделал лишь этажи ниже, куда ещё доезжали лифты. Тесные лестницы и коридоры исчезли, уступив место просторным комнатам с каменными арками. Всюду появились стальные прутья и решётки, а с потолка теперь свисали цепи. Самая настоящая тюрьма, да ещё и на огромной высоте.

Через центр проходили два пересекающихся коридора, заканчиваясь большими балконами с мощными стальными решётками. Решётки эти могли распахиваться, хотя и Тропф не понимал зачем. Вряд ли кто-нибудь вообще захотел бы раскрыть их и встать на самом краю, уставившись вниз с огромной высоты. По этим коридорам постоянно гуляли сквозняки, раскачивая цепи. Ещё здесь были комнаты с механизмами лифтов и несколько лестниц, уходящих вверх и вниз.

Дракона привезли сюда с помощью крана на верхушке башни. Его подняли и завели по коридорам через решётки. Скотти манил ящера куриной головой и тот шёл сам, почти не оглядываясь по сторонам. Всё-таки еда для него была самым важным в жизни.

Тропф тоже переехал в башню. Поселили его прямо там, на вершине, обустроив ему собственную комнату. А вот королевский ловчий остался жить возле зоопарка, поскольку ему нужно было следить за оставшимися там животными.

Вальгард не хотел переезжать и остался в своём скромном домике. Но ветеран так часто бывал на вершине, что ему иногда было лень спускаться вниз, и он оставался в гостях у Тропфа. Так что вскоре старик постоянно проводил время с драконом и его хозяином.

Сам парень особо не жаловался на свою жизнь. Кормить Ашунаса, таскать для него сено, еду, да убирать навоз — всё это стало для северянина совсем привычным делом. А благодаря своему положению, он получил возможность ходить практически по всему Стальному Донжону. Ведь все привыкли к чудаку, который постоянно таскает в башню окровавленные мешки и тюки с соломой.

Впрочем, парень этой возможностью почти не пользовался и обычно просто сидел на вершине рядом с драконом, развлекая себя игрой в карты с Вальгардом.

И только иногда он отправлялся в комнату с большой картой Рэдгарта, где сразу же находил деревушку под названием Ротгиль. Ту самую, где была его дама сердца. Скучая по ней, Тропф отсчитывал дни до следующей ярмарки. Но время не спешило, словно специально дразня его.

Отвлечься ему было не на что — особых указаний от короля больше не поступало. Казалось, что владыка Рэдгарта получил от зверюги всё, что ему было нужно.

Впрочем, парень и сам не навязывался, предпочитая отмалчиваться в сторонке. Он по-прежнему не вникал в дела государства, которому служил. Как северянину, ему плохо удавалось понять все эти хитрости и правила, так что проще было просто сидеть в стороне, занимаясь своим делом.

Вот Тропф и сидел. Поэтому-то и не заметил, как вокруг снова начали сгущаться тучи. Сначала начались разговоры среди вельмож, что приходили в башню. Они собирались на площадке лифта, стараясь держаться подальше от пропахшего драконьим кормом и навозом парня, и взволнованно переговаривались по поводу дальних рубежей. Затем торговцы, у которых северянин закупал всякую мелочь, вдруг озаботились охраной. В лавках теперь ошивались различные громилы, обвешанные оружием. В тавернах тоже начали поговаривать про бандитов.

Сначала парень не замечал всего этого, пропуская всё мимо ушей. Он по-прежнему ухаживал за своим зверем, да ходил смотреть на большую карту. Однако вскоре у него появились дурные предчувствия.

Прислушиваясь к разговорам рыцарей, Тропф понял, что с севера снова начали наступать бандиты. Похоже, король Торальд отправил своих псов за добычей.

Услышав о таком, парень сразу поспешил к карте. Деревушка под названием Ротгиль, куда уехала Альдриф, была на севере от Стального Донжона. Но до северной границы от неё было далеко. Так что это немного

успокоило влюблённого рыцаря, и он снова занялся своими делами.

Странно было то, что король ничего не делал с этим. Он словно чего-то ждал, пока пограничные земли атаковали всякие проходимцы.

— Вальгард! — однажды спросил Тропф, — а почему бы не собрать рыцарей и не дать отпор?

— Ну, — замылся тот, — пока соберёшь, пока доедешь, все эти сволочи уже разбегутся. Наши патрули бродят вдоль границ и на дорогах, но ты ведь сам знаешь, что эти бандиты прячутся в глухой чаще. Если бы у нас были силы, то в каждой деревне был бы свой гарнизон.

— Разве Рэдгарт не силен? — усмехнулся Тропф.

— Ха! Если только в мечтах короля, — проворчал в ответ Вальгард, качая головой.

В тот вечер, они сидели у печки, на самой вершине башни. Где-то в своей клетке дрых Ашунас, мирно посапывая своими огромными ноздрями. Через массивную решётку видно было кусок неба и убегающую вдаль реку, что петлёй обтекала Стальной Донжон. Звезды мерцали в тиши.

— Скажи, это ведь просто разбойники, да? — осторожно спросил парень, — от них ведь никакой угрозы?

— Ну, нам да, — с грустью ответил Вальгард, — в город они не сунутся. А вот тем, кто попадётся им на пути — тем придётся не сладко.

— Понятно, — кивнул ему северянин.

— Всё беспокоишься о своей подруге? — усмехнулся старик, — Скотти разболтал мне твои тайны.

— Ох, — отмахнулся Тропф, — какие тут тайны. Просто девушка, с которой встретился ещё до того, как пришёл сюда. Наверное, она и подтолкнула меня ко всему этому. Спасла из лап бандитов... Правда, я так и не успел рассказать ей об этом.

— Ой, успеешь. Она не из знатных, да? — вдруг спросил ветеран.

— Да. Но мне плевать!

— Я от тебя другого и не ждал, — ответил ему Вальгард, отвернувшись в сторону.

— Будешь опять говорить, что я нарушаю все традиции?

— Эх, — старик качнул головой, — традиции.... Поживи с моё и будешь знать, что главное — это быть счастливым. Если она радует твоё сердце, да сама радуется тебе, то даже не думай — сразу тащи под венец!

— Ох, ну и советчик же ты! — смутился Тропф, — значит, теперь главное счастье? Можно даже северян набирать в рыцари?

— Ну, это совсем другое! — махнул рукой ветеран, — и вообще, — фыркнул он, — будто бы ты был счастлив, тренируясь в казармах до потери сознания! Или заучивая все эти манеры! Это всё ещё не твоё место! Все рыцари занимаются одним делом, а ты другим. Они ездят в патрули, воюют, ходят на балы и пьют в тавернах. А ты сидишь тут и слушаешь старого брюзгу, да сопение огромного чудища. Счастлив ли ты, даже не зная, какого это по-настоящему быть рыцарем?

— Не знаю, — нахмурился Тропф, — наверное, ты прав. Я никогда не стану одним из вас. Я скорее просто нянька для дракона.

— Вот-вот. От рыцаря одно название, — отмахнулся ветеран, — так что даже не знаю, имел ли смысл весь этот балаган!

— Ладно, ладно, я понял! — поспешил прервать его парень, — лучше скажи, ей ничего не грозит?

— Откуда ж я знаю? — старик посмотрел на него из-под седых бровей, — те, с кем пришёл ты, сидели у нас прямо под носом! Они могут быть везде, передвигаясь ночами и среди густых лесов. Но будем надеяться, что в этот раз Торальд ничего не будет искать в наших краях. Близится зима, — он поднял голову к потолку, — и северяне собирают припасы, чтобы пережить её. У вас же она суровая, не то, что в этих краях.

— Суровая, — печально вздохнул Тропф, вспомнив про родные края. Он уже давно покинул свою деревню, бросил родных и знакомых. Никто из них не знал, что случилось с ним и сообщить о себе никак нельзя. Ему вдруг захотелось, чтобы Кронос всё же смог объединить всю Тропфию. Тогда можно было бы легко вернуться домой героем и победителем. Вот только об этом можно было лишь мечтать.

С того разговора прошла неделя. Всё снова скатилось к рутине и монотонной работе. Кормить дракона, убирать за ним, мыть его чешую, чтобы не вонял, как свинья, и менять солому, таская её с самого верха на лифтах. Впрочем, один из королевских глашатаев всё же заявился, чтобы передать кое-какое указание. Король приказал парню спускать весь навоз и мусор прямо с вершины башни на верёвке, а не таскать его по внутренним помещениям. Похоже, знатным персонам не понравился запах.

Сначала Тропф боялся подходить к отвесному краю, но потом постепенно привык и даже начал скидывать мешки, чтобы было быстрее. Один раз мешок порвался, щедро обсыпав гулявших внизу вельмож драконьим навозом. После этого северянин на весь день затаился, ожидая справедливого наказания. Но никто не пришёл. Кажется, королю не было дела до таких мелочей.

Правда, после этого хозяин дракона начал действовать более аккуратно, чтобы не навлечь на себя беды.

Теперь он ездил на лифте лишь с тюками свежей соломы и тележками мяса. И в один день Тропф со своим грузом втиснулся в лифт, между двумя важными рыцарями. Заскрипели верёвки, захрустели доски под ногами.

— Куда они добрались? — вдруг спросил один у другого.

— До Эпфорка. Говорят, их целая толпа. Ещё несколько отрядов идут по другим дорогам, параллельно им. Они тоже жгут всё на своём пути.

— Проклятье! Король будет в ярости. Мы практически прозевали целую армию, гоняясь в лесах за мелкими группами!

— Армия? Да это просто кучка грабителей! Надо ударить им в ответ и разогнать их.

Лифт дополз до этажа с залом совещаний и оба вышли, даже не обратив внимания на Тропфа, который стоял в окружении мешков с сеном. А парень был просто в ужасе. Он знал, где находится Эпфорк. Это был городок на северном тракте, что шёл от Стального Донжона. По той дороге друг за другом, словно бусины на нитке, стояли несколько поселений. Одним из них и был Ротгиль.

Несчастный поднялся на самую вершину и, перекидав тяжёлые тюки, рухнул прямо на пол. В его голове крутились жуткие мысли, он всё пытался вспомнить, сколько деревень было между Ротгилем и Эпфорком.

Вальгард пришёл к полудню и, прихрамывая, вывалился из лифта, с изумлением уставившись на бедного Тропфа.

— Что такое? — нахмурился ветеран, — на тебе лица нет!

— Скажи, — начал парень, поднимаясь на ноги. Он всё ждал прихода своего товарища, — ты можешь договориться с командиром патрулей?

— О чём?

— Я хочу отправиться по северному тракту.

— Зачем тебе это?

— Решил, что пора попробовать быть рыцарем!

— Эй! — покачал морщинистым пальцем старик, — давай-ка на чистоту. Ты не из тех, кто рвётся в битву.

— Ох, — Тропф снова рухнул на пол, привалившись к холодной решётке, — та девушка, — он закинул голову назад, упираясь затылком в прутья, — она живёт в Ротгиле.

— Хочешь увидеть её?

— Предупредить!

— О чём?

— Я слышал, что армия северян наступает! Они сожгли Эпфорк!

— Ой, ну тебя! — махнул на него Вальгард, усаживаясь на табурет, — услышал звон, да не знаешь, где он! — цыкнул ветеран, — нет никакой армии северян! Это все знают! Просто разбойники. Они не тронули Эпфорк, силёнок не хватило! Пробежали по предместьям, словно стая воробьёв. Поклевали то тут, то там.

— Да? Я слышал...

— Ох, городские укрепления они бы никогда не взяли. У них нет осадных машин, а сидеть под стенами им тоже нельзя. Наши рыцари сметут их! Так что слухи обманчивы.

— А другие деревни?

— Ну, — Вальгард потёр лоб, — конечно, опасность есть. Кое-что пожгли, побуянили...

— А этот Ротгиль, — Тропф уставился на него, — там есть стены?

— Это небольшое поселение. Частокол, наверное, есть...

— Значит, оно под угрозой! — воскликнул парень, — и я хочу помочь защитить его!

— Нашёлся воитель, — хмыкнул ветеран, — надолго тебя никто не отпустит. Я могу поговорить, чтобы тебя взяли в патруль...

— Так поговори! — яро начал северянин, — это будет мне полезно! Узнаю, как живут рыцари! Пойму, как это — ехать в дорогу...

— Тропф, — вдруг позвал его Вальгард и голос у него был слегка севший, — вот скажи мне. Приедешь ты туда, поговоришь с ней. И что?

— Предупрежу!

— Ох, — покачал головой тот, — а какой толк? Будешь пугать какими-то северянами, которые идут грабить? Только панику поднимешь и жителей перепугаешь.

— Правильно! Пусть уходят!

— Бросают дома, утварь, запасы, — старик подпёр голову, — а ты бы бросил или бился бы до конца?

— Я... — Тропф осёкся, — ох, — он снова обмяк, — может быть, я бы уговорил её уехать со мной...

— У неё родня. Вряд ли она их бросит, — повёл плечами Вальгард, — хотя попытаться ты можешь. Приедешь такой весь в блестящих латах, на белом скакуне! Вскружишь ей голову своим видом и обещаниями...

— Хватит! — воскликнул парень.

— А что такого? Не знаю, как у вас на севере, но у нас девушку забирают от родни только в свой дом. Так что ты, получается, едешь свататься! — старик мягко улыбнулся, — впрочем, думаю тебе самое время...

— Я просто прошу тебя помочь! — воскликнул северянин, обхватив голову руками, — позволь мне просто отправиться в этот Ротгиль!

— Я-то причём тут, — хмыкнул ветеран, — это другим решать. Военачальникам или даже королю...

— Только не он! — взмолился Тропф, — он ведь не отпустит меня! У тебя же есть знакомые, а?! Давай сделаем это тихо?! Я уеду из города на недельку, а потом вернусь!

— Какой же ты мальчишка! — выдохнул старик, прикрывая глаза, — ладно, я попробую. Но обещать ничего не могу! Это серьёзное дело. В конце концов, ты можешь подвести своих собратьев по оружию!

— Спасибо! — парень подскочил к нему и крепко обнял, — ты настоящий друг!

— Тьфу, ты! — вырвался из его объятий тот, — я ещё ничего не сделал! — он глянул в сторону большой клетки, где сидел чешуйчатый пленник, — ох, мне же ещё придётся и эту зверюгу кормить!

— Да, — протянул северянин, — но он привык к тебе! Так что не переживай. И Скотти поможет!

— Ох, у него и так забот полный рот! Почти не вылезает из своего зоопарка! — Вальгард поджал губы и, скривившись, потёр грудь, — знаешь, не нравится мне всё это.... Совсем не нравится. Как бы беды не случилось... — он с тоской поднял глаза на своего товарища.

Глава 22. Свой среди своих

Вальгард пообещал поговорить со своими бывшими соратниками и ушёл. Утром следующего дня он поднялся к Тропфу хмурый и недовольный.

— Ох, — сразу подскочил к нему парень, — есть какие-нибудь новости? — нетерпеливо спросил он.

— Есть, есть, — протянул ветеран, хромая к табурету у стены. Устроившись на нём, старик немного помолчал и начал, — я поговорил с одним командиром. Его отряд направляется в гарнизон, что на северном тракте. Это в... — начал, было, он, а потом махнул рукой, — а, ты же не знаешь этих мест. В общем, они проедут прямо через эту твою деревушку.

— Это здорово! — воскликнул северянин, едва не подпрыгнув на месте, — они возьмут меня с собой?

— Ну, если захочешь, — Вальгард задумчиво потёр нос, — но вообще, можешь не беспокоиться за свою подругу. Говорят, что король усиливает гарнизоны и готовит войска. Кажется, скоро бандитам придётся не сладко.

— Да? — изумился Тропф, — я даже не слышал этого! Да и ты молчал!

— А я будто бы знал, — хмыкнул ветеран, — кто мы с тобой такие, чтобы нам докладывали о планах короля. Сидим тут, не вылезая, на этой башне...

— Вот я и хочу немного развеяться! Так, получится?

— Получится, — вздохнул старик, искоса глянув на него, — только это тебе не такое простое дело. Придётся ехать верхом и много. А ещё у тебя даже оруженосца нету. Будешь сам за собой ухаживать и за своим оружием. Словно нищий рыцарь!

— Я смогу! — отважно выступил Тропф, — только скажи, а можно будет мне остаться в той деревне?

— Думаю, так будет лучше. Посидишь там, а на обратном пути тебя заберёт другой отряд... — фыркнул Вальгард, — в бой тебе всё равно нельзя, даже со всякими бандитами. Видел я, на что ты способен...

— Замечательно! Когда мы выезжаем?

— Сядь! — приказал ему ветеран, — и послушай, — его лицо помрачнело, — если с тобой что-нибудь случится, король будет в ярости. Всем не поздоровится, так что береги себя. Проедешь по тракту, отсидишься в деревне, а потом назад. Никакого самоуправства, во всём слушайся командира, понял?!

— Угу! — кивнул парень.

— Сегодня вечером отправимся к нему, пока Скотти будет сидеть тут. Он всё расскажет тебе, познакомит с остальными. Надеюсь, всё пройдёт хорошо, — старик тяжело вздохнул.

Радость охватила Тропфа. У него был шанс снова увидеться с Альдриф. Он едва дождался вечера, когда Скотти поднялся к ним на башню.

— Привет, — устало махнул им ловчий, — ну и денёк у меня выдался!

— Чем же ты там занимаешься? — поинтересовался Вальгард, разглядывая его.

— Зверьми! — развёл руками тот, — у меня всех работников забрали! Так что теперь я один за всем слежу.

— А куда их забрали? — удивился Тропф, хотя уже давно хотел отправиться вниз, чтобы познакомиться с будущими соратниками.

— Готовятся к чему-то, — пожал плечами Скотти, — кажется, скоро грянет. Вы что, совсем по сторонам не смотрите? — ухмыльнулся он, — везде припасы таскают, сюда войска стягиваются! По городу столько телег катается, что улицу не перейти! И на реке одни лодки!

— Да?! — парень нахмурил брови, — я в последнее время, только и делаю, что катаюсь, то вверх, то вниз...

— Я же говорю, — выдохнул Вальгард, помахав кулаком, — король хочет разогнать всех этих разбойников!

— Сомневаюсь, — ловчий покачал головой, — это что-то большее. Гораздо большее, — он уставился себе под ноги, — кажется, грядёт война...

— С кем? — развёл руками старик и усмехнулся, — опять на север? Наш король слишком умён, чтобы снова идти туда. В прошлый раз от всего этого не было никакого толку! Небольшая передышка, пока Торальд собирал силы, чтобы снова занять Белую Крепость, а потом очередные набеги! Нам нужно перекрыть им путь сюда! Отгородиться от севера!

— А если с югом? — встрял Тропф, всё ещё нервно переминаясь с ноги на ногу, — может, он туда собирается!

— Куда? На болота? Тьфу, там нечего делать, — фыркнул Вальгард, поглядывая на них, — сами-то понимаете, что говорите? Я служил королю и воевал вместе с ним, поэтому знаю, что он не станет делать глупостей.

— Но ты же сам говорил, что Старое Королевство наши враги!

— Эти-то? Ну. А ещё я говорил, что им не выгодна война. Так что забудьте про это, — ветеран поднялся на ноги со своего табурета, — пойдём! Нам пора!

— Удачи! — махнул им Скотти.

Уже спускаясь вниз на лифте, Тропф осторожно глянул на ветерана.

— Скажи, — начал парень, — тогда, когда мы в первый раз были здесь, ты говорил тому франту, что скоро будет война...

— Ох, — тот скривился, — тогда мне просто хотелось напугать наглеца. Знаешь, — он опустил голову, — я верю, что наш король не станет снова наступать на те же грабли. Север нельзя покорить, потому что там нечего покорять. Ты и сам знаешь это. Единственное место, где что-то есть, это ваша долина. Но до неё надо ещё добраться, да и закрепиться там не выйдет. Так что пустое это дело.

Они вышли из недр Стального Донжона и направились к казармам. Там Тропф сразу понял, о чём говорили остальные. Вокруг всё было в повозках и ящиках. Даже с приходом темноты, рабочие таскали оружие при свете факелов.

Вальгард познакомил его с рыцарем-лейтенантом сиром Леаретом. Это был суровый здоровяк, волосы его уже начали седеть, а на лице было несколько шрамов.

Два воина радушно поприветствовали друг друга, словно давние друзья. А потом несчастному парню пришлось нелегко, ведь, когда ему стали задавать вопросы, то всё его лицо покраснело от стыда. Он собирался в поход, но как оказалось, совсем не был готов к нему. Его доспехи пылились где-то в старом доме, а всяких мелочей вроде котелка или сумок у него и вовсе не было. Боевой конь тоже отсутствовал, да и заботиться о нём было не кому.

Если бы Вальгарда не было рядом, то этого «рыцаря» и вовсе бы выгнали пинками, признав за самозванца. Но ветеран сразу же всё объяснил.

— Тот самый северянин? — нахмурился сир Леарет, покачав головой, — я слышал, что тебя едва научили держать меч...

— Я буду стараться! — воскликнул Тропф, — и не подведу вас в бою!

— Ох, — поморщился тот, заливаясь громким смехом, — да даже твоего мастерства с головой хватит, чтобы сразиться с этими бандитами! Если мы столкнёмся с ними, то раскидаем, как детишек!

Продолжая шутить и веселиться, его новый командир разъяснил парню всё, что нужно, и даже отправил с ним пару слуг, чтобы те помогли ему подготовиться к походу. Так же сир Леарет вальяжно махнув рукой, выдал ему скакуна из собственных конюшен.

— Это будет лучше чем, если ты купишь дохлую клячу! — выдал он, — к тому же, сейчас и такую не найдёшь! — кажется, для него стало каким-то развлечением, готовить к походу новичка-северянина.

Уснул Тропф далеко за полночь, вымотанный всей этой подготовкой. Но по поводу предстоящего пути, парень совсем не переживал. Все его мысли занимала приближающаяся встреча с Альдриф.

Утром он вышел из дома в своих доспехах, а слуги сира Леарета тащили его вещи. Пройдя на конюшни, начинающий рыцарь встретился с остальными своими соратниками.

И по сравнению с ними, он выглядел действительно жалко. В традициях Рэдгарта, каждый из них был с несколькими оруженосцами. У тех были свои кони, а боевых скакунов они вели за собой, на привязи. Конечно, это была не вся рыцарская свита. По-хорошему, за каждым славным сиром, должны были следовать пехотинцы, стрелки и прислуга. Но, в этот раз им нужно было двигаться быстро, поэтому с собой они брали только самых нужных.

А вот у Тропфа вообще никого не было. Даже выданные ему на время слуги, оставили парня. Впрочем, командир ещё вчера предупредил его, что ему придётся обслуживать себя самому.

— Вот, Вороной Ястреб! — показал ему сир Леарет, — твой скакун. У него тихий нрав, да и вынослив он. С таким не пропадёшь!

— Хорошо, — кивнул северянин.

— А это наши славные братья по оружию! — здоровяк указал на нарядных латников, — вот этот рыжий усач — сир Докрет, сын самого графа Нхосела! Тот чернявый — славный сир Локкид из Сторифа! Здесь братья Лунорк и Фьорк из самого Локода! Это Леанделин, сын барона Оуфлока, а вот Кругхарт, громила каких не сыскать. Всё потому, что он из Сташира. Ну и Гильов, наш бедный рыцарь! — он ткнул в сторону тощего парня, который стоял, сжимая в руке поводья, — он получил звание за заслуги отца, так что такой же как ты. Один-одинёшенек! А это, господа, Тропф из Сталорка!

У несчастного новичка закружилась голова от всех этих имён. Впрочем, его соратники отнеслись к его появлению весьма холодно. Это было ему на руку, ведь можно было просто проехать с ними до деревни, не привлекая к себе лишнего внимания.

Быстро пролетели короткие последние сборы, и вскоре весь отряд выехал на северный тракт.

Впереди, вслед за сиром Леаретом ехали сами славные рыцари. В их хвосте тащился Тропф, пытаясь управлять своим конём. К счастью, Вороной Ястреб двигался сам по себе, следуя за другими лошадьми. Позади тащились оруженосцы. Седельные сумки у них были огромными и забыты всяким добром. Лишь Тропф и тот бедняга Гильов ехали вместе со всем своим скарбом.

Дорога была тихая и спокойная. Изредка по ней тянулись крестьяне, что ехали в столицу, попадались курьеры, что неслись второпях на взмысленных конях, и просто всякие телеги, вроде тех, что везли сено.

Рыцарский строй пропускали все, ещё завидев их издали. Народ уходил на обочину, иной раз даже вступая в лужи, что собрались в придорожных канавах.

Впрочем, кони у них были такие, что хочешь, не хочешь — отойдёшь. Здоровые скакуны с мощными толстыми ногами и широким крупом. Роскошные гривы спускались с холки, а сами копыта были окружены широкой шерстяной бахромой, которая развевалась на каждом шагу.

Конечно, красота и мощь животного сильно зависела от богатства всадника. Вороной Ястреб был просто шикарным. А вот лошадка Гильова была совсем хиленькой.

Они ехали по тракту и к обеду остановились в придорожной таверне. Оставив лошадей конюшным, рыцари завалились в зал, где заняли несколько столов.

Хозяин и его прислуга тут же подбежали к ним, расшаркиваясь перед такими посетителями. Заказав себе еды и, конечно же, вина, путники принялись за трапезу.

— Скажи, Тропф из Сталорка! — вдруг громогласно спросил сир Крогхарт, щедро глотнув вина из своего кубка, — я вижу на твоих плечах серый плащ с башней. Значит, ты рыцарь Стального Донжона! Зачем ты едешь с нами? Вы ведь охраняете нашу столицу!

— Я... — парень вздрогнул и чуть не подавился куском мяса, — я еду на выручку к своей даме! — попытался выкрутиться он, — она в Ротгиля!

— Дама из Ротгиля? — нахмурился рыжий сир Докрет, — ты ничего не перепугал, Тропф из Сталорка? Там лишь простая деревенщина!

— Ну, она просто попала туда, — замялся несчастный, — это долгая история!

— Сдаётся мне, она из тех, кто инкогнито любит заниматься благотворительностью, — вдруг усмехнулся Леанделин, откидывая кудрявые белокурые волосы, — такие особы часто попадают в неприятности!

— Ха! — протянул приземистый сир Локкид, сгорбившись на своём месте, — с такими дела водить — себе вредить!

— Да уж, — блондин поднял глаза вверх, выставив вперёд свою жидкую бородку, — меня вот ждёт красотка из Гханиреля. Прекрасная Эльфур, третья дочь графа. Но я дал клятву, что не стану просить её руки, пока не срублю сотню голов этих разбойников, что лезут в нашу страну!

— Придётся тебе, — задорно шмыгнул носом Крогхарт, — тягаться со мной!

— Мы с братом обойдём вас всех! — поднял свою кружку вверх Фьорк, глянув на Лунорка.

— Да! — кивнул тот, — я лучший фехтовальщик во всём владении нашего отца!

— Славные сирсы, — фыркнул вдруг Локкид, — расхрабрились тут, как петухи! Где вы найдёте сотню северян, а?! Их тут по всей границе столько не наберётся! — он залпом выпил из своего кубка и хлопнул дном об стол.

Беседа сразу утихла, все резко озадачились, прикидывая, где же им найти столько врагов. Сир Леанделин и вовсе загрустил.

— Тропф, — сир Докрет, прищурившись, уставился на него, поглаживая рыжие усы, — я много странствовал по нашим краям в поисках славы, но что-то я не помню такого места, как Сталорк. Где это?

Несчастный замер, над своей тарелкой, лихорадочно пытаясь придумать, что сказать в ответ.

— Это на севере, — вдруг заявил Лунорк, хмурия толстые брови.

— На севере? — Локкид нахмурился и глянул на него, — где-то за Эпфорком чтоль?

— Не, — тот покачал головой, — это в Радасе.

— Где?! — наперебой воскликнули остальные и уставились на собрата, которого считали за своего.

— Я... — нервно облизнул губы несчастный Тропф.

— Мы же с тобой учились вместе! Помнишь? Ты постоянно падал с коня! — невинно рассмеялся Лунорк, поворачиваясь к брату, — я же рассказывал тебе!

— Он северянин? — хмуро спросил Крогхарт, сжимая кулаки.

— Да, — продолжал веселиться рыцарь, — вы чего? Это ведь парень с драконом! — он расставил руки в стороны.

— Тот самый, что сбежал от проклятого Торальда и притащил королю Кроносу огнедышащую тварь?! — воскликнул Леанделин, пригладив свою бородку, — да о тебе уже слагают песни!

Взгляды собравшихся сразу потеплели. А потом на северянина посыпался целый град из вопросов. И всех интересовало только одно — тот самый дракон. Пришлось ему рассказывать всё по порядку, едва ли не с самого начала. Постепенно, Тропф понял, что после того, как всё раскрылось, ему стало легче. Теперь можно было всё открыто рассказывать и не бояться, что его осудят или обругают. Он даже немного повеселел.

— Так вот почему эти разбойники болтались у гор, а не наступали от берегов! — воскликнул Докрет, хлопая по столу, — а мы-то тогда гадали!

Услышав об Вальгарде, бывалые рыцари хмуρο ухмыльнулись.

— Отец мой знал его, — протянул сир Локкид, — говорят, у него и раньше был скверный характер, а теперь и вовсе испортился. Когда-то он имел смелость перечить самому королю! Поэтому-то и живёт в труппах! Ух, натерпелся ж ты, наверное, от него нравочений!

Над его посвящением все добродушно посмеялись. Кажется, эти ребята считали, что рыцари Стального Донжона считают себя выше других, поэтому они были рады, что этим наглецам утёрли нос. Только Гильов молчал в сторонке, посмеиваясь с остальными.

Наконец, расспросы прекратились, а соратники Тропфа даже порадовались, что оказались в компании такого северянина.

— Слушайте, — задумчиво начал Крогхарт, — а какие они эти северяне? Я долго сидел вместо отца в Сташирском замке и не успел сразиться с ними. Правда ли, что они такие жалкие?

— О, да, — рыжий Докрет повернулся к нему и развёл руками, — я как-то натолкнулся на банду из пары десятков! И снёс их одним наскоком! Они даже биться не стали — сразу побежали! А если сходишься с ними в бою, то легко можешь уделать пятерых в одиночку!

— Хватит твоих рассказов! — отмахнулся тот, — их пара десятков, а в твоём копье добрый полтинник воинов! Такая сила кого угодно одолеет! Но нас-то сейчас не густо!

— Ну, — Тропф пожал плечами, — с оружием у нас... То есть у них плохо. Всё ржавое, кривое и побитое. Таких доспехов никто не носит. Шлем то, не у каждого есть. Орудуют топорами, дубинами и луками. А мечами сражаться не умеют...

— Неудивительно! — хмыкнул Локкид, — иной раз мне их жаль! Но раз уж полезли к нам, то пусть получат своё.

Рыцари спешно закивали головами, соглашаясь с ним.

— А скажите мне, — парень поднял голову, — что хочет сделать наш король? Говорят, он собирает войска!

— Всё это для того, чтобы усилить границы, — ответил ему Докрет, приглаживая усы, — всё держится в тайне, но слухи уже ползут. Поэтому-то мы и собрались здесь, — он обвёл их компанию руками, — что бы оказаться в первых рядах и сыскать себе славы! Пока остальные подтянутся — северян уже не останется!

— Точно! — поддакнул ему Фьорк, — я вот братца и потащил на охоту!

— Но постойте, — вдруг послышался слабый голос, это был Гильов, — мой отец живёт у доков. Он рассказывал, что по реке спускаются сотни лодок! Они везут грузы к Шир-Танаку, а там уже готовят корабли! Зачем это всё? — он с тревогой оглядел остальных.

Рыцари переглянулись между собой.

— Всё просто, — сзади подошёл сир Леарет, который до этого где-то пропал, — морской путь безопаснее, — он уселся среди них и обвёл их глазами, — если припасы отправить по дорогам к северным крепостям, то разбойники могут перехватить их. Негоже нам снабжать своих врагов.

— Но зачем корабли? — недоуменно спросил Тропф.

— Чтобы высадиться у наших северных границ, а потом ударить по бандитам с тыла. Зажмём их на нашей земле, — он стиснул кулак, — именно так сказал мне советник Лейв!

Глава 23. На помощь

Медленно, но верно отряд рыцарей двигался вперёд по северному тракту. Они уже порядком сдружились, и каждая остановка сопровождалась шумным весельем.

Тропф неожиданно понял, что ему не хватало такого общения. Сир Леанделин играл на лютне и пел песни. В кои-то веки северянин услышал балладу о самом себе. Правда, к нему настоящему она мало относилась. Братья шутили и постоянно соревновались с друг другом. Сир Докрет, до этого казавшийся высокомерным и напыщенным, рассказывал им о своих славных сражениях. Локкид то и дело, подкалывал его, постоянно лоя на преувеличении и хвастовстве.

Даже сир Леарет стал каким-то своим. Ротгиль всё приближался и приближался. Вскоре, парень уже слегка грустил от того, что скоро расстанется со своими спутниками. Ему даже захотелось отправиться вместе с ними, чтобы защищать земли Рэтгарта.

К счастью, северный тракт шёл не по прямой, как самый короткий путь, а постоянно вилял из стороны в сторону, проходя через крупные населённые пункты. Нетерпеливый Лунорк всё протестовал, предлагая сойти с пути и направиться напрямик, по мелким дорогам. Но остальные были против.

Тропф думал, что они всё время будут останавливаться в трактирах и на постоялых дворах. Однако он путешествовал с рыцарями, а это уже были знатные особы. Поэтому в любом месте, где был замок, они сразу направлялись туда.

И везде их принимали с радушием. Хозяин хвастался своими заслугами, заслугами своих предков и сыновей, щедро расхваливая каждого. Его гости отвечали ему тем же. А когда собственные свершения заканчивались, и пить больше было не за что, вспоминали они и про Тропфа.

Несчастному приходилось снова и снова рассказывать свою историю, развлекая очередных баронов и графов.

В какой-то момент, он уже хотел согласиться с Лунорком и предложить поехать напрямик, а не заезжать в каждый встречный город, сообщая, что доблестные сиры едут бить озверевших северян.

Но постепенно, города стали мельчать, а на пути попадалось всё больше и больше простых деревень. Близилась граница, но не всего Рэдгарта, а лишь той части, которая ещё относилась к Стальному Донжону. Этакой столичной области.

Вскоре, сир Леарет объявил ему на одной из остановок, что Ротгиль совсем близко и скоро они расстанутся. Тропф качнул головой, понимая, что его путешествие приходит конец. Ещё их командир напомнил, что в этих краях могут объявиться разбойники. Поэтому он посоветовал всем быть в полной боеготовности. Рыцари согласились с ним, надели на себя полные доспехи и приготовили оружие. Каждый из них не преминул пошутить о том, что им придётся гоняться за северянами по лесам.

Сам парень тоже приоделся. Теперь на его груди гордо красовался герб со Стальным Донжоном. Латные рукавицы, наголенники и поножи — он весь блистал. Проблема была только со шлемом. Из-за порванного ремешка тот слегка болтался на голове. В бою такое могло сильно испортить жизнь, но воевать Тропф и не рвался.

Славные рыцари вышли во двор, оседали своих боевых коней и двинулись по дороге. Вокруг был густой лес. Путь шёл среди холмов, и деревья поднимались над путниками целой стеной. Было тихое и мирное утро, небо над головой было чистым, а ветерок трепал листву деревьев. Некоторые листья уже пожелтели, готовясь опасть.

Места эти явно были тихими, если раньше навстречу им часто попадались пешие или конные путешественники, а то и вовсе гружёные повозки, то сейчас никого кроме отряда рыцарей и их оруженосцев на дороге не было.

Сир Леарет снова ехал впереди, правя своим конём. За ним Докрет и Локкид, рыцари болтали между собой. Следом неспешно двигался мечтательный Леанделин, любуясь природой. Для этого он даже снял шлем и приторочил его к седлу, распутив свои белокурые волосы. А за ним уже все остальные. Тропф снова тащился в самом хвосте их колонны, рядом с Гильовом, стараясь держаться в тени.

Мощные кони всадников двигались резво, так что оруженосцы с их слабыми лошатками, груженными всяким хламом, чуть отстали. Впрочем, всё вокруг выглядело спокойным и тихим.

Парень немного расслабился и отпустил поводья Вороного Ястреба, чтобы тот сам тащился за остальными. Северянину, попавшему в столь славную компанию, хотелось насладиться последними часами своего пребывания с этими рыцарями.

— Что-то как-то тихо! — вдруг протянул сир Крогхарт, оглядываясь по сторонам, — это же тракт! Почему тут никого нет?

— Бывают и такие дороги, где можно неделями ехать в одиночестве! — хмыкнул ему в ответ сир Докрет, — особенно в глуши!

— Не такая уж тут и глушь! — фыркнул Локкид, поворачивая к нему голову в латном шлеме, — до северной

границы ещё ехать и ехать!

— Но вокруг уже далеко не цветущие юга, — весело рассмеялся Леанделин, оглядываясь по сторонам, — уже видно, как сосны отбивают себе землю, а земля стремится к небесам.

— Брось, друг! — прогудел Фьорк, из-за опущенного забрала, — обычные места, как и на нашей родине! Суровостью северных земель тут и не пахнет! — он повернулся к Тропфу, — верно я говорю?

Парень огляделся по сторонам. Тут ничего не напоминало о его краях. Лес был густым и пышным, окружая со всех сторон. О горах и речи не было — так, сплошные холмы, с их округлыми плоскими вершинами.

— Верно, — наконец сказал он, — для меня это и есть цветущий юг.

— Ох, — Леанделин поднял голову к небу и закатил глаза, — доблестный Тропф, когда мы закончим с северянами, приезжай к нам на юг! Если бы мы сейчас ехали в моих краях, среди рощиц, то наши головы уже кружились бы от запаха тысяч цветов! А глаза бы устали от постоянного разноцветного ковра зелени!

— Ха! — расхохотался Кругхарт, хлопнув по луке седла, — не хотел бы я там очутиться! Мне дорог мой рассудок и силы!

— Вас я и не звал, — с обидой ответил ему блондин, — должно быть, вам хорошо и у вашего моря.

— Всё верно! — воскликнул тот, — вот где красота! Там, где морской бриз обдувает скалы, на которых стоит Сташирский замок. А прибой накатывает на мягкий серый песок! Езжай к нам! — лихо махнул он, — и дракона привози! Пускай мой отец подивится такой зверюге!

— Тогда уж и к нам пусть заглядывает! — синхронно повернулись к Тропфу братья.

Все сразу зашумели, смех разлетелся по дороге, что шла среди этого леса.

— Кстати, — сир Леарет, обернулся назад, глянув через плечо на парня, — не хочешь ли продолжить путь с нами после того, как проведешь свою даму? — он чуть приосанился, — ведь если с ней всё будет в порядке, то почему бы тебе не присоединиться к нам и не показать этим поддонкам Торальда, кто настоящий северянин, а?!

— Я... — Тропф слегка замялся, оглядывая своих товарищей. Он уже хотел было согласиться, но потом вспомнил про слова Вальгарда, — к сожалению, не могу, — покачал головой северянин, — у меня много дел.

— Это всё из-за питомца? — усмехнулся здоровяк Кругхарт, — послушай меня, если будешь сидеть, подчиняясь приказам, то вся слава пройдет мимо тебя!

— Всё верно! — поддержал его Локкид, — иногда надо сорваться в галоп и наворотить дел, а после возвращаться с победой. Ведь победителей не судят! — рассмеялся он.

— Точно! — поддержали его два брата, а один из них продолжил, — пускай старик возиться с драконом! А мы пока разобьем северян! К тому же не думаю, что это займет много времени, верно, ведь?

— Думаю, да! — покачал головой сир Леарет, раскачиваясь в седле, — не пройдет и недели, как мы разгоним этих ублюдков!

В лесу, на склоне справа от них, что-то зашумело. Все оглянулись в ту сторону. Проламывая кусты и сшибая молодые деревья, им наперерез несло здоровое бревно.

Их командир и сделать ничего не успел, как оно врезалось в него и сшибло с коня, переломав тому ноги.

Следом из чащи покатило ещё несколько, практически зажимая всадников на дороге.

— Какого... — яростно завопил сир Локкид. Леанделин, пользуясь тем, что неслись эти огромные снаряды друг за другом, пришпорил коня, чтобы увернуться от одного из них. Следом за ним дёрнулся Кругхарт, но здоровяк не успел.

Одно из брёвен кувыркнулось, ударившись о толстый ствол дерева, и врезалось ему торцом прямо в голову. Он повалился с коня и рухнул на землю.

Оруженосцы позади спешно бросились на помощь своим рыцарям. Однако было поздно. Вместе с брёвнами со склонов помчались какие-то вооружённые громилы. Замелькали среди листвы их латы и засвистели стрелы.

— Сейчас вы получите, твари! — заорал Фьорк, вытаскивая меч. Его конь пустился во весь галоп на помощь. Следом за ним ринулся и его брат.

Тропф обернулся в сторону остальных рыцарей и понял, что там уже завязался бой. Он схватил поводья, но ещё одно бревно сшибло сира Докрета прямо перед ним. Его конь отчаянно заржал, отчего Вороной Ястреб встал на дыбы, а потом ринулся вперёд. Он перескочил через бревно, ударив копытами по земле. А его всадник не удержался и грохнулся на землю, покотившись к придорожной канаве.

Шлем слетел с его головы. Северянин едва успел остановиться, но встать не смог и развалился в грязи.

— Соберитесь! — мимо него промчался Локкид, направляясь к сбежавшим со склона врагам. Леанделин и чудом уцелевший Гильов помчались за ним.

Навстречу им выскочили бородатые здоровяки с топорами и копьями. Рыцари пытались сразить их с наскоку, но те ловко увернулись. В их руках, Тропф едва смог разглядеть какие-то штуки, похожие на крюки. Ими они стащили Гильова и Леанделина, повалив их на землю.

Но два доблестных сира не хотели сдаваться и выставили мечи.

Сир Локкид сшиб одного, потом другого. Но затем кто-то из нападавших врезал по его спине заострённым молотом. Клин пробил доспехи, и гордый рыцарь сразу поник. Меч выпал у него из рук, а сам он свалился на землю.

Парень повернул голову в сторону оруженосцев, надеясь, что оттуда идёт помощь. Но там всё было ещё хуже. Несчастные бились с целой толпой нападавших, у которых доспехи были лучше, а оружие более грозным. Топоры, молоты, какие-то пики, всё это обрушилось на ребят, которые пытались отбиваться короткими мечами. Их зажимали со всех сторон, а шансов справиться с такой кучей противников у них не было. Ещё и стрелки постоянно палили из кустов.

Стараниями атакующих, два брата тоже оказались на земли. Спина к спине, они встретили атаки незнакомцев.

Тропф понял, что надо действовать. Он попытался подняться и вдруг увидел, как против Леанделина вышел огромный здоровяк. Из-под стального шлема во все стороны торчали рыжие волосы и борода. Пальцы его сжимали большой двуручный топор.

Рыцарь выставил меч, но его противник, пользуясь своими размерами, просто выбил его из рук несчастного и пнул его в живот. Блондин остушился, но не упал. Впрочем, это было уже не важно. Этот рыжий монстр размахнулся и рубанул наотмашь. Брызнула кровь и по дороге покатила белокурая голова.

Сир Локкид поднялся на ноги и смог выцепить из грязи свой меч. К нему на помощь пришёл Леарет, кое-как вылезший из-под своего павшего коня.

Тропф судорожно огляделся в поисках Гильова, но нашёл его лежащим в грязи. Светлый плащ парня был весь перепачкан и смят.

Лязгнули мечи, когда два уцелевших рыцаря сцепились с нападавшими. Они ловко уходили от атак, пригибались, когда боевые молоты нападавших пролетали над их головами. Но Локкид был сильно ранен и ноги уже не держали его. Он рухнул на колени, а затем его просто доби́ли.

— Мерзкие отродья! — яростно взревел Леарет, но мощный удар сбоку пришёлся ему в голень, которую он не успел защитить. Нога подломилась, и рыцарь рухнул в грязь. Мелькнул в толпе нападавших боек молота, опускаясь вниз.

Всё это случилось почти за считанные секунды, пока несчастный Тропф пытался прийти в себя. Он с трудом сел и увидел, что тот чудовищный громила со своим топором шагает прямо к нему. Парень потянулся к мечу и даже дёрнул на себя рукоять...

Но здоровяк уже занёс над ним лезвие своего орудия, а потом вдруг резко опустил его.

— Стой, я же тебя знаю, — проревел он. Его пальцы потянулись к ремешкам, что держали шлем, — ты тот самый гадёныш!

Несчастный рыцарь замер в ужасе. На его глазах, противник снял шлем, и он с ужасом узнал Кирда, того самого с которым лазил в горы.

— Вот Ревар обрадуется, когда увидит тебя! Какая добыча! — громогласно хмыкнул тот, — а это что? — его топор уткнулся в грудь парня, снова повалив его на землю, — башня? Охо-хо, — здоровяк поднял голову к небу и расхохотался, — вот так трофей, мне достался!

На дороге хрипло разлетелся булькающий крик. Тропф в ужасе повернулся в сторону оруженосцев. Всё уже было кончено. Никого из тех молодых ребят, что ехали с ними, уже не осталось. Нападавшие северяне жестоко добивали раненых.

Фьорк и Лунорк всё держались на ногах, получая удары со всех сторон. Доспехи их уже были измяты и местами покрыты кровью. Их лиц не было видно из-за опущенных забрал, но было ясно, что они понимают всю безысходность своего положения.

— Смотри! — протянул Кирд и, обернувшись, выкрикнул, — Гард! Разберись!

Мимо них, шлёпая по грязи здоровыми ногами, прошёл его брат, сжимая в руках двуручный молот. Он приближался к рыцарям, словно неотвратимый рок.

Обессиленный Лунорк поднял меч, надеясь отбить его удар. Но Гард просто размахнулся и врезал ему со всей своей дури. Рука несчастного хрустнула и сломалась, а боек врезался ему в плечо, увязнув там своим острием.

— Будь ты проклят! — глухо проревел Фьорк из-за забрала и замахнулся, чтобы рубануть здоровяка.

Но тот даже не стал выдёргивать молот. Он просто принял удар на латный наруч, а потом схватился за лезвие.

Рыцарь дёрнул меч, но не смог вырвать его из крепкого захвата. Гард поднял другую руку и схватился за блестящий шлем и вывернул его.

Хрустнули позвонки, когда сломалась шея несчастного. И оба брата оказались поверженными на земле.

— Эй! — к Тропфу подбежал какой-то парнишка, замахиваясь на него топором, — дай добыю!

— Нет! — яростно взревел Кирд, отшвыривая его в сторону, — и вон того не трожьте! Который, под лошадьё ползает! — фыркнул он, ткнув пальцем в сторону, — доставим их в лагерь, чтобы повеселиться! Остальных

добивайте! И раздевайте! Забирайте всё, что может сгодиться! И принесите уже верёвки!

— Кто тут? — Гард подошёл к нему, сжимая в руках молот.

— Сам посмотри! — кивнул его брат на несчастного парня, — узнаешь?

— Хм, — в бороде здоровяка появилась гадкая ухмылка, — какая удача! А я думал, что он сдох!

— Я тоже, — улыбаясь, кивнул ему Кирд.

Им притащили верёвки и оба взялись связывать Тропфа. Они стянули его так, что тот аж дышать не мог, а ноги и руки у него почти сразу потеряли чувствительность.

Остальные северяне вокруг обирали павших, забирая их броню и оружие. Кто-то подогнал коней. Кирд закинул пленника на Вороного Ястреба, сел в седло и толкнул коня в бока:

— Пошёл!

Подскакивая лёжа на спине собственного скакуна, Тропф обессилено пялился прямо в дорожную грязь. Изредка он изгибался и поднимал голову, чтобы понять, куда они едут.

Но, к его изумлению, северяне не свернули обратно в лес, из которого вылезли. Они двинулись прямо по тракту, совсем никого не боясь. Страшные предчувствия появились у несчастного парня, но он всё ещё надеялся на лучшее.

Постепенно лес закончился, потянулись поля. На черной земле, всюду торчали разномастные палатки, горели костры. Везде ходили вооружённые громилы, кто в чём.

Тропф поджал губы, стараясь сдержать эмоции. Он уже всё понял, но по-прежнему не хотел осознавать.

Лишь тогда, когда показались первые дома, несчастный тихо всхлипнул. Вороной Ястреб проехал мимо заборчика, у которого торчал указатель с названием.

— Ротгиль, — было написано там.

Глава 24. Ротгиль

— Ревар! — разлетелся голос Кирда по деревне, едва они выехали на местную площадь. Двери большого дома в центре распахнулись и к ним вышел угрюмый рыжебородый здоровяк. Кажется, он стал ещё злее с тех пор, как Тропф видел его в последний раз.

Несчастный парень болтался на лошади, словно какой-то мешок. И лишь когда Вороной Ястреб решил чуть повернуться, пленник смог полностью увидеть своего давнего знакомого.

Тот встал на крыльце, вглядываясь в какие-то листки и едва заметно шевеля губами.

— Чего там? — оторвав взгляд от бумаг спросил он, — поймали кого-то?

— А ты сам погляди! — Кирд подошёл к коню и скинул Тропфа на землю, — не знаешь его?

— Если это не король Кронос, — криво усмехнулся тот, снова утыкаясь носом в листки, — то нет.

— Посмотри! — поманил его племянник. Ревар поднял глаза на пленника.

— Ох, — выдохнул он, — а я думал ты сдох! Ха! — здоровяк отложил бумаги на перила крыльца и спустился вниз, — мы снова встретились!

— Погляди на это! На это! — радостно продолжал Кирд, тыкая ногой в грудь парня, — видишь?

— Твою мать, — выругался его рыжебородый дядя, — герб рыцарей Стального Донжона! Да ты не просто выжил, а ещё и нашёл себе тёплое место?! — хмыкнул он, пригибаясь к пленнику, — что такого тебе наобещал Кронос, раз ты решил предать своих, а?

Тропф промолчал, со злобой глядя на него.

— Развязать! — скомандовал Ревар северянами, — эй! Снимите с него всё! Пускай сидит в исподнем! — он нахально ткнул пальцем в кирасу с гербом и глянул на племянника, — как думаешь, налезет на меня?

— Ну, наши кузнецы подгонят, — ухмыльнулся тот.

— Распорядись! Пускай эту башню испортят, но чтоб видно было её! И чтоб девиз под ней! — здоровяк наклонился к парню, — помнишь, какой? Или уже забыл, на чужих харчах? — он схватил пленника за волосы, — а я тебе напомню! Донжон должен быть разрушен! Вот за что ты шёл сражаться!

Ревар поднялся и с презрением оттолкнул несчастного в сторону.

— Куда его? — спросил Кирд.

— Туда, к клеткам!

Северяне стянули с Тропфа все доспехи, а потом потащили куда-то за дом. Ноги его волочили по грязи, оставляя две длинных полосы. Он повернулся и увидел, что за углом стоят большие железные клетки.

— Погляди! — воскликнул Ревар, указывая на них, — тут недалеко был городишко, там замок. Его жирный владелец, держал целую свору псов. Когда мы взяли крепость, эти собачки с радостью сожрали собственного хозяина и всю его семью.

— Ха! Веселье то ещё было! — отозвался Кирд.

— Я приказал забрать эти клетки, сердце чуяло, что пригодятся, — усмехнулся его дядя, наблюдая, как парня запикивают внутрь, — думал, что будем баб там держать, но с ними неприятность вышла. Так что стояли бедняжки пустые, ведь собак-то у нас нету. Но теперь нашлась настоящая псина! Пёс на службе тирана! — расхохотался он, — наверное, тебя тоже кормили объедками со стола!

— Вы сожгли Эпфорк? — Тропф в ярости сжал кулаки, но сделать ничего не мог. Вокруг него была целая толпа северян и все смотрели на него с жуткой ненавистью.

— Да, сожгли! — усмехнулся Кирд, разводя руками, — и никто не смог нам помешать.

— У него ещё вот это было! — кто-то из бойцов притащил Ревару позолоченный меч с изображением башни. Тот самый, с которым рыцарь поехал в этот поход.

— Ого, — сразу же развёл руками командир северян, — да тебя даже дрессировали! — он злобно ухмыльнулся, — а я ведь тоже умею махать! Притащите-ка мой тесак! Посмотрим, как учит своих псов король Кронос!

Один худой парнишка убежал в дом и притащил ему здоровый меч.

— Отлично! — тот взял клинок и рубанул им воздух, — дайте ему эту игрушку! — он кивнул на меч Тропфа.

Северяне спешно вытащили пленника из клетки и сунули ему в руки оружие.

— Давай! Отомсти мне за всё! — радостно воскликнул Ревар, — за Эпфорк! За Ротгиль! И за всё остальное. Наверное, ты знаешь названия, — он махнул рукой, — а то я-то не местный! — вокруг них собралась целая толпа, которая задорно разразилась хохотом, глядя на своего вожака.

Тропф нервно облизнул губы и сжал рукоять меча. Он понимал, что даже если убьёт Ревара, то живым не уйдёт. Его разорвут остальные.

Но желание отомстить, что вдруг ярко загорелось внутри него, требовало рубить наотмашь. За всех, за павших

товарищей, за взятые города и за Альдриф.

— Ладно, — процедил он и поднял меч, встав в стойку. В голове пронеслись все уроки, что давались ему с большим трудом.

— Ого! Ну посмотрим, на что способны рыцари Донжона! — рассмеялся рыжебородый.

Тропф не решался атаковать, всё следя за противником. Ревар беззаботно смеялся и почти не глядел на парня. А потом вдруг резко выпрыгнул вперёд. Лезвие его тесака полетело прямо на несчастного. Тот выставил меч, отбивая удар.

Лязгнула сталь, но это было не всё. Здоровяк атаковал почти сразу же, даже не задумываясь. Рыцарь едва успел отвести его удар. Он хотел сделать выпад, но не смог.

Ревар ловко ушёл в сторону, а потом развернулся и вдарил по его оружию. Клинок вылетел из пальцев несчастного.

— Ох! — развёл руки вожак северян, — наверное, он просто не размялся! — насмешливо заявил он, — попробуй помахать руками! Вот так!

Вокруг все рассмеялись.

— Бери меч! — кончик тесака указал на позолоченную рукоять, перепачканную в грязи.

Тропф нагнулся за ним и поднял оружие. Сжав зубы, он уставился на противника. Тот медлил, будто бы специально ожидая удара.

— Ух, — выдохнул парень и ринулся вперёд, пытаясь выполнить один из приёмов, которым его учили.

Ревар снова ловко крутанулся и отскочил в сторону. Его меч понёсся на Тропфа, поймал его клинок и увёл в бок. Ещё один удар и снова оружие несчастного рухнуло в грязь.

Но рыцарь Стального Донжона уже немного распалился. Ярость вспыхнула в нем, и он был готов биться до самого конца. Парень схватился за рукоять и снова набросился на своего врага.

Их мечи столкнулись, зазвенела сталь. Но этот поединок был совсем не честным. Вожак северян явно превосходил Тропфа и по силе, и по мастерству. Он ловко отбивал все атаки, словно издеваясь над несчастным.

Парень махал оружием, пытаясь задеть его, чувствуя, что злость вскипает всё сильнее и сильнее.

Казалось, Ревар даже начал отступать под его напором. Но стоило только подумать об этом, как предводитель северян снова выбил меч из рук пленника.

— Проклятье! — насмешливо покачал он головой, потряхнув рыжими космами, — кажется, рыцари Стального Донжона совсем не умеют сражаться! Чем же они занимаются в своей башне, а?! Ну-ка отвечай!

Тропф попытался снова схватить меч, но тесак ударил по позолоченной рукояти, едва не отрубив несчастному пальцы. Парень снова дёрнулся и снова чуть не поплатился рукой.

Ловко махая оружием, Ревар начал наступать на беднягу. Уже и рыцарский меч остался позади, а вражеское лезвие всё время оказывалось в опасной близости.

— Ай! — выкрикнул пленник, спешно отходя назад.

— Ну, нападай, нападай! — воскликнул вожак северян, угрожая ему мечом, — чего же ты ждёшь!

Уходя от его атак, Тропф уткнулся спиной в клетку. Не видя другого выхода, чтобы спасти свою жизнь, он распахнул её и спрятался внутри.

— Ха-ха! — расхохотались северяне вокруг, едва ли не падая на землю от смеха.

— Какой же ты жалкий! — процедил Ревар и плюнул в его сторону, — сиди в своей клетке, псина! Закройте замок! — фыркнул он и зашагал прочь.

Несчастный пленник сжался в углу, прижимаясь к прутьям. Из-за угла появилось ещё несколько северян, которые кого-то тащили.

— Сюда его! — бросил один из них и распахнул соседнюю клетку.

Парень вытянул шею и увидел, что туда затащили сира Докрета. Он бесформенной кучей рухнул на землю и то, что несчастный был ещё жив, можно было понять по его тихим стонам.

Захлопнув дверь, северяне удалились прочь.

— Ох, — выдохнул несчастный рыцарь, кое-как усаживаясь в своей темнице.

— Эй! — Тропф прижался к прутьям и махнул рукой, привлекая его внимание, — сир Докрет, вы в порядке?

— Сам цел? — бросил ему тот, — прости, но сейчас не до всяких вежливостей! — он скривился, держась за ногу.

— Цел! — кивнул ему парень и тут же помрачнел. Они все сражались, а он валялся в грязи, целый и невредимый.

— Хоть что-то хорошее, — процедил пленник, морщась от боли, — эти северяне, они тебя знают?

— Да. Я бежал от них.

— Отлично! — протянул раненный, — замечательно! Теперь тебе снова надо будет это сделать!

— Что?!

— Сбежать!

— Но я не могу!

— Тропф из Сталорка! — вдруг прошипел ему сир Докрет, — у меня сломаны ноги, а ты цел. Надо добраться до короля и сообщить ему об этой армии! Пускай знает, что надо выступать немедленно! Встретить их на подступах, устроив западню!

— Как я...

— Но сначала, — несчастный привалился к решётке, — тебе нужно будет позвать кого-нибудь из них и вытянуть на разговор! Мы должны знать, что они замышляют!

— Разговор? — опешил парень и огляделся, — но они...

— Они будут с тобой говорить, — отрезал рыцарь, — ты ведь северянин! Я-то какой-то местный вояка, меня никто не станет слушать. А ты... Ты предатель, — просипел он, — ты можешь их разозлить, и они что-нибудь, да выдадут!

— Меня и так чуть не убили! — отчаянно выпалил Тропф, сжимая прутья, — если я разозлю их...

— Ну же! Парень! Ради нас всех, ради тех, кто остался на той дороге, — сир Докрет закатил глаза, — ты должен! Защити Стальной Донжон!

— Я попробую, — кивнул тот, лихорадочно водя глазами по сторонам.

Они сидели почти в самом центре большой деревни. Вся земля была истоптана сотнями северян. Никого из жителей не было видно, похоже, здесь были только эти бандиты.

— Ух, — парень попытался найти в толпе знакомое лицо, но никого не узнал. Вокруг бродили покрытые шрамами ублюдки, все перемазанные в грязи. Многие из них были пьяны. Кажется, у них не было другой одежды, кроме тех доспехов, что они сняли с павших рыцарей. Поэтому они постоянно таскали их на себе. Воняло от них ужасно, а некогда блестящие латы покрылись налётом из грязи и крови. Но этих выроdkов всё устраивало.

С ужасом Тропф понял, какими северян видели жители Рэдгарта. Не добродушными крестьянами, которые всегда рады гостям, а грязными, дикими и вонючими уродами, заросшими волосами с ног до головы. Ведь именно такие приходили к ним и отбирали всё, что хотели.

Пока он разглядывал это распушенное воинство без какой-либо дисциплины, мимо клеток лениво прошёлся Кирд, хрустя здоровым яблоком.

— Видишь, какие? — самодовольно махнул здоровяк Тропфу, — в вашей долине такого никогда не было! А тут есть.

— Эй! — парень подполз поближе и вцепился в прутья, — знаешь, почему я ушёл? — он прищурился в его сторону, — потому, что мне противно грабить у других! И мне стало мерзко, — краем глаза пленник глянул на своего соседа. Сир Докрет едва заметно кивнул ему, — что мой народ не может иначе. Не может сам жить на своей земле, а лишь отбирает у чужих! Вот и сбежал прочь!

— Не, — покачал головой тот, — ты просто жалкий мальчишка! Вот и всё! Тебе не быть настоящим мужчиной!

— Вот скажи! — не сдался бедняга, сидя в клетке, — что вы сделали с жителями этой деревни, а? — спросил он, надеясь узнать, что стало с Альдриф.

— Вырезали, как свиней, — фыркнул ему в ответ здоровяк. Внутри у несчастного всё рухнуло. Его пальцы яростно вцепились в прутья клетки.

— И ты гордишься этим? — воскликнул Тропф, — гордишься тем, что сражался с теми, кто не способен биться? Пускай вы захватили эту деревню и даже взяли Эпфорк...

— Эпфорк? — вдруг протянул сир Докрет, пытаясь чуть приподняться, — ха! Этот городок ничем не лучше деревни! Любая шайка смогла бы взять его!

— Заткнись! — презрительно бросил ему Кирд, метнув в него огрызок, — а ты, — его палец уткнулся в парня, — можешь сколько угодно тут бухтеть, но этим дело не закончится. Мы пойдём дальше, — нагло усмехнулся он.

— Дальше? Ну-ну, — закачал головой пленник, — скоро вы столкнётесь с настоящим войском, а не с этими несчастными! — он кивнул в сторону деревни, — рыцари Стального Донжона легко разобьют вас! Все ваши победы пустая брехня, потому что вы даже не сражались по-настоящему!

— Ну, а ваша славная компашка, — хмыкнул здоровяк, — вы тоже не умели сражаться?

— Девять рыцарей против огромной толпы, напавшей исподтишка? — превозмогая боль, рассмеялся сир Докрет, — посмотрим, что случится, когда всё будет по-честному!

— Вот именно! — поддержал его Тропф, — вы даже не сражались в честном бою! Что вы ещё захватили, кроме пары деревень и этого Эпфорка!? Готов поспорить, что ничего! — яростно начал он, — на большее у вас сил не хватит!

— Ха! — Кирд покачал головой и обернулся, — эй! Ревар! Кажется, эти двое пытаются заставить меня

рассказать о наших планах!

— Да?! — к нему подошёл его дядя, сжимая в руках запечатанное письмо. Он устался на сидящих в клетках несчастных и презрительно сплюнул на землю, — давай расскажем им! Пусть знают! — здоровяк присел, глядя прямо в глаза Тропфу, — твоего товарища мы повесим сегодня вечером, а тебя завтра. Будет очень здорово, если вы проведёте свои последние часы в жутком отчаянье!

— О чём ты? — скривился Тропф, на всякий случай отодвигаясь подальше от него.

— Дело в том, — ухмыльнулся тот, — что король Торальд исполнил своё обещание! Весь север пошёл за ним на Стальной Донжон. Это, — его рука обвела шатающихся по деревне воинов, — лишь малая часть. Остальные идут другими дорогами, разоряя всё на своём пути! Мы убиваем каждого, чтобы никто не смог предупредить вашего короля. И когда наши армии окружат башню, он ничего не сможет сделать! Понимаешь? Кронос обречён! — он яростно сжал кулак, — так же, как и вы!

Поднявшись на ноги, Ревар махнул Кирду и оба зашагали прочь.

— Проклятье! — просипел сир Докрет, — ты слышал? Они повсюду! Нужно предупредить короля! Надо собрать войска у Стального Донжона и отбить удар этого Торальда, — несчастный рыцарь утёр покрытый потом лоб, — тебе надо бежать!

— Но как? — развёл руками парень.

— Держи! — пленник что-то бросил ему. Тропф поднял тяжёлый бесформенный кусок, обляпанный грязью. Похоже, это был ржавый обломок топора, — сбей замок! И мчись, как ветер! Обходи дороги, крадись через чашу и, может быть, ты сможешь спасти Рэдгарт!

— Хм, — парень спрятал железку в складках рубахи, — сейчас?

— Да! Давай прямо сейчас! Пока никого нет! — Докрет, морщась от боли, подполз к дверце и огляделся вокруг, — замотай его тканью, и бей со всей дури! Я посмотрю за этими поддонками!

— Хорошо, — северянин начал пробивать путь к свободе. Замок трещал под его ударами, но сдаваться не собирался. Глухие удары разлетались вокруг, но кажется, никто не замечал их.

— Давай, ещё! — подначивал его сосед, пристально выглядывая врагов.

— Пытаюсь, — простонал Тропф. Каждый удар больно отдавался в руки, острые края царапали кожу. Держать замок было неудобно, и иногда несчастный попадал по своим же пальцам, едва не вскрикивая от боли.

Наконец, что-то щёлкнуло и замок раскрылся, повиснув на петлях.

— Стой! Подвяжи его! — прошипел ему Докрет, — чтобы не заметно было!

— Но надо же бежать! — парень глянул на него.

— Не сейчас, — тот покачал головой, оглядываясь кругом, — слишком много выродков тут ходит. Но у этих ублюдков никакой дисциплины, а значит они начнут пить, а под вечер уснут мёртвым сном. К тому же, в темноте тебе будет легче проскочить мимо патрульных, если они тут вообще есть!

— Постой! — Тропф ошарашено уставился на него, — но тебя казнят!

— Да, это неизбежно, — помрачнел рыцарь, — со сломанными ногами я далеко не уйду, а тащить меня ты не сможешь! К несчастью, иногда остаётся только смириться с судьбой, — он опустил взгляд вниз, — меня обнадеживает только то, что моя смерть не будет напрасной...

— Сир Докрет, клянусь вам! — отчаянно воскликнул парень, сжав кулаки, — я клянусь, что сообщу королю Кроносу об этой армии!

— Вот и хорошо, — кивнул тот, поджав губы, — тогда они получат по заслугам!

Глава 25. Побег

Близился вечер. Два рыцаря сидели по своим клеткам, и один из них смиренно ждал своего конца.

Тропф подвесил замок так, что один лёгкий удар и дужка снова бы слетела. Ещё парень обмазал его грязью, чтобы никто из северян не заметил диверсии.

— Сир Докрет! — тихо позвал он, прижимаясь к прутьям, — в легендах, я слышал, что герои часто просят что-то передать... У вас есть просьба?

— Нет, — качнул головой тот, слегка усмехнувшись, — я ведь не герой...

— Герой! Самый настоящий! Я расскажу о вас королю... и бардам, что слагают песни! Все будут знать о вашем подвиге!

— Главное предупреди об угрозе, а потом уже думай о песнях, — мрачно заметил рыцарь и вздохнул, — спасибо тебе. Благодаря твоим словам в моей душе потеплело!

Они замолчали. Вокруг была тишина, мелкие мошки лезли к ним через дыры в решётке. Для них это были огромные ворота. Жаль, что два пленника не могли так же упорхнуть в ночь.

Северяне гудели почти не переставая. Похоже, им удалось разграбить местную таверну и вытащить из погреба все бочки. словно дикари они наполняли свои кружки и жадно глотали выпивку, напиваясь до бессознательного состояния. Казалось, что эти выродки вообще не видели спиртного, поэтому-то и сорвались. Вот только это было не так, просто эти бандиты вообще не знали меры.

Но вскоре что-то там в их нестройной толпе зашевелилось. Голоса Ревара и его племянников разлетелись среди домов, а ответом им были пьяные радостные выкрики. И северяне стали стягиваться к центру деревни.

— Похоже, пора! — печально заметил сир Докрет, — удачи тебе! — он повернулся к Тропфу, — ты достойный рыцарь! — его голова склонилась к груди в знак почтения.

Внутри несчастного парня всё рухнуло. Отчаянье охватило его, а в глазах появились слезы. Благороднейший воин попался толпе дикарей, и ничто не могло спасти его.

— Эй! — Ревар и два брата подошли к клеткам, — ну что? — начал рыжебородый, поглаживая руки, — пора начинать!

— Может, сразу обоих повесим? — усмехнулся Кирд.

— Нет, — его дядя расплылся в мерзкой улыбке, — удовольствие надо растягивать! Сначала этого ублюдка, а уже завтра... — он уставился на Тропфа, — лживую псину!

Пленники уставились на него с бессильной злобой. Казалось, их взгляды способны прожечь дыру в этом выродке. Но тот стоял, спокойно улыбаясь им.

— Бери его! — воскликнул командир северян, тыкая пальцем в сира Докрета.

Кирд распахнул клетку и схватил рыцаря за шкуру. Потавив его, словно какую-то куклу, он двинулся к толпе.

— Знаешь, — хмуро ухмыльнулся Ревар, — думаю, что нашему предателю тоже захочется взглянуть! Гард и вы двое, — он махнул ещё двум северянам, — поднимайте его, прямо с клеткой!

Трое громил схватились за прутья и подняли тяжёлую клетку. Тропфу пришлось встать и шагать, просунув ноги сквозь дно. Вслед за Кирдом, что волок сира Докрета по грязи, они приближались к площади.

Один из северян вдруг споткнулся и встряхнул всю клетку, отчего замок раскрылся.

— Что это? — Ревар подошёл ближе и взял его в руки, пристально рассматривая, — ага! Кто-то старался удрать, — хмыкнул он, пригнулся к парню и прошептал, — надо было бежать сразу, чтобы тебя наспиговали стрелами! Закройте его!

— Проклятье! — протянул несчастный пленник. Гард притащил ещё более здоровый замок и защёлкнул его на проушинах.

— Теперь не выберешься! — рассмеялся он, отдавая ключ своему дяде. А тот отмахнулся, — дай вон тому! Пусть держит у себя! Вы двое, — командир указал на северян, — будете сторожить его всю ночь! И если отойдёте от него хоть на миг, то повесим и вас! — пригрозил он.

Те испуганно переглянулись и дружно кивнули, а затем снова схватились за клетку.

Тропф даже уже не хотел идти. Всё рухнуло. Побег провалился. Этот замок ему было не открыть, сколько не бей. Ещё и стража будет сидеть рядом. Кажется, завтра он встретит своё последнее утро.

А на площади северяне вопили пьяными голосами, встречая пленников. Клетку вытащили на чистое место, где торчали два столба вкопанных в землю, а рядом целый помост из ящиков. На помосте стоял какой-то толстяк. Весь избитый, грязный и перепуганный. Бедняга судорожно оглядывался по сторонам, будто бы не понимая, что происходит.

— Но я же отдал вам всё, что у меня было! Слышите?! — истерично заголосил он, отплёвываясь кровью, — мне сказали, что меня не тронут!

К нему затащили сира Докрета. Стоять несчастный не мог, поэтому двум северянам пришлось держать его под руки.

— Итак! — громогласно воскликнул Ревар, поднимаясь к ним. Ящики под его ногами пошатнулись, но здоровяк лишь рассмеялся, — братья! Сегодня мы потешим себя очередным чудным зрелищем! У нас гордый рыцарь, слегка переломанный! И славный парень, угостивший нас выпивкой! — он хлопнул толстяка по плечу, — к несчастью, он служит Кроносу...

— Это не так! Я простой трактирщик! — разревелся тот, едва выплёвывая слова.

— О, нет, — здоровяк сжал его руку так, что тот аж рухнул на колени, — однажды три путника-северянина пришли к тебе и попросили накормить их! И что ты ответил?!

— Нет, нет! — отчаянно завопил тот, — это было давно!

— Но ты вспомнил это! Вспомнил, как сказал, чтобы мы шли обратно в лес к остальным вырожденкам! — яростно завопил Ревар, — что король Кронос и его рыцари выгонят нас прочь! — он огляделся вокруг, — но теперь король окажется в западне, а один из его рыцарей болтается рядом с тобой со сломанными ногами!

— Прошу поймите! — отчаянно взмолился трактирщик, — иначе было нельзя! Кронос — кровавый тиран, беспощадный к своим врагам! Я бы хотел помочь вам, но меня бы самого казнили! Я ведь не выдал вас, помните?!

— Но ты платил ему подати! — прорычал командир северян, — служил ему!

— Он заставил меня! Заставил!

— Вот! — рыжебородый обвёл всех вокруг рукой, — даже местные жители признают, что правит страной жуткий злодей! Они страдают под его гнётом! А мы освободим их!

— Всё верно! — закричал толстяк, и слезы текли по его щекам, — всё так и есть! Вы спасёте нас!

— Но, есть те, — воскликнул Ревар, снова поворачиваясь к нему, — кто готов служить ему по своей воле! И их мы справедливо судим!

— Да, да! — продолжал трактирщик, взглянув на него, словно надеясь на пощаду, — таких надо судить!

— И что с ними делать? А? Скажи нам! — развёл руками тот.

— Их надо... — несчастный перевёл взгляд на рыцаря и совсем не задумавшись протянул, — их надо казнить! Всех, кто служит Кроносу!

— Казнить, казнить! — заорали северяне, махая в воздухе кулаками.

— Тихо! — Ревар поднял руку и злорадно ухмыльнулся, — в тот вечер, я вышел из твоей таверны... Голодный, жаждущий, измотанный. И знаешь, что я увидел, обернувшись на распахнутые двери? — он пригнулся к толстяку и прорычал ему в лицо, — я увидел вывеску. Рыцарям Рэдграта пиво бесплатно. Они гоняли нас, давили. Благодаря им Кронос правит железной рукой! Ты угощал их бесплатно, а мне даже воды не налил! — процедил здоровяк.

Трактирщик обмяк, а на лице его проявился ужас. Глаза несчастного расширились, и он начал хватать воздух ртом.

— Казнить его! — махнул рукой командир северян. Кирд накинул толстяку петлю на горло, а потом натянул верёвку. Тело несчастного поднялось над помостом, судорожно трепыхаясь в судорогах.

Тропф опустил взгляд вниз, не в силах выдержать этого зрелища. А его бывшие собратья довольно смеялись, показывая пальцами на висельника. Наконец, тот затих и повис мешком.

— Ура! Смерть слугам короля! — начали орать собравшиеся, снова махая руками.

— Тихо! — выкрикнул Ревар, поднимая ладонь вверх, — не все служат Кроносу добровольно! — воскликнул он, поворачиваясь к сире Докрет, — ты! — его палец указал на рыцаря, — я, приближенный самого короля Торальда, хозяина севера и настоящего правителя Радаса, предлагаю тебе спасение! Отрекись от кровавого тирана, признай свои ошибки и вступи в наши ряды! Мы залечим твои раны, чтобы ты смог бороться за свободу родной страны! Что скажешь?! — под изумлёнными взглядами северян, здоровяк уставился на пленника.

Тот поднял холодный взгляд на своего мучителя. В его глазах было только презрение и ненависть. И сир Докрет, морщась от боли, гордо вытянул шею вверх и произнёс:

— С самого детства я поклялся верно служить королю Кроносу, великому владыке Рэдгарта. И я буду служить ему до самого конца! — со всех сторон на него посыпался свист и гневные выкрики, а тот продолжал, — не сыскать на свете правителя лучше его! А ваш Торальд лишь жалкая мошка по сравнению с ним! Вам никогда не взять Стальной Донжон! Рыцари разобьют вас... — кто-то бросил ему в лицо яблоко. Оно было свежим и разлетелось в ошметки. Несчастный охнул, но всё равно закончил свою фразу, — рыцари разобьют вас! И никто не уцелеет! Поэтому бегите прочь, пока можете!

— Что ж, — Ревар одним взмахом заставил северян утихнуть. Он посмотрел на рыцаря с неким интересом, а потом коротко бросил, — я уважаю твой выбор. Повесить его!

Кирд накинул на шею пленника верёвку и начал затягивать узел. Вокруг все начали орать, требуя казни. Здоровяк ухмыльнулся и вздёрнул сира Докрета. Тот сцепил руки за спиной, держась изо всех сил. Он не извивался, как тот толстяк, а принял смерть гордо и решительно.

Тропф отчаянно ждал прутья решётки. Внутри него начала вскипать ярость. Словно заметив это, командир северян подошёл к парню.

— Знаешь, — угрюмо бросил он, — оказывается, среди рыцарей есть достойные! Жаль, что они не нашей стороне, — здоровяк обошёл клетку, — у него была честь, не то, что у тебя, жалкий предатель! Даже перед страхом смерти, он не предал своих. А ты сбежал, когда тебе ничего не грозило! Предал всё, за что сражался твой отец и другие северяне! Готов поспорить, что дай я тебе выбор — ты уже утверждал бы, что верно служишь Торальду! Всё ради того, чтобы спасти свою шкуру! Ты такой же, как тот толстый червяк!

— Нет, — Тропф поднял на него глаза, — более того, я никогда и не служил королю Торальду! Этому жалкому лжецу! — яро выкрикнул он, поднимаясь на ноги, — слышите?! Всё о чём говорит этот ублюдок — всё ложь! Он обманывает вас, говоря, что король Кронос напал на Радас! Это Торальд и его отец постоянно нападали на эти земли! Король Кронос правит мудро и справедливо! Жители этих мест рады такому правителю! Здесь устраивают ярмарки и праздники, а не казни и расправы! Я видел это своими глазами, — продолжал парень, не переставая орать, — и я знаю, что среди вас есть те, кто пошёл сюда биться за свободу. Но вам лишь задурили голову! Взгляните, что делают они, — он ткнул пальцем в Ревара, — грабят и убивают! Разве так должна выглядеть борьба за свободу?! Кого вы собрались спасать, если все вокруг мертвы?! Вы ничем не лучше того тирана, которым пугают вас всех! Я знаю, — отчаянно выкрикнул он, — что никто не разрушал ваши деревни и дома, потому что сам я из Сталорка, что в долине Тойлин! Так почему же вы поступаете так?! Одумайтесь, прошу вас! Мы все можем жить в мире!

Но вокруг него были лишь пьяные взгляды, совсем ничего не понимающих северян. Они лишь рассмеялись ему в ответ, а потом в несчастного полетели огрызки и комья грязи. Тропф попытался закрыться от них руками, но ему всё равно прилетело по лицу.

— Пожалуй, — Ревар подошёл сбоку, чтобы не попасть под обстрел, — мы оставим тебя тут! Пусть каждый из них, — он показал рукой на собравшихся, — пройдёт мимо и плюнет в тебя! Жалкого предателя, — здоровяк повернулся к северянам, — прикормыша тирана Кроноса! Он поселил тебя в своей башне, да?! — на его лице появилась ухмылка, — смотри!

Рыжебородый ткнул пальцем в грудь. Парень поднял глаза. На главаре северян была его латная кираса. Гордый профиль Стального Донжона, когда-то изображённый на ней, был испорчен. Кто-то старательно стесал металл. Внизу была надпись. С трудом вспоминая уроки письма, парень прочитал слова, о смысле которых уже догадывался.

— Донжон должен быть разрушен! — прорычал ему в лицо Ревар, — и он будет разрушен!

Здоровяк развернулся и зашагал прочь, оставив пленника на растерзание дикой толпе. Все, кто был на площади, прошли мимо и каждый старался задеть несчастного.

В Тропфа полетели огрызки, комья грязи, булыжники и плевки. Ему пришлось закрыться руками и рухнуть на пол, чтобы не пострадать. Он даже прикрыл уши руками, но даже через ладони до него долетали злобные выкрики.

Вздрагивая от сыплющихся на него ударов, парень почувствовал, что по щекам текут слезы. А северяне всё шли и шли, продолжая охаживать его руганью.

Наконец, пьянь разбрелась по деревне, возле пленника остались только два охранника, которые притащили себе по брёвнышку и развели костёр.

Темнота спустилась на окрестности. С полей слышались песни и хохот, разлетаясь эхом среди домов. Северяне продолжали свой бесконечный праздник. Ревар и его племянники скрылись в большом доме.

Тропф осторожно поднялся и сел, привалившись к железным прутьям. Он утёр лицо и уставился в небо, где среди облаков горели звезды. Его сторожа с тоской поглядывали в сторону шума. Им тоже хотелось присоединиться к гуляниям, но командир приказал им сидеть тут.

— Ух, — прохрипел один из них, — даже выпить нечего для сугреву!

— Выпьешь тут! Рыжий увидит и голову срубит! — проворчал другой, искоса глядя на парня в клетке.

— Да он спать будет! По чуть-чуть-то можно! — первый слегка вздрогнул, — сидим тут, как два дурака! Хоть бы кто вспомнил!

Они замолчали, повесив головы. Тропф тоже едва дышал, стараясь не привлекать лишнего внимания. Он посматривал вокруг, словно пытаясь найти выход. Но выхода не было и ему оставалось лишь ждать своей участи.

На деревенской площади стало тихо. На полях ещё гуляли, свет от тамошних костров подсвечивал темнеющие силуэты домов.

И в этой тишине слышались чьи-то шаги. Кто-то шлёпал по грязи, что здесь развели ноги сотен бандитов. И шёл он прямо к клетке.

— Эй! — в отблесках пламени показалось лицо седовласого воина. Его борода, по северной традиции была заплетена в тонкие косы, а на затылке торчал скупой хвост, — сидите тут одни, бедняги!

— Да, сидим! Ревар приказал, — фыркнул один из охранников, — а ты, Асдок, чего пришёл?!

— Вспомнил про вас, — ухмыльнулся тот, держа что-то в своих руках. Он уселся на брёвнышко и протянул ноги к огню, — теперь кусок в горло не лезет! Как подумаю, что мы там едим, а вы двое тут сидите, — на его лице проскочила ухмылка.

— Верно! Хотя кто-то подумал! — бросил ему второй сторож, — нам даже еды не разрешили взять! — он развёл руками, — ты хоть принёс чего?!

— А то! — сразу воскликнул седой, — гляди, вино в бурдюке и по куску мяса!

— Давай сюда! — резко дёрнулся первый, выхватывая еду у него из рук, — я проголодался, как бир!

— Бери! И ты бери! — Асдок протянул что-то и второму. Оба жадно вцепились в мясо, запивая его вином.

— Ух, ну и кислятина! Было же где-то хорошее! — с набитым ртом заявил один из охранников, прикладываясь к бурдюку.

— И горчит! — вторил ему другой.

— Какое нашёл, то и принёс! У наших ещё заberi, попробуй, — криво усмехнулся воин, разводя руками, — пришлось из рук вырывать! — его хриплый смех разлетелся среди домов.

— Вот-вот! Никто делиться не хочет! — щедро отхлебнул сторож, чуть ли не захлёбываясь вином. Вторым вырвал мех у него из рук и жадно приложился к нему. О том, чтобы предложить выпить старику или даже пленнику, никто из них и не подумал.

Тропф всё сидел в клетке, чувствуя, как от запаха жареного мяса начинает сводить желудок. Он не ел с самого утра, так что теперь голод начинал мучить его.

— Старик! — бросил ему охранник, — а принеси ещё, а?!

— Откуда ж я возьму? — развёл руками тот, — теперь братцы терпите до утра!

— Эх, спасибо и за это, — фыркнул второй, допивая вино. Он отбросил бурдюк в сторону и сладко потянулся, — теперь лучше стало...

— Да, хорошо... — протянул первый.

— А это, — Асдок вдруг повернулся к клетке и поднялся на ноги, — это тот предатель, да?

— Ага, — зевая, ответили ему охранники, — предал нас и сбежал к королю!

— Вон оно как, — воин задумчиво покачал головой и шагнул к прутьям, — я взгляну на него поближе?

— Гляди, — отмахнулись те, пялясь на огонь, — можешь даже плюнуть в его рожу!

Асдок медленно подошёл к пленнику, ступая по грязной траве.

— Вот ты какой, — протянул он, вглядываясь в лицо несчастного, — совсем ещё мальчишка! — в голосе воина не было презрения или какой-то ненависти, наоборот чувствовалась какая-то жалость. Поэтому Тропф удивлённо поднял голову и уставился на него.

— Глупый, глупый мальчишка, — продолжал тот, присаживаясь у прутьев. Стражники, кажется, немного захмелели, так что им не было дела до пленника. Они сидели, привалившись к брёвнам, и смотрели на огонь.

— Я не мальчишка, — сердито процедил парень, глянув на воина исподлобья.

— Ещё какой! — хмыкнул Асдок, тряхнув бородой, — может быть, ты и вымахал здоровяком, но внутри по-прежнему молод и глуп. Ты смотришь на мир, совсем не так, как остальные, — он кивнул в сторону полей, — поэтому-то тебя и считают жалким. Доброта, сострадание, миролюбивость — для них всё это слабость. Так что от твоих речей не было никакого толку, — в голосе его была некая грусть.

— Раз так, то скажи, — Тропф заглянул ему прямо в глаза, — я действительно предатель?! Неужели я поступил неправильно, когда сбежал от бандитов, что грабили чужие земли?!

— Ох, — выдохнул старый воин, осторожно глянув на охранников, всё ещё смотрящих на костёр, — ты просто оказался не в том месте и не в то время.

— О чём ты?

— Я считаю, что в этом мире живёт множество разных личностей и у каждой своё место, — начал рассказывать Асдок, — кто-то рождён, чтобы править, а кто-то просто фанатично жаждет власти. Кому-то нужны лишь деньги, а кому-то любовь. Иные и вовсе способны лишь сражаться и убивать. А есть те, кто хочет просто трудиться и ни о чём не думать. Ты же, — он тяжело вздохнул, — видимо, совсем другой породы.

— Другой? — переспросил парень, изумлённо уставившись на него.

— Да. Ты из тех, кто ночью забирается на крышу сарая и смотрит на звёзды. Тебе не важны ни деньги, ни власть, поэтому-то ты видишь больше других. Думаю, такие нужны, чтобы воодушевлять остальных. Показывать, что в нашей грязной, черной жизни есть что-то хорошее, ради чего стоит жить, — воин поднял глаза вверх, — но сейчас ты пытаешься бороться с бурей, — он покачал головой, — мир — это хорошо, но чтоб его построить, нужно обладать силой. А силы тебя нет.

— Что ж. Значит, я ни на что не гожусь! — хмыкнул Тропф, прислонясь к железным прутьям спиной.

— Нет! — возразил ему Асдок, — твоя жизнь куда важнее, чем наши! Чего хорошего могут принести эти разбойники? — развёл он руками, — они лишь пьют и грабят. А ты можешь сделать что-то хорошее! Я вижу это!

— Моя жизнь завтра закончится, — угрюмо заметил парень, — я уже ничего не сделаю!

— Не стоит так говорить! — старик хитро улыбнулся и приложил палец к губам, — в любом положении стоит хранить бодрость духа! — он ткнул пальцем в сторону костра. Тропф пригляделся и увидел, что его сторожа спят, склонившись к друг другу.

Седой воин поднялся на ноги и подошёл к ним, вытянув у них ключ.

— Что с ними?

— Ну, как тебе сказать, — Асдок скривил лицо, — не стоит так жадно пить вино. Если им повезёт, то к утру они очнутся. А если я наложил слишком много ядовитых ягод, то и пускай! — он махнул рукой и принялся открывать замок клетки.

Скрипнула дверца и парень уже ринулся на свободу, но старик резко схватил его за плечо.

— Послушай меня, я много прожил на этом свете и кое-что понял, — прошептал он, — беги, мальчишка! Беги далеко, прочь от этой войны! Найди себе местечко поспокойней, да любуйся звёздами в тихую ночь! Забудь о Кроносе, Торальде и остальных, просто живи для себя, наслаждаясь каждым мигом!

— Нет, — покачал головой Тропф, — я не могу.

— Знаю, — вздохнул Асдок, — просто хотел сказать это, чтобы облегчить свою совесть, — он грустно улыбнулся и спросил, — ты пойдёшь к Стальному Донжону?

— Да, — обречённо кивнул парень.

— Иди окольными тропами, избегай дорог. Сейчас здесь много северян. Прячься от них. Думаю, что до утра у тебя есть время...

— Пойдём со мной!

— Ох, нет, — покачал головой воин, — я же сказал, что слишком много пожил на этом свете.

— Беги хотя бы отсюда! — взмолился Тропф, — найди себе местечко, укройся! Тебя ведь накажут!

— Это уже не твоё дело, — усмехнулся тот, — может, уйду, а может, останусь! — он махнул рукой, — беги уже! Время идёт!

Парень слегка поник, но всё же зашагал прочь.

— Эй! Мальчишка! — тихо позвал его Асдок, который всё ещё сгорбившись стоял у клетки.

— Что?

— Если уж собрался вершить хорошие дела, то найди себе силу! Может быть, ты сделаешь наш мир лучше!

Тропф вяло кивнул ему и бросился прочь, скрываясь в ночи.

Глава 26. Снова к башне

Тропф шёл несколько дней, продираясь через густые леса. На дороги он не выходил, скрываясь в чаще. Вся одежда на нём перепачкалась в грязи и порвалась, цепляясь за ветки. Парень не выходил к поселениям, не появлялся у трактиров и таверн, боясь, что попадётся северянам. Питаться ему приходилось тем, что он находил в лесу.

Ему казалось, что враги прячутся за каждым кустом. Что, выйдя на очередную опушку, он услышит их яростные крики, а потом на него набросятся эти громилы. Эта паранойя, охватившая его, дошла до такой степени, что несчастный даже спал урывками, то и дело вскакивая в ужасе.

Легче Тропфу стало только тогда, когда, поднявшись на лесной холм, он увидел громадину Стального Донжона, возвышающуюся вдаль. Башню едва было видно между стволами деревьев, но один её вид воодушевил беглеца.

До неё было ещё далеко. Но теперь у него внутри появилась надежда на то, что он сможет добраться туда. Эта твердыня словно давала ему какую-то защиту. Почему-то, казалось, что северяне сюда не сунутся.

— Я иду! — прошептал парень и ринулся вперёд. Так он шёл по лесам ещё несколько дней, всё так же избегая поселений. Ведь денег у него не было, а все рыцарские регалии остались у северян. Да и сам он выглядел, как какой-то бедняк — весь в рванине и грязи.

Однако, когда парень вышел на равнину, то ему пришлось укрываться от дождя в придорожных тавернах. И там добрые хозяева сами угощали его тёплой едой. Беглец благодарил их от всей души, удивляясь такому приёму. Оказалось, что жители тут такие же добродушные, как и в долине Тойлин. Путника подвозили на тракте, усаживая на телегу, а один старик даже дал ему пару старых сапог, чтобы тот не стирал ноги на дорожных плитах.

А стены, окружавшие Стальной Донжон, всё приближались. Северный тракт упёрся в них, и на нём снова стало тесно. Был как раз полдень, так что жители с окрестных земель стремились попасть в город. В этот раз Тропф не стал толкаться в толпе. Он прошёл мимо собравшихся, обходя их стороной, и направился прямо к воротам.

Остальные путники косо поглядывали на него, но молчали. Кажется, никто не хотел спорить с таким чумазым странником, в котором была какая-то холодная решительность. Ведь парень знал, что вести, которые он нёс, были очень важными.

— Эй! Ты! — один из стражников на воротах ткнул в него латной рукавицей, — вали отсюда! Таких проходимцам тут не место! Сначала приведи себя в порядок, прежде чем лезть в порядочный город! — сказал он и преградил ему путь.

— Выслушай меня! — упрямо воскликнул рыцарь, — я Тропф из Сталорка! Рыцарь Стального Донжона, парень с драконом, — начал он, — за меня могут поручиться ветеран Вальгард и королевский ловчий Скотти. Ещё я лично знаком с королём Кроносом и советником Лейвом! — судорожно выкрикнул он, — мне срочно нужно в Стальной Донжон!

Стражники переглянулись и недоуменно уставились на него.

— Присмотри за ним! — наконец решил второй и бросился куда-то за стену, — капрал! — разлетелся там его крик.

На площадку перед воротами вышли ещё два латника. Один явно был командиром. Он подошёл к Тропфу и пристально взгляделся в него.

— Это ты называешь себя рыцарем? — хмуро бросил капрал.

— Да. Я выехал через эти врата..., — парень замолчал и поднял глаза к небу, — несколько недель назад, под командованием сира Леарета. Мы отправились на север, но там попали в засаду! Мне срочно нужно в Стальной Донжон, чтобы доложить о случившемся! — отчеканил он.

— Я верю тебе, проходи! — махнул рукой командир, — а что там случилось?

— Северяне, — бросил через плечо парень и шагнул на городские улицы, оставив стражу позади.

Вокруг него была шумная толпа. Народ веселился, смеялся и радовался. Казалось, жизнь здесь текла по-прежнему, и никто не догадывался, какая угроза зависла над ними. Тропф шёл вперёд, тяжело дыша. Долгий путь выжал из него все силы, и оставалось надеяться, что всё это было не напрасно.

Шаг за шагом парень приближался к Стальному Донжону и думал о том, что будет рассказывать королю. Только сейчас, оказавшись в некоей безопасности, он вдруг резко осознал всё то, что с ним случилось. Его жизнь висела буквально на волоске! Ведь рыцаря могли просто убить в суматохе и лишь то, что Кирд заметил его, спасло несчастного от смерти. Потом эта клетка, где всё зависело от решения Ревара, который почему-то решил повесить пленника на день позже. И этот побег, где на каждом шагу его караулили эти бандиты.

От этих мыслей ноги Тропфа подвели его, он грохнулся на мостовую, задыхаясь от ужаса.

— Всё хорошо, — пробормотал парень, оглядываясь по сторонам, — я вернулся назад. Здесь безопасно! Всё закончилось! — он постарался взять себя в руки и снова встать.

Теперь каждый шаг давался ему с большим трудом. Сердце стучало, как бешеное, а в глазах темнело. Запоздалая паника накатила на него, словно волна.

Но до башни оставалось совсем ничего. Вот уже видно сады, решётки зоопарка и большую площадь. Рыцарь зашагал по ней, ступая по брусчатке. Вокруг гуляли всякие знатные особы, брезгливо поглядывая на него.

— Где же вход? — Тропф затопал вдоль стен башни, оглядываясь по сторонам. И у ступеней впереди вдруг увидел телегу гружённую мешками с сеном. Возле неё возникли, а рядом старик, который с криком скидывал груз на землю.

— Вальгард! — отчаянно завопил парень и бросился к нему. Ветеран изумлено обернулся и уставился на несчастного.

— Тропф?! — ошарашено выпалил он, — что с тобой случилось? Где ты был?!

Но тот просто вцепился в старика, крепко обняв его. Теперь все мучения точно были позади.

— Ох, знал бы ты, какой кошмар со мной случился! — простонал несчастный рыцарь, — это был просто ужас! — отпустив своего друга, заявил он, — мне надо срочно увидеть короля!

— Короля? — Вальгард вдруг резко помрачнел, — короля здесь нет.

— Как нет? — перепугано воскликнул Тропф, — а где он?

— Ну, — ветеран опустил на один из мешков с соломой, — случилось то, во что никто не хотел верить. Пару недель назад Кронос собрал войска, посадил их на корабли и отправился на север. Кажется, Белая Крепость снова окажется в осаде, — он покачал головой, — опять эта бессмысленная война...

— Нет, нет! — парень схватился за голову, — только не сейчас!

— Что такое? — Вальгард уставился на него, — говори! Где те рыцари, с которыми ты уехал?!

— Они мертвы! — выпалил тот, — все мертвы! На нас напали северяне! Они устроили засаду в лесу. Я спасся только чудом, так как Кирд узнал меня!

— Кирд? Какой ещё Кирд?

— Ну, я же рассказывал тебе, — протянул Тропф, разводя руками, — племянник Ревара, от которого я сбежал. Ещё выжил сир Докрет, но павший конь переломал ему ноги, — несчастный обречённо рухнул на мешок с соломой, — он поступил мужественно, до конца оставаясь верным своей стране. Благодаря ему, я смог узнать, что король Торальд решил напасть и собрал все силы северян. Теперь они наступают сюда, надеясь разрушить башню.

— Ох, — Вальгард ссутулился и прикрыл глаза, — беда никогда не приходит одна, — пробормотал он.

— Надо готовиться к атаке! — начал парень.

— Сначала нужно доложить об этом советнику Лейву, — хмуро заметил ветеран, — бери мешки! — махнул он рукой, — забережь их с собой на вершину башни!

— Что?! Нам надо...

— Тропф! — старик сурово глянул на него, — ты выглядишь, словно беглый каторжник! Весь в обносках и рванине! Тебе нужно привести себя в порядок! Так что хватай солому и поднимайся в свою комнату!

— Но...

— А я пока пробьюсь к советнику и сообщу ему. Думаю, пока соберётся совет, ты уже снова будешь выглядеть, как рыцарь.

— Ох, — поднимая на спину мешки, проворчал парень, — эти ваши традиции! Советы, мода, шагу ступить без неё не можете! — с трудом двигая уставшими ногами, он поспешил к ступеням.

Они затащили солому в лифт и начали подниматься вверх. Вальгард вышел на этаже с залом совещаний, а Тропф отправился на самую вершину. Там он быстро перекинул лёгкие мешки и устал повалился на пол.

— Уррр! — раздалось из-за стальных прутьев. Парень повернул голову и увидел большую башку и жёлтые глаза.

— И тебе привет, — фыркнул он, вставая на ноги, — скучал?! — его пальцы погладили ящера по чешуе. Впрочем, тот понюхал своего хозяина и отполз прочь.

Тропф же занялся своим внешним видом. Он набрал воды и помылся, срезал отросшие спутанные космы, да подобрал новую одежду, взамен жалких лохмотьев. Теперь беглец снова стал рыцарем, достойным того, чтобы предстать перед советом.

Закончив приводить себя в порядок, парень вошёл в лифт и спустился вниз. Вышел он на том же этаже, где и Вальгард.

— Сир Тропф? — глашатай-жаб встретил его лёгким кивком головы, — проходите, все уже собрались.

— Хорошо, — ответил он и, глубоко вздохнув, вошёл в двери зала заседаний.

— Рыцарь Стального Донжона, сир Тропф из Сталорка! — разлетелось по комнате и снова на северянина

установились несколько пар глаз.

— Входи, — хмуро бросил советник Лейв, сидевший во главе стола.

— Я уже рассказал им о том, что случилось, — заметил Вальгард, сидевший на одном из кресел, — но, может быть, будут ещё вопросы...

Парень оглядел собравшихся. Советник, два мудреца и тот напыщенный франт были на месте. Ещё тут сидело несколько рыцарей в нагрудниках с гербом Стального Донжона, а серые плащи со знаком башни укрывали их плечи.

— Итак, — начал один из них, — расскажи, что там случилось во всех деталях.

— Хорошо, — кивнул парень, — я отправился с отрядом рыцарей...

— Кто тебе разрешил? — тут же процедил советник Лейв, приглаживая свою бороду, — его величество, король Кронос, приказал тебе следить за драконом!

— Сейчас это уже не имеет никакого значения, — начал было Вальгард, но его перебил разодетый франт.

— Прощу прощенья, ветеран, — начал он манерным голосом, — но имеет. Если приказа не было, а наш друг самовольно отправился в столь далёкий путь, то... — его рука с драгоценными золотыми перстнями, повернулась ладонью вверх, — это наводит на некие подозрения. Сразу скажу, это не обвинение! — поспешно заявил незнакомец, — просто небольшое замечание...

— Верно, — воскликнул один из рыцарей, здоровяк с пышной бородой.

Тропф перепугано огляделся. Теперь почти все, даже его собратья по оружию смотрели на несчастного с неким осуждением.

— Я... — начал он, облизнув пересохшие губы, — дело в том, что... — но нужные слова никак не находились, — я ехал навстречу с дамой.

— А! Любовный интерес, — сразу оживился франт, — такое действительно толкает на безумные поступки!

— Дама? — спросил здоровяк, — но сир Леарет отправлялся в гарнизон на северных границах.

— Да, но я собирался оставить их в Ротгиле, а потом сразу вернуться назад, — сразу же парировал парень, — поэтому-то и надеялся, что мне удастся незаметно провернуть эту поездку.

— Ох, тайный побег ради любви! — разодетый незнакомец расхохотался, — история достойная романа, но что было дальше? — спешно спросил он, поскольку советник Лейв уже собрался что-то добавить от себя.

— Мы почти добрались до Ротгиля, но в лесу на нас напали, — продолжал Тропф, — северяне спрятались в лесу и устроили нам ловушку. Их было слишком много, чтобы мы могли одолеть их.

— Сколько же их было? — хмуро процедил бородач, оглядев своих соратников, — если они смогли одолеть девятерых рыцарей и их оруженосцев? Несколько сотен? — он скривился.

— Я не хочу оскорбить павших, — парень склонил голову, — они сражались, как герои. Но боюсь, что мы недооценили врагов и совсем не были готовы к атаке...

— Неудивительно, — вдруг воскликнул худошавый воин, что сидел справа от здоровяка, — это ведь доблестные знатные господа, что задирают свой нос. Наверняка, многие ехали в платье, забыв о собственных доспехах и думая только о девках! — прорычал он, сжав кулаки, — а оруженосцы были пьяны и едва держались в сёдлах!

— Нет, — спешно возразил ему Тропф, — я и мои соратники надели доспехи, зная, что поблизости орудуют разбойники с севера. Но наше оружие не было готово к бою, оставаясь на лошадях. И кое-кто ехал без шлема, — он вздохнул, вспомнив сира Леанделина, — на нас напали слишком внезапно и очень слажено. Кроме того, их было действительно много. Лучники засели в кустах, а остальные сбросили на дорогу бревна.

— Неплохая тактика, — покачал головой третий рыцарь, — что они применили против латных доспехов? Топоры и копья?

— У них были боевые молоты с клювами и крюки, которыми они стаскивали всадников на землю, — снова мысленно переживая тот бой, продолжал парень, — ещё были пики и топоры. Многие из северян носили доспехи, добытые в грабежах и бою. Павших добивали острыми кинжалами и другим оружием.

— Они убили всех?

— Почти. В плен попал я и сир Докрет. Его конь пал и переломал несчастному ноги, поэтому он не участвовал в бою.

— А ты, значит, остался цел и невредим? — вдруг скрипуче процедил советник Лейв.

— Да. Этому есть объяснение! — спешно ответил парень, — мой конь тоже сбросил меня, и я попался Кирду, племяннику Ревара, одного из военачальников самого Торальда. Я уже сталкивался с ними, когда пришёл сюда. Поэтому меня узнали и пленили.

— Наверное, — франт усмехнулся, — они были очень рады, когда схватили тебя.

— Всё верно, — кивнул Тропф, слегка помрачнев, — Ревар даже пообещал мне особую казнь. Оказавшись в плену, мы, вместе с сиром Докретом, мы узнали у них, что Торальд повёл всех северян на войну с Рэдгартом. А

после, сломав замок, я бежал прочь, — немного совралон, — к сожалению, мой товарищ не мог идти, но он доблестно принял свою смерть, до конца оставаясь верным Стальному Донжону.

— Что ж. Дивная история, — покачал головой один из рыцарей, — но правдива ли она?

— Я не верю его словам! — отрезал советник Лейв, поглаживая свою седую бороду. Белые волоски скользили между массивными кольцами на его пальцах, — северянин пришёл к нам, получил доступ в башню, а затем услышал о том, что его собратья объявились на наших землях, и сразу захотел встретиться с ними! К тому же, я сомневаюсь, что ему так просто удалось сбежать из плена! Он явно здесь с дурными намерениями и верить ему...

— Это ложь! — выкрикнул Тропф, чувствуя, что внутри закипает ярость, — я шёл сюда, чтобы предупредить вас всех! Я спал, прячась в кустах и дуплах деревьев, чтобы укрыться от преследователей! Моя одежда превратилась в рванье, а сам я весь исцарапался, продираясь через кусты! Как вы смеете, так говорить! — воскликнул он, взмахнув рукой, — смеете утверждать, что я опозорил честь своих братьев, якобы встав на сторону разбойников!? Я рыцарь Стального Донжона, я поклялся служить и защищать его! И буду делать это до самого конца!

— Замечательная речь! — хлопнул в ладоши франт, — но даже без неё, я сразу поверил вам.

Рыцари пошептались с друг другом и бородач вдруг заявил.

— Что ж. Мы думаем, что брат наш говорит правду.

Тропф облегчённо вздохнул, чуть отходя назад. Кажется, он слишком пылко выступил, несколько нарушив этикет.

— Я не сомневаюсь в нём, — начал Вальгард, поднимая голову, — но стоит помнить о том, что несчастный может быть обманут!

— О чём ты? — выпалил парень, изумлённо уставившись на него. Он совсем не ожидал, что его друг такое скажет.

— Северяне могли воспользоваться его наивностью и соврать о своих планах, — неспешно начал ветеран, оглядывая остальных, — может быть, они думают, что так заставят нас отвести стражу и войска в гарнизонах к столице. Тогда все поселения останутся беззащитными!

Все вокруг многозначительно замолчали, раздумывая над его словами.

— Ну, — фыркнул вдруг советник Лейв, — к нам уже давно поступают сообщения о больших группах северян, что спускаются из Радаса. Об этом говорят беженцы, что уходят из тех мест и посланцы из гарнизонов. Нет сомнений в том, что по нашим землям идёт целая армия и её цели до сих пор являются загадкой...

— Но, если среди них сам самозванец Торальд, — воскликнул бородач, повернувшись к нему, — значит, они намерены напасть на Стальной Донжон!

— Да?! Вполне возможно, — усмехнулся тот, — вот только они придут, посмотрят на наши стены и отправятся туда, откуда пришли. Без опыта осад и стенобитных орудий им даже наши ворота не одолеть. Так что этот король севера либо дурак, либо он затевает что-то ещё.

— Но что мы будем делать? — Вальгард вскочил на ноги и упёрся пальцами об столешницу, — наши земли грабят!

— Ничего, — категорично заявил советник Лейв, — все наши силы ушли на север. Сбирать те крупницы, что сидят по гарнизонам, нет смысла. Эти стены северяне не возьмут, а разбить их армию мы не можем. Будем ждать, — он махнул рукой и поспешил к выходу, бросив остальным через плечо, — совет окончен!

Глава 27. Ожидая удара

— Проклятье! — бормотал Вальгард, когда они поднимались на лифте на вершину, — как он смеет! У нас целое войско бродит, а этот гад об этом никому не сказал! — старик шумно выдохнул и ударил кулаком по деревянным перильцам.

— Успокойся, — Тропф пожал плечами, — мы действительно ничего не можем. Даже будь у нас целая армия, что бы она смогла сделать? Напасть на северян, которые где-то бродят? Они же сразу разбегутся!

— Ох, дело не в этом! — протянул ветеран, качая головой, — ты не понимаешь! Лейв наверняка знал об атаках, ещё до того, как король Кронос отправился в поход. Просто он намеренно не говорил об этом. Наш король никогда бы не бросил свою страну на растерзание врагам. Это всё этот советник, — скрежетая зубами заявил он, — приглядывай за ним. Возможно, это он предатель!

— Предатель? — Тропф слегка осёкся, — как такое может быть?

— Поверь мне, может. У каждого свои мотивы, — со вздохом заметил старик, — и даже сейчас он намеренно тянет время... Я в этом уверен!

Лифт поднялся и оба сошли на этаж. Дракон сидел в своей клетке и спал, оглашая сопением каменные своды.

— Скажи, — парень уселся на табурет, — а северяне действительно не смогут взять городские стены?

— Да, — кивнул Вальгард, — это целое произведение искусства. Король собирал лучших зодчих, чтобы построить непоколебимую твердыню, которую не сможет взять ни одна армия. Конечно, это вранье, — ухмыльнулся он, — нет ничего такого, что не возьмёт сильное войско с хорошим командиром и опытными бойцами. Но такое есть не у каждой страны, знаешь ли.

— Значит, Стальной Донжон устоит?

— Ага. Перед толпой диких северян точно устоит, — кивнул ему старик.

Позади них что-то грохнуло. Оба вскочили и бросились к лифтам.

— Ух! Я опрокинул какое-то ведро, — фыркнул разодетый франт, что был на совете.

— Приветствую вас, — сходу поклонился ему Вальгард.

— А, виделись, — отмахнулся тот и протянул ладонь Тропфу, — а с вами мы, похоже, не знакомы! Сир Леапфир, хранитель королевской сокровищницы, страж королевского музея и по совместительству владелец самого крупного театра во всём Рэдгарте! — улыбаясь, протянул он, — о, позвольте, это ваш дракон? — его палец указал на стальные прутья.

— Да, — спешно кивнул парень, — но он спит.

— Вижу, — слегка разочарованно протянул Леапфир и повернулся к нему, — я решил навестить вас, потому что мне очень приглянулась ваша история. Позвольте отдать её в руки творцам, чтобы они донесли её народу. Каждый из ваших павших соратников будет воспет и прославлен!

— Конечно, — отозвался рыцарь, вспомнив своё обещание сире Докрету, — пусть о них останется память в веках!

— Отлично! В таком случае, попрошу вас лично заглянуть к нам в Великий Театр. Наши авторы будут рады встретиться с вами! — обрадовался владелец театра.

— Но есть ещё кое-что, — начал парень, искоса глянув на Вальгарда, — дело в том, что я немного соврал, — он стыдливо опустил глаза, — на самом деле наш побег сорвался, а меня должны были казнить.

— Так-так, — озадачено нахмурился Леапфир, — и что же случилось?

— Я видел смерть несчастного сира Докрета. И ярость захлестнула меня так, что я обратился к своим братьям, сидя в клетке. Многие из них обсмеяли меня, но среди них нашёлся достойный воин. Он рискнул своей жизнью, чтобы спасти меня.

— Спасти? — ветеран подошёл ближе, — но погоди...

— Его звали Асдок, — дрожащим голосом продолжал Тропф, — мудрый бывалый старик. Он отравил тех, кто сторожил клетку и выпустил меня на волю. Не знаю, что с ним стало, но думаю, что его тоже нужно упомянуть.

— История становится всё интереснее и интереснее, — покачал головой Леапфир, — что ж. Увидимся в театре! — он изящно поклонился и отправился вниз, ловко запрыгнув в уходящий лифт.

— Ты не рассказал этого, — вдруг заметил Вальгард севшим голосом. Он отошёл к столу у стены и осторожно опустился на стул, — возможно, я прав. И это всё злая игра, в которую ты угодил...

— О чём ты?! — развёл руками парень.

— Тебе следует быть осторожнее, — продолжал ветеран, пристально глядя на него, — северяне не могли тебя просто так отпустить! Должно быть, это хитрый план Торальда! — процедил он, а его глаза забегали по сторонам.

— Ох, — Тропф рухнул на стул напротив него, — ты не был там и не видел этого. Все мои родичи бросались в меня огрызками и камнями. Словно одичавшие они галдели и плевались, будто бы я был каким-то отвратительным

ублюдком. А я всего-то хотел объяснить им, что они ошибаются. Что Торальд врёт им, — он опустил голову и тяжело вздохнул, — а этот Асдок пришёл с вином, когда всё утихло. И напоил стражников, рискуя попасться. Он сказал мне бежать прочь. Подальше от войны, куда-нибудь в глушь. Но я не послушался и пошёл сюда. Мне кажется, что он, так же, как и я попал не туда, но просто не смог уйти из-за старости...

— Думай, что хочешь, — проворчал Вальгард, сжимая кулаки, — просто где-то там, сейчас гибнут невинные жители моей страны. И никто ничего не собирается делать, будто бы так и должно быть, — с горечью заявил он, — наш король и раньше принимал спорные решения, но в этот раз он переплюнул сам себя! Бросился на этот север, будто бы глупый мальчишка!

Даже со стороны было видно, как пылает внутри него ярость. Все жилы на исхудавшей морщинистой шее вздулись, а руки ветерана дрожали. Наконец, он с шумом выдохнул, стараясь успокоиться.

— Послушай, — начал Тропф, пытаясь отвлечь его от этих мыслей, — а ты раньше знал короля? Я слышал, что ты давал ему советы! — спросил он, вспоминая слова рыцарей, с которыми путешествовал.

— Я? Да, — кивнул ветеран, чуть приосанившись, — я был одним из его военачальников. Служил ещё его отцу! Мы многое прошли, и Кронос прислушивался ко мне. Помню, как умиряли восстания, вспыхнувшие после смерти старого короля...

— Восстания? — изумился парень.

— Да. Некоторые хотели отобрать власть в свои руки. Они даже пускали слухи, что сын отравил своего отца. Но это ложь! — тут же ярко воскликнул Вальгард, — мы выбили их всех и навели порядок в этих краях. Потом ещё были битвы в южных землях, когда Рэдгарт соперничал со Старым Королевством. Там мы помогали местным правителям, пытаясь успокоить бесконечные войны. Били и ваших, из Радаса, отбивая набеги и усиливая оборону.

— А что потом?

— Потом? Ха! — хмыкнул старик, пригладив редкие волосы, — потом Кронос перестал слушать чужие советы. Он построил эту башню, — ветеран гневно топнул ногой, — хотя все, включая меня, говорили ему, что лучше восстановить крепость в Локоде. Столько материалов ушло на эту твердыню! Можно было бы легко усилить крепости на северной границе или вовсе построить огромную стену и защитить себя от набегов!

Тропф слушал его и молча кивал головой. Сквозь большие арки было видно, как начинает темнеть на улице.

— Последней каплей для меня стал северный поход, — продолжал его седой друг, своим скрипучим голосом, — там наш король делал всё так, как хотел. Казалось, он тешится своей силой. Играется в войнушку. Представь, — он судорожно сглотнул, вспоминая былые события, — мы встали под Белой Крепостью. У нас осадные машины, способные пробить дыры в её стенах. Но Кронос сказал: «нет! Мы не будем рушить эту твердыню! Нам нужно сохранить величие предков!».

— Прямо так и сказал?

— Ага! Вместо лёгкой победы, нам пришлось атаковать в лоб, теряя своих солдат. А потом король и вовсе решил оставить почти завоёванный Радас северянам, в знак своей доброй воли. И вот куда это нас привело! По нашим землям теперь бродит целая армия! Так что весь этот поход и все потери оказались бессмысленными. Ух, как я был тогда зол...

— И что ты сделал?

— Я? Я ушёл в отставку, заявив, что не хочу терять своих бойцов просто так. А в ответ услышал, что я слишком стар и мало что понимаю. Поэтому мне самое место на пенсии, — с обидой в голосе заявил Вальгард и утёр лицо, — однако за мои заслуги я получу почёт, славу и прочие награды. Это разозлило меня ещё больше. Я отказался от всего. От шикарного дома, от места в городском совете. Как сейчас помню, — ухмыльнулся он, — я сказал, что если меня не хотят слушать, то я и говорить не буду.

— А что сделал король? — изумлённо спросил Тропф.

— Ничего, — пожал плечами его товарищ, — он просто сказал «ну и ладно». Поэтому я завёл себе маленький домик подальше от Стального Донжона и даже отправил сына в Локод, чтобы он приносил пользу там, — старик тяжело вздохнул, — но, в любом случае, я не жалею об этом.

— Надо же, — покачал головой парень, — наверное, твои советы помогли бы королю...

— Наверное, — с печалью отозвался тот, — но он теперь не слушает никого. Даже советника Лейва, который когда-то обучал его...

— Слушай, Вальгард, — выдохнул Тропф и огляделся по сторонам, — после всего этого ужаса мне надо выпить!

— Пошли, — пожал плечами тот, — пару часов дракон проживёт и без нас, — ухмыльнулся он.

Они спустились вниз, добрались до первого попавшегося трактира и провели вечер, заливая горе вином. На город опустилась ночь, затем её сменил день.

Но, несмотря на тягостное ожидание, ничего не случилось. Всё шло своим чередом. Жители не догадывались о грядущей буре и просто продолжали жить. Советник Лейв усилил патрули на стенах и воротах, заставив

стражников работать почти без отдыха.

Тропф же по-прежнему ухаживал за драконом. Вальгард помогал ему, часто отлучаясь, чтобы узнать последние новости. Возвращаясь назад, ветеран пересказывал всё, что узнал, своему товарищу, попутно делясь собственными мыслями. А для северянина это было единственным развлечением, ведь из башни он почти не вылазил. Лишь один раз ему пришлось посетить театр, чтобы воздать почести павшим соратникам. Там на него набросились все местные писаки.

Они долго расспрашивали его о случившихся событиях, старых и новых. И благодаря его рассказам на свет появился целый десяток новых пьес. Правда, ни одна из них не была правдивой.

На премьеры Тропф не ходил, поскольку ему и так хватило внимания. И вернувшись на верхний этаж Стального Донжона, несчастный спокойно выдохнул и продолжил жить там вместе со своим драконом.

Время снова потянулось, а дни пролетали один за другим. Советник Лейв, несмотря на свою нелюбовь к северянину, приказов короля не нарушал. Постановки корма и соломы шли без перерывов. Тропфу оставалось только чистить клетку и таскать еду в кормушку.

Случившийся с ним ужас сначала долго мучил его, заставляя с криками просыпаться по ночам. Но постепенно всё стало забываться.

Северяне тоже пропали с виду, изредка появляясь на границах то тут, то там. Слухи и донесения о них приходили к Стальному Донжону, но никто ничего не делал. Вальгард рассказывал об этом парню, ругаясь и сжимая кулаки в бессильной злобе.

Казалось, великая армия Торальда сгинула где-то на просторах Рэдгарта. А может быть, и вовсе отступила. Тропф однажды спросил об этом у своего спутника.

— Ну, — пожал плечами тот, — я на это надеюсь. Хотя, слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— А если они услышали о том, что Кронос ушёл на север, а? Вдруг Торальд бросился туда?

— Может быть и такое, — ответил ветеран, — этот самозванец, похоже, просто жаждет отомстить. Иначе сидел бы в своих краях и носу не показывал!

— Это точно! — рассмеялся парень, на душе у которого стало чуть легче.

— На самом деле, — слегка нахмурился Вальгард, — гадать можно долго. Вдруг северяне действительно увидели нашу крепость и поняли, что ничего не смогут ей сделать!

— Угу. Я когда-то тоже думал, что это маленькая башня, как обычная мельница! — развёл руками Тропф, — а оказалось, что это почти целый город!

— Город в городе! — смеясь, поддержал его старик, — не представляю, каково это. Никогда не видеть такого, а потом раз и встретиться лицом к лицу. Наверное, вся армия тут же разбежалась!

— Ага! И Торальд такой один остался! — расхохотался Тропф.

Они шутили и смеялись, но в душе каждый всё равно чувствовал надвигающуюся беду. Но всё, что им оставалось, это ждать возвращения короля и его войска. Тогда уже можно было говорить о какой-то безопасности.

Прошла пара недель, и эта жуткая нависшая угроза стала совсем призрачной. Даже патрули на улицах убрали, чтобы не мучить стражников. А парень перестал подолгу всматриваться в сторону севера, надеясь издалека увидеть чужие войска. Он завис в рутине, следя за драконом, что маялся в своей клетке.

Вальгард заметил это и начал надоедать своему другу.

— Спустись вниз и погуляй по городу! Выпей в таверне, глядишь, познакомишься с кем-то! — напирал он, — тебе самому легче будет! Отвлечёшься от этих ужасов и прочего! — советовал старик.

— Угу, — кивал Тропф ему в ответ, продолжая сидеть наверху.

Впрочем, перед упрямством старика ему было не устоять. И вскоре Вальгард вытащил его на прогулку по городским улицам.

— Видишь, как тут здорово? — хромая среди толпы горожан, уверял он, — всюду шум, гам и никакого уныния! Не то, что у тебя в башне!

— Ага, — протискиваясь среди прохожих, отозвался парень. Ветеран, словно специально, увёл его подальше от пустых улиц богатых кварталов и завёл в самую кутерьму.

Они прошли по одному кольцу, потом перешли на другое.

— Знаешь, — ударился в воспоминания Вальгард, оглядываясь вокруг, — я ведь помню, как это всё строилось. Эти дома, кольцевые улицы. Башня. Когда-то она была совсем низкой, её возводили по этажу. Там копошились эти рабочие и зодчие, а мы гадали, насколько их хватит, — его лицо немного помрачнело, — после пятого этажа нам стало ясно, что это будет что-то чудовищно огромное. И тогда мы стали ставить, рухнет она или нет, — он хрипло рассмеялся, — как видишь, все проиграли!

— Я бы тоже не поверил, что такое можно построить, — Тропф глянул в сторону Стального Донжона, — а самое главное — зачем?

— Разве ты ещё не понял? — повернулся к нему ветеран, — это всё прихоть короля. С тех пор, как башню

достроили о ней только и говорят. Она стала практически символом всего Рэдгарта. Символом Кроноса.

— То есть, это всё ради славы?

— Похоже на то. Конечно, кто-то скажет тебе, что это самая совершенная крепость, но это чушь. В Локоде тоже мощная цитадель, но её никто не восстанавливает...

— Знаешь, — парень остановился и взглянул на Стальной Донжон, — такое строение воодушевляет и завораживает. Поэтому не думаю, что его зря построили. Теперь каждый может гордиться таким творением.

— Значит, будем гордиться, — пожал плечами Вальгард, отводя взгляд от башни.

Они вышли на небольшую торговую площадь, где вопили торгаши, расхваливая свой товар. Тропф завертел головой по сторонам, разглядывая прилавки. Здесь, в основном, была всякая еда. Выпечка, мясо, фрукты и овощи, всякие разные травы и специи, рыба и многое другое.

— Слушай, Вальгард..., — позвал своего товарища парень, но тут же забыл о том, что хотел сказать.

Там, у лотка со свежей рыбой, стояла девушка с пышной золотой косой и тыкала пальчиком в серебристые тушки.

— Что такое? — хрипло спросил старик, оглядываясь на него. Но рыцарь ему не ответил. Он распахнул рот, хапнул воздуха и едва смог выдохнуть.

— Это... — с шумом вырвалось у Тропфа, — это она!

Глава 28. Сладкое время

В том, что это была Альдриф, парень не сомневался. Девушка стояла там, живая и невредимая.

— Это твоя... дама? — тихо спросил подошедший к нему Вальгард.

— Да, — кивнул Тропф, не отводя взгляда от неё.

— Так иди! Чего ты медлишь! — прошипел ему ветеран, — такая встреча! Если бы я не вытащил тебя...

— Да-да, — закачал головой тот.

— А я пока пойду к дракону, — похлопал его по плечу старик и захромал прочь.

На негнушихся ногах, Тропф подошёл к ней и замер не в силах произнести ни слова. Ему всё ещё не верилось, что это она. Казалось, будто бы это призрак, который встретился несчастному.

Парень простился с ней ещё тогда, когда попал в Ротгиль. Впрочем, тогда не было времени, чтобы сожалеть, а случившийся ужас перебил всю горечь утраты.

— Кхм, — слегка покашлял рыцарь, пытаясь заставить себя говорить.

— Пр-ривет! — Альдриф обернулась и бровки её взлетели вверх.

— Привет! — радостно воскликнула она, — я знала, что рано или поздно встречу тебя!

— А я... — Тропф почувствовал, что весь мир пошатнулся перед глазами, — слушай, ты ведь уезжала в Ротгиль! — сама фраза была глупой, но это было единственное, что несчастный мог сейчас сказать.

— Да, — рассеяно закивала та, — но в те края пришли бандиты, поэтому мы заранее решили уйти, чтобы не попасть под удар. Хватило с нас уже проблем. Побывали в одном месте, потом в другом, а затем и вовсе перебрались сюда. Здесь хоть и тесно, — она с печалью огляделась по сторонам, — зато безопасно. Хотя, некоторые всё же рискнули остаться в родной деревне, как трактирщик Офлун.

— Такой пухлый, да? — спросил парень.

— Ага, как ты опять догадался?! — изумилась Альдриф и рассмеялась.

— Ну, — всё вспоминая тот вечер, протянул Тропф. Его глаза смотрели куда-то в пустоту, — просто я видел, как его повесили...

— Что?! — выпалила девушка, отступая от него.

— Прошу, пройдем куда-нибудь, где потише, — пробормотал рыцарь, утирая лицо, — я тебе всё расскажу.

Они отошли в сторонку, хотя сама девушка явно опасалась своего спутника. Тут в углу площади была небольшая лавочка, а народу вокруг неё почти не было.

— Понимаешь, — помогая ей сесть, начал рассказывать Тропф, — здесь знали, что северяне нападают на деревни. Поэтому в Ротгиль отправился целый отряд рыцарей. А я узнал об этом и решил отправиться с ними, чтобы... — он слегка замялся, но потом всё же сказал правду, — я хотел защитить тебя. Но по пути нас поймали. Северяне напали со всех сторон и перебили почти всех. Меня и ещё одного пленили. А потом я увидел, как тот трактирщик и мой товарищ были повешены этими ублюдками. Так что вы правильно сделали, что уехали отсюда...

— Ох, какой ужас... Но как ты выбрался?

— Это тяжело вспоминать, но я сбежал из плена, потому что мою казнь просто назначили на другой день, — развёл руками парень, — тогда я думал, что больше никогда не увижу тебя. Поэтому-то я немного...

— Не надо об этом вспоминать, — Альдриф схватила его за руку, — я здесь, и я жива. Лучше расскажи, как охотник стал рыцарем. Ты обещал!

— Я помню, — кивнул тот, слегка помрачнев, — знаешь, — он нежно обхватил её пальцы своей большой ладонью, — это долгая история и лучше её выслушать целиком. Дело в том, что ты была права в нашу первую встречу. Я действительно с севера, — Тропф взглянул в её глаза, заметив, как они испуганно расширились, — я из глухой деревни в долине Тойлин. Мы тихо жили и растили урожай. Никто из нас никого не грабил и не убивал. Мы даже подумать о таком не могли, — начал рассеяно рассказывать парень, — но потом к нам пришли другие северяне, которые кричали, что ваш король Кронос напал на наши земли, чтобы захватить нас.

— Но это же не так! — отчаянно замотала головой та.

— Теперь я знаю, но тогда никто нам такого не говорил. Более того нам рассказывали, что здесь живут угнетённые жители, которые страдают от жуткого тирана. Мы собрались, чтобы бороться за свободу. За свою и за вашу. Я пришёл сюда с группой бандитов, сам того не ведая. А потом мне встретилась милая девушка в красном платке, — он улыбнулся с лёгкой тоской, — и она изменила мою жизнь!

— Я?! — изумилась Альдриф, отчего её глаза стали ещё больше.

— Да. После встречи с тобой, я будто бы прозрел. Понял, что творят эти разбойники. И я сбежал от них. Но перед этим, попал в горы, где нашёл драконье яйцо и зачем-то взял его с собой.

— Ничего себе, — выдохнула она, нервно рассмеявшись, — твоя история куда безумнее, чем я думала!

— Но это правда! — он пустился торопливо рассказывать дальше, — сначала я хотел пойти в твою деревню.

Но потом нашёл там лишь руины! Тогда я вышел на пригорок и увидел...

— Пламя Королей! — заморожено протянула та, — его видно по вечерам, как оно горит на равнине!

— Да-да! — закивал Тропф, — и я решил, что пойду сюда.

— Ты? — её брови взлетели вверх, — северянин? Сюда?

— Я знаю, что это глупо! — рассмеялся парень, — но тогда я не видел другого выхода! — он развёл руками.

— И что было дальше?

— Ну, меня поймали стражники, потом вылутился дракон и вот я уже иду к королю!

— К самому королю?!

— Ага. А он предложил мне стать рыцарем Стального Донжона и выхаживать дракона!

— Слушай, это безумие! — снова нервно засмеялась она, прикрывая рот, — как такое вообще возможно!

— Вот так, — Тропф встал и нелепо взмахнул руками, — и всё из-за тебя!

— Из-за меня?

— Ага, — добродушно улыбнулся он, — благодаря тебе я решился, что надо бежать прочь от этих ублюдков!

Так что я решил, — он прижал руку к груди и неуклюже опустился на колени, — что ты будешь дамой моего сердца!

— Дамой? — у неё резко покраснели щеки, — какая же я дама? Я простая крестьянка! Деревенская девушка...

Рыцарям до таких дела нет, у них же традиции...

— А какой я рыцарь? — лихо развёл руками он, — я тоже простой парень из деревни! Ещё и с севера! —

Тропф поднялся на ноги, — дикий северянин! — на его лице появилась кривая ухмылка, — все их традиции и этикетки мне так и не дались. Сначала меня поправляли все кому не лень, а теперь и вовсе смирились! Так что пусть у них будут дамами эти высокомерные аристократки, а мне нужна простая и милая!

— Ты совсем меня не знаешь, — вдруг озадачено заметила та.

— И? — парень невозмутимо пожал плечами, — если уж говорить о рыцарях и дамах, то многие из них друг друга в глаза не видели! — усмехнулся он, — так что тут всё по традициям, — он немного замолчал, а потом осторожно заметил, — но я бы хотел узнать тебя получше, если ты позволишь...

— Знаешь, мне надо идти, — Альдриф вдруг встала и спешно закачала головой, — столько всего, что мне не по себе. Нужно это переварить, — она скромно улыбнулась ему, явно собираясь уйти.

— Стой! — парень сжал её пальцы, — я всё понимаю, но... — он замялся, — я буду ждать тебя завтра в полдень у королевских садов! Прошу, приходи!

— Где?! — девушка снова распахнула свои глаза, — ты серьёзно?

— Ага! Я знаю того, который ими заправляет! Там тихо и спокойно! Можно гулять, сколько захочешь! — воскликнул он и добавил, — а ещё там цветы красивые.

— Хорошо, я постараюсь прийти! — ответила та, снова пряча улыбку, — до завтра!

— До завтра! — махнул ей Тропф.

Весь полный смешанных чувств, он направился к башне. Сердце его взволнованно билось, несчастный всё гадал — придёт она или нет. Рыцарь поднялся на вершину башни и буквально перелетел с лифта на пол.

— Ну, — Вальгард, сидевший на стуле у стены, сразу поднял голову, — как прошло?!

— Не знаю, — парень рухнул на мешки с соломой, — она улыбалась, но я так и не понял, о чём она думает!

— С женщинами всегда так, — пробормотал ветеран, опуская взгляд вниз, — но ты не переживай, ты ведь рыцарь в конце-то концов.

— И что?

— Как что? Вряд ли она станет упускать такой шанс! — развёл руками тот.

— Ох, — Тропф закрыл лицо руками, — хватит! Это звучит ужасно!

— Ну, ладно, — пожал плечами старик, — я просто хотел помочь. Раз уж ты вернулся, то теперь твоя очередь сидеть с драконом!

— Ладно, ладно! А ты куда? Опять слушать донесения?

— Да, — сухо ответил ему Вальгард и шагнул в лифт.

— Стой! — Тропф сорвался с места и нагнулся над шахтой, — я обещал встретиться с ней завтра в полдень!

— Хорошо, — донёсся до него хмурый голос старика, едва различимый среди скрипа досок и верёвок.

Тропф зря мучил себя всё оставшееся до полудня время. Когда он явился к воротам королевского сада, Альдриф уже ждала его там. На ней было платье, весьма простое для местных горожанок и совсем не по моде. Но видно было, что девушка нарядилась для этой встречи.

Парень провёл её в сады и там, впервые понял всю их красоту. Они вдвоём бродили там почти одни, разглядывая дивные цветы и красочные клумбы. Его подруга с восторгом удивлялась всему, что видела, а он удивлялся вместе с ней.

Столько времени рыцарь ходил среди этих клумб, в очередной раз направляясь сторожить дракона, но ни разу

не обращал внимания на эти шикарные крупные розы, от которых расходилось приятное благоухание. Он не видел этих мелких белых цветочков, что обрамляли клумбы. Не замечал громадных размашистых пионов и мелких бархатных фиалок под ними. Деревья, что раньше казались однотипными, теперь были совершенно разными и поражали своей разноцветной листвой.

— А вот здесь, он приземлился! — смеясь, рассказывал он, указывая на клумбу, куда плюхнулся дракон, — сейчас-то уже и не заметно!

Альдриф тоже смеялась вместе с ним, разглядывая новую клумбу. Побродив по саду час или два, они направились в зоопарк. Там Тропф наконец-то увидел тех самых тигров, медведей и волков, о которых всё рассказывал королевский ловчий. До этого у парня особо не было времени, чтобы ходить и разглядывать всё вокруг, да он и не стремился.

К тому же, вместе с подругой, бродить среди клеток было куда интереснее. Радость, которую у неё вызывали эти диковинные животные, наполняла его сердце счастьем.

Наконец, устав от прогулок, они устроились на лавочке в тихом уголке, болтая обо всём подряд. Опомнились эти двое лишь тогда, когда уже начало темнеть. Альдриф побежала к своим родным, а Тропф направился в башню. И, конечно же, они договорились встретиться на следующий день.

Теперь парень жил в ожидании следующей встречи, ведь время с его дамой пролетало практически мгновенно. Куда они только не ходили! Влюблённая парочка бродила по городским улочкам, мило воркуя с друг другом. Иногда им попадались небольшие уличные ярмарки, где были всякие диковинные товары. Ходили они и по разным ресторанам, где Тропф впервые потратил часть своего жалования.

Вместе с Альдриф он выбирался за городские стены. Там они устраивали пикники, посреди пышных лугов. Бродили по рощицам, играя в прятки среди деревьев. Наконец-то северянин смог увидеть реку, возле которой стоял Стальной Донжон. Огромная и широкая она поразила его воображение. Везде по ней плавали кораблики и лодочки. Им даже удалось прокатиться на одной из них.

Тропф даже сводил свою подругу в театр. Это ей настолько понравилось, что вместе они посетили все представления, какие только могли. Часть из них была посвящена приключениям самого рыцаря. Несмотря на то, что писаки всё переврали, ему это даже понравилось. Ведь с ними сидела Альдриф.

Казалось, что вскоре в городе не было мест, где не бывали эти двое. Но каждый раз для них находилось что-то особенное, а если и не находилось, то им вместе было хорошо даже на простой скамейке посреди улицы.

Так Тропф посвящал своей возлюбленной всё больше и больше времени. Он даже познакомился с её родней, хотя те несколько перепугались, встречая у себя рыцаря-северянина. Они жили за пределами города в небольшом домике. Парень расщедрился и предложил им своё жильё, в котором так редко бывал, но те отказались, поскольку считали, что недостойны такого особняка. К тому же, здесь у них был небольшой, но всё-таки свой огород.

В общем, всё шло просто замечательно. Даже северяне, которые таились где-то вдалеке, совсем забылись и стали будто бы каким-то детским страхом.

Единственной проблемой для влюблённого рыцаря стал Вальгард. Теперь Тропф понял, о чём говорили его спутники. Скверный характер ветерана проявился во всей красе. Он принялся читать своему товарищу нотации, постоянно упоминая про долг и честь.

Сначала парень думал, что старику просто не хочется заботиться о драконе. Однако потом ему стало ясно, что Вальгарду просто скучно. Ветерану больше не кому было пересказывать новости, дополняя их своими комментариями. Никто не слушал его рассуждений о будущем и настоящем, да воспоминаний о былых временах.

Тропф и сам-то вдруг понял, что занимался этим лишь потому, что ему было скучно. Но теперь у него появилась своя жизнь и болтать со старым воякой стало некогда.

Парень всё больше и больше времени проводил с Альдриф, а после часто заглядывал в гости к Скотти, чтобы избежать нудных нотаций о том, что нарушает королевский приказ и что с ним было бы, если б королём был сам Вальгард. Впрочем, самому дракону парень тоже уделял мало времени, так что приказ короля он действительно нарушал.

Он понимал, что поступает неправильно, но терпеть этого больше не мог. Впрочем, вечно бродить по городу было нельзя. Вальгарду всё равно нужна была подмена. Так что Тропф всё же поднимался к дракону, пересиливая себя и молча кивая головой на все укоры.

Но однажды, парень застал ветерана, в полном отчаянье сидящего за столом. Была тёмная ночь. Ещё и вокруг все фонари были погашены, осталась только половинка свечи на столешнице.

Решив, что это какой-то хитрый ход, чтобы заставить его извиняться, рыцарь проигнорировал старика.

— Тропф, — вдруг позвал тот, — сядь.

Голос у него был такой, что аж кровь в жилах стыла. Парень обернулся, а внутри у него вдруг похолодало.

— Что такое?

— Я знаю, что я ворчливый старик, которого ты не хочешь слушать... — начал Вальгард, — прости за это, —

выдохнул он, — иногда трудно держать себя в узде. Но мне нужно сказать тебе кое-что важное...

— Ладно, — Тропф сел возле него, — ты тоже прости меня, но с тобой иногда так тяжело!

— Знаю, — ухмыльнулся ветеран и снова помрачнел, — дело в том, что в город пришла очередная партия беженцев.

— О, — с печалью покачал головой парень, — ещё одно нападение?

— Да. Все они говорят, что видели огромную армию и сбежали от неё.

— Угу. Армию северян, которая всё время где-то прячется, — хмыкнул рыцарь, — они бродят по северным районам, но мы по-прежнему ничего не можем им сделать... Все, что нам остаётся, это...

— Ждать Кроноса, да-да, — закивал головой Вальгард и снова скривился в усмешке, — всё-то вы знаете, сир Тропф, — угрюмо фыркнул он, — только эти беженцы пришли не с севера.

— А откуда?

— Они, — ветеран многозначительно посмотрел на него, — они пришли с юга.

Какое-то время Тропф задумчиво смотрел прямо на старика, пытаясь понять, о чём тот.

— С юга? Значит, северяне обошли нас и теперь безобразничают там?

— Если бы, — с горечью процедил Вальгард, — сначала я тоже так подумал. Но буквально вчера дозорные донесли, что войска северян объединились и идут сюда по северному тракту.

— Значит... — парень почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Это две разные армии, Тропф. И они идут сюда, — мрачно заявил ветеран и на лице его в дрожащем пламени свечи заиграли зловещие тени, — вот почему Торальд сидел всё это время на севере. Он ждал. Ждал других...

Глава 29. Подготовка к осаде

Всю ночь Тропф лежал, не смыкая глаз. Его счастье вот-вот могло стремительно рухнуть. Перед его взором замерла карта Рэдгарта, по которой на Стальной Донжон надвигались тёмные тучи. Одна шла сверху, спускаясь с севера, другая же поднималась с юга.

Что он сам, что Альдриф, бежали от войны, каждый раз прячась в новом месте. Но теперь бежать было не куда. Вокруг них сгущалась буря. Об этом в городе мало кто знал. Все если и слышали что-то, то только о том, что где-то ходит армия бандитов.

На следующий день, Тропф встретился со своей дамой, но не стал проводить с ней весь день, сославшись на дела. Попрощавшись, он отправился в башню, где как раз собирался скудный совет из тех влиятельных персон, что остались в городе. Парню пришлось упрашивать Вальгарда, чтобы тот провёл его с собой. И ветеран нехотя согласился.

Перед собравшимися там появился усталый и измотанный рыцарь, который явно долгое время провёл в дороге.

— Сир Ретход из Сторифа, — протянул он, кланяясь перед собравшимися, — я был на юге, в гарнизоне близ Оуфлока.

— Что же вы видели, сир Ретход? — сразу начал расспрашивать его уже знакомый Тропфу бородач из рыцарей Стального Донжона.

— Я видел огромное войско, что перешло реку, разделяющую Старое Королевство и Рэдгарт.

— Сколько их было? — хмуро спросил советник Лейв, поглаживая бороду.

— Много, очень много. Рыцари всех сортов, их оруженосцы, слуги и пехота с лучниками. Я не могу быть полностью уверен, — тяжело вздохнул сир Ретход, — но, кажется, я видел знамёна торговых кланов Дунх-Авеля.

— Проклятье! — выдохнули разом все собравшиеся. Похоже, каждый надеялся, что ошибался в своих предположениях.

— Ещё с ними было много телег с провиантом, — усталый рыцарь замолк и нервно сглотнул, — и повозки с осадными орудиями.

— Это точно? — переспросил его бородач, — вы уверены?

— Да. Я был в северном походе и видел наши машины. Сомнений нет. Балки, тросы, бревна с наконечниками, брусья и крепления.

— Благодарю вас, сир Ретход, — стиснув зубы, процедил советник, — можете идти!

— Хорошо, — поклонился тот и вышел за дверь. В зале повисло тягостное молчание.

— Ну?! — Лейв подскочил на своём кресле, — у кого-нибудь есть предложения? Сир Гартел? Сир Валрет? Сир Йовинрот? — он оглядел сидящих рыцарей во главе с бородачом, — может, вы, ветеран Вальгард?! Или даже бывалый военачальник ничего не скажет? О, точно, — он ткнул пальцев в Тропфа, — северянин! Наверняка на севере знают, как бороться с огромной профессиональной армией! Хотя нет! Они знают только, как ей проигрывать! Бесценный опыт!

— Но к чему истерики? — вдруг возразил ему Леапфир, — может, владыки Дунх-Авеля просто хотят помочь нам в бою с северянами? — он невинно рассмеялся.

— Послушайте, — хмуро начал Вальгард, сжимая кулаки, — сейчас не до глупых шуток.

— Шутки помогают разрядить ситуацию и настроиться на добрый лад, — ответил ему франт, приглаживая свой наряд, — в любом случае, нам теперь только и остаётся, что веселиться... — он помотал головой, — стены сдержали бы северян, но армия Дунх-Авеля...

— Некоторые жители уже бегут прочь из города, — начал один из рыцарей Стального Донжона.

— И куда они денутся? — спросил его бородач, махнув руками, — их примут на юге? Или на севере? Если падёт Донжон, то падёт и весь Рэдгарт. Кронос не зря запалил тут Пламя Королей. Он словно накаркал беду на наш край.

— Но есть же другие города, — вдруг рассеяно заметил Тропф и испугался собственного голоса.

— Другие? — Леапфир фыркнул, — если они до сих пор целы, то только потому, что никому не нужны. Крепость в Локоде сплошные руины, на которых играют дети. Шир-Танак, великий порт, до сих пор толком не восстановлен после того урагана. Мелкие гарнизоны и замки, раскиданные по стране — это курам на смех. К тому же, здесь королевская сокровищница, погреба с запасами и сама крепость. Если король Кронос вернётся из похода с уцелевшей армией, то ему просто негде будет укрепиться. А враги, наоборот, засядут в самой лучшей крепости королевства.

— Зачем ты объясняешь дураку то, что и так очевидно остальным? — злобно процедил советник Лейв, — я говорил, его величеству, что надо создать несколько крепких и мощных замков. Восстановить и укрепить другие

места, но он решил, что хватит и одной башни. Теперь мы расплатимся сполна за его решение!

— Все мы говорили это, — отозвался со своего места Вальгард, — но нас не послушали.

— Впрочем, рано ещё расстраиваться, — советник короля, чуть приосанился, — у нас есть шанс на спасение.

Его даровали нам зодчие, что возводили эту твердыню.

— О чём вы? — Леапфир недоуменно уставился на него.

— Донжон не падёт, — заявил тот, — стены его крепки, и он продержится, пока осаждающие не поймут бессмысленность своих попыток.

— А город? — хрипло спросил ветеран.

— Городу конец, — отрезал сир Гартел, — у нас не хватит сил, чтобы оборонять всю длину стен. А если у наших врагов будут осадные машины, то в этом вообще нет смысла.

— Верно. Предлагаю поднять панику, чтобы лишние рты разбежались, — начал советник, — укроемся в Донжоне, бросив город на растерзание врагу...

— Нет, — вдруг воскликнул Вальгард, — нам нужно наоборот сплотить жителей вокруг башни! Спаси их от нападающих!

— И сколько мы тут продержимся? — Лейв скривил лицо, — припасы сюда, а всех остальных выкинуть прочь. В башне должны остаться только те, кто может и умеет обороняться!

— При всём уважении советник, — хмуро заявил Леапфир, — но я не хочу бросать наш народ на растерзание. Кто мы, знатные, без простых жителей? Без крестьян и ремесленников?

— Я соглашусь. К тому же каждый, кто сможет бросить камень из бойниц Донжона уже стоит спасения, — вторил ему бородач, — а запасов у нас хватит на несколько лет. Вода в подземельях башни поднимается вёдрами из глубинных колодцев. Её ни отравить, ни перекрыть.

— Скажи ещё, что разобьёшь поля на верхушке башни! — фыркнул Лейв, но всё же, скрипя зубами, согласился с ними, — ладно. Укроем всех. Но за это пусть несут всё съестное из своих запасов. Нам повезло, что мы знаем планы наших врагов и их количество. Так давайте подготовимся к осаде!

Они пустились рассуждать и спорить о тактике и подготовке. А Тропф сидел и пялился в пустоту. То, что они скоро будут окружены врагами, было ясно, как день. Но парень никак не мог в это поверить. Казалось, что Рэдгарт огромная и сильная держава, которую никому не сломить. Однако противники оказались хитрее и объединились.

Парень понимал, что их ждёт ужасное время. Почти такое, как и то, когда он сидел в клетке. Только теперь в клетке будут сидеть все. Ему хотелось взять Альдриф и сбежать вместе с ней куда-нибудь далеко. Вот только бежать было не куда.

Он просидел так весь совет, совсем не слушая того, о чём говорят остальные. Лишь когда Вальгард потянул его за собой, Тропф поднялся и машинально зашагал к лифтам.

— Ты в порядке? — спросил его старик.

— Да, — кивнул он.

— Сообщи об этом своей подруге.

— А ей можно будет переехать на вершину, ко мне?

— Эх, — вздохнул ветеран, — скажу так. Ей можно, но семья её останется с остальными. Нельзя пускать наверх кого попало.

Тропф кивнул, судорожно соображая, как сообщить об этом Альдриф. Однако, когда та услышала эти новости, то отнеслась к ним вполне спокойно.

— Похоже, нам не убежать от войны, — обречённо прошептала девушка, прижимаясь к его плечу, — куда мы не скрылись, она нас везде догоняет.

— Угу, — пробормотал в ответ парень, — Вальгард сказал, что тебе можно будет жить со мной, но только одной.

— Одной? — насторожилась та.

— Ну, просто на вершине мало места, только для двоих, — неуклюже пошутил Тропф.

— А как же твой дракон?

— Вот он всё и занимает, — заявил он, хоть это было и не так.

— Эх, знать бы каково это, жить там!

Рыцарь замер, в его голове вдруг проскочила одна мысль. Ведь единственным местом, где они ещё не были, являлся сам Стальной Донжон.

— Альдриф! — прошептал Тропф, — пошли за мной!

— Куда? — воскликнула та.

— Туда! — парень ткнул пальцем прямо на башню.

— Серьёзно? — изумилась девушка, — но туда нельзя просто так!

— Можно! — голос его был полон решительности.

Они поднялись по ступеням и прошли мимо стражей. Те знали, кто перед ними и даже не стали перечить.

— Смотри, это лифты! — объяснил Тропф, подводя свою подругу к ползающим платформам, — надо запрыгнуть на них, чтобы попасть наверх!

— Ладно, — с трудом согласилась та. Вместе они ступили на шаткую платформу, и она повезла их наверх.

Мимо ползли этажи, а Альдриф встревожено прижалась к нему.

— Не бойся, — приободрил её он, — здесь всё надёжно!

Они поднялись наверх, где Тропф подхватил свою подругу, чтобы помочь ей выйти из шахты.

— Вот! — парень обвёл руками помещение, — здесь я и живу!

— Ого, — Альдриф осторожно осмотрела каменные своды, а потом уставилась на толстые прутья, — а там...

— Там дракон, смотри! — рыцарь снял со стены лампу и подвёл девушку к решётке.

Ящер сопел на своей соломенной подстилке, совсем не обращая на гостью внимания.

— А это... — гостя указала на решётки, качающиеся на ветру, — прямо туда?

— Куда? — недоумевая, спросил Тропф.

— Ну, вниз! — испуганно прошептала та.

— Да, — кивнул парень, — можно посмотреть с высоты на город! Пошли!

— Нет! — резко воскликнула его подруга, — я боюсь!

— Там ничего страшного! Вперёд! — он смело зашагал к пропасти. Альдриф осторожно двинулась за ним, держась за стену.

— Ох, я никогда не была так высоко, — протянула она.

— Тут решётки! — отмахнулся рыцарь, — они замкнуты на цепь. Ничего не случится! Зато смотри, какой вид!

— Вид и правда чудесный, — девушка вцепилась в его плечо, вытягивая шею, чтобы разглядеть окрестности, — всё такое маленькое! Как будто бы игрушечное! И жители, словно муравьи!

— Да-а-а, — покачал головой Тропф, порыв холодного ветра налетел на него, и парень поёжился, — ладно, пошли!

— Погоди, — пробормотала она, продолжая смотреть вдаль, — столько всего!

— Ну, переезжай сюда и будешь смотреть каждый день! — рассмеялся парень, — согласна?

— Думаю, мне всё же лучше быть с родственниками в такое тяжёлое время, — слегка смущённо заявила та, — но я буду забегать к тебе!

Лифт скрипнул и на этаж ступил Вальгард весь в мрачных раздумьях. Он увидел Альдриф и слегка поклонился.

— Приветствую, ле... Вас! — прокашлял ветеран.

— О, а это мой друг Вальгард! — сразу представил его Тропф, — а это Альдриф!

— Я понял, — кивнул старик и обратился к ней, — будете жить здесь?

— Я? — изумилась та, — нет, куда уж мне...

— Думаю, вам стоит согласиться, — ворчливо заявил тот, — такой шанс выпадает не часто. Это место, — он похлопал по каменному столбу, — даже выше королевских покоев!

— Ну, Вальгард! — поморщился Тропф, — хватит!

— Угу, — буркнул ветеран, занимая своё привычное место у столика возле стены.

— А где ты спишь? Здесь же слишком холодно! — спросила вдруг Альдриф у своего спутника, оглядываясь по сторонам, — неужели на полу?

— Нет! Сюда! — парень провёл её по коридорам этажа, — вот здесь моя комната! — он распахнул дверь и показал своё скромное жилище, — вот кровать, шкаф, столики. Есть бадья небольшая, чтобы умываться и печка, чтобы греться!

— Скромно тут для рыцаря! — рассмеялась девушка.

— Да, его комнате не хватает женской руки! — хрипло выкрикнул Вальгард.

— Ох, — покраснел несчастный, — но тут ещё несколько комнат, где-то хранится солома и еда для дракона, а где-то вообще всякий строительный мусор. Если выкинуть всё и освободить место, будет, как целый дом!

— Да, тут много всего, — Альдриф прошлась по этажу, заглядывая в ответвления, — и слишком много клеток. Зачем вам столько? Тут же один дракон!

— На будущее! — ответил ей ветеран, оглядывая её с ног до головы, — вдруг наш отложит яйцо или мы поймаем ещё одного! — криво усмехнулся он.

— Ещё одного? — изумилась та, — да тут хватит места для целой дюжины, а то и ещё больше.

Тропф и Вальгард переглянулись. Они сами-то избегали этой темы, стараясь не думать о том, почему король приказал отвести под дракона целый этаж и почему этот этаж весь оказался заполнен пустыми клетками и комнатами. Правитель Рэдгарта явно намеревался обзавестись ещё несколькими драконами.

— Что ж. Наверное, мне уже пора, — с грустью сказала Альдриф, ещё раз оглядывая этаж, — надо рассказать родственникам, что грядёт.

— Пойдём, — парень повёл её к лифту.

— До встречи! — махнул девушке Вальгард, — подумайте о том, чтобы переселиться сюда. Конечно, в такое время соблюсти все традиции тяжело, но вам обоим будет здесь хорошо. Учитывая то, что будет твориться внизу, когда начнётся осада, — хмуро пробормотал он.

Тропф подхватил девушку и ловко шагнул на платформу. Они поехали вниз, молча глядя, как проползают этажи.

— Я подумаю, — вдруг сказала Альдриф, сжимая его ладонь, — но, если ты этого хочешь!

— Хочу! — яро воскликнул парень.

Они спустились вниз, где Тропф проводил подругу до самого дома, а потом пошёл назад, с тоской оглядываясь по сторонам.

Вокруг уже начиналась суэта. Повозки с припасами стягивались к Стальному Донжону. Рыцари и стражники обходили дома, разговаривая с жильцами и предупреждая их о готовящемся нападении. Кто-то из них решался покинуть город, другие соглашались остаться, услышав о том, что башня примет всех.

Внутри тоже всюю шла перестановка. Первым делом освобождались нижние этажи, чтобы укрыть всех желающих.

Дорогая мебель, ковры и украшения — всё это снималось и убиралось в подземные хранилища. Рабочие выносили ценности из музея, пакуя в тяжёлые ящики. В коридорах и комнатах стало пусто. Но это было ненадолго.

Вскоре туда потянулись знатные особы, надеясь урвать себе место получше. Впрочем, им пришлось устраиваться в верхних залах и коридорах, отделяясь от друг от друга наспех построенными перегородками. А когда отовсюду побежали гонцы, предупреждая об приближении врагов, в башню стали пускать вообще всех, забивая этаж за этажом.

Никто уже не строил иллюзий о том, что городские стены выстоят. Но всё равно рыцари Стального Донжона и городские стражники стали готовиться к обороне. Среди жителей тоже стали тренировать добровольцев, чтобы защищать родной край.

Если бы им удалось сдержать врага до прибытия короля и его войска, то дома горожан были бы спасены. А вот всё, что было за воротами, спасти не было смысла. Наоборот, каждое здание могло стать убежищем для врага. Поэтому по равнине запылали костры, чтобы уничтожить всё и оставить лишь выжженную землю.

Горели все те усадьбы, что Тропф впервые увидел по пути сюда, тлели и рассыпались рыбацкие хижины, да портовые склады у реки. Прекрасные сады вырубались под корень, а огороды выжигались. Даже мосты, что шли через реку, разрушили, от них остались лишь торчащие из воды опоры.

Всё съестное свозилось в башню и скрывалось в хранилищах. Запасался город и строительными материалами. Доски, бревна, камни, земля и даже вязанки хвороста — всё свозилось на площадь. Вскоре там почти не осталось места, она словно превратилась в гигантский склад.

Хоть многие переехали в огромную твердыню, но улицы не опустели. Наоборот, там теперь царило жуткое оживление. Сверху было видно, как, словно тысячи муравьёв, ползают внизу рабочие. Мастерские работали в ускоренном темпе делая стрелы, оружие и боевые машины, чтоб отбивать атаки врага. В дополнение к основным укреплениям, строители начали возводить на стенах дополнительные галереи и башенки. Среди них Тропф мог разглядеть оборонительные машины. Огромные арбалеты и нечто вроде камнемётов. Притаскивали на стены и котлы, видимо, готовясь кипятить в них раскалённое масло.

Вальгард объяснял ему все нюансы осады, но парень мало что понимал. Только запомнил, что ветеран очень часто ругал короля. Мол, Кронос потратил кучу средств, чтобы возвести свою башню, но на городские стены у него не осталось ни денег, ни времени.

— Я бы сделал несколько рядов стен и башни, чтобы прикрывать ворота. Разделил бы городские районы укреплениями, чтобы врагу пришлось брать их одно за другим! И ров! Обязательно ров! — всё распалялся бывалый вояка, — но тут уже ничего не поделаешь. Боюсь, нам придётся сидеть в этой башне и надеяться, что помощь придёт раньше, чем она рухнет.

Тропф слушал его и молча кивал. Ему ничего было ответить, ведь в осадах он совсем не разбирался. Его задачей вообще было следить за драконом и всё. Большого от него никто не требовал. Так и сидел несчастный на самой вершине, глядя, как остальные готовятся к атаке неприятеля. Единственной его радостью было то время, когда к нему поднималась Альдриф. С ней рыцарь подолгу сидел у края и смотрел вдаль, через стальные решётки. Но пока там всё было чисто.

Казалось, всё замерло в напряженном ожидании.

Глава 30. Враг у ворот

Однако вечно готовиться было нельзя. И настал день, когда враги появились на горизонте. Тёмными змеями они потянулись по равнинам, наступая на город. Одна из них переползла широкую реку, специально наладив для этого целый мост. Без этого им было никак — там ведь тысячи рыцарей ехали верхом. Ветер трепал их многочисленные знамёна на копьях. За каждым тянулась целая куча народу — оруженосцы, слуги и пехотинцы.

Ещё армия Дунх-Авеля притащила с собой просто гигантское количество телег. Казалось, их было даже больше, чем самих рыцарей. Вальгард объяснил, что там провиант и строительные материалы для обустройства лагеря. На некоторых повозках Тропф смог разглядеть огромные брусья, сцепленные целыми пучками.

Другая змея вынырнула из лесов на севере. Но это была уже не организованная армия, а какая-то безумная волна, что накатила на равнину и возвышающуюся в петле реки башню. У бойцов короля Торальда телег почти не было, так же, как и конных рыцарей. Все припасы они тащили на своём горбу.

Сразу было видно, северяне разграбили почти всё, что смогли и теперь тащили украденное к Стальному Донжону. Среди их рядов были группы тех, кто волок бревна и брусья. Другие несли двери, ставни и части крыш, видимо, надеясь укрываться за ними от стрел и камней осаждённых.

Тропф думал, что армии сразу же бросятся на стены в какой-то слепой ярости. Но на деле всё оказалось не так. Два войска объединились и растянулись, окружая городские стены. Никто из них не планировал сразу бросаться в атаку. Профессиональная армия Дунх-Авеля занялась обустройством лагеря. А северяне разбрелись среди сожжённых предместий, словно надеясь найти там что-то ценное.

— Ну вот, — выдохнул Вальгард, глядя на всё это, — теперь мы в осаде. Началось.

— Уже? — Тропф глянул вниз, но там по-прежнему ничего не происходило, — они ведь ничего не делают!

— Ха! — с горечью рассмеялся старик, — это мы теперь ничего не можем сделать, кроме как отбивать их атаки, — он уставился в сторону вражеского войска, помолчал и потом вдруг заметил, — видишь? — его рука указала куда-то за городские стены.

— Что? — парень присмотрелся и заметил, как от основной массы оторвались несколько всадников, а затем помчались к воротам.

— Переговорщики, — ветеран нахмурился, — будут предлагать нашим ребятам сдать город.

— Это ведь бесполезно! Никто не захочет сдаваться просто так! — фыркнул Тропф.

— Всегда есть шанс, что осаждённые согласятся на какие-нибудь условия. Может быть, нам даже дадут несколько дней, чтобы подумать.

— А когда вы осадили Белую Крепость, — рыцарь бегло глянул на старика, — всё было также?

— Да. Мы дали Рифельву два дня, чтобы он принял решение, — тот скривил лицо, — всё это время в нас летела ругань со стен. Северяне глумились и издевались, считая, что в безопасности.

— Ясно, — парень снова уставился на городские ворота. Всадники уже скрылись за их машиной, а мелкие фигурки защитников наверху прижались к зубцам, — а кто будет говорить за нас?

— Как кто? Советник Лейв, доверенное лицо короля. Он сейчас там, на стенах!

— Да?! — изумился рыцарь, — а я думал, что он спрятался в башне!

— Ну, как появится угроза, то сразу убежит, — пожал плечами Вальгард, — но ничего такого здесь нет. Армии нужен командир. Хоть какой-то, — фыркнул он, — без него всё обречено на провал.

Переговоры прошли, и всадники помчались прочь от ворот, явно в плохом настроении. А на холмах, за обгорелыми руинами домов, уже повсюду шли строительные работы. Туда никакие стрелы не могли долететь, так что осаждённые могли только смотреть на то, как враги ставят свои палатки, да огораживаются рвами и частоколом.

— Что они делают? — нахмурился Тропф, — как будто бы это мы их осаждаем!

— Ну, это такое дело, что по-всякому бывает, — хмыкнул Вальгард, — тебя ведь учили тактике, да?

— Учили, — рассеяно пожал плечами тот, — но я мало что запомнил.

— Эти укрепления нужны, чтобы наши воины не могли устроить дерзкую вылазку во время темноты. Скоро они окружат и наши ворота, чтобы никто не смог выбраться из города.

— А я думал, что мы всё время будем сидеть тут, — парень почесал голову, — под защитой стен.

— Эх, — ветеран махнул рукой и начал собираться, чтобы отправиться вниз, — скоро ты сам всё увидишь...

Им действительно дали пару дней, чтобы принять решение. Но город сдаваться не собирался. Даже если кто-нибудь из горожан и проявил бы малодушие, струсив перед огромной армией, то остальные не дали бы ему открыть ворота.

Всё это время враги обустроивались, расширяя свой лагерь. Среди частокола и земляных валов появился огромный цветастый шатёр в окружении ещё нескольких поменьше. Даже издалека было видно, что там очень шумно и весело. Но это был лагерь армии Дунх-Авеля, а вот северяне расположились невдалеке, строя себе

укрытия из всякого хлама.

Вальгард оказался прав и к городским стенам начали подползать вражеские укрепления, окружив каждые ворота. А вокруг всей окружности стен выросли небольшие башенки. Даже по ночам там горели огни, и стоял караул.

А в одном месте появилась большая насыпь, которую подпирали бревна. На ней вражеские строители принялись городить что-то огромное. Поначалу Тропф думал, что это ещё какой-то шатёр или башня. Но потом он вдруг с ужасом узнал очертания осадных машин с рисунков. Их было около десятка и все они нацелились на город.

Сами осаждённые тоже не сидели сложа руки. Городские ворота завалили изнутри, чтобы их нельзя было выбить. Для этого пришлось разобрать дома возле стены. А ещё строители начали возводить на улицах баррикады из брёвен и камней. Парень смотрел на них сверху и не понимал, зачем они нужны. Если уж здоровые крепкие стены не сдержат врагов, то как против них помогут эти хлипкие деревянные конструкции?

Вскоре наступил последний день, когда они могли сдаться без боя. Тропф просидел его в полном одиночестве, общаясь лишь со своим драконом, но тот особо не отвечал и дрых в своей клетке. Ветеран поднялся наверх лишь под самый вечер, возвращаясь с очередного военного совета. С ним приехали и Альдриф.

— Ого, — она сразу же бросилась к открытым аркам, чтобы оглядеться вокруг, — а что за огромный шатёр там внизу?

— Там сидят важные персоны, — ответил ей Вальгард, тоже выглядывая вниз, — командиры, богачи, — скривился он, — им же нужно место получше, чем остальным.

— Ох, — девушка покачала головой, — у вас тут красивый вид, простор и свобода. А внизу лишь теснота, да суета.

— И что, как вам там? — криво усмехнулся старик, усаживаясь на табурет.

— Мы не жалуемся, — ответила ему та, — да и некогда. Отец, дядя и племянники постоянно на работах. Строят эти баррикады, а иногда дежурят на стене. Я с тётей и матерью плету верёвки из конских волос. Говорят, они нужны, чтобы обороняться. Уже все пальцы от этого болят!

— А я вот караулю монстра, — пожал плечами Тропф, — сижу тут целыми днями и скучаю. Словно, какая-то сказка, наоборот, — он нервно рассмеялся, — дракон в башне, а рыцарь его стережёт.

— Эх, — Альдриф тяжело вздохнула, — вот поэтому я и не могу тут быть. Все вокруг работают, у вас ответственное дело, ухаживать за этим зверем. А мне что? Скучать и пялиться вниз? К тому же стражники вон пугают, что тех, кто не станет помогать, не будут кормить.

— Ха, жаль это не касается наших богачей, что засели в башне, — фыркнул Вальгард.

— А что там такое? — она ткнула пальцем вдаль.

— Где? — Тропф подошёл ближе и обнял её за плечи.

— Там! За этими кольями!

— Это осадные машины, — ответил ей парень, — скоро они будут атаковать наш город.

— А как они это будут делать? — сразу спросила та.

— Ну, — замаялся рыцарь, но Вальгард пришёл к нему на помощь.

— Они будут метать камни. Поэтому постарайся сидеть внутри, а если выходишь, то смотри на небо, — протянул он, — скоро здесь станет совсем не спокойно.

Ветеран спустился вниз, а Тропф и Альдриф сидели наверху до самой ночи. Под ними расцвело целое море огней. Светилась колесом стена, где несли свой дозор воины, редкими огоньками мелькали среди тёмных домов баррикады. За городом тоже было светло. Лагерь ярко пылал, будто бы огромный костёр. А от него, словно искорки, расходились во все стороны вражеские укрепления и башенки, где горели едва заметные факела.

Третий день осады начался с очередных переговоров. Целая куча всадников спустилась к воротам, чтобы снова потребовать сдаться. Получив отрицательный ответ, они поднялись в лагерь.

А потом там началось какое-то движение. Тропф напряженно замер у арки, вглядываясь вдаль.

Осадные машины ожили, резко выкинув свои длинные плечи. Полетели от них снаряды, дождём обрушившись на город. Удары были такими мощными, что пробивали крыши и стены, разлетались повсюду доски и черепица. Но до Стального Донжона никто не достал.

В лагере тоже следили за попаданиями, а к стрелкам постоянно бегали гонцы. И следующий залп был уже ближе к городским стенам.

Наконец, машины начали бить точно по стене и защитникам на ней. В это же время из лагеря выступили несколько отрядов, направляясь к городу. С собой они тащили осадные лестницы и деревянные щиты. Тут как раз пригодись снятые северянами двери.

Но их прикрывали не только эти монстры на пригорке. От остальных вражеских укреплений тоже начали стрелять. Там были, как более мелкие и простые каменёты, так и самые обычные лучники. Они выпускали стрелы, обмотанные горячей паклей.

Впрочем, это прикрытие отрядам не особо помогло. Защитники прятались за деревянными надстройками и ловко отстреливались сами. Летели от них стрелы, камни и болты, сшибая нападающих. Те прикрывались от снарядов, но всё же часть воинов получила своё, оставшись лежать на земле.

Наконец, наступление затихло. Враг ушёл восвояси, а вот осадные машины продолжили бить по стене. Их снаряды врезались в деревянные надстройки, пробивая их и сшибая вниз.

— Ух, — парень сжал кулаки, глядя, как уходят нападавшие, — кажется, отбились!

Кажется, первая атака была пробной и теперь враг обдумывал следующие действия. Вокруг города разошлись патрули противника, а на возвышенностях появились странные фигурки с какими-то треногами.

Тропф всё ждал, пока придёт Вальгард, но ветеран так и не появился. Покормив дракона, парень улёгся спать.

Когда он проснулся утром, то всё казалось таким же. Враг был на своих постах, стена оставалась целой, а город по-прежнему невредимым. Старик появился к полудню, весь уставший и измотанный. На нём уже были доспехи, а на поясе висел меч.

— Ну как? — с азартом спросил парень.

— Что как? — нахмурился тот, — разве у тебя тут нет вида на всё действие?

— Есть, — пожал плечами Тропф, — но я плохо понимаю, что происходит там внизу.

— Эх, — покачал головой Вальгард, — хороший из тебя вояка, — хмыкнул он, — ну, атаку днём-то ты видел?

— Да, а что были другие?

— Были. Ночью наши вышли наружу, хотели пробиться до осадных машин, но не смогли, — хромая, ветеран добрался до решётки и уставился вниз, — а там была вражеская попытка. Северяне пытались забраться на стену, но их отбили.

— Столько всего, — почесал голову парень, — а я и не знал!

— Вот-вот. Сидишь тут на высоте, а толку никакого! Это тебе нужно докладывать мне, — ухмыльнулся Вальгард, глянув на него с укором.

— Но я...

— Не волнуйся, — махнул рукой старик, — у нас есть дозорные на вершине, где Пламя Королей. Кстати, — он слегка нахмурил брови, — мы решили урезать питание твоему питомцу.

— У нас заканчивается еда?

— Нет. Пока нет. Но осада может продлиться очень долго, нужно заранее экономить, чтобы не пришлось голодать потом.

— Ну, — парень почесал затылок, — думаю, раза в два можно урезать. Он и так жрёт, как не в себя!

— Вот и отлично, — кивнул ветеран и захромал к лифтам, — не скучай тут, — он огляделся кругом, — к сожалению, теперь я буду редко навещать тебя...

Оставшись один, Тропф снова уставился в сторону врагов. Там опять били осадные машины, круша деревянные укрепления на стенах. Но во вражеском лагере всё было спокойно.

Казалось, ничего не предвещало беды. Так что парень отправился чистить драконью клетку. Провозился он довольно долго, а потом снаружи вдруг завывли горны.

Рыцарь в своём фартуке и с перепачканными руками бросился наружу, чтобы посмотреть, что там происходит.

Войска неприятеля снова шли на приступ. В этот раз их было гораздо больше. Ещё и с собой они тащили самую настоящую крышу, такую будто бы сняли с какого-то сельского дома. Солома на ней была мокрая настолько, что аж вода текла.

Защитники яростно принялись обстреливать её из всего, что у них было под рукой. Но эта штука упорно ползла к стене, прикрывая вражеских воинов. Снова они тащили с собой лестницы, надеясь взять стену.

Даже издалека Тропф понял, что это его бывшие сородичи. Кажется, армия Дунх-Авеля совсем не вступала в бой, прикрываясь своими союзниками. Её солдаты наблюдали за происходящим со стороны. Парень не видел их лиц, но догадывался, что те, скорее всего, смеются над северянами.

Атака снова провалилась, но уже у самой стены. Лестницы поставить не удалось, так ещё и осаждённые щедро облили нападавших горящим маслом.

Осадные машины продолжали кидать в стену снаряды, но рыцарь видел, что от этого нет никакого толку. Поняв, что зрелище закончилось, парень отправился отмываться от драконьего помета, который уже успел засохнуть на его фартуке и руках.

Вальгард пришёл к нему вечером, вместе с Альдриф.

— Что там было? — сразу спросил у них Тропф.

— Ну, несколько приступов. Северяне пытаются пробовать нашу стену на зуб.

— Я заметил, — покачал головой парень, — а эти, из Старого Королевства, всё сидят и смотрят.

— Они знают своё дело и умеют ждать. Поверь мне, когда их войска вступят в дело, ты об этом пожалеешь, —

проворчал старик, — у них профессиональная армия, которая много тренировалась в южных провинциях, постоянно помогая то одному лорду, то другому. Уж они-то умеют воевать.

— А я видела, как камень пробил крышу дома и вывалился через окно, — заявила девушка, — было так страшно!

— Зачем ты ходишь там? — возмутился Тропф, махнув руками, — лучше бы сидела со мной! А то я не знаю, чем занять себя!

— Ох, другим бы твои проблемы, — фыркнул ему в ответ ветеран, — там, на стене наши сражаются!

— Я бы тоже стал сражаться, если б мне не приказали сидеть тут!

— Знаю я, как ты... — начал было Вальгард, но тут же замолк, — делай своё дело, парень. Повоевать ещё успеешь.

Рассказав им ещё несколько общих деталей о столкновениях, старик уехал вниз.

Тропф же обнял свою подругу. А потом они снова сидели, уставившись вниз. Наступал вечер, так что перед ними было целое море огней. Выглядело это немного романтично, так что парень даже устроил им небольшой ужин, из запасов вина и сыра.

Утро не принесло ничего нового. Осаждающие больше не рвались на бессмысленные наступления, они занялись своими укреплениями, наращивая их мощь. Северяне по-прежнему бродили вокруг стен, держась чуть дальше полёта стрелы. Они уже облазили всё вокруг и теперь не знали, чем себя занять. Гнев, что разжёл в них Торальд, требовал выхода. Часть из них удалилась прочь, перейдя мост. Видимо, отправились грабить поселения на юге.

Осадные машины продолжали засылать камни в городскую стену. Часть из них перелетала и пробивала крыши домов.

Тропф поглядывал за ситуацией вокруг, продолжая заниматься своими обычными заботами. Он чесал дракона, сдирая отмирающие чешуйки, перекидывал у него сено, чтобы то не прело, и чистил кормушки. Здоровый ящер чувствовал себя совершенно спокойно, хотя вокруг и было немного шумно. Более того, долгое заключение в клетке совсем не мешало ему. Иногда, конечно, он бесился, прыгая по стенам и бегая по каменному полу, но в остальное время просто дрых, не обращая ни на что внимания.

К вечеру тоже ничего особого не случилось. Разве что в городе началось небольшое оживление. Народ снова начал заниматься баррикадами, укрепляя старые и строя новые. Ещё на площади появилось много пустого места — все материалы стали уносить внутрь башни.

Вальгард приехал уже поздним вечером. Ветеран поднялся на лифте и был мрачнее некуда.

— Советую тебе уговорить твою подружку переехать сюда, — проворчал он, усаживаясь на табурет и вытягивая ноги.

— Почему?

— Скоро в Донжоне станет тесно. Нижние этажи заполнятся народом, а в таких случаях всегда беспокойно.

— С чего ты взял? — изумился Тропф.

— Под стены ведут подкоп. Наши солдаты услышали, как стучат кирками их сапёры. Будь у нас больше сил и возможностей, можно было бы ответить им. Но у Дунх-Авеля слишком большое войско. Они копают сразу в нескольких местах. Скоро стена падёт.

— Ух, — парень утёр лоб, — я постараюсь поговорить с ней. А что будет с её семьёй?

— Я могу обсудить это с другими, — выдохнул Вальгард, взглянув на него, — кажется, есть пара спокойных мест... Но ты же сам понимаешь, они крестьяне.

— Понимаю, — проворчал Тропф, усаживаясь рядом, — значит, скоро враг возьмёт город?

— Угу.

— А зачем все эти баррикады?

— Будем держаться до последнего, — объяснил ветеран, — чтобы не подпускать врагов к Донжону.

— Понятно, — выдохнул парень, подпирая рукой голову, — скажи, а мы сможем выстоять до прихода короля?

— Не знаю, — поморщился тот, — у нас хитрый враг. Их глашатаи уже распускают слухи о том, что армия Кроноса разбита на севере. Это ложь, но от неё у бойцов падает боевой дух, и они начинают задумываться о грядущем поражении...

— А вдруг его правда разбили?

— Ох, — выдохнул Вальгард, махнув в его сторону рукой, — вряд ли оставшиеся северяне вдруг смогли одолеть такую силу. Главное помни, что мы будем держаться, пока в нас сидит вера в победу. Так что не теряй её, парень!

— Постараюсь, — грустно пробормотал он, — но это тяжело, особенно после таких новостей. А они смогут подкопаться под Стальной Донжон?

— Нет. Крепость построена на мощной скале. Там, где идёт стена ещё можно копать, но под самой башней

крепкий фундамент.

— Значит, мы в безопасности?

— Как бы не так, — фыркнул ветеран, — это сильный враг. И будь уверен — он всегда найдёт другой путь...

Глава 31. Падение города

Утром Тропф сразу же отправился искать Альдриф и для этого ему пришлось спуститься вниз с вершушки башни.

То, что увидел там, просто поразило его. Ещё проезжая этажи, где расположились вельможи, он подумал, что там слишком тесно. Кровати в коридорах, всюду деревянные перегородки и шкафы. Нарядные дамы со всеми своими пышными юбками сбивались в кучки, тесно усаживаясь на редких лавочках. Тут же бегали их дети, гоняясь друг за другом. Мужчин здесь не было, но это было понятно — всюду шла осада и подготовленные воины были на вес золота. Да и никто из них не стал бы сидеть сложа руки.

А потом парень спустился ещё ниже. Туда, где собралось остальное население города. Тут творился самый настоящий хаос. Кроватей не хватало, поэтому спали жители на простых лежанках. Тут и шагу ступить было некуда — везде что-нибудь, да валялось. То сумки, то одеяла, то какое-то тряпье. Многие отсыпались после дежурств и ночных работ, а кто-то ещё не успел отправиться по делам. Поэтому народу тут было полным-полно.

Осторожно ступая в тесной толпе и стараясь не наступать на спящих, Тропф начал протискиваться вперёд, пытаясь найти свою подругу. Наконец ему удалось заметить её, и парень бросился к ней, пробивая себе дорогу крепкими плечами.

— Эй! — рыцарь выскочил из толпы, а потом сразу же спешно поклонился, — я приветствую вас! — там ещё были её дядя и отец, которые собирались на работы. Мужчины окинули парня мрачными взглядами. Видно было, что эта осада даёт им тяжело. Вид у них был усталый, а черты лица стали острее.

— Слушай, — Тропф осторожно взял Альдриф за руку и отвёл в сторону, — нам нужно поговорить!

— Поговорить? — нахмурилась та, — что такое?

— Тебе нужно переехать наверх, ко мне! — яро начал тот, — здесь слишком тесно!

— Тесно? — сердито фыркнула та, — ты ещё не видел, что творится ниже! Там несчастные ютятся среди ящиков, бочек и целых каменных груд. А у тебя наверху целый этаж пустует!

— Я знаю, — развёл руками парень, — но что я сделаю? Такой приказ!

— А ещё говорят, что враги скоро ворвутся в город, так что все те, кто не хотел жить в тесноте и остался в своих домах, теперь тоже приходят сюда. У входа целая толпа!

— Вальгард сказал, что ты можешь переехать ко мне, а твою семью он переведёт в другое место! — Тропф заглянул ей в глаза, — там им тоже будет хорошо, и ты не будешь за них волноваться!

— Но мы ведь не знатные! — развела руками та, — и не ремесленники или военные! Мы обычные крестьяне!

— А мой друг в верховном совете! — парировал парень, — так что он всё может! Только скажи!

— Ладно, — Альдриф задумалась, прижав ладони к щекам, и наконец, согласилась, — хорошо! Я поговорю с ними!

Она направилась к отцу и дяде, что-то начала рассказывать им. Те снова начали хмуриться. Тропф, который стоял чуть вдалеке, увидел, как его подруга складывает руки в мольбе. Мужчины немного помолчали, посмотрели в сторону своих жён, а потом всё же решились.

— Они согласились! Где твой друг?! — Альдриф подскочила к нему.

— Собирайтесь! — лихо махнул парень, обрадовавшись новостям.

Девушка убежала к своей семье и вместе они начали собираться, хватая свои скудные пожитки.

Тропф повёл их за собой к лифтам башни. Там были стражники, которые тщательно следили за порядком. Но они знали его, поэтому пропустили всех. Это если б он не был рыцарем, то вообще не смог бы подойти к этим движущимся платформам.

Большой толпой они поднялись на этаж с залом совещаний. Тут было шумно, везде ходили рыцари в латах и лица у них были угрюмые.

— Кто пустил? — воскликнул один из них, уставившись на парня и его спутников.

— Я Тропф из Сталорка! — начал тот, выпятив грудь, чтобы не терять вид перед своей подругой, — где ветеран Вальгард?

— Стойте здесь! — бросил им здоровяк и скрылся за дверьми. Старик вышел почти сразу. Заметив своего друга, он переменился в лице и захромал к нему.

— Что такое? — ворчливо протянул он. Парень подошёл поближе и прошептал ему на ухо.

— Вот! Их надо переселить!

— Проклятье на твою голову! — сердито бросил ветеран, — похоже, сидя наверху, ты совсем забылся! У нас вообще-то идёт осада... — но потом он утёр лоб и махнул рукой одному из латников, — капрал Рогарт! Сюда! — его рука указала на семью Альдриф, — их надо переселить в надёжное место. Их... безопасность стратегически важна!

— Думаю, на этаже ремесленников есть одно укромное место, — задумчиво ответил тот.

— Отлично! Веди их туда! — бросил ему Вальгард и повернулся к Тропфу, — а ты быстро отправляйся к себе и сиди там!

— Хорошо, — пробормотал тот, глядя, как его подруга прощается со своей семьёй. Вместе с капралом, они уехали вниз. А парень взял Альдриф за руку и потянул её к поднимающимся лифтам. Навстречу ему выскочил посыльный.

— Генерал Вальгард! — отчеканил он, вытягиваясь в струнку, — сир Гартел докладывает, что завершил подготовку домов на северной стороне.

— Отлично! — с задором воскликнул ветеран, — пускай тогда организует ещё несколько баррикад!

— Хорошо, — поклонился паренёк и тут же, слегка замямвшись, спросил, — но неужели мы действительно это сделаем?

Тропф, уже шагнувший на платформу вместе с Альдриф, обернулся и уставился на своего товарища. Лицо того помрачнело, и он ответил.

— Да. У нас нет другого выхода...

Лифт поднялся вверх, скрывая от взгляда творившуюся там суматоху. То, что задумали командующие обороной, теперь было загадкой и Тропфу оставалось лишь догадываться, о чём шла речь.

Вместе со своей подругой он поднялся наверх. Там они принялись обустроиваться. Впрочем, у девушки было мало вещей, поэтому вскоре двое влюблённых сидели и смотрели вниз на осаждённый город.

Вид у него поменялся. Нарядные крыши домов стали дырявыми, словно червивые яблоки. Ровные прямые улицы перегородили баррикады, среди которых бродили воины. Деревянные укрепления на стене уже совсем разваливались, не выдержав постоянного ливня из каменных снарядов.

Во вражеском лагере повсюду передвигались войска, целые отряды выбирались из-за частоколов, спускаясь с холма к городским стенам. С собой они тащили здоровые щиты, больше похожие на какие-то навесы, лестницы и мелкие осадные приспособления, чтобы кидаться камнями.

И это была армия Дунх-Авеля, которая в кои-то веки решилась на приступ. Северяне тоже были среди них. Родичей Тропфа было легко заметить — в отличие от ровных рядов своих союзников, они носились по полю бесформенными кляксами. Кто-нибудь то и дело отставал или наоборот убежал вперёд.

— Что-то будет, — пробормотал парень, мрачно глядя вперёд, — Вальгард сказал, что вон те, — он показал на армию Старого Королевства, — умелые воины и просто так не ползут.

— Надеюсь, что наши защитники сдержат врага, — протянула Альдриф, прижимаясь к нему. В городе тоже царило напряжение. Воины и рыцари подтягивались к стенам. Улицы начали пустеть. Только дракон смиренно дрых в своей клетке, совсем не обращая внимания на суету.

Близился полдень, когда войска окончательно построились, готовые ринуться в бой. И тут из лагеря выехало нечто огромное. Это была самая настоящая башня на колёсах. Она двинулась прямо к стенам. Тропф пригляделся и заметил, что осаждающие успели проложить ей целую дорогу из брёвен.

Загудели трубы, разлетелись вдали крики. Вслед за башней двинулись и войска, осторожно наступая на город.

— Они подкатят её к самой стене и залезут наверх? — спросила девушка.

— Наверное, — рыцарь почесал голову, — но это всего лишь одна башня! Я думаю, с ней будет легко справиться.

В ответ на действия врага со стен полетели тысячи стрел и камней. Они врезались в здоровую деревянную крепость, но почти не наносили ей урона. Пронеслись от зубцов огненные линии — лучники начали стрелять горящими снарядами. Но это тоже не приносило никакого толку — башня была укрыта какими-то шкурами. Видимо, их хорошо промочили, поэтому огонь никак не загорался.

— А зачем столько отрядов? — Альдриф показала на войска, что выстроились вокруг города, — и почему они стоят?

— Не знаю, — Тропф развёл руками и вздохнул, — может быть, они хотят отвлечь внимание?

Осадная башня подползла к стене, верх её откинулся, надёжно уцепившись за зубцы. Наружу сразу посыпались вражеские воины, завязалась жестокая бойня. Но защитники города тоже напирали. Им даже удалось поджечь башню изнутри. Что-то вспыхнуло, занялось и вражеская атака начала захлёбываться.

Но другие войска по-прежнему чего-то ждали, и парень никак не мог понять чего.

Битва за башню продолжалась. На какое-то мгновение врагам даже удалось закрепиться на стене, прикрываясь от снарядов большими щитами. Но на помощь осаждённым пришли новые силы, так что противнику пришлось тяжело.

— Кажется, мы побеждаем! — радостно воскликнула Альдриф, — сейчас ещё башня эта догорит и всё!

А потом прямо на их глазах рухнула часть крепостной стены недалеко от врат. Разлетелась по сторонам пыль, и полетели кирпичи, раскатываясь по брусчатке городских улиц.

И к пролому сразу же ринулись отряды, которые ждали своего часа. Словно весенний ручеёк, пробивший себе дорогу посреди замёрзшей земли, они потекли в город. Но это было ещё не всё.

Рядом рухнул другой участок стены. А потом ещё один. На такие масштабные проломы у защитников просто не хватало сил. Огромная армия начала стремительно наступать и осаждённым пришлось бежать.

Со всех сторон по городу зазвонили колокола и заревели горны, командуя отступать.

Ополчение, рыцари, оруженосцы и стражники — все побежали прочь от стены, укрывшись за баррикадами, что перегораживали улицы, чтобы начать яростно отстреливаться от врагов.

Хлипкие деревянные укрепления, казавшиеся совсем нелепыми, умудрились задержать атаку противника. У отрядов, пробившихся в город, не было осадных лестниц и мощных машин. Поэтому сходу одолеть заслон они не могли. Бойцы Дунх-Авеля сразу отступали назад, пытаясь найти обходной путь. А вот северяне упрямо лезли вперёд, прямо на острые колья. За что сразу и поплатились — многие из них остались лежать на улицах.

— Ох! — испуганно выдохнула Альдриф, сжимая руку Тропфа, — они прорвались! Прорвались!

— Да, — рассеяно пробормотал он, разглядывая бойню, что развернулась в городе. Не хотелось бы ему там оказаться. Ни одной, ни на другой стороне.

Армия Дунх-Авеля уже перетаскивала через проломы катапульти и осадные щиты. Они устанавливали их напротив баррикад, атакуя защитников города целым градом из камней. Те пытались укрываться от обстрелов и отбиваться, но их было слишком мало, а вот войска противника всё прибывали.

Хорошо, что противники не могли видеть всю картину с высоты, в отличие от Тропфа и Альдриф. Из-за баррикад город стал настоящим лабиринтом, где легко можно было запутаться. Всё это время строители работали над тем, чтобы нападающие, пробившись в город, потерялись и не могли понять, куда им идти. Мешали им и защитники, постоянно обстреливая тучами стрел.

Парень мог только догадываться, что чувствуют враги. Со всех сторон в них летят снаряды, улицы везде перекрыты, а дома едва ли не рушатся прямо на голову. Везде крики, вопли и полный хаос. А над всем этим мрачно возвышается огромная твердыня.

Впрочем, у противника было одно весомое преимущество — огромная армия. Войска непрерывно наступали через пролом, оттесняя осаждённых к Стальному Донжону. Казалось, ещё чуть-чуть и весь город будет забит толпами врагов.

— Какой ужас, — прошептала Альдриф, — скоро они окружат нас!

— Не бойся! Эта крепость выстоит! — Тропф крепко прижал её к себе, — мы здесь в безопасности.

Уже близился вечер. Мощные снаряды из катапульти прошибали деревянные баррикады, разбивая их на обломки. Где-то солдаты перебирались по лестницам. В других местах защитников просто давили толпой.

Среди слаженных действий вражеских солдат отчётливо выделялись северяне. Они бегали безумной толпой и творили всё, что им захочется. Многие из них вообще бросились грабить дома, совсем забыв о том, что вокруг идёт битва. Их легко было заманить в ловушку, заведя в простреливаемый тупик или к очередной баррикаде. Не будь у них мощного союзника, вряд ли бы им хоть что-нибудь удалось.

Когда уже начало темнеть, вокруг снова взревели трубы и зазвенели колокола. Бой за город был почти проигран, и защитники спешно начали отступать. Они уходили даже с тех позиций, где ещё можно было обороняться.

И за ними распускались огненные цветы пожаров. Сначала Тропф подумал, что это осаждающие что-то учудили. Но нет. Город подпалили его же жители. Пламя разом загорелось со всех сторон и быстро побежало по улицам. Похоже, дома специально облили горючим маслом, также как и баррикады. Огонь стал распространяться с бешеной скоростью, запирая осаждающих в жуткий капкан.

В багровом свете пламени было видно, как в панике бегут северяне, не в силах найти выход из этого огненного безумия. Как в спешке отступают войска Дунх-Авеля, пробивая себе дорогу.

Защитники уже укрылись в башне и спокойно запирали двери. В городе не осталось своих, были лишь чужие. И все они погибали в пожаре.

— Кошмар, — пробормотал Тропф, — мы сожгли свой же город!

— Ну и пусть! — сжала кулаки Альдриф, — зато он не достанется врагу!

Небо совсем потемнело, наступила ночь. Но звёзд почти не было видно из-за зарева внизу.

Стальной Донжон оказался посреди огненного кольца. Всё пылало, дым заволакивал мрачную твердыню, которая молчаливо взирала на происходящее. А на её вершине по-прежнему горело Пламя Королей.

Дракон, почувствовав запах дыма, пробудился и начал встревожено принюхиваться в своей клетке. А потом, когда огонь разгорелся вовсю, ящер начал яростно скрести когтями по полу и толкать головой прутья, пытаясь освободиться.

Тропф попытался его успокоить, кидая ему куски мяса, но зверь не обращал на них внимания и громко ревел, раскрывая пасть с острыми зубами.

Лишь когда пламя пожаров утихло, а среди городских улиц остались только тлеющие руины, огромное чудовище успокоилось и затихло. А на окрестности башни опустилась тишина.

Глава 32. Небольшая передышка

К утру дым развеялся и стало видно то, что осталось от города. Всюду торчали обугленные скелеты зданий и поднимался лёгкий дымок. Пепел посыпал землю, укрывая её плотным серым ковром.

На улицах остались тысячи трупов, большая часть из них погибла в жутком пожаре, пытаясь сбежать от огня. Конечно, это была победа осаждённых, но, то какой ценой она была достигнута, удручало.

Тропф смотрел на всё это и не мог отвести глаз. Он думал о том какую смерть встретили враги на улицах города. Это было ужасно, хотя сам парень понимал, что иначе было нельзя.

— Эй! Есть кто?! — со стороны лифта послышался знакомый голос, и это было не ворчание Вальгарда.

— Скотти! — радостно воскликнул рыцарь, встречая своего друга, всего перемазанного сажей.

— Ну, как ты тут? — довольно рассмеялся тот, выглядывая вниз, — ох, ну досталось же нашему городишке!

— Где ты был всё это время? — спросил его Тропф.

— Как где? Я занимался делами! — ответил тот, вытирая грязные руки, — мы натренировали целую кучу зверья! Когда эти, — он кивнул в сторону вражеского лагеря, — пошли в атаку, мы выпустили их! Маленькая, но хитрая диверсия!

— Надо же!

— Ага. В борьбе с противником любые средства хороши, — Скотти вздохнул, глядя на стоящие шатры, — только не помогло это, — но он тут же повеселел и заметил, — а теперь я без дела. Так что буду помогать тебе!

— Кто это? — Альдриф проснулась и выглянула из комнатки.

— Королевский ловчий! — поклонился ей гость, — меня зовут Скотти! Кстати, — он повернулся к Тропфу и подмигнул, — не знал, что ты тут с девушкой! Веселишься вовсю.

— Ну, тебя! — отмахнулся тот, — можешь выбирать себе любую комнату на этаже.

— Любую не выйдет! Скоро тут народу будет... — Скотти покачал головой, тряхнув своими косичками на бороде, — а на вершину поднимут осадные машины!

— Зачем? — изумилась девушка.

— Чтобы бить по нападающим с вершины башни! — отозвался ловчий, — ладно, пойду устраиваться! — он подхватил свои пожитки и прошёл мимо клетки, приветливо махнув дракону рукой.

Хоть появление друга и обрадовало Тропфа, он всё равно смотрел вниз с тянущей тревогой. Противник ушёл с городских улиц, но проломы в стене охранялись, там оцетинились кольями массивные баррикады. Вражеская армия явно решила взять передышку, чтобы отойти от огненного шторма.

А защитники готовились оборонять Стальной Донжон. На лифтах поднимали материалы, заготовки для осадных машин, ящики с боеприпасами и бочки с маслом.

Плотники, до этого занимавшиеся баррикадами на улицах, начали возводить деревянные надстройки, чтобы усилить возможности обороняющихся. Поднялись они и на верхний этаж. На вершине застучали молотки, поднялись среди торчащих шпилей каркасы осадных машин. Дракон недовольно урчал, пряча голову под крыло от всего этого шума. Решётки, что были на открытых арках, распахнули и наружу полезли строители, обвязанные верёвками. Вскоре, там появились целые балконы, с высокими перилами. Выходить туда было страшно — высота огромная, а доски совсем хлипкие. Но дозорные лазили, внимательно наблюдая за противником.

Вальгард пришёл к обеду, чтобы поделиться новостями. Они уселись за столом среди всего этого стука, чтобы поговорить.

— У нас есть повод гордиться собой. Враг понёс сильные потери, когда ринулся на штурм, а пожар и вовсе навёл панику в их рядах, — принялся рассуждать он, — но городу конец. Скоро противник снова появится тут.

— Мне кажется, что пока всё идёт хорошо. Многие говорили, что стены сразу падут, — спешно начала Альдриф, — а наши воины умудрились так долго продержаться!

— Ха, долго... — ветеран косо глянул на неё, морщась от звука молотков. У него были жуткие мешки под глазами, а сам он словно ещё сильнее постарел, — такие осады могут длиться годами. И даже неизвестно, сколько придётся ждать нашего короля...

— Но Донжон же не падёт! — воскликнул Тропф, — он устоит!

— Может, устоит, а может, и нет, — хмуро протянул старик, — в верховном совете Дунх-Авеля дураков нет, они там сразу отсеиваются. Никто из них бы не решился заявиться на осаду без уверенности в успехе.

— Они что здесь? — изумился парень, — я думал, эти богачи будут сидеть у себя в городе.

— И пропустить такое развлечение? Да и для кого ты думаешь, построили этот здоровый шатёр? — Вальгард кивнул в сторону вражеского лагеря, — они пришли насладиться своей победой над Кроносом.

— Но короля же здесь нет! — воскликнули Тропф и Альдриф в один голос.

— Если падёт Донжон, то это уже победа. Здесь королевская казна и забитые кладовые. Даже если армии

врагов уйдут прочь, разграбив башню, то король вернётся в разорённую нищую страну, где негде укрыться, — объяснил им ветеран, — они пришли насладиться тем, как всё, что строил Кронос, будет уничтожено, — он вздохнул и поднялся на ноги, — пожалуй, мне пора. В это время у меня нет возможности подолгу болтать!

Бросив прощальный взгляд, старик захромал к лифту и поехал вниз.

Этаж заполнился целой кучей воинов и рабочих. Клетку с драконом пришлось закрыть накидкой из сшитых шкур, чтобы зверь никого не пугал и сам не беспокоился. В этой суете маленькая комната, была единственным островком спокойствия. Там парень с девушкой и укрылись, чтобы никому не мешаться.

Но потом Тропфу стало интересно, и он решил пройти по этажу. Оказалось, его часть отделили перегородками, чтобы не дразнить дракона. Выглянув на деревянные мостки, парень увидел, что наверху построили мощные краны, на манер портовых. Они поднимали снизу огромные бревна для осадных машин. Вся вершина башни обросла этими конструкциями. Скрипели верёвки, хрустели ворота, поднимая тяжёлые платформы.

Во вражеском лагере всё было тихо. По городу разбрелись северяне, копаясь в руинах в поисках ценностей. Если они подходили близко к башне, то сразу же попадали под обстрел и убегали прочь.

— Эй, — тихо позвала его Альдриф, — раз уж тут все готовятся, давай сходим вниз до моей родни? Проведаем их, а?

— Давай! — согласился он.

Все лифты оказались загружены материалами, так что идти им пришлось по лестницам, предусмотрительно оставленными архитекторами. Впрочем, даже там было тесно — всюду ходили рабочие и военные.

Ремесленные этажи превратились в настоящие мастерские. Всюду шла работа: делали стрелы, гвозди и доски. Над потолком клубился пар от остывающих заготовок, шумели молоты и визжали пилы.

Родственников Альдриф поселили в одном из углов, совсем рядом с небольшим окном.

— Рад вас видеть, — приветливо поклонился им Тропф, — как ваши дела?

— Хорошо, — радушно встретили его те, — правда, нам немного неуютно. Здесь все цеховые, а мы-то простые землешапки. Но к нам хорошо относятся, даже доверяют помогать в работе.

— Ладно, — кивнул парень, оглядываясь по сторонам. Здесь всё равно было тесно, в отличие от верхних этажей. Ещё и вокруг шум и гул. Но всё-таки во время осады о каком-то комфорте говорить не следовало.

Оставив девушку со своими родными, рыцарь немного прогулялся по этажу, оглядываясь вокруг. Здесь разобрали часть стены, и ящики с готовыми предметами поднимались с помощью тех самых кранов на самую вершину. Вдалеке было видно, как трепещут флаги в лагере врагов. Но никаких попыток идти на приступы не было. Парень высунулся, чтобы оглядеть город, но его сразу окликнули.

— Эй! Куда полез! — бросил ему бородатый работяга в кожаном фартуке, — ты кто такой?

— Я... — слегка опешил парень, но тут же собрался, — я сир Тропф из Сталорка! С самого верху! — он ткнул пальцем в закоптившийся потолок.

— Сверху? — нахмурился тот, сплюнув в сторону, — что у них там? Ещё гвоздей надо?! Мы тут пашем, как можем!

— Нет, нет, — замотал головой рыцарь, — не волнуйтесь! Гвоздей пока хватает!

— Ладно, — хмыкнул тот, — но туда не суйся! Ещё зашибёт! — он снова направился к массивным наковальням. Мимо него протащили целую пачку досок два плотника, усыпанных стружкой с ног до головы. Они вынесли их на площадку, чтобы поднять наверх.

Тропф вернулся к своей даме и осторожно коснулся её плеча.

— Нам пора! — протянул он, оглядываясь по сторонам. И та попрощалась с матерью и тётёй, крепко обняв их.

Парень с девушкой поднялись на вершину, а за окнами уже опускалась ночь. Вражеский лагерь осветился огнями, вокруг него стало видно факела дозорных, что сидели на своих постах.

Но с темнотой работы не остановились. Наперекор всему молотки продолжали стучать, а пилы выть. Донжон обрастал укреплениями прямо на глазах.

— Пора тоже заняться своими делами, — хмыкнул парень и отправился чистить клетку. Солому ему приходилось экономить и убирать лишь сам помёт. Еду для дракона тоже приходилось беречь, так что питался ящер редкими кусками мяса и перловой кашей. Само мясо приходилось долго вымачивать в воде, чтобы соль вышла из него. Ведь, несмотря на огромный размер Стального Донжона, держать в нём животных было негде и всё запасённое мясо засаливали, чтобы сохранить.

Зато с водой у осаждённых не было никаких проблем. При постройке башни строители пробили несколько глубоких колодцев в скальных недрах до самых подземных источников. Оттуда её поднимали вёдрами.

Пока Тропф занимался питомцем, Альдриф приготовила скромный ужин. Они позвали к себе Скотти, чтобы было веселее. Но даже вечно беззаботный ловчий был немного подавленным. Вокруг были враги и скоро они должны были нанести свой удар. Поэтому каждый в башне напряженно ждал этого момента, который словно меч

нависал над ними.

Следующее утро было хмурым. Два друга сразу занялись драконом. Вместе с товарищем работа шла быстрее, так что Тропф вскоре снова оказался без дела. Он выглянул на галереи, где по-прежнему шли работы, потом походил по этажу, так и не придумав себе занятие. Альдриф тоже скучала, но потом она решилась навести небольшой уют в их жилище. Девушка прибралась, аккуратно разложила вещи и посуду, даже вытряхнула одеяла, на которые налипла солома.

Ещё до обеда наверху внезапно появился Вальгард, да не один. С ним было несколько важных рыцарей. Они вышли на мостки, напряжено вглядываясь вдаль.

— Что там такое? — Тропф присоединился к ним.

— Не знаю, — пробормотал ветеран, — смотри! — он ткнул пальцем во вражеский лагерь.

Парень пригляделся. Оттуда явно выходило чьё-то войско, бесформенной массой его ряды потянулись в сторону севера и скрылись в лесах.

— Северяне, — недоуменно воскликнул он, — почему они уходят?

— Я не знаю, — заявил Вальгард, сжимая рукоять своего меча, — и даже не понимаю плохой это знак или нет.

— Признаюсь, я был бы более рад, если бы ушла армия Старого Королевства, — проворчал рыцарь, что сопровождал его.

— Может, они отправляются грабить? — осторожно спросил Тропф.

— Нет, парень. Они уходят прочь, — тот подкрутил усы, — плетутся, как побитые псы. Хотел бы я знать, что случилось!

Но никто не знал. Оставалось лишь догадываться о происходящем. Больше Вальгард ничего не сообщил и вскоре ушёл вместе со спутником. А вокруг по-прежнему шли работы и стучали молотки.

В лагере врага тем временем началось оживление. Огромные осадные машины начали разбирать, по-видимому, чтобы перенести их поближе. Готовились щиты из досок, чтобы прикрывать головы. Потянулись первые отряды, которые начали занимать городские улицы. Среди них были и северяне. Почему-то некоторые из них остались вместе с армией Дунх-Авеля.

— Ну, снова началось, — Скотти встал рядом с Тропфом и прижался головой к камням, — теперь скучать не будем.

— Угу, — кивнул тот, — поскорее бы вернулся король!

— Все его ждут, — ловчий со вздохом хлопнул его по плечу, — все...

Глава 33. Окружённая твердыня

Враг действовал медленно, но решительно. Осаждающие никуда не торопились, тщательно планируя каждое действие. Похоже, они усвоили урок и опасались новых ловушек.

Их отряды пробирались по городским улицам, очищая путь для осадных машин и повозок со снарядами. Телеги с обтёсанными ядрами, подкрадывались к башне, словно намекая, что вот-вот должно было случиться.

Сразу же войска стали возводить баррикады и укрепления, чтобы защитники крепости не смогли внезапно напасть на них. Острые колья и земляные валы, подпёртые камнями из разрушенных домов, начали окружать башню. Следом подобрались метательные машины. Громадины с холма переехали поближе, расположившись вблизи от башни.

Тропф выбрался на деревянные мостки и осторожно взгляделся в войска неприятеля. Казалось, они чувствуют себя вполне свободно. Никто не стрелял по ним, не метал камни и не атаковал. Лишь иногда, когда враг слишком близко подбирался к Стальному Донжону, по нему открывали огонь, отгоняя прочь.

Вальгард тоже вышел осмотреться, вместе с другими рыцарями. Они выбрались и стали разглядывать, что творится внизу.

— Рад тебя видеть, — улыбнулся ветеран в сторону парня, — видишь, как их армии обустроиваются внизу?

— Вижу, — кивнул тот, — но это ведь плохо!

— Нет, — старик криво усмехнулся, — сейчас их строители трудятся изо всех сил. Жаль, что это бесполезно.

— Почему? — изумился Тропф.

— Смотри, — Вальгард показал на верхушку башни, — мы спрятали там осадные машины. Не знаю, видели ли их наши противники или нет, но в любом случае они станут для них сюрпризом. Пускай возьмётся там, копаются, строят свои игрушки. Когда придёт время, ты сам всё увидишь! Верно, ведь? — он повернулся к одному из своих спутников.

— Да, генерал Вальгард, — кивнул тот, — мои инженеры всё уже всё рассчитали. Мы точно накроем их.

— Замечательно! — кивнул ему старик, — надо дождаться, пока они притащат сюда всё своё добро...

А нападающие и не знали, что их ждёт. Их работники уже собирали каркасы мощных устройств и подвозили ядра, да какие-то бочки.

Ждать пришлось долго. Тропф и Скотти за это время успели прочистить драконью клетку, а Альдриф сварила обед. Девушка специально рассчитывала на несколько персон, так что рыцарь смог пригласить к столу Вальгарда и его товарищей.

Ближе к вечеру орудия наконец-то собрали. И враг начал пристреливать свои машины. Первые массивные снаряды полетели в сторону башни.

— Пора, — заявил Вальгард и начал подниматься по лестницам на верхнюю площадку.

— Я с тобой! — воскликнул парень, но тот покачал головой.

— Нет! Сиди тут и не мешайся! — заявил он, а следом за ним ушли другие рыцари.

— Мы можем посмотреть и отсюда! — заметила Альдриф, схватив Тропфа под руку. Вместе они вышли к открытым галереям, чтобы оглядеть поле боя.

Сверху что-то хлопнуло, просвистела огромная балка, взмывая в небо, и в сторону врагов полетел ответный снаряд. Каменный валун врезался во вражеское укрепление и снёс его, раскидав колья и землю во все стороны. Следом хлопнуло ещё раз и ещё. Тропф вытянул голову, заглядывая наверх. Похоже, там было несколько осадных машин и все они разом ударили по противнику.

На площадке, где расположились инженеры осаждающих, сразу началась паника. Каменные ядра, летящие с вершины Стального Донжона, легко раскололи их сооружения на куски. Один за другим падали каркасы орудий.

Но одними валунами защитники не ограничились. На головы врага полетели и корзины с мелкими камнями, которые разваливались прямо в воздухе, смертоносным градом осыпая всё вокруг. Летели вниз и горящие кувшины с маслом. Там, куда они упали, разливались целые огненные лужи, поджигая всё на своём пути.

— Они бегут! Снова бегут! — обрадовалась Альдриф, сжимая локоть своего рыцаря.

Войска Старого Королевства действительно отступали, но не в панике, а в молчаливой решительности. Они бросили заграждения и осадные машины, отойдя до самой стены.

— Ну что? — гордый Вальгард спустился вниз к своим друзьям, — как эти трусы умчались прочь, а?! — насмешливо заявил он.

— Здорово! — воскликнул Тропф, — они даже не могут к нам подобраться!

— Эх, эти найдут способ. Мы просто отбили их пробную атаку, — проворчал ветеран.

Он и его спутники уехали вниз. Скотти тоже ушёл по лестницам, куда-то на этаж ремесленников. С Тропфом осталась лишь его подруга. Вместе они смотрели в сторону врагов, гадая, что же те предпримут на этот раз.

Решение противник выбрал самое лёгкое и просто отодвинул укрепления. Через проломы снова потащили телеги с грузом, а инженеры начали бродить среди руин, явно прицеливаясь к башне.

Наконец, они выбрали на сколько нужно отойти, чтобы орудия с верхушки не могли достать их. А затем среди городских руин снова началось активное строительство.

Длилось оно до самой темноты. Когда наступила ночь, вокруг совсем ничего не было видно. Все факела остались вдалеке. Но Тропф слышал, лёжа на своей кровати, как доносятся снизу какие-то звуки.

Утром всё стало ясно. Неприятель смог укатить телеги со снарядами и разобрать те укрепления, что уцелели после обстрела. Теперь они надёжно обосновались за пределами дальности и там снова собирали орудия.

Парень едва смог дождаться, пока на его этаже снова появится Вальгард.

— Там снова собирают осадные машины! — встревожено воскликнул он.

— Я знаю, — кивнул ему ветеран, а на его лице появилась усмешка, — но вчера мы намеренно старались обмануть их. Наши инженеры били в полсилы и если всё правильно, то сегодня мы снова достанем их!

Он поднялся наверх, сопровождаемый целым отрядом. А потом там снова захлопали мощные установки. В этот раз камни летели так далеко, что становились едва различимыми. Зато хорошо было видно эффект от них. Разлетались обломки досок и щепки, расплывались огненные пятна, среди бегающих воинов, падали только что собранные машины.

Это было так смешно, что Тропф едва удержался, чтобы не расхохотаться в полную силу.

— Сейчас они отползут ещё, и тогда мы снова накроем их! — заверял он свою подругу. Но Вальгард, спустившийся к ним, был не таким радостным.

— Мы заставили их отойти ещё дальше, но наши силы не безграничны. Уже сейчас многие ядра долетали на излёте, — хмуро заявил он, — а теперь и вовсе не достанут до врага. Но, с другой стороны, им до нас тоже будет сложно добить.

— Генерал Вальгард, — один из его спутников покачал головой, — боюсь, что их противовесы тяжелее и сами машины больше.

— Значит, они будут обстреливать нас? — парень нахмурился.

— Будут, но такие ядра не способны одолеть наши стены. Однако они легко могут сбить деревянные надстройки.

— Вот. Так что не высовывайтесь лишний раз, — бросил им ветеран, а потом снова спустился вниз.

Вскоре наверх поднялся Скотти. Ловчий был немного озадачен и хмурил брови.

— Скажи, — вдруг спросил он у парня, — как ты думаешь, наш дракон ещё способен летать?

— Не знаю! — тот развёл руками, — он только спит и ест. Так что разжирел настолько, что даже ходить ленится!

— Это плохо, — пробормотал Скотти, крутя пальцами косички на бороде, — может быть, нам понадобится его сила.

— Какая у него сила? — фыркнул Тропф, махнув рукой на зверя, — только пугать может!

— Тоже хорошая особенность, — задумчиво отозвался ловчий.

Остаток дня они бессильно наблюдали, как враги подвозят новые телеги. Те орудия, что были сломаны, заменялись новыми. Похоже, неспроста Дунх-Авель прислал сюда столько повозок. Противники не паниковали и никуда не торопились. Новые укрепления были почти у самой стены. Там же расположились осадные машины.

День закончился тем, что с башни снова открыли огонь по врагу. Но достать их уже было тяжело. Камни едва долетали до чужой армии и причинить какой-то вред они почти не могли.

И утром нападающие занялись пристрелкой. Попасть с такого расстояния, им было куда тяжелей, чем с их прежних позиций. Снаряды пролетали мимо стен башни, падая среди обугленных руин городских домов. Некоторые из них едва задевали подножье Стального Донжона.

В итоге никакого вреда твердыня не получила. В стане врага явно начался какой-то совет. Целая толпа собралась, размахивая руками в сторону осаждённых.

— Как думаешь, о чём они говорят? — спросила Альдриф, глядя на них.

— Думаю, злятся, ругаются, — усмехнулся Тропф, прижимая её к себе, — они хотели легко взять нашу башню, а на деле ничего не вышло.

— Пусть так и будет! — бросила в них девушка, — посидят, расстроятся и уйдут прочь!

Но оба понимали, что это маловероятный исход. Скорее всего, разозлённые упорством защитников богачи пойдут на всё, чтобы взять ненавистную твердыню.

На следующий день инженеры врага занялись усилением своих орудий. Целый день они возились, а остальные войска смиренно ждали. В их лагере началось какое-то действие. Скотти почему-то заявил, что у них там ярмарка. А один из дозорных рыцарей, что сидели наверху, предположил, что это турнир. В любом случае, богачи словно издевались над осаждёнными, празднуя и гуляя, пока те сидят в осаде.

Под вечер Тропф забрался на самый верх, чтобы осмотреть машины. Их огромные каркасы, поднимающиеся над башней, просто поражали воображение. Инженеры обслуживающие эти орудия рассказали ему, что каждый противовес настолько тяжёлый, что весит больше нескольких коров вместе взятых. Внутри этих огромных клеток были плотно набиты металлические слитки. Они поднимались наверх с помощью крепких верёвок из конского волоса, а потом по команде падали вниз, отправляя снаряд на другом конце в полёт.

Парень угостил ребят ужином, а они дали ему запустить в противника кувшин с маслом. Рыцарь сорвал верёвку, а потом испуганно рухнул на землю, когда здоровый противовес пролетел мимо него. Кувшин унёсся вдаль, оставляя за собой в темноте огненный след, но никого не задел.

На следующий день, инженеры врага закончили со своими машинами и прямо с утра начали обстреливать башню. Снаряды врезались в стальную чешую и осыпались вниз. Ни один из них не нанёс вреда, они только помяли красивые металлические листы.

Но нападающие по-прежнему не сдавались. Они разбрелись по городу, словно стараясь найти способ одолеть башню. В некоторых местах их шахтёры начали копать, однако вскоре наткнулись на скалу, на которой стоял Стальной Донжон. Так что они сразу бросили свои попытки. Строители пытались подобраться поближе, строя целые крытые коридоры среди руин зданий. Часть из них легко разлеталась от метких попаданий защитников. Другие всё же держались, особенно если деревянные бревна укрепляли каменной кладкой.

Машины на верхушке башни били почти без остановки, постоянно находя цель. Враг тоже отвечал. Пара его удачных снарядов сбила деревянные надстройки, что были на одном из нижних этажей. Впрочем, толку от них было мало, но их всё равно восстановили.

В какой-то момент встали лифты. Вальгард, поднявшийся в то время наверх, объяснил, что осаждающие перекрыли водяные каналы. По ним речная вода попадала в подземелья Стального Донжона и там вращала какие-то колеса. Они-то и поднимали платформы по шахтам. Но это было лишь небольшое неудобство.

Тропф снова посмеялся над противником, те-то надеялись лишить защитников воды. Но колодцы исправно снабжали башню, оставаясь полными.

Осада начала затягиваться. И если осаждённые радовались этому, то нападавшие наоборот злились. Они догадывались, что войско короля Кроноса, скорее всего, уже идёт на помощь. Поэтому владыки Дунх-Авеля начали придумывать один хитрый план за другим.

Сначала вокруг башни появились глашатаи, которые начали вопить так, что крики долетали до самой вершины.

— Король Кронос пал под Белой Крепостью! Новости принесли северяне! — надрывались они, — войско его разбито! Спасения не будет!

Защитники единогласно отвечали им руганью и стрелами, пытаясь задеть наглецов. В них летели камни и палки. Однако те продолжали. Они пугали, угрожали и упрашивали. Обещали золотые горы и титулы тем, кто откроет ворота и впустит завоевателей внутрь. Даже напирали на то, что эта война выгодна лишь рыцарям и королям, а простой народ может просто уйти.

Но все понимали, что это лишь пустые слова. И что вражеская армия пришла сюда грабить и убивать.

Потом в одну из ночей на стену пытались забраться несколько смелых бойцов противника. Сначала они добрались до решёток на окнах нижних этажей. Однако ничего не смогли сделать с ними. Потом поднялись чуть выше, до деревянных галерей.

Вот только защитники заметили их ещё крадущимися к башне. Поэтому нападающие были схвачены и посажены в плен. Их допросили, и Вальгард направил к Тропфу гонца с новыми известиями. Оказывается, Торальд был убит владыками Дунх-Авеля. Он так хотел отомстить Кроносу, что пришёл в ярость, узнав от пойманных защитников, что злого тирана нет в башне. Полный решительности король Радаса отправился к своим союзникам, требуя ответов.

Но те заявили ему, что не намерены гоняться за королём Рэдгарта и более того считают, что разрушение Стального Донжона также уничтожит и самого Кроноса.

Парню оставалось только гадать, что почувствовал Торальд, узнав о том, как использовали его владыки Дунх-Авеля. Что он стал наживкой, которая должна была выманить его злейшего противника, чтобы тот снова отправился разорять родину несчастного короля.

Поняв, что союзники предали его, северянин обнажил меч и поплатился за это жизнью. Остальные его сородичи получили предложение — присоединится к войскам Старого Королевства или уйти обратно на север. Кто-то из них не согласился, а кто-то решил остаться.

Выслушав всё это, Тропф крепче прижал к себе Альдриф и уставился вдаль, думая обо всём случившемся.

Он понимал, что Торальд привык грабить Рэдгартские поселения, ведь именно так делали его предки. А ещё он так сильно хотел отомстить за своего отца, что был готов на всё, чтобы одолеть Кроноса. Сначала ему казалось, что спасением будут драконы, потом он понадеялся на хитрецов из Дунх-Авеля, доверившись им. И итогом стала

его бесславная смерть от рук своих же союзников, а вся собранная им армия разбежалась прочь.

Но на севере этого никто не узнает, ведь никому не захочется рассказывать о своём позоре. Снова виноваты будут другие.

Думая об этом, Тропф тяжело вздохнул. Казалось, что единой страны из этих озлобленных мелких государств никогда больше не будет.

А снаружи, покрывая обгорелые руины белым покрывалом, падал первый снег. Внутри Стального Донжона было тепло. Тут дымили горны, работали кузни, а на каждом этаже торчало несколько печей. Зима здесь никому не мешала. Зато осаждающие сидели там, в своих палатках, мерзли на постах, грея руки об коптящие факела.

Вскоре лишь одна башня темнела над засыпанной белыми хлопьями землёй.

Глава 34. Последнее средство

Выпавший снег растаял, обнажив чёрную землю. Но потом её снова покрыл белый ковёр, на этот раз уже надолго. Палатки осаждающих провисли под весом снежного мха. Грелись их солдаты, теснясь у редких костров. По-прежнему палили осадные машины, осыпая башню бесполезным каменным дождём. Словно какой-то легендарный великан из легенд, она держалась, невзирая на атаки.

Осаждённые чувствовали себя в полном порядке. Конечно, на нижних этажах никакого комфорта не было. Несчастные спали чуть не на головах у друг друга и делили скудные пайки. Однако все понимали, что сдаваться никак нельзя и надо держаться до последнего.

Глашатаи приезжали каждое утро, продолжая орать на все окрестности. Снова пугали, уговаривали и обещали щедрые награды. На них уже никто не хотел переводить стрелы, да и отвечать уже было лень.

Диверсантов тоже больше не посылали. Армия неприятеля снова затаилась, и никто не знал, что они замышляют.

Поскольку лифты остановились, то Вальгард наверх не поднимался, но Тропф помнил его слова о том, что Дунх-Авель не отправил бы армию, если бы не имел козыря в рукаве. Так что они с Альдриф и Скотти, постоянно пытались понять, что же затеял враг.

Время тянулось медленно. Дни шли один за другим, а среди разрушенных домов начали расти сугробы. Зима, похоже, надвигалась холодная.

В лагере неприятеля тоже это понимали и среди городских руин появились инженеры врага. Они приглядывались к Стальному Донжону, явно что-то замышляя.

А потом к башне потянулась целая процессия. Но оружия у них не было. В руках рыцари держали яркие развевающиеся знамёна. Несколько слуг тащили на руках шатёр.

Эта толпа прошла среди торчащих из сугробов почерневших брёвен и остановилась перед непокорной твердыней. По ним никто не стрелял, поскольку они явно прибыли на переговоры. Тропфу пришлось перегнуться через перила, чтобы рассмотреть незнакомцев, что встали у подножья.

Слуги опустили палатку на землю, и наружу вывалился огромных размеров толстяк. Даже с высоты парень видел массивные золотые кольца у него на пальцах. А цепь, что свисала с пухлой шеи, ярко блестела на солнце. На фоне черного парчового халата было заметно, что каждое её звено ещё толще, чем кольца.

Незнакомец поправил свою бороду, отряхнул снежинки с плеч и брезгливо ступил на снег.

— Выслушайте меня, защитники Стального Донжона, — начал он, задрав голову вверх, — я, представитель Верховного Совета Дунх-Авеля, магистр Ашун-ел-носор, предлагаю вам сдать крепость, — его пухлые руки разошлись в стороны так, что пуговицы халата на пузе едва не оторвались, — я лично гарантирую вам, что мы сохраним ваши жизни и позволим уйти живыми и невредимыми. В этот раз у вас не будет срока, чтобы подумать. Решайте прямо здесь и сейчас! — он опустил голову и прокашлялся, — но знайте! Если вы ответите отказом, то мы сравняем эту башню с землёй. Её стены падут, а вы все будете погребены под ними!

Магистр замолчал, ожидая ответа. Сквозь щели в помосте Тропф увидел, что внизу, на роскошном балконе, стоит советник Лейв, а с ним Вальгард и другие рыцари. Они внимательно выслушали этого чужака и отвернулись в сторону, чтобы поговорить. Сердце у парня почувствовало неладное. Ему на миг показалось, что те согласятся.

Однако это не случилось. Наоборот, ветеран сделал шаг вперёд к резным каменным перилам и презрительно глянул вниз.

— Что стоят твои пустые слова?! — выкрикнул он, — если вы можете уничтожить Стальной Донжон, то почему не сделали этого раньше?!

— Совет надеялся сохранить жизнь жителей города и забрать башню себе, — отозвался магистр, — но ваше упорство заставило нас передумать. Сдавайтесь или погибнете вместе с вашей каланчой! — презрительно бросил он.

— Я сделаю вам встречное предложение, — вдруг огласил окрестности голос советника Лейва, — снимайте осаду и убирайтесь прочь! И, может быть, его величество король Кронос пощадит вас!

— Ваш король мёртв, — отрезал Ашун-ел-носор, поджимая толстые губы, — иначе бы уже вернулся назад. Вы защищаете наследие павшего правителя. Отступитесь и забудьте о прошлом!

— Ни орудия, ни лживые речи не помогут тебе, — отозвался Лейв. Сверху Тропф видел лишь его седую голову и морщинистые руки, державшиеся за каменные перила. Но голос у него был уверенный и резкий, а значит советник точно не собирался сдаваться, — ты и твой совет бессильны перед нашим народом!

— Вот, — покачал головой магистр, разводя руки в стороны, — вот каковы ваши правители! Услышьте меня ремесленники и крестьяне! Горожане и рабочие! Зачем вы страдаете от упорства своих властителей?! Почему вы проливаете свою кровь за их интересы? Отриньте их, откройте ворота и пусть начнётся новая эра!

— Я думаю, — хрипло усмехнулся Лейв, — что они видят, как стоит наша твердыня, а ты унижаешься перед ней! Что ж. Пусть подданные великого короля Кроноса ответят сами на твои жалкие речи. Жители Рэдгарта, — яростно воскликнул он, — неужели вы хотите сдаться этому жалкому толстяку?

— Нет! Нет! — со всех надстроек и окон послышались гневные вопли. Защитники крепости яростно кричали, — валите прочь! Уходите!

Все они свистели и осыпали руганью магистра Дунх-Авеля. Один из ребят, что стоял рядом с Тропфом, собрал снег с грубо сколоченных деревянных перил и метнул вниз. Вместе с ним эта идея пришла и остальным. В напыщенного богача полетели снежки, врезаюсь в его чёрный халат. Тот брезгливо отряхнулся и погрозил кулаком.

— Значит, вы все умрёте! — яростно прорычал он.

— Хватит! Прощу! — успокоил защитников советник Лейв, — думаю, что ему всё стало ясно! — старец поднял руки, — а ты уходи и не возвращайся! Потому что в следующий раз в тебя полетят стрелы и камни!

В поддержку ему снова засвистели осаждённые. Толстяк фыркнул и забрался в свою палатку. Вся процессия поползла обратно через сожжённый город. От них осталась лишь цепочка следов на снегу.

— Вот так ему! — гордо ухмыльнулся Тропф.

— Думаю, что мы его только разозлили, — покачал головой Скотти, прячась в тепле.

— Но ведь у них нет ничего, что могло бы нас достать! — возразила ему Альдриф, — мы сидим тут в безопасности! А наш король идёт на выручку!

Однако едва посол вернулся назад, как в лагере врага сразу же начались активные действия. Войска двинулись к городу, заползая в проломы. С собой они тащили всякие бревна и доски. И вскоре спрятались за своими укреплениями.

Защитники безуспешно гадали, что же задумал враг. Им ничего не было видно, лишь слышно было, как стучали молотки где-то вдалеке.

В этом напряжении прошёл весь день, но атака так и не началась. Ночь тоже была беспокойной. Дозорные не смыкали глаз, напряженно вглядываясь в темноту. Все знали, что после такого ответа противник обязательно решится на атаку.

Альдриф беспокойно спала, постоянно ворочаясь во сне. Тропф и вовсе не мог сомкнуть глаз. Ему уже начало казаться, что зря они разозлили это Ашун-ел-носора. Парень вышел наружу, чтобы немного оглядеться. Скотти уже торчал там, болтая вместе с дозорными.

— Тоже не спится? — хмуро спросил ловчий.

— Угу, — ответил ему парень.

— Ещё бы, — ухмыльнулся тот, — все ждут чего-то страшного, все боятся.

— Точно, — Тропф слегка поёжился от ночного холода, — Вальгард говорил, что Дунх-Авель никогда не пошёл бы осаждать нас, если бы не был уверен в своей победе... Но пока они так ничего и не смогли сделать.

— Он умён, — фыркнул Скотти, — поэтому-то его и заставили снова взять командование, — он покачал головой, — пойдём! Я кое-что покажу!

Косо глянув на дозорных, ловчий зашагал обратно в тепло. Следом за ним Тропф прошёл до комнатки, которую тот занимал. Внутри всюду были всякие шкуры, чучела и прочая чепуха, которую тот обычно хранил в своём доме. Видимо, оставить их он не смог.

— А что ты хочешь показать? — рыцарь недоуменно завертел головой по сторонам, разглядывая оскаленные морды.

— Вот! — Скотти пробрался в угол и откинул парусину. Под ней была смутно знакомая деревянная колодка, какие-то цепи и большое кожаное седло.

— Что это?! — изумился парень.

— Помнишь, ярмарку? — хитро прищурился ловчий, — ты управлял драконом с помощью такой штуки! Новые цепи выковали кузнецы на ремесленном этаже, они крепкие и прочные. А кожевники сделали седло! Смотри, оно как раз по размеру нашему дракону!

— Ты снова предлагаешь мне отправиться в полёт? — нервно усмехнулся Тропф, — ну уж нет! Мне хватило и одного раза! К тому же у нас не то время, чтобы развлекаться! — он замотал головой.

— Слушай, — королевский ловчий понизил голос, — ты же знаешь, что враги пытались пробраться к нам через балконы и их взяли в плен?

— Да! Мне рассказали об этом, — парень развёл руками, — как Торальд погиб от своей жажды мести...

— Это ещё не всё, что удалось узнать у них, — Скотти принялся нервно дёргать косички на своей бороде, — и об этом никому не рассказывают. Я-то услышал про это только потому, что пролез на совет.

— О чём ты?!

— В лагере ходят слухи, что из Дунх-Авеля привезли чудовищную машину. Она просто огромная, а части от неё занимают целую кучу телег! Говорят, что даже сами правители боятся собирать её. Они считают, что она

свалит Стальной Донжон одним ударом, словно гнилое дерево! А когда башня упадёт, то сама земля расколется и всё провалится вниз.

— Глупости! — скривился Тропф и на мгновение задумался, пытаясь подобрать слова, — Стальной Донжон — он как гора! Его нельзя просто так свалить!

— Понимаешь, — Скотти замотал головой, так что его борода, заплетённая в косы, затряслась, — ремесленники говорят, что такое возможно. Просто машина должна быть чудовищных размеров, как и сама башня!

— И что решил совет?

— Ничего. Вальгард сказал, что будет думать тогда, когда увидит этого монстра. Но по нему видно, что старик сильно переживает. А рыцари сказали, что если она такая большая, то и поставят её далеко, что никак не достать! Вот и я подумал, может ты сожжёшь её на своём драконе? Она ведь будет деревянная!

— Ох, — парень схватился за голову и сел, — а если он вообще не взлетит? Объелся, разжирел, разучился? — он поднял глаза на ловчего.

— Даже если держать волка в тесной клетке, он не разучится бегать! Да и кормишь ты его уже не так сытно, — усмехнулся тот, — кроме того, это наше последнее средство. Если никакого другого способа не будет, то придётся попробовать. Иначе мы погибнем!

Тропф вернулся к себе мрачнее тучи. Он промаялся всю ночь, так и не уснув, а утром, едва забрезжил рассвет, сразу бросился наружу. Парень боялся, что там уже будет стоять чудовищная машина. Но всё было спокойно. Никаких громадин не было видно.

— Что такое? — спросила у него Альдриф, — на тебе лица нет!

— Ничего, — отмахнулся тот, — просто не выспался.

По улицам города вдруг разнёсся гул труб. Все сразу бросились наружу.

От крытых галерей, в которых засели враги, выдвинулись передвижные щиты, за которым прятались нападающие. Они медленно направились в сторону башни. Защитники спешно бросились обороняться. Вниз полетели камни, стрелы и кувшины с маслом.

Следом за этими щитами, на свет вылезла огромная крыша, будто бы отделившаяся от дома. Из-под двускатного навеса торчало огромное бревно, окованное железом. С соседних перекрытых улиц тоже появились такие. Все вместе они двинулись на Стальной Донжон.

— Тараны! — прорычал один из дозорных, — готовьте камнемёты!

Однако орудиям пришлось бить в цель, которая была почти у них под носом. Из-за этого снаряды мазали, не попадая на крыши таранов. Защитники принялись бросать вниз горящие кувшины с маслом и огромные валуны. Но осаждающие подготовились. Навесы были из крепких брёвен и держали попадания снарядов. А чтобы спастись от огня машины поливали водой. Горящее масло стекало вниз, попадая на снег. Там его тушили, забивая мокрыми шкурами, лишь часть его растекалась по площади, продолжая полыхать.

Нападающие проложили целые коридоры из щитов и навесов, укрываясь от обстрела. Окованные железом наконечники добрались до фундамента. Но защитники ничего не могли сделать. Их атаки были бесполезны против заслонов.

Парень выглянул наружу, едва удерживаясь на шатающихся мостках.

— Ох, — выдохнул он, — неужели придётся лететь?!

Внезапно обороняющиеся сосредоточили атаки на одном из таранов, совсем не давая противнику высунуться из-под навеса наружу. К качающемуся бревну резко скинули верёвки с крюками, пытаясь подцепить его. Одна, вторая, третья. Враги пытались что-то предпринять, но их жестоко давили.

Наконец, удача улыбнулась отважным защитникам. Крюк зацепился, и бревно потянули вверх, вырвав его из-под крыши.

— Есть! — радостно воскликнул Тропф.

Такой же трюк провернули и с другой машиной. Правда, сам таран зацепить не удалось, зато попались балки крыши. Натягивая верёвки до предела, вся конструкция поднялась вверх, открывая вражеских солдат. На тех сразу же полетели сотни снарядов, грохнулись горшки, обдавая горящим маслом. Чуть подняв конструкцию, её тут сбросили обратно, раздавив другие щиты.

Третий таран был самым огромным. Его подцепляли несколько раз, но это всё никак не удавалось. Более того, нападающие перехватили верёвку и начали тянуть на себя.

Впрочем, сделали они это зря. Трос шёл до самой вершины и цеплялся за здоровый кран. Он угрожающе накренился, а осаждённые ему немного помогли.

Вся конструкция полетела вниз, по пути сбив один из балконов и пару помостов. И эта тяжёлая масса разом грохнулась на осадную машину. От такого удара, та просто расплзлась во все стороны, задавив несчастных противников.

Атака захлебнулась и врагу пришлось отступить. Вслед за ним спустились вниз несколько отрядов

защитников, чтобы поджечь брошенные щиты и машины. Сделав своё дело, они сразу убрались наверх, не дав и шанса взять себя в плен.

— Наверное, это и было то орудие! — облегчённо выдохнул Тропф, обращаясь к Скотти, — и теперь ему конец.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — будем надеяться, что ты прав.

Обрадовавшись, парень расслабился и остаток дня был весёлым и беззаботным.

Но утром, когда рыцарь вышел оглядеться, вдалеке за стенами он увидел огромный остов. Враги выбрали большую площадку и начали возводить там свою монументальную конструкцию. Другого места не было — в руинах города было тесно, а на холме слишком далеко.

Глядя на балки чудовищных размеров, собранные из нескольких десятков брусьев, Тропф напряженно сжимал кулаки, понимая, что сделать что-то с этой машиной будет нельзя. Её окружили огромным кольцом укреплений, словно специально рассчитывая на нападение защитников.

Он, не отрываясь, следил за тем, как работают инженеры. Даже на обед Альдриф пришлось уводить его силой.

— Что там такое строят? — беззаботно спросила она, — наши враги решили сделать себе крепость?

— Нет. Это не крепость, — пробормотал Тропф, ковыряясь вилкой в тарелке.

Рассказывать ей, он ничего не стал, чтобы девушка лишней раз не переживала. Дозорные на их этаже тоже недоумевали, пытаясь понять, что творится у них за стенами.

Только инженеры наверху, сидя у своих осадных машин, сразу поняли намерение осаждающих.

— Монстра какого строят! — хмыкнул один из них, вглядываясь вдаль.

— Не получится у них ничего! — ответил ему другой инженер с пышными усами.

— Почему? — сразу оживился Тропф, который заглянул к ним на огонёк.

— У дерева своя нагрузка есть. Лопнут брусья и всё! Или толку не будет. Тут с умом надо! — он ткнул себя в голову.

— А если взять Радасские сосны? Они крепкие и упругие! — начал спорить третий.

— Ух, сколько ж их надо! Это сушить придётся правильно! А до этого ещё и выбирать нужные! Если волокна пойдут на изгиб, то толку-то от такого бруса?! — ответил ему усач.

— Может, у них вообще железное дерево с юга! — продолжал гнуть тот, — такое тоже может быть!

— Может и есть, — хмыкнул его оппонент, махнув рукой, — поживём, посмотрим!

— А оно может разрушить башню? — осторожно спросил Тропф.

— Не знаю! Надо сначала подождать, пока достроят! — ответили ему разом. Гадать никто не хотел.

Ждать пришлось долго, поскольку осаждающие работали медленно. И это при том, что они, похоже, собирали уже готовое оружие.

Конструкция росла с каждым днём, всё сильнее и сильнее поднимаясь в небо. Через неделю рабочие уже начали наполнять гигантскую клеть противовеса. Для этого они принялись разбирать стену. Та таяла просто на глазах, но им всё было мало.

Вверх поднялась длинная стрела, оказавшись едва не выше самой башни.

Заметив это, Тропф снова поднялся к инженерам, чтобы узнать их мнение.

— Ну, — усач приложил рукавицу к глазам, пялясь на растущего монстра, — штука знатная. Хорошо сработали, — он покачал головой, — но, думаю, развалится оно после первого выстрела!

— Так там же, наверняка, сосна Радасская, — снова начал его товарищ, — иначе бы уже развалилось...

— А оно может развалить башню? — снова спросил парень.

— Хм, — мастера нахмурили брови и уставились вдаль, — судя по противовесу, — начал один из них, — она будет метать камни размером с телегу!

— Да, здоровая хреновина! Прямо под нашу башню! — пробурчал усач.

— Значит, — чувствуя, что у него начинают дрожать колени, пробормотал Тропф, — прямо с первого раза разрушит?

— С первого раза, парень, — усмехнулся работяга, хлопнув его по плечу, — даже деревенский сортир не развалится! Но если попадёт, то дыру знатную пробьёт!

— А потом будет бить дыры, пока не развалится...

— Башня? — испуганно переспросил парень.

— Или башня или эта зверюга! — ухмыльнулся усач, — два или три попадания мы точно выдержим. Но от пары десятков тут камня на камне не останется!

Глава 35. Шанс на спасение

Тропф спустился вниз, держась за голову. Скотти оказался прав. Никаких других способов одолеть эту машину не было. Но больше всего несчастный переживал не из-за полёта, а из-за свалившейся ответственности. От его действий зависели жизни всех, кто был в башне. А сам парень не верил, что у него получится сжечь эту штуку.

Внизу ему неожиданно встретился Вальгард. Ветеран и его спутники смотрели на чудовищное оружие с хмурыми лицами.

— При всём уважении, генерал Вальгард, — спешно начал один из рыцарей, — пробиться туда невозможно. Взгляните! Они возвели несколько рядов укреплений, а их войско больше нашего в разы. Это верная смерть!

— Согласен, — кивнул другой, — нас слишком мало.

— Хватит, — рявкнул на них ветеран, — и я сам всё вижу, — его хриплый голос немного дрожал от бессильной ярости, — наши ребята сказали, что эта штука вообще может развалиться! Поэтому пока будем надеяться на это!

Они все собрались у мостков, вглядываясь вдаль. Тропф подошёл к ним и увидел Скотти, который стоял у стеночки.

— Я думал, что она будет меньше, — скривился королевский ловчий.

— Я тоже, — кивнул ему парень, — скажи, ты всё ещё думаешь, что твой план сработает?

— Нет, — тот сразу закачал головой, — ты что?! Взгляни на неё! Чтобы сжечь эту штуку нужно приковать дракона прямо к ней! Так ещё и укрепления эти там, всюду баллисты и стрелки! Отправиться туда — верная смерть!

— Но ты же сам подбивал меня на это! — прошептал ему рыцарь, искоса поглядывая на Вальгарда и его спутников.

— Пф! — фыркнул Скотти, — я подбивал тебя на подвиг, а не безумие! Теперь нам остаётся только надеяться, что эта здоровая машина сама развалится под своим весом.

Все напряженно смотрели на вражеское орудие. Стрела его начала опускаться. Несколько огромных колёс, куда загнали целые отряды, крутили гигантский ворот, что наматывал толстые канаты.

— Ужас! — на морозный воздух вышла Альдриф и сразу прижалась к Тропфу, — холодно! — заявила она, пуская изо рта облачка пара, — и страшно!

— Ничего! — королевский ловчий улыбнулся ей, — я уверен, что всё будет хорошо!

Противовес поднялся вверх. Огромный и тяжёлый он замер над конструкцией. Вместе с ним замерли и сердца тех, кто наблюдал за осадной машиной.

А там несколько бойцов закатали здоровое ядро в сетку и сразу же отошли. Судя по всему, ребята на верхушке оказались правы — снаряды были размером с коня. Ещё секунда и стрела орудия взмыла вверх.

Валун полетел прямо в сторону Стального Донжона. Но, к счастью, он со свистом прошёл чуть левее. Его махина упала на остатки домов и прокатилась по ним, сминая всё на своём пути. Остановила её только каменная стена.

Сама осадная машина совсем не дрогнула. словно маятник, противовес покачался, а потом затих, чтобы вновь начать путь наверх.

— Это конец, — выдохнул один из рыцарей рядом с Вальгардом, — советник прав! Нужно сдаваться!

— Нет, — отрезал ветеран, махнув рукой, — мы не сдадимся! — он оглядел своих спутников, — мы будем держаться до последнего!

— Генерал Вальгард! — вниз спустился один из инженеров, — мы кое-что придумали! Сейчас попробуем усилить наши орудия, чтобы достать их!

— Вот! — старик ткнул ладонью в его сторону, — есть ещё те, кто не сдаётся! Вы уже начали?

— Так точно! — отозвался тот, — но нам нужно время. Но думаю, мы ещё успеем ответить им, пока они заряжают своего монстра!

— Работайте! Если вам нужна помощь, — ветеран огляделся, — берите всех! Я сам готов держать балки и вязать узлы!

— У нас хватает рук, так что справимся сами! — отмахнулся инженер и умчался наверх.

Новая надежда зажглась в сердцах осаждённых. Теперь осталось только надеяться на то, что удастся добить до этой машины.

Время шло и каждый на этаже не находил себе места. Рыцари негромко переговаривались, ругались. Скотти мерил шагами коридор, наконец, он не выдержал и спустился куда-то вниз. Дозорные вглядывались вдаль, следя за врагом. А Тропф всё думал о том, что же ему делать. Он мог попробовать отправиться в полёт, но это было очень рискованно.

Дракон столько времени сидел в своей клетке. Было неизвестно, сможет ли он вообще летать. Ещё парень не знал, получится ли у него и в этот раз управлять этим зверем. Всё могло провалиться ещё до того, как он кажется на пути стрел и копий.

Наверху продолжали стучать молотки. Трещали верёвки, звенели гвозди.

— Генерал Вальгард! — чумазый инженер в покрытых опилками латах, буквально скатился вниз, — готово!

— Так стреляйте! — воскликнул тот, вытянув руку, — быстрее! Они тоже уже почти готовы!

— Сейчас! — тот умчался наверх.

Все бросились к выходу на мостки и, мешаясь друг другу, усталились на врага.

Сверху что-то загудело, затрещало. Резко хлопнула верёвка, а затем просвистел падающий противовес. С вершины башни полетело каменное ядро. Оно пронеслось над разрушенными домами и засыпанными снегом улицами.

Затаив дыхание, осаждённые смотрели на то, как камень перелетел стену и грохнулся прямо за частоколом врага.

— Ура! — разлетелся радостный крик среди них. Хоть их снаряд и не попал в цель, но это было очень близко. Даже в лагере противника сразу же началось какое-то движение. Они спешно потащили щиты, чтобы установить хоть какую-то преграду на пути камней.

— Ещё раз! — скомандовал Вальгард, — быстрее!

— Слушаемся! — донеслось сверху. Там ребята уже крутили ворот, подымая противовес.

Тропф высунул голову на лестницу, чтобы поглазеть на конструкцию, что почти спасла их.

Заметил он только то, как резко треснула стрела орудия. Лопнули верёвки, а груз обрушился на каркас, снося деревянные балки. Во все стороны полетели щепки и камни.

— Уходите! — закричал парень в сторону дозорных, махая им руками. Они едва успели скрыться в башне, а сверху на мостки рухнули обломки метательной машины. Увлекая всё за собой, искорёженные брусья полетели вниз.

— Проклятье! — рыцари вместе с Вальгардом отскочили назад, вглубь башни.

— Ух, — сверху посыпались инженеры. Один из них держал руку на весу, у другого в плече засел крупный обломок.

— Мы слишком перегрузили, пытаюсь добить до них, — простонал знакомый Тропфу усач. По его виску стекал ручеёк крови, — теперь нам нечем ответить!

Обречённые взгляды осаждённых направились в сторону врага. Их машина была готова к бою. Хлопнул трос, взлетела ввысь стрела.

Огромный снаряд полетел прямо к башне. Кувыряясь в воздухе, грубо обтёсанное ядро резко скрылось от глаз собравшихся. Казалось, что враг снова промахнулся. Тропф уже облегчённо вздохнул.

И тут Стальной Донжон вздрогнул, как никогда. От неожиданного толчка Вальгард и ещё несколько рыцарей повалились на пол. С потолка посыпался песок, а из шахты резко дунуло пылью.

Парень бросился туда, где болтались остатки брусьев, на которых держались мостки. Он уставился вниз и увидел, как падают на землю огромные куски камней, скреплённых раствором, сверху осыпались стальные листы — чешуя Донжона. Всё подножье башни было в пыли и казалось, что там уже ничего нет. Будто бы один удар снёс сразу всё.

— Что там?! — ветеран поднялся на ноги и схватился за плечо Тропфа, — куда пришёлся удар?

— Не знаю! — тот развёл руками, — тут всё в пыли. Куда-то вниз!

— Проклятье! Пошли кого-нибудь вниз! Пусть разведают! — прокричал Вальгард, своим спутникам.

А сам Тропф поднял глаза и увидел то, что бросило его в холодный пот. Враг снова заряжал свою чудовищную машину. Парень обернулся назад, чтобы сообщить об этом. И вдруг видел Альдриф. Девушка испуганно прижалась к стене, схватившись за голову. Её глаза были широко распахнутыми от ужаса. Он, было, бросился к ней, но на лестнице появился Скотти.

Голова ловчего была окровавлена, а по косичкам на бороде стекали капли крови.

— Ох, — судорожно выдохнул он, — меня чуть не убило! Лестница рухнула прямо под моими ногами!

— Какой этаж?! — хромая, ринулся к нему Вальгард и яростно вцепился в несчастного.

— Мастерские! — только и смог выпалить тот.

— Что?! — воскликнула Альдриф, а в глазах её появились слезы, — нет, нет! — она бросилась к ступеням, но Скотти схватил её за руку.

— Там нет прохода! Пошли по другой! — он потянул девушку за собой. Тропф дёрнулся за ними, но ловчий глянул на него так, что парень всё понял.

— Надо сдаваться, генерал Вальгард! — отчаянно воскликнул один из рыцарей, — нам не выдержать атаки!

— Я... — старик опустил голову и устало оперся на стену.

— Решайтесь! — воскликнул другой его спутник, — они снова заряжают оружие!

— Стойте! — северянин, что притащил в город дракона, вышел вперёд, — они не примут вашу капитуляцию, — он вспомнил одно из тех слов, что учил на уроках тактики, — теперь, когда у них преимущество, им плевать на нас!

— У нас нет другого выхода! Пусть предложат любые условия! — напыщенные знатные рыцари совсем побледнели от ужаса, понимая, что их ждёт.

— Они правы, — проворчал ветеран, отлипая от стены, — это конец. Надо попытаться спасти жителей, тех, кого мы затащили сюда, — он тяжело вздохнул.

— Есть ещё один способ, — протянул Тропф, заглядывая ему в глаза, — последнее средство!

— Так говори! — воскликнул Вальгард.

— Он! — парень ткнул в сторону клетки.

— Мальчишка, да ты сдурел! — казалось, старик сейчас отвесит ему пощёчину, — если хочешь умереть, просто прыгни вниз, — он ткнул рукой в сторону пропасти, — хотя это одно и то же!

— Надо хотя бы попробовать! Вдруг у меня получится спалить их машину! — воскликнул северянин.

— Нет! Я тебя просто не пушу! — яростно прорычал тот, — это безумие! Мы просто выйдем из башни. Укроемся среди руин и будем надеяться на милость победителей!

— Но...

— Никаких но! — старик ткнул пальцем ему в лицо, — я генерал, так что выполняй мои команды! Нам нужно срочно спускаться вниз и выводить остальных! И времени, чтобы смотреть на то, как ты и твой дракон разобьётесь об землю, у нас нет! — продолжал распляться ветеран, — даже если это животное полетит, то стрелы прикончат его и тебя заодно!

— У нашего зверя броня на пузе! — раздался вдруг звонкий голос. По лестнице поднимался Скотти с каким-то мешком в руках.

— Какая разница?! — выдохнул Вальгард, разведя руками, — у него крылья! Достаточно пробить их!

Тут им пришлось согласиться. Как бывалый командир, их товарищ сразу нашёл слабое место. Значит, и военачальники Дунх-Авеля будут думать так же.

— Собираемся и уходим! — продолжал тот, — иного выхода нет! Башня пала.

Тропф вздохнул и вдруг увидел, как по ступеням поднимается Альдриф. Девушка держалась за стенку рукой и редела навзрыд. Парень подскочил к ней и крепко обнял.

— Они.... Весь... — пыталась что-то сказать она сквозь слезы, — везде обломки...

— Нас даже не пустили туда, — развёл руками Скотти, — всё ещё до сих рушится...

Кулаки северянина сжались от ярости. Он прижал к себе свою подругу, которая всё ещё продолжала безудержно рыдать.

— Не надо было их отправлять туда, — проревела она, — пусть были бы внизу...

— Послушай, — парень обхватил её плечи и коснулся носом пышной косы, — они наверняка уцелели! Просто нужно добраться до них! — он закусил губу, — но даже если что-то случилось, знай. Я тебя не брошу. Я... — несчастный почувствовал, что и сам вот-вот разрыдается, — я сделаю тебя своей женой, и у нас всё будет хорошо. Обещаю, что так будет! — его кулаки снова сжались, — когда я вернусь.

— Что? Куда ты? — она подняла на него мокрые от слез глаза.

— Скотти! — позвал Тропф, но продолжить не успел. Ловчий сразу понял его и бросился в свою комнату.

— Ты же не собираешься... — выдохнул Вальгард.

— Я собираюсь отомстить, — процедил парень, отпуская Альдриф. Он снял с пояса связку ключей от клетки дракона.

Скотти притащил седло и колодку. Они зашли внутрь, где сидел встревоженный ящер. Даже его трянуло, когда снаряд попал в башню. С лёгким недоумением он смотрел, как застёгивают на его шею всю эту сбрую. Седло пришлось ему в пору, а два товарища крепко затянули все пряжки на животе, покрытом костяными пластинами.

— Это безумие! — ветеран развёл руками, — ничего не выйдет!

— Посмотрим! — отозвался Тропф, — уйдите с дороги!

Он начал выводить чудовище из клетки. Дракон шёл за ним, скребя когтями по каменному полу.

— Пойдём, — тихо позвал его северянин, — в последний бой.

Зверь взревел, словно отвечая ему.

— Генерал Вальгард! — на лестничной клетке появился запыхавшийся советник Лейв, — где вы пропадаете?! И что тут происходит?! — он откинул свою седую бороду, — куда ты собрался?! Бежать?

— Нет, — покачал головой Тропф, залезая в седло. Ему пришлось привязать себя верёвками, чтобы его не сбросило в полёте, — я буду мстить за всех, кто пал сегодня!

— Ты? — пожалуй, единственный, кто ненавидел северянина, ухмыльнулся, — что ж. Я ошибался в тебе.

Даже если эта затея не выгорит, то твой подвиг всё равно не забудут. Не каждый готов ринуться вперёд, рискуя жизнью. Удачи тебе, Тропф из Сталорка, рыцарь Стального Донжона!

— Удачи тебе, — отчаянно прошептала Альдриф, прижимая к глазам мокрый платок, — возвращайся!

Скотти подвёл дракона к обрыву. Все решётки были распахнуты, а доски снесло падающим оружием. Проход был чист.

Парень взглянул вниз на открывшийся вид. Чернели среди снега руины домов. Стояли укрепления мрачными буграми на изрытых улицах. Вдали заряжалась эта огромная машина, и реяли флаги во вражеском лагере.

— Давай! — он толкнул дракона вперёд. Но тот не бросился вниз, а нерешительно замер, — ну! — прикрикнул его наездник. Но толку от этого не было. Упрямая ящерица словно боялась ринуться в полёт.

— Может, его подтолкнуть?! — нахмурился советник Лейв, уклоняясь от чешуйчатого хвоста.

— Сейчас! — Скотти бросился к тому мешку, что принёс снизу. Он вытащил оттуда ошипанную куриную тушку, — вот! Его любимое! — усмехнулся королевский ловчий, — соскучился, а?! Кормили тебя всякой солониной, а тут свежее! Знаешь, сколько мне пришлось заплатить за неё? Те ребята, что держат клетки с курами в башне, завысили цену в десяток раз! — продолжал он, размахивая тушкой перед мордой. А потом его глаза поднялись к Тропфу, — готов?!

— Да! — кивнул тот. Его товарищ размахнулся и метнул тушку вниз. Дракон сразу ринулся за ней.

Огромная туша свалилась вниз с высоты башни. В полете Ашунас умудрился перехватить тушку и хрустнул костями махом проглотив её. Потом он расправил свои крылья и перешёл на планирование. И потоки ветра поддержали его.

Тропф потянул колодку, заставляя своего питомца подняться выше и облететь башню.

Глянув в сторону стен, он увидел огромный пролом в теле Стального Донжона. Торчали наружу перекрытия этажей, болтались на ветру балки и стальные листы. Со стороны всё казалось не таким страшным. Большой пролом, но твердыня ещё стояла и совсем не собиралась рушиться.

Однако враги не ждали. Парень дёрнул цепи на себя, чтобы дракон направился в сторону лагеря. Там уже забегали фигурки, готовясь встречать его.

Впрочем, у Тропфа уже был кое-какой опыт. Он заставил дракона взмыг ввысь, сделав так, чтобы тот замахал крыльями. Поднявшись к облакам, туда, где его уже никто не мог заметить, северянин надавил на колодку.

Чудовище поняло его сразу и ринулось вниз, расправив крылья. Скорость его стремительно нарастала. Вынырнув из облаков, весь замерший от набегающего ветра, парень нацелился на вражескую машину.

Внутри него бурлила дикая смесь из эмоций. Ярость, злость, страх и восторг — всё смешалось воедино, распалая кровь.

— Давай, давай! — прошептал он сквозь зубы и начал нащупывать то место на шее дракона. Заранее прижав носок сапога к пластинам, северянин схватил цепи побледневшими руками, надеясь поймать нужный момент.

Похоже, когда он скрылся от врага, солдаты расслабились. И теперь они забегали, снова заметив его.

Разогнавшись до чудовищной скорости, дракон пронёсся над осадным оружием. Тропф успел надавить на шею зверя и тот выплюнул огненную струю прямо в полёте.

Залп пришёлся поверху. От него занялись тросы и верёвки. Жир, что смазывал ось, запылал. Парень обернулся и увидел, как противовес, который уже почти подняли, снова полетел вниз.

Но горели лишь тросы. Их можно было заменить. Нужно было ударить ещё раз. Поэтому наездник решительно развернул своего дракона.

— Ещё раз! Ещё раз! — пробормотал он.

На них полетели стрелы. Огромные, острые. Длиннее самого Тропфа. Одна из них понеслась прямо на дракона. Но зверь чудом ушёл вбок. Вот только острие пропоролу ему крыло, оставив за собой трепыхающееся лохмотья. Монстр яростно взревел, потрясая головой.

— Проклятье! — прорычал парень. Они неслись прямо на здоровую машину. Ему пришлось взять управление на себя и натянуть цепи, стягивающие колодку. Ногой он снова надавил на шею.

Чудовище пронеслось прямо над балками конструкции, обдавая их огненным потоком. Досталось даже тем, кто сидел внизу, стреляя из арбалетов.

— Ага! — северянин обернулся и увидел, что вся машина ярко загорелась. Теперь от неё точно не будет никакого толку. Башня была спасена. Он повернул голову и увидел, что второе крыло ящера тоже задело.

Тропф натянул цепи, но дракон уже не мог подняться выше. Он едва удерживал высоту, пытаясь махать порванными крыльями. Парень понял, что вернуться назад у него не выйдет. Залететь на вершину уже было нельзя, а значит нужно улетать прочь от лагеря врага. Подальше, куда-нибудь в лес, чтобы их не могли найти.

И он нацелился на север, а по пути был как раз этот большой цветастый шатёр. Рыцарю жутко захотелось наказать богачей. Под его руководством зверь полетел прямо туда. Залп. Яркое пламя охватило дорогую ткань и разошлось по верёвкам. Снова полетели стрелы, но ящер уже скрылся вдали.

— Мы победили! — воскликнул наездник, хлопнув своего питомца по шее, — прости, что не ценил тебя! — прокричал он. Его рука вдруг задела что-то липкое.

Парень посмотрел на неё и увидел драконью кровь. Она не была какой-то жгучей или волшебной. Но каждая её капля забирала жизнь могучего существа.

Дракон пронёсся над лесом, из последних сил размахивая крыльями. Лагерь остался далеко позади. Внизу, где стремительно приближалась земля, мелькали сосны.

— Держись! — взмолился Тропф, прижимаясь к зверю, — мы вылечим тебя! Всё будет хорошо!

Но монстр потерял сознание прямо на лету. Его крылья сложились, а дракон камнем рухнул вниз. Тело его врезалось в сосны, сшибая их своей массой.

Полетели щепки, кора, ветки и иголки, и, наконец, оба рухнули в мягкий сугроб посреди заснеженного леса.

— Ох, — простонал парень, с трудом отлипая от шеи своего питомца. Руку несчастного северянина задело какой-то крупной веткой. И теперь она висела, как плеть. Кровь текла по рукаву, капая на снег.

Тропф с трудом отцепился от седла и рухнул вниз. Загребая ногами, он направился к голове дракона. И вдруг замер.

В плече зверя торчала огромная обломанная ветка. Похоже, она пробила его грудь насквозь. Животное хрипло вздохнуло, заскребло лапами по сугробам, а потом затихло.

— Эй! — невзирая на перелом, наездник бросился к павшему зверю, — Ашунас! Очнись!

Но тот был мёртв. Глаза остекленели, а кровь стекала по чешуе.

Северянин прижался к большой рогатой голове.

— Это ты настоящий герой, а не я, — тихо произнёс он, — ты всех спас.

Однако вечно стоять у тела дракона было нельзя. Вокруг пустой заснеженный лес и мороз. Если парень не хотел умереть вслед за ящером, ему нужно было выбираться. Однако он не знал куда идти.

Можно было бы поискать на севере уцелевшие деревни или постоянные дворы. Даже если их сожгли, то на их руинах можно было укрыться от холода.

Вот только Тропф пошёл совсем в другую сторону. Ему нужно было убедиться, что всё это было не напрасно. Что могучий дракон погиб не для того, чтобы войска Дунх-Авеля продолжили разрушать Стальной Донжон. Так что северянин в третий раз направился к башне.

Пройдя с сотню шагов, несчастный понял, что у него по лицу стекает кровь. Кажется, веткой ему зацепило голову. Но он всё равно двинулся дальше, пошатываясь и утопая в сугробах.

Путь его затянулся. Парень несколько раз терял сознание, падая в снег или приваливаясь к деревьям. Но он вставал и шёл вперёд. Сломанная рука чудовищно опухла и жутко болела, голова кружилась, а перед глазами всё плыло. Холод вытягивал все силы. Казалось, словно впереди среди деревьев маячат дома, а из их труб идёт дым. Но вокруг были лишь сугробы и сосны.

Тропф даже не знал, сколько времени прошло. Может быть, ещё длился тот день, а может уже прошла целая неделя.

Но ему всё же удалось выйти к башне. Оказавшись на высоком уступе, северянин уставился вдаль.

Стальной Донжон по-прежнему стоял. Было видно пролом на его теле, который уже закрывали досками. Рядом лагерь Дунх-Авеля. Шатёр был ещё там, но стал в два раза меньше. А от огромной машины остались лишь обугленные бревна.

Но враг до сих пор не угомонился. Издалека было видно, что на башню снова идёт осада. С верхушки летели камни и стрелы, а гул труб разлетался по округе.

Похоже, противник надеялся на то, что после такого удара защитники сдадутся. Но рыцарь знал, что они будут упорно держаться до последнего. Он радостно выдохнул, едва держась на слабеющих ногах.

Какой-то шум вдруг послышался позади. Тропф обернулся и увидел, как по склону спускается огромное войско. Они шли с севера. Рыцари мчались во весь опор, построившись боевым строем.

— Не может быть, — прошептал парень, всё ещё не веря своим глазам. Ему подумалось, что это подкрепление для врага. Но уже издали он разглядел щиты всадников в блестящих латах и знамёна Рэдгарта. От радости у него заслезились глаза.

Армия была такая мощная и слаженная, что казалась каким-то миражом. Будто бы призрачные всадники, что носятся по небу.

Эта мощная сила спустилась поближе, проскакав прямо под уступом. Снег летел из-под копыт, ржали лошади и шум стоял просто ужасный.

— Эй! — Тропф помахал им ладонью и вдруг замер. Среди традиционных наряженных гербов Рэдгарта, мелькали какие-то слишком простые и кривые. Будто бы...

Он опустил руку. Мимо пронёсся целый отряд всадников, а на щитах у них были три красных полосы на белом фоне. Герб Бюра из долины Тойлин. Это не могло быть правдой.

— Нет, — пробормотал несчастный, ему стало ясно, что это был лишь мираж его угасающего сознания. Парень уже без дракона упал на колени и покати́лся вниз с уступа...

Эпилог. Новый властитель Стального Донжона

Тропф очнулся посреди большой роскошной комнаты, обставленной прямо по-королевски. Он лежал на огромной кровати, на мягких пуховых подушках. Окна были закрыты плотными занавесками, вышитыми золотом, а мебель была покрыта резными узорами.

— Ух, ты, — изумлённо пробормотал парень и скинул с себя одеяло. Его рука тут же отозвалась болью, но там была плотная повязка с какими-то дощечками. Похоже, над ним поработали лекари. Он поднял здоровую руку и коснулся ноющего затылка. Голова у него оказалась замотана в бинты.

— Проснулся? — долетел до него знакомый хриплый голос.

— Вальгард?! — северянин завертелся по сторонам, оглядывая это огромное помещение. Тут такой зал и столько всего, что даже не понять, где тот спрятался.

— Тут я, — ветеран подошёл к кровати, притащив с собой стул с мягкой обивкой. Лицо у него было мрачнее некуда, он весь осунулся, словно из него вытащили стержень.

— Что такое? — перепугался Тропф, — мы проиграли?

— Нет, — отмахнулся тот с кислой миной, — Стальной Донжон выстоял. Армия Дунх-Авеля разбита.

— Это же отлично! — обрадовался Тропф. Он хотел хлопнуть в ладоши, но вспомнил про больную руку, — а почему ты такой мрачный?

— Король предал нас, — старик не смог сдержать эмоций и его руки задрожали.

— Что?! — выпалил парень, хмурия брови, — какой король?

— Кронос, — коротко бросил ветеран, отводя взгляд в сторону.

Северянин резко выдохнул и схватился за грудь. Он никак не мог понять, что случилось. Ему показалось, что это какой-то кошмар, что всё это чудится. Вальгард был суровым воякой, но сейчас несчастный едва удерживал слезы, тщетно пытаясь скрыть их.

— Расскажи мне! — парень потянулся к своему товарищу, — что здесь случилось?

— Эта проклятая башня, — с горечью начал тот, — никогда не была символом нашей страны. Стальной Донжон, Пламя Королей и твой дракон... Всё это было лишь для того, чтобы позлить владык Дунх-Авеля. А поход, когда он бросил нас здесь одних... — его дрожащий палец смахнул слезу, — ему нужно было, чтобы они выбрались из своей цитадели. Половина Рэдгарта разорена и лежит в руинах. Столько жителей погибло и ради чего? Скажи мне?! — ветеран накинулся на него, — ради какой-то мечты о единой стране?

— Прости, но я ничего не понимаю! — ошарашено воскликнул Тропф, с опаской отстраняясь от него.

— Помнишь, ты спрашивал, хороший ли он король? — едко усмехнулся старик, — так вот. Он худший из всех правителей! Короли не бросают свой народ. Не используют свои города, как приманки для врагов...

Массивные двери комнаты распахнулись и внутрь вошёл король Кронос, весь в дорогом чёрном бархате, расшитом золотыми нитями. На лице у него была торжествующая улыбка.

— Он очнулся? Отлично! — воскликнул он.

— Да, ваше величество! — Вальгард неуклюже поднялся и, хромая, направился к нему, — или мне стоит звать вас императором?!

— Можешь звать меня, как захочешь, — надменно ответил ему король, — ты хорошо послужил мне, — его рука хлопнула старика по плечу, так что тот едва не рухнул на ковёр, — а теперь забудь о сражениях и отправляйся в Локод к своему сыну.

— Как прикажете, ваше величество, — холодно ответил Вальгард, а потом захромал прочь из комнаты, бросив на Тропфа печальный взгляд.

— Старик, небось, уже рассказал тебе о моей победе?! — с гордым видом спросил король Кронос, едва за ветераном закрылась дверь.

— Не знаю, ваше величество, — парень развёл руками, — я ничего не понял...

— Тогда я расскажу всё сам, — ухмыльнулся правитель Рэдгарта, — ты уже знаешь о моих мечтах вновь сделать нашу страну единой и возродить величие Тропфии. Однако, чтобы добиться этого пришлось идти на жертвы.

— На жертвы? — рассеяно повторил Тропф.

— Да. Владыки Дунх-Авеля и их войска были слишком сильны, чтобы атаковать их в лоб. Поэтому мне пришлось пойти на хитрость и выманить этих гадюк из логова. Именно поэтому я и построил Стальной Донжон.

— Но, ваше величество, как это помогло бы...

— Древняя мудрость гласит, — король Кронос уставился на него своим тяжёлым взглядом, — что крепости строятся для того, чтобы их осаждали. Стены города должны были легко пасть, дабы нападающие поверили в свою победу. А башня должна была продержаться столько, сколько потребуется. Именно поэтому я потратил на неё

столько сил, — он огляделся вокруг, — вложил в эту всю мощь и собрал лучших архитекторов со всего света. Он приснился мне во сне, понимаешь? Могучий и нерушимый Стальной Донжон стоял посреди обугленных руин, невзирая на атаки врага.

— Кажется, я понял, — пробормотал Тропф, — они так хотели захватить башню, что забыли обо всём на свете...

— Именно! А в это время за их спинами заключались новые союзы. Я сумел договориться с лордами юга, а ты подсказал мне союзников на севере. Мы дождались нужного момента и одновременно ударили сразу с нескольких сторон. Армия Старого Королевства разбита у стен Стального Донжона, а Дунх-Авель уже осаждают войска юга. Скоро вся Тропфия станет моей.

— Но как же город? — с ужасом воскликнул парень, — и всё остальные места, что были разорены за это время?

— Плевать на город, — с досадой отмахнулся правитель Рэдгарта, — он был построен, чтобы сгореть. Неужели ты не понимаешь? Башня, Пламя Королей, шоу с драконом и прочее — всё это нужно было, чтобы напугать кланы Дунх-Авеля и заставить их разделить свои армии!

— А где же вы теперь будете жить? — совсем забыв о приличиях протянул Тропф, вспоминая все разрушения.

— Как это где? — обнажил белые зубы король, — в истинной столице Тропфии, городе Дунх-Авеле. Но не беспокойся, Стальному Донжону тоже найдётся своё применение. И знаешь какое?

— Нет, ваше величество.

— Дело в том, что я не особо верил в мощь драконов, — владыка Рэдгарта ткнул в него пальцем, — но ты показал мне, что в них есть потенциал. Мало объединить эти земли — их надо ещё и удержать. Поэтому мне потребуется особое оружие. Я уверен, что там, — он махнул в сторону гор, — есть ещё драконы. Нужно найти их и приручить. Пусть рыцари Стального Донжона станут Драконьими Всадниками и будут парить в небесах, разя моих врагов.

Бедный парень недоуменно уставился на него, предчувствуя что-то не доброе.

— Тропф из Сталорка, — громогласно объявил король Кронос, — я предлагаю тебе стать властителем Стального Донжона. Стать тем, кто положит начало новой эры. Ты согласен? Башня станет твоей, как и всё вокруг. Тебе будут подчиняться сотни воинов и ремесленников, а я отправлю сюда лучших учёных со всей страны!

От этого у бедняги закружилась голова. Казалось, что высшей награды и быть не может. Однако, он вспомнил Вальгарда и тут же засомневался. Чтобы сказал ветеран об этом предложении, особенно после всего того, что случилось? Но неужели тот, кто действительно хочет привести весь свой народ к величию — плохой король? Ведь старик и сам говорил, что ради благих целей можно совершать всё, что угодно...

Тропф устало откинулся на подушку и глубоко вздохнул, надеясь преодолеть волнение. И тут ему пришли в голову слова Асдока о том, что надо найти свою силу. Ведь какие бы не были планы у короля Рэдгарта, парень мог бы контролировать драконов и всадников. Делать то, что считал бы нужным. Стать настоящим героем и защитником угнетённых. Эта мысль и стала его решением.

— Я согласен, — хрипло произнёс он.

— Великолепно, — покачал головой король Кронос и улыбнулся ему, — выздоравливай, у нас впереди ещё много дел, — он развернулся и вышел из комнаты.

Парень ещё раз вздохнул и откинулся на кровати. Кажется, теперь у него будет много проблем. Но думать об этом ему было некогда. Двери снова распахнулись и в комнату вошла Альдриф, осторожно ступая по пышным коврам.

— Как же я рад тебя видеть! — сразу же воскликнул он, забыв обо всём на свете, — как твои родственники? С ними всё хорошо?

— Да, — кивнула девушка и осторожно села на его кровать, — теперь точно да.

Они взялись за руки и замолчали. Бедняжка всё испуганно оглядывалась по сторонам.

— Что-то не так? — спросил Тропф, скрывая улыбку.

— Всё хорошо, — сразу смутилась та, — просто вокруг столько роскоши! Мне даже страшно тут находиться!

— Почему?

— Ну, — она пригнулась к нему и смущённо прошептала, — а вдруг я что-нибудь сломаю или испачкаю своим грязным платьем?

— Ха! — самодовольно усмехнулся Тропф, а потом обхватил её за плечо и повалил к себе, чтобы прошептать в ответ, — а ты знаешь, что всё это теперь моё?!

И хоть это было глупое бахвальство, но оно того стоило. Потому что таких огромных и изумлённых глаз у неё он ещё не видел...

Больше книг на сайте - Knigoed.net